Б85
151

МОСКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

585
151

МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СССР

ВЫПУСК II

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

МОСКВА 1951 ГОД

585/151

СОБОРНОЕ УЛОЖЕНИЕ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА 1649 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

С ПРЕДИСЛОВИЕМ К. А. СОФРОНЕНКО

344/3

МОСКВА 1951 ГОД.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ БИБЛИОТЕКИ
1038892

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1949 году исполнилось триста лет со дня издания крупнейшего памятника русского права «Соборного Уложения 1649 года».

Документ этот издан в период господства феодально-крепостного хозяйства на той его стадии, о которой В. И. Ленин говорил:

«Только новый период русской истории (примерно с XVII века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением: оно вызывалось усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок»[1]).

В. И. Ленин указывает на «новый период русской истории» — период укрепления централизованного многонационального русского государства.

Хозяйственная система характеризовалась В. И. Лениным следующими основными чертами барщинного хозяйства: «...вся земля данной единицы земельного хозяйства, т. е. данной вотчины, разделялась на барскую и крестьянскую; последняя отдавалась в надел крестьянам, которые (получая сверх того и другие средства производства, например, лес, иногда скот и т. п.), своим трудом и своим инвентарем обрабатывали ее, получая с нее свое содержание»[2]).

Барщинное хозяйство было натуральным, замкнутым, «находящимся в очень слабой связи с остальным миром»[3]).

Для такого хозяйства «необходимо, чтобы непосредственный производитель был наделен средствами производства вообще и землею в частности», «...чтобы он был прикреплен к земле, так как иначе помещику не гарантированы рабочие руки»[4]).

Третьим условием этой системы хозяйства является личная зависимость крестьянина от помещика. «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестьянина, то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землею и ведущего свое хозяйство»[5]).

И, наконец, в данной системе хозяйства было «крайне низкое и рутинное состояние техники, ибо ведение хозяйства было в руках мелких крестьян, задавленных нуждой, приниженных личной зависимостью и умственной темнотой»[6]).

Наличие такого экономического строя в Русском государстве середины XVII века подтверждается господством крупного и среднего зе-

---

[1]) В. И. Ленин. Соч., изд. 3-е, т. I, стр. 73.
[2]) В. И. Ленин. т. III, стр. 139.
[3]) Там же, стр. 140.
[4]) Там же, стр. 140.
[5]) Там же, стр. 140.
[6]) Там же, стр. 141.

мельного владения во главе с дворцовыми вотчинами царя Алексея Михайловича. Свыше 17 тысяч гектаров земли царских вотчин, расположенных вокруг г. Москвы, давали около 35 тысяч четвертей одного только хлеба, который шел на содержание двора, стрелецкого войска, конюшенного приказа.

Вотчинные владения богатейшего боярина Морозова, находившиеся в Нижегородской земле и примыкавшие к основным торговым путям по Волге, были очень тесно связаны с рынком: поташ и соль, производившиеся в вотчинах шли главным образом на рынок. Сельскохозяйственные продукты, присылаемые из вотчины в Москву, полностью удовлетворяли потребности барского двора. Так, в Москву посылали несколько тысяч ведер вина «для столового обихода» двора боярина Морозова.

В первой половине XVII века значительно расширяются крупные вотчинные землевладения бояр и монастырей и в особенности поместные владения дворянства. Рост этих владений шел не столько за счет пожалования царя, сколько в основном за счет захвата землевладельцами крестьянских волостных земель (на севере, юге, Поволжье).

В среднем течении Волги возникали крупные дворцовые, боярские и монастырские вотчины с развитым промысловым хозяйством. Вотчинники и помещики Центральной части Московского государства в середине XVII века стремились расширить барскую запашку, урезая надельные крестьянские земли. Такое расширение барской запашки и увеличение земельных владений влекло за собой еще большую эксплоатацию крестьян. Дворянство в первой половине XVII века получило право «припускать» к владению поместьем своих сыновей при условии, если они способны нести государственную службу.

Одновременно возникает «мелкопоместный», «беспоместный» и «пустопоместный служилый люд», который тоже стремится приобрести земельные владения в форме пожалования за службу царю, но больше всего за счет захвата земель «черных волостей» крестьянских и посадских тягловых людей.

Этот процесс одновременного роста крупного и мелкого землевладения феодалов-крепостников сопровождался борьбой за закрепление права наследования землевладений, с одной стороны, и за закрепощение всех слоев крестьянства, с другой стороны.

Крепостной крестьянин являлся основной производительной силой хозяйства. Поместные землевладения в отличие от вотчинных, которые нередко сманивали и укрывали у себя беглых крестьян не располагал достаточным количеством крепостных крестьян, и это вызывало постоянную борьбу между помещиками и вотчинниками за крепостных крестьян, как рабочую силу. Многие же помещики «государевы служилые люди», монастыри, пользуясь тем, что они освобождены от тягла (беломестцы), скупали в городах дворы купцов и ремесленников, захватывали земли посадских тягловых людей, открывали силами своих крепостных торговые дворы, промыслы и, конкурируя таким образом с городским населением, еще больше отягощали жизнь посадского тяглого люда.

В. И. Ленин в своем капитальном труде «Развитие капитализма в России» говорит о двух формах «соединения земледелия с промыслами», относящихся к периоду «средневековья».

Развитие ремесла в середине XVII века характеризовалось «соединением земледелия с ремеслами».

«Патриархальное (натуральное) земледелие соединяется с домашними промыслами (т. е. с обработкой сырья для своего потребления) и с барщинной работой на землевладельца»[1]). Такой вид соединения, говорит В. И. Ленин «наиболее типичен для средневекового хозяйственного режима».

«Патриархальное земледелие соединяется с промыслом в виде ремесла». Эта форма соединения отличается от предыдущей тем, «что здесь появляется товарное обращение—в том случае, когда ремесленник получает плату деньгами и появляется на рынке для закупки орудий, сырья и проч.»[2]).

Анализ хозяйственной деятельности царских, боярских, монастырских вотчин середины XVII века свидетельствует о том, что вотчинники кроме земледелия, занимались промыслами. Так, например, монастырь Троице-Сергиевской лавры имел соляные варницы в Поморье. В вотчинах бояр Морозовых, Черкасских и др. развивались лесные промыслы, поташное производство. Все эти промыслы обслуживались трудом крепостных крестьян. В то же время наблюдается уже постепенное отделение ремесла от сельского хозяйства как в крупных земельных владениях, так и в крестьянском хозяйстве.

«Патриархальное земледелие соединяется с мелким производством промышленных продуктов на рынок, т. е. с товарным производством в промышленности».

В середине XVII в. уже целые села занимаются определенным видом ремесла. Так, например, село Павлово стало центром железоделательного промысла, село Мурашкино выделывает тулупы и рукавицы, в Ярославском уезде производят кожу, холст и полотно. Вокруг Тулы разрабатываются рудники. «Самоварный и гармонный промыслы Тулы и его окрестностей ...начало их восходит к XV веку»[3]). Значительно выросли отдельные виды ремесла на посадах в таких крупных городах как Москва, Нижний Новгород, Ярославль и др. Развитие кузнечного, пушечного, ружейного оружейного и серебряного дела особенно характерно для этого периода. Развитие промыслов г. Тулы и его окрестностей начинается с половины XVII века. «В 1637 году был построен первый чугунно-литейный завод... Тульские оружейники образовали особую кузнецкую слободу, составляли особое сословие с особыми правами и привилегиями»[4]). А с 1669 года «начинается 3-й период в истории тульских промыслов». В г. Туле возникает «первый чугунно-литейный завод, устроенный выходящимся тульским кузнецом и промысел переходит на Урал и Сибирь»[5]). Этим кузнецом был Никита Демидов, потомки которого стали известными уральскими промышленниками. Кроме тульских предприятий, были и каширские, павловские железоделательные заводы, стекольные московские, бархатные и шелковые мануфактуры и др. Промышленность ремесла перешла уже к мануфактурной стадии с разделением труда, применением в некоторой степени механизации производства, но труд

---

[1]) В. И. Ленин. т. III, стр. 293.
[2]) Там же, стр. 329.
[3]) Там же.
[4]) Там же.
[5]) Там же.

оставался крепостным. Мануфактура в основном обслуживала нужды государства, на рынок выпускались товары лишь тогда, когда удовлетворялись заказы казны или царского двора. Усовершенствование ремесел и мануфактуры вызвало дальнейшее развитие внутреннего рынка, но торговля не была еще полностью отделена от ремесла. Ремесленники являлись одновременно и продавцами своего товара. На Московском посаде таких торговцев было около 50%. Гости, как самое крупное купечество, имели по 10—15 лавок. Крестьянину, продававшему свой товар, разрешалось по «Уложению 1649 года» торговать только на возах во избежание возможной конкуренции с посадскими тяглыми людьми. Между областями, по преимуществу промышленными и сельскохозяйственными, развивается торговля. Складывается единый всероссийский рынок. Из городского посадского населения выделяется крупное купечество — гости, купцы гостинной и суконной сотен, имеющие торговые дворы, лавки не только в Москве, но и в Архангельске, в Нижнем Новгороде, в Казани, в Астрахани и других городах.

Эта часть купечества была освобождена от городского тягла. Вся тяжесть по выплате городских податей ложилась на трудящихся посадских людей «черных» слобод в то время, как их посадские земли захватывались и отбирались дворянами и «разными служилыми людьми», царских приказов. Возникали «белые слободы», которые были свободны от платежей в пользу «государя». Пользуясь своим правом освобождения от городского тягла, жители этих слобод строили торговые дворы и лавки, обслуживаемые их же крепостными крестьянами и тем самым подрывали экономическое благосостояние тягловых людей посада. К тому же царское правительство, не удовлетворяясь тяглом, повышало косвенные налоги на предметы первой необходимости, например, на соль, что, конечно, не могло не отразиться в первую голову на материальном положении трудящегося населения города. Недоволен был экономической и финансовой политикой правительства и мелкий военный «люд» (стрельцы, пушкари, воротники и др.). За свою службу они получали небольшое денежное и хлебное жалованье. Источником их существования являлись промыслы, поэтому они, будучи тесно связаны с жизнью посада, всегда готовы были поддержать выступления посадских людей против фискальной политики и административного произвола местных городских властей.

Свое недовольство выражал и «мелкий служилый люд», страдавший от недостатка земельных владений, от «скудости государева жалованья».

Все это вместе взятое привело к тому, что посадское население города Москвы в 1648 году подняло восстание против эксплоатации и утеснений местной городской административной власти, требуя выдачи руководителей — Плещеева, ведавшего Земским приказом, Трахиотова, ведавшего некоторыми разрядами служилых людей «по прибору», Н. Чистого, предполагаемого инициатора соляного налога и руководителя всей царской внутренней и внешней политики боярина Морозова.

Как говорит летописный материал «пошли всякие люди... и учали разбивать дворы боярские... и гостя Василия Шорина грабили, сам Василий едва ушел».

В условиях обострившейся классовой борьбы крепостных крестьян в деревне 1-й половины XVII века против закрепощения их феодалами,

восстание посадского тяглового населения носило ярко выраженный классовый характер и направлено было против боярской знати, высших чиновников государственного управления и крупного купечества на посадах.

Царь, жестоко расправившись с руководителями городского восстания, опубликовал затем указ о том, что он «отложил» взыскание недоимок и правеж и созывает 1 сентября 1648 года Земский Собор, согласно требованию дворянства и торговых людей по их челобитным.

Земский Собор должен был обсудить и принять новый закон под названием «Уложение». Еще в июле 1648 года царь, посоветовавшись с патриархом Московским и «всея Русии» Иосифом, с митрополитом, с архиепископами, епископами и «со всем освященным собором» и с «государевыми бояры» и с «окольничьими» и с «думными людьми» о том, что «которые статьи написаны в правилех святых апостол и святых отец и в градцких законех греческих царей, а пристойны те статьи выписать и чтобы прежних великих государей, царей и великих князей Российских и отца его государева, блаженные памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, указы и боярские приговоры на всякие государьственные и на земские дела собрать и те государьские указы и боярские приговоры с старыми судебниками справити»[1]).

А те статьи, на которые при прежних «государей в судебниках указу не положено и боярских приговоров на те статьи не было: и те бы статьи по тому же написати и изложити по его государеву указу, общим советом, чтобы Московского государьства всяких чинов людем, от болшаго и до меншаго чину, суд и росправа была во всяких делех всем ровна»[2]).

Царь Алексей приказал собрать все эти материалы «в доклад написати» боярам: князю Н. И. Одоевскому, князю С. В. Прозоровскому, окольничему князю Ф. Ф. Волконскому, дьякам Г. Левонтьеву и Ф. Грибоедову.

По совету патриарха Иосифа и «бояре приговорили» выбрать на Земский Собор для рассмотрения «Уложения» «из стольников, и из стряпчих, из дворян московских и из жильцов, ис чину по два человека; также всех городов из дворян и из детей боярских взяти из больших городов опричь Новагорода» по два человека; а из Новгородцев, с пятины — по человеку, «а из гостей» — три человека, а «из гостиные и из суконные сотен — по два человека», а из «черных сотен и из слобод и из городов с посадов по человеку добрых и смышленных людей, чтобы его государево царьственное и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердити и на мере поставить»[3]).

В сентябре 1648 года начал свою работу Земский Собор, состоявший в большинстве своем из представителей дворянства.

Проект «Уложения», составленный комиссией под руководством князя Одоевского, был представлен Земскому Собору для рассмотрения. «Уложение» должно было разрешить вопросы о поместной форме владения и праве его наследования, о праве землевладельцев на крепостных крестьян и их семью, о посаде и посадских землях и др.

---

[1]) «Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г.», стр. 26.
[2]) Там же.
[3]) Там же.

Источниками «Уложения» являлись «приговоры», «статьи» Московских приказов, Литовский статут и «градские законы греческих царей». Но как справедливо указывает проф. С. В. Юшков, сам Литовский статут основывался на началах «Русской правды», был написан на русском языке, поэтому «литовское право является системой русского права»[1]). Относительно «градских законов греческих царей», т. е. византийского права как источника «Уложения», такая ссылка вызвана была лишь желанием Московских царей придать «авторитетность их законодательной деятельности»[2]), ибо основы византийского права были известны на Руси еще со времен Киевского государства.

Стало быть основными источниками «Уложения» явились памятники русского права Киевской и Московской Руси.

Обсуждение текста проекта «Уложения» длилось несколько месяцев и в октябре 1649 года было, наконец, принято Земским Собором.

«...чтено чтобы то все уложенье впредь было прочно и неподвижно»[3]).

Царь приказал «Уложение» написать на список « и всему составу Земского Собора подписать «закрепляя то Уложение руками».

«Уложение» велено было «списать в книгу», а «с тое книги для утвержденья на Москве во все приказы и в городы напечатать многие книги и великие дела делать по тому Уложению».

Новый закон в первую очередь удовлетворял требования основной опоры Московского самодержавия — массы служилого дворянства, предоставляя им право владения землей и крепостными крестьянами.

а) Правовое положение крестьян

Особое внимание уделяется в законодательстве вопросу борьбы с беглыми крестьянами и закрепления их за прежними владельцами.

Если крестьяне или бобыли «государевых дворцовых сел и черных волостей» — живут «за патриархом или за митрополиты и за архиепископы, и епископом, или за монастыри, или за бояре, или за окольничьими и за думными и за комнатными людьми, и за стольники и за стряпчими и за дворяны московскими и за дьяки и за жильцы... и за всякими вотчинники и помещики», а по писцовым книгам, поданным в Поместный приказ по переписи 134 г. (1626 г.) после пожара в г. Москве—«те беглые крестьяне или отцы их написаны за государем» — таких крестьян и бобылей «свозити в государевы дворцовые села и черные волости на старые их жеребьи, по писцовым книгам з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы без урочных лет»[4]).

В этой статье перечисляется почти весь состав землевладельцев, официально признаваемый царской властью Русского государства XVII века.

Характерна перепись населения 1626 года, как основной документ установления прав землевладельцев на беглых крестьян и бобылей. Жалобы вотчинников и помещиков царю на то, что их беглые крестьяне и бобыли живут в «государевых в дворцовых селах» и в «черных

---

1) С. В. Юшков. «История государства и права СССР», ч. I, изд. 1947 г., стр. 277
2) Там же,
3) «Уложение», стр. 27.
4) Там же, гл. XI, § 1.

волостях» или «на посадах» в посадских «людех» или в стрельцах, казаках, пушкарях «или в иных каких-нибудь служилых людях и замосковских и в украинских городах», или за духовенством, или за «иноземца» «за всякими вотчинники и помещики» — таких крестьян и бобылей «по списку» следовало возвращать обратно тем владельцам, за кем они записаны «по писцовым книгам» — переписи 1626 года

Беглых крестьян в «подбор» отдавали с «женами и з детьми и со всеми их животы и с хлебом стоячим и с молоченным»; в том случае, если дочери беглых крестьян вышли замуж «за крестьян тех вотчинников и помещиков, за кем они жили» и «того в вину не ставити и по тем девкам мужей их прежним вотчинником и помещиком не отдавать»[1]). Имущество крестьян и бобылей, возвращенных прежнему землевладельцу должно быть описано «имати отписи за их руками и впредь для спору». Такие «отписи» имели право составлять в г. Москве и в других городах площадные подъячие», а в селах и деревнях земские и церковные дьячки и давать такие «отписи за своими руками»; лица неграмотные могли поручить подпись тем, «кому верят», но не «своим попом или дьячком».

Если землевладелец не искал беглых крестьян и бобылей, до составления «писцовых книг» 1626 года, а в писцовых книгах эти крестьянские и бобыльские дворы значились, как «пусты», то в «тех крестьянех и бобылях суда не давать»[2]).

Крестьян и бобылей, записанных по переписи 154—155 гг. (1646—1647 гг.) в писцовые книги, а затем бежавших, «и тех беглых крестьян и бобылей и их братью и детей и племянников и внучат с женами и з детьми и со всеми животы, и с хлебом стоячим и с молоченым» выдавать тем, от кого они бежали «по переписным книгам, без урочных лет»[3]).

Закон предупреждает «впредь отнюд никому чужих крестьян не принимать, и за собою не держать»[4]). Если же землевладельцы и после «государева «Уложения» учнут «беглых крестьян, и бобылей, и их детей, и братью и племянников принимать и за собою держать», а владельцы крестьян «тех беглых сыщут», новые владельцы должны возвратить беглых крестьян и бобылей с женами и детьми и «со всеми их животы, и с хлебом стоячим, и с молоченным и з земляным без урочных же лет»[5]),

За укрывательство землевладельцы должны заплатить «за государевы подати» и «помещиковы доходы», «взять за всякого крестьянина по десят рублев на год и отдавати исцом, чьи те крестьяне и бобыли»[6]).

Если крестьянская дочь сбежит или по специальному «подговору» выйдет замуж за крестьянина или бобыля или кабального человека другого землевладельца, по жалобе прежнего владельца она возвращались крепостнику[7]). Если же сбежавшая девушка выходила замуж за вдовца с детьми, то детей от первой жены не отдавали вместе с отцом землевладельцу девушки, «а быть им у того, у кого они в холопстве или во крестьянстве родилися»[8]). Крестьянская вдова, первой муж кото-

---

[1]) «Уложение», гл. XI, § 3.
[2]) Там же, гл. XI, § 5.
[3]) Там же, гл. XI, § 9.
[4]) Там же, гл. XI, § 9.
[5]) Там же, гл. XI, § 10.
[6]) Там же, гл. XI, § 10.
[7]) Там же, гл. XI, § 12.
[8]) Там же, гл. XI, § 13.

рой был записан «в писцовых или и в отдельных книгах и в выписях или в иных в каких крепостях во крестьянех или в бобылях»[1]), вышедшая замуж за «чьего кабалного человека или за крестьянина», по новому закону возвращалась со вторым мужем к землевладельцу ее первого мужа за кем он был записан. Но если первый муж ее не был записан в документах, она должна была жить у того землевладельца, «за чьего она человека или крестьянина замуж выйдет»[2]).

Крестьянин или бобыль, бежавший от крепостника вместе с женою и детьми, выдававший свою дочь в «бегах» замуж, после сыска возвращался со всей семьей, в том числе и с зятем; но дети зятя от первой жены, должны были оставаться за прежним владельцем зятя.

Дети беглых крестьян или бобылей, если они не были записаны в писцовых книгах, но жили вместе с родителями «с отцом своим и с матерью вместе и не раздельно», возвращались крепостнику вместе с родителями.

«Уложение» осуждает тех землевладельцев, которые принимают и укрывают беглых крестьян и бобылей в своих вотчинах или поместьях.

Закон требует от крепостников: прежде, чем принимать «бегляков» необходимо «проверить подлинно» не является ли он «тягловым», в противном случае землевладелец платит штраф за все годы укрывательства беглых[3]).

Землевладелец, который на суде о крестьянах «запретца и отцелуетца», а после суда все же у него беглый крестьянин «объявитца» и ему «за вину», что он «крест поцелует не на правде» — выносится наказание «бить его кнутом по торгом по три дни, чтобы про то было ведомо многим людем», после этого «посадить его в тюрму на год» и впредь «ему ни в чем не верить и ни в каких делах ни на кого суда не давать»[4]).

Стремление крепостников «за собою укрепить» беглых крестьян и бобылей путем оформления в кабале или «записи во многой ссуде» осуждается законом, беглые возвращаются прежнему землевладельцу, а в иске второго землевладельца о кабале или ссуде суд отказывает, так как «не принимай чужих крестьян и бобылей и не давай им ссуды»[5]).

Кроме личности крепостного человека, не малое значение для землевладельца имело и имущество беглых крестьян.

В законе говорится, что челобитчик-землевладелец должен в челобитной оценить имущество беглого крестьянина «по имянно».

Если же он в «исковой челобитной животов крестьянских имянно сколько каких животов, и цены им не напишет», а ответчик ничего не скажет по этому вопросу, в таком случае «за всякую голову класти по 4 рубли, а за глухие животы по 5 рублев, а в больших животах вершити по суду»[6]).

Если ответчик отрицал наличие «животов» у беглого крестьянина в то время, как первый землевладелец настаивал на суде о том, что имущество крестьянин увез в «бегах», но не мог указать сколько именно,

---

[1]) «Уложение», гл. XI, § 15.
[2]) Там же, гл. XI, § 16.
[3]) Там же, гл. XI, § 21.
[4]) Там же, гл. XI, § 27.
[5]) Там же, гл. XI, § 23.
[6]) Там же, гл. XI, § 25.

в таком случае «за такие крестьянские глухие животы у веры класть по пять же рублев», а крестьянин возвращался владельцу.

Ответчик, отрицавший на суде прием беглых крестьян и их «животов», а после «крестного все же целования» сознавался в приеме беглых крестьян, но в имуществе «учнет запиратца», он должен был отдать не только крестьянина, но и возместить стоимость его имущества[1]).

Вопрос о праве продажи земли феодалами с крестьянами или без них изложен в § 7 главы XI.

Вотчинники, которые купили вотчины вместе с крестьянами, а по «суду и сыску» и по «писцовым книгам» продавцы вотчин отбирали крестьян, в таком случае вотчинники-покупатели имеют право вместо «тех отдаточных крестьян» взять таких же крестьян с их имуществом из вотчин продавцов.

В Уложении были статьи, свидетельствующие о прикреплении крестьян к вотчине и поместью. Если крестьяне или бобыли в отказных книгах и записях записаны «на поместных их и на вотчинных землях порознь», помещики и вотчинники не имели права переводить своих крестьян с поместных земель на вотчинные земли[2]).

Если же помещик или вотчинник списал крестьян с поместья в вотчину, а поместье потом перешло другому владельцу, новый помещик вправе предъявить иск на крестьян и вотчинник обязан был отдать крестьян обратно со всем их имуществом.

В ряде статей «Уложения» говорится об утайке дворов и выделении новых крестьянских дворов. По переписным книгам вотчинные или поместные крестьяне и их братья или племянники, живущие в одном дворе с своим отцом «и с племянем вместе», а после переписи «отделился» в отдельные дворы, такие дворы «в утайку не ставить и лишними дворами не называти и в Поместном приказе их не записывати»[3]).

С первого сентября 157 г. (1649 г.) об утаенных дворах «никому государю не бить челом». Челобитные по этому вопросу в Поместном приказе не принимались, так как в «154—155 годах» крестьян и бобылей, вотчинников и помещиков «переписывали стольники и дворяне московские за крестным целованием». Если же где-либо переписывали «не по правде», в те места посылали «переписывать в другоряд, а за неправое писмо перепищикам учинено жестокое наказание»[4]).

«Уложение» предоставляет также землевладельцам право на личную жизнь крестьян. Крепостники или их приказчики и старосты разрешали девушкам или вдовам выходить замуж «за чьих людей или за крестьян», но с условием обязательного оформления документом «отпускной грамоты». Жених в свою очередь должен был заплатить за невесту «вывод» по договору[5]).

Землевладельцы имели право закреплять за своими вотчинами или поместьями так называемых «вольных» людей с условием их «расправшивати», о наличии у них отпускных грамот. При отсутствии «отпускных», помещики или вотчинники должны были привести таких людей

---

[1]) «Уложение», гл. XI, § 29.
[2]) Там же, гл. XI, § 30.
[3]) Там же, гл XI, § 24.
[4]) Там же, гл. XI, § 24.
[5]) Там же, гл. XI, § 19.

в г. Москву в Поместный приказ, а «казанцом и в казанских пригородов в Казань», также и в г. Новгород и Псков.

В Поместном приказе или в других городах, в воеводских губах таких вольных людей «распрашивали, речи их записывали подлинно». Если их «вольность» подтверждалась, тогда эти люди по Уложению передавались тем, кто их к «записке приводил».

Крепостные крестьяне могли наниматься на работу по договору; новый владелец не имел права их закабалить и «ничем их себе не крепити», т. е. закрепощать, а после истечения срока найма должен был отпустить их «безо всякого задержания»[1]).

Вотчинники имели право из своих вотчин крестьянина или бобыля отпустить на волю, «отпускную ему дати», хотя крестьяне или бобыли были записаны в писповых книгах. После того, как эти землевладения переходили к новым владельцам и те в свою очередь предъявляли иск на возвращение крестьян, в таком случае, крестьян, получивших отпускные с вотчины, «не отдавати», но крестьян, отпущенных с поместий, необходимо было отдать по писповым книгам новому владельцу поместья, так как «помещиком крестьян на волю отпускать не указано»[2]).

Землевладельцы имели право закладывать свои поместья и вотчины вместе с крестьянскими дворами.

За период срока заклада в вотчинах и поместьях могли образоваться новые крестьянские дворы («прибылые дворы»), владелец выкупаемого имения должен был платить: «за крестьянский двор с людьми» — 50 рублей; «за распашную землю, которая расчищена вновь из «мелкой поросли» — по 3 рубля за десятину; за сенные покосы — по 2 рубля за десятину.

Крепостникам по «Уложению» вверялись судебные права над крепостными крестьянами. Крестьяне, живущие на патриарших вотчинах, подсудны были суду «на патриаршем дворе».

После образования Монастырского приказа — крестьяне, жившие на монастырской земле, подсудны были Монастырскому приказу, так же как и вся иерархическая лестница духовенства.

Крестьяне вотчинные или поместные подсудны были суду своих землевладельцев, которые за своих крестьян «ищут и отвечают они же дворяне и дети боярские во всяких делех, кроме татьбы и разбою, и поличного и смертных убийств»[3]).

Удовлетворение иска землевладельцев в случае отсутствия денег у ответчика возмещалось имуществом крепостных крестьян.

Если ответчику, после «правежа», нечем откупиться от долга, «Уложение» предписывало «ценить дворы и животы и отдавать в иецов иск». Иск разрешалось править в поместьях или вотчинах «на людех их и на крестьянех»[4]).

Больше того, сами крепостники не стояли на «правеже», вместо них стояли «люди их»[5]).

Судебные пошлины, если стороны крепостники или их поручители «съидут» из суда раньше времени, «правили на людех и крестьянех» их

---

[1]) «Уложение», гл. XI, § 32.
[2]) Там же, гл. XV, § 3.
[3]) Там же, гл. XIII, § 7.
[4]) Там же, гл. X, § 2[illegible]2.
[5]) Там же, гл. X, § 2[illegible]1.

в г. Москве или же посылали недельщика, оплату которому за проезд также взимали с «людей» или «крестьян» землевладельцев[1]).

Пытки по «язычным молкам»[2]) по отношению дворян или детей боярских, сначала применялись к их «людем», «дворником» или «крестьянам», а затем к самому землевладельцу, в том случае, если названные люди изобличали его в «розбое»[3]).

Законодательство охраняет земельные права вотчинников и помещиков на свои владения. «Споры» между крестьянами государственными или «черных волостей» с помещиками или вотчинниками о межах, разрешались справками «писцовыми и дозорными и отделными книгами и всякими крепостьми» в присутствии старожилов и «окольными всякими людьми»[4]).

Споры, возникающие между старожильцами, о пограничных межах решались жребием.

За порчу «писцовой» межи (столбы вымечать и грани высечет[illegible]) крестьянами друг у друга — виновные наказывались битьем кнута, если же такая порча межи совершена крестьянами в поместных или вотчинных владениях, виновные наказывались битьем кнута и тюрьмой на 3 недели.

Крепостной крестьянин не мог быть «...в головах и целовальниках, в таможнях и на кабаках и на мытах и на перевозах и на мостах», кроме посадских людей и дворцовых сел крестьянам, «ничьим людем и крестьяном не быти»[5]).

За убийство феодалом крепостного крестьянина отвечал крепостной крестьянин феодала; закон разрешал «взять лутчего крестьянина з женою и з детьми»[6]).

Если же крестьянин убил крестьянина, принадлежащего другому владельцу, убийцу выдают тому помещику, у которого убит крестьянин.

За бесчестье монастырских, помещичьих и вотчинных крестьян и бобылей «брать против государевых дворцовых сел крестьян — 1 рубль», в то время как за бояр Строгоновых — 100 руб., купцов — 50 руб., и т. д.

Крестьянам не разрешалось жить на посаде и заниматься промыслами и торговлей.

Крепостные крестьяне вотчинные, или поместные, или монастырские, или церковные, имеющие в городах лавки и всякие промыслы, если они ранее «в посадских людех не бывали и тягла не платили», должны были продать свои «лавки» и «варницы» и впредь не торговать на посаде»[7]).

Крестьяне сел и деревень монастырских, церковных, вотчинных и поместных, расположенные «в ряд с посады» или около «посадов», по Уложению приписывались к посаду со всеми обязанностями посадских тягловых людей»[8]).

---

1) «Уложение», гл. X, § 122.
2) По доносу.
3) Там же, гл. XXI, § 17.
4) Там же, гл. X, § 235.
5) Там же, гл. IX, § [illegible].
6) Там же, гл. XXI, § 71.
7) Там же, гл. XIX, § 9.
8) Там же, гл. XIX, § 9.

Посадские люди, живущие в таких селах и деревнях «во крестьянех», должны быть взяты на посад в города «на старые их тяглые места». Крестьяне, которые купили себе или в «заклады поимали тяглые дворы, и лавки, и анбары, и погребы каменныя и соляные варницы, и торгуют всякими товары» — все это, по «Уложению», они должны «продати тяглым торговым и посадским людем» и впредь им не торговать, дворов и лавок «ни у кого не покупати»[1]). Крестьяне, которые взяли в «заклад» или в «долг» у посадских людей, тяглые дворы или лавки и амбары и погребы и варницы «до сроку» — по истечении срока должны были их продать, «государевым тягловым же людям».

Землевладельцам предоставлялось право в своих «загородных» дворах и огородах держать в дворниках людей своих, крестьян или бобылей по одному человеку на дворе или на огороде. Крепостники, которые на своих дворах и огородах «держати многих своих крестьян и бобылей», лишались их, ибо «тех их крестьян и бобылей потомуже всех взяти за государя в тягло», несмотря на то, что они записаны в писцовых книгах за владельцами[2]).

Беглые крестьяне или бобыли, которые женятся на посаде, возвращаются тому владельцу, от кого они сбежали «з женами их и з детьми»[3]).

Из сказанного выше следует, что «Уложение» закрепощает все слои крестьянства («крестьяне» и «бобыли») вместе с их семьями за землевладельцами, а крестьяне «черных волостей» закреплялись за волостями.

б) Правовое положение холопов и кабальных людей

Ряд статей «Уложения» посвящены вопросу о холопстве и кабале. Правовое положение холопа и кабального человека постепенно уравнивается.

Например, в главе XX, § 7 говорится о том, что лиц, которые «учнут бить челом в холопство», сказав, что они вольные, требовалось сначала расспросить их, а затем вести в Холопий приказ и только после выяснения социального положения лица в Холопьем приказе разрешалось давать на них «служилые кабалы».

Некоторые статьи «Русской правды» о происхождении холопства записаны и в Уложении 1649 года. «А кто будет в какой крепости в холопстве написан: и те люди по рабе холоп и по холопе раба»[4]).

По Уложению крепостникам предоставляется право отпуска холопов, при этом статья говорит «о старинных холопах» в отличие от кабальных. Если крепостник «старинного своего холопа или рабу отпустит на волю» при жизни или после смерти, то «и впредь до тех людей детем его (крепостника К. С.) и братии и племянником дела нет»[5]).

Холопам, которые были освобождены от холопства после смерти господина, с отпускными грамотами на руках, в Холопьем приказе, после расспроса и снятия копии с отпускной грамоты, разрешалось «давать служилые кабалы», но к кабальной грамоте необходимо было «клеити

---

[1]) Уложение, гл. XIX, § 15.
[2]) Там же, гл. XIX, § 14.
[3]) Там же, гл. XIX, § 37.
[4]) Там же, гл. XX, § 31.
[5]) Там же, гл. XX, §. 53.

отпускные» за подписью дьяка. Кроме того, требовалось также, чтобы в отпускных и кабальных грамотах указывались «приметы» кабального человека или холопа[1]).

Без наличия отпускной грамоты поступить в кабалу и оформить ее в кабальной грамоте, холопу можно было только в случае, если могло быть доказано, что хозяин его отпустил, но не оформил этого требуемым документом.

Освобождение холопа от холопства могло быть и тогда, когда он в бою попадет в плен, а после освобождения из плена, «он старому боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдати ему»[2]). Если же на детей холопа «у кого есть кабалы и иные крепости», то дети оставались «во дворех в холопстве по прежнему»[3]).

Но если холоп сам «побежит в иное государство», то возвратившись обратно, он «старому боярину холоп по старому холопству»[4]).

Освобождение от холопства предусматривается и тогда, когда крепостники, не желая кормить своих холопов в голодные годы, прогоняют их со двора, не, давая им на руки «отпускных» или «крепости», тем самым надеясь их впредь сохранить за собою. В этих случаях холопы имели право жаловаться в Холопий или Судный приказ, которые на месте обо всем «роспрашивают» и если все материалы подтверждались, то «и впредь им (господам К. С.) до тех холопей дела нет»[5]).

«Уложение» предоставляло феодалам право сыска своих холопов. Землевладелец, у которого холопы «сбегут», имел право подать челобитную в суд на того владельца, у которого холопы находились «в бегах». Если последний заявлял, что они от него сбежали, «Уложение» обязывало его сыскивать «тех беглых людей» — первый раз срок на два месяца, второй раз после 2-х месяцев — на 4 месяца, если и через полгода не найдет, в 3-й раз дать ему срок — другую половину года. Не отыскав холопа, таким образом, в течение года, землевладелец платит истцу 50 руб. «за всякого человека»[6]).

Бегство холопов или «рабов» в монахи не спасало их, «Уложение» предписывало после сыска снять с них «черническое платье» и «скуфью» и отдать в «холопство тем людем, от кого они збежат»[7]).

Вопросу о правовом положении кабальных людей посвящено несколько глав «Уложения». Прежде всего, «Уложение» говорит об оформлении документа о кабале. Кабальные грамоты составляли в Москве в Холопьем приказе, а в других городах воеводы, приказные люди, или губные старосты в съезжих избах.

Если приказные люди или губные старосты неграмотны, кабальные грамоты необходимо было составлять в других городах, то есть там, где были грамотные должностные лица.

Служилая кабала писалась «площадным подьячим на одного человека в 3 рублех», а болши и менши не писати»[8]). «Уложение» в гл. XX, § 20 специально указывает на возраст людей, на которых можно было писать

---

[1]) «Уложение», гл. XX, § 8.
[2]) Там же, гл. XX, § 34.
[3]) Там же, гл. XX, § 66.
[4]) Там же, гл. XX, § 35.
[5]) Там же, гл. XX, § 41.
[6]) Там же, гл. XX, § 51.
[7]) Там же, гл. XX, § 68.
[8]) Там же, гл. XX, § 19

служилые кабалы — «на холопей, которые будут в пятнадцать лет», а меньше пятнадцати лет, на них «кабалы не дава́ти»[1]).

При составлении кабальной грамоты требовалось личное присутствие человека, отдающего себя в кабалу, особенно в кабалу на 15 и более лет. Записывать в кабалу заочно, «подставою» запрещалось, нарушители этой статьи наказывались «бити кнутом». Документ о служилой кабале закреплялся печатью и приложением руки.

В кабальных грамотах следовало писать «в рожей и приметы» кабального человека, дабы в случае споров, по приметам можно было установить личность холопа.

Кабальное состояние человека определялось также его происхождением от кабальных людей. Если такие люди жили «многие годы бескабално», «на таких холопей тем людем, у кого они живут бескабално... кабалы дати и в неволю»[2]).

В «Уложении» говорится также о тех, кто не может давать на себя служилую кабалу. Не могут дать на себя служилые кабалы попы и дьяконы и «иные причетники церковные» и «служки монастырские».

Вольные люди могут жити из «воли» по записям «урочные лета», а «служилых кабал на себя не давати».

Запрещалось также давать служилую кабалу лицам, работающим в органах государственного управления на местах.

Если в городах лица, работающие «по воеводствам и по приказом, возмут, на кого служилые кабалы в тех же городех: и те кабалы не в кабалы», так как воеводам и приказным людям в городах ни на кого «служилых кабал и никаких крепостей имати не велено»[3]).

Кабальное положение отца или главы семьи распространялось на жену или детей.

Если кабальному человеку «с суда дана будет кому правая грамота» после его смерти жену и детей кабального холопа «ис холопства свободити»[4]).

Дети, которые родились в «кабалном холопстве», «в бегах» дадут на себя кабалу другому владельцу, подлежали возвращению тому владельцу, у которого они «родилися и у кого служат отец, их или мати»[5]).

Царская власть охраняла права владельцев на крепостных крестьян Если крепостные крестьяне или бобыли в «бегах «дадут на себя служилые кабалы», их возвращали обратно, так как они были записаны в «писцовых» или «переписных» книгах за владельцами. Из Холопьего приказа посылались в города к воеводам и приказным людям «государевы грамоты», в которых говорилось «на крестьян и на крестьянских детей кабал никому не давали»[6]).

Дети, бежавшие от отца и матери кабальных людей, сами давали на себя кабалу; в случае сыска их ставили на очную ставку с родителями; если же они «будут отпиратися», тогда их «отдать тем людем у кого на них будут служилые кабалы»[7]).

---

[1]) «Уложение, гл. XX, § 20.
[2]) Там же, гл. XX, § 30.
[3]) Там же, гл. XX, § 58.
[4]) Там же, гл. XX, § 81.
[5]) Там же, гл. XX, § 83.
[6]) Там же, гл. XX, § 6.
[7]) Там же, гл. XX, § 25

Если девушки или вдовы, отцы и мужья которых состояли в кабале, сбежав, выходили замуж «за служилых людей городов», то мужья их должны были платить владельцу за «вывод», за «дворовых беглых вдов или девок» — по 50 руб., за крестьянских «девок или вдов» — по 10 рублей»[1]

Отдельные статьи «Уложения» говорят о наличии так называемого «добровольного холопства».

В главе XX, § 14 сказано о людях, которые на Москве или в городах «бьют челом кому в холопство добровольно» и живут у них «бескабально месяц или два или три месецы», становятся холопами. Если такие люди жили меньше, чем 3 месяца, они считались свободными и «служилых кабал на них не давати»; в том же случае, когда они жили больше 3-х месяцев, на тех людей «кабалы давати и по неволе, хотя они к ним итти в холопы и не похотят»[2]).

«Добровольные» холопы могли уходить «прочь» с отказом или без отказу. Если хозяин хотел задержать их у себя и обращался в суд «о сносях», то такому хозяину «суда не давать», так как владелец «холопу верил, и у себя его держал без крепости»[3]).

Кабальные люди освобождались от кабалы со смертью их владельца. Если крепостник завещал кабальных людей своей жене или детям они имели право «бити челом в холопство кому другому» владельцу «и те люди тому и крепки, кому они после смерти первого своего боярина дадут на себя кабалы», а духовным первого владельца «не верити», потому, что холопы «крепки по кабалам по смерть бояр своих», жены и дети холопа по прежним кабалам «некрепки», поэтому «отпускать таких холопей после умерших на волю»[4]).

Но кабальный холоп получал свободу «без живота», а предъявление им иска в суд об имуществе оставлялось без последствий, так как «тем холопам» в «том суда не давати».

Владельцы кабальных людей имели право «своего холопа женить у себя на вольной жонке»[5]).

«Уложение» запрещает русским людям быть в холопстве у «иноземцов»: «а руским людем у иноземцов некрещеных по крепостям и доброволно в холопстве не быть». Еще при царе Михаиле обнаружено было, что у иностранцев служили русские люди в холопстве «и тем православным християном от иноверцов чинитца теснота и осквернение и многие бес покаяния, без отцов духовных помирают». Царь и патриарх Филарет указали русских людей «у некрещеных из дворов взять». «И ныне по тому же у иноземцев некрещеных русским людем во дворех не быть ни которыми делы»[6]).

В «Уложении» говорится также и о том, что все кабальные грамоты, составленные до 1649 года, необходимо было на местах воеводам и приказным людям и губным старостам у холопов взять и дать им новые кабальные грамоты.

---

[1]) «Уложение», гл. XX, § 27.
[2]) Там же, гл. XX, § 16.
[3]) Там же, гл. XX, § 17.
[4]) Там же, гл. XX, § 63.
[5]) Там же, гл. XX, § 85.
[6]) Там же, гл. XX, § 70.

в) Правовое положение посадских людей

Существенно изменилось правовое положение и посадских людей. Будучи вынужденными пойти после восстания 1648 г. на уступки посаду, составители «Уложения» ликвидировали так называемые белые слободы, принадлежащие патриарху, митрополиту, владыкам, монастырям, боярам, окольничьим, думным и ближним боярам, в которых живут «торговые и ремесленные люди» и «промыслы промышляют и лавками владеют, а государевых податей не платят и служб не служат»[1]).

Все эти слободы со всеми людьми, которые в них жили, были взяты «за государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно, опричь кабалных людей»[2]).

Далее перечисляются все категории лиц, имеющих или не имеющих право быть на посаде, в тягле.

Если люди «из всяких чинов» в Москве, имеющие денежное или хлебное жалованье, «лавки за собою держат, и наймуют и всякими промыслы промышляют» (за исключением стрельцов К. С.) остаются «по прежнему в своих чинех» и за промыслы «быти им в тягле в сотнях и в слободах, и в ряд с черными людьми подати давать». Если же они не хотели «в тягле быть», они должны были лавки продать «государевым тяглым людем»[3]).

Землевладельцы, вывезшие в свои слободы «старинных крестьян» из своих вотчин и поместий, должны были по «Уложению» «свести» их обратно.

У монастырей и церковных служителей, вотчинников и помещиков, у которых «слободы устроены в городех на государевых посадских землях или на белых местех на купленых» или на «животинных выпусках» без «государева указу», так же отбирались слободы на государя» вместе с людьми «в посад без лет и безповоротно». Обращаясь к этим владельцам, «Уложение» поясняет «не строй на государеве земле слобод и не покупай посадской земли»[4]).

Те вотчины и поместья, которые находились близ посада «за крепостями», отбирались на «государя». Владельцам этих вотчин и поместий предоставлялись участки в «ином месте из своих государевых сел».

Такие группы посадских людей, как пушкари, затинщики и воротники, казенные плотники и кузнецы, которые «сидят в лавках» и «торговыми промыслы промышляют» и платят «таможные пошлины» должны, по «Уложению», «...быти им в тягле и всякия государевы подати платити и службы служити с посадскими людми в ряд»[5]).

Стрельцы, которые вышли из «тягловых родов» и сами являются тягловыми людьми, по новому законодательству частично возвращались в посад: из каждых 3-х стрельцов два оставались «в тягле», а третий в стрельцах.

Казаки, вышедшие из тягловых городских людей, но служившие с старопоместными казаками и «денежными оклады они верстаны, и кор-

---

[1]) «Уложение», гл. XIX, § 1.
[2]) Там же, гл. XIX, § 1.
[3]) Там же, гл. XIX, § 4.
[4]) Там же, гл. XIX, § 7.
[5]) Там же, гл. XIX, § 12.

мы месечными устроены: и тех черных людей ис казаков не имати, а быть им в службе по прежнему»[1]).

Если же они были записаны в казаки после смоленской службы, а под «Смоленском не были», то возвращаются попрежнему в «тягло».

Солдаты, вышедшие из «черных посадских людей», и ранее бывшие в «тягле» — «имати в тягло же по прежнему».

«А которые посадские черные мастеровые люди сошли с тяглых жеребьев, и живут на Москве во Дворце, и в Ружничье полате, и в иных разных приказех», если на них поступают жалобы со стороны людей «черных» сотен, — обратно в тягло на посад не возвращались и дела их решались так, как государь укажет «а без докладу их в сотни не отдавати»[2]).

Купцы гостинной и суконной сотен, жившие в других городах со своими дворами и торговыми промыслами, а «велено им жити в Москве» по «Уложению» обязаны были свои «тяглые дворы и промыслы продать» посадским тягловым людям. Если они этого не сделали, «платити им тягло вместе с посадскими людьми».

Царская власть, закрепляя посадское население за посадом, уничтожает право перехода посадского населения из города в город; «с Москвы в городы постарине и из городов к Москве, и из города в город их посадских тягловых людей не переводити»[3]).

В «Уложении» оговариваются почти все случаи возможного ухода из посада или притока населения на посад. Если лицо, принадлежащее к «вольным людем», женится на дочери тяглого человека — за своих жен «в черные слободы не имати».

Однако, «волного» человека, женившегося на вдове посадского тяглого человека, записанного в писцовых книгах на посадах в тягле «имати на посад»[4]).

Девушка посадского тяглового двора, вышедшая замуж за «кабалного или старинного человека, или за крестьянина, или за бобыля», возвращается обратно в посад с мужем ее и с детьми и «велети мужу ея на посаде жити в тягле»[5]).

Если же беглые крестьяне и бобыли в городе женятся на посадских девушках, по закону они подлежат возвращению своему владельцу «з женами их и з детьми», а в «посад их в тягло по женам их не имати»[6]).

Запрещается посадским тягловым людям быть «в закладчиках» монастырских, церковных, вотчинных и поместных землевладельцев.

По «Уложению» посадские тягловые люди, которые записали себя в «закладчики» или стали чьими-либо крестьянами, должны быть возвращены на посад в тягло «безлетно» и «бесповоротно».

За нарушение этой статьи лица — закладчики «за воровство» наказывались битьем кнута, или ссылкой в Сибирь на Лену, а владельцам, принимавших закладчиков из посадских людей — «быть от государя в великой опале».

---

[1]) «Уложение», гл. XIX, § 29.
[2]) Там же, гл. XIX, § 24.
[3]) Там же, гл. XIX, § 19.
[4]) Там же, гл. XIX, § 22.
[5]) Там же, гл. XIX, § 38.
[6]) Там же, гл. XIX, § 37.

В «Уложении» запрещается продажа и заклад дворов немцам.

«Русские люди» свои дворы и дворовые места в Москве «в Китае и в Белом и Земляном загороде, а загородных слободах» немцам и немкам-вдовам «не покупать и в заклад не имати». Такие «купчие» и «закладные» в Земском приказе «не записывать». Тем, кто из «русских людей» дворы и дворовые места будут продавать немцам — «быть от государя в опале».

Немецкие «керки»[1]) в Москве разрешалось строить только за городом Земляным, а в остальных местах города сломать и строить их «...от церквей Божиих в далных местех»[2]).

Таким образом «Уложение» 1649 года прикрепило трудящееся население—людей «черных» сотен к посаду, к посадскому тяглу «на государя», создало все условия для роста купечества—«гостей» «гостиной» и «суконной» сотен и закрепило привилегированное положение землевладельцев «государевой службы» в городах.

г) Правовое положение помещиков

Царская власть по «Уложению» закрепляет за землевладельцами право монопольного владения землей и крепостными крестьянами, их привилегированные права по службе в органах государственной власти и управления.

Среди всех землевладельцев Московского государства середины XVII века самым крупным был сам царь. В XVII веке царский домен исчислялся многими десятками тысяч десятин земли с дворцовыми и чернотяглыми селами и деревнями.

Проф. С. В. Юшков[3]) прав, доказывая наличие царского домена из дворцовых и чернотягловых земель в Русском государстве XVII века, ибо статьи «Уложения» это мнение совершенно ясно подтверждают. В главе XVI, § 47 говорится: «А которым людем даны поместья из государевых дворцовых сел ис черных волостей, ис поместья в вотчину за службу, и за московское осадное сидение...»[4]). В статье 46, гл. XVI подробно перечисляются те категории лиц, которые получают пожалование землей от царя: «А которые государевы дворцовые села и черные волости розданы бояром и окольничьим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом, и городовым дворяном, и детем боярским и иноземцем, и всяким служилым людем в поместья и в вотчины...»[5]).

Царская власть особое внимание уделяет поместной форме земельного владения, проявляя заботу о наделении землей дворянства и разных «мелкопоместных», «беспоместных» и «пустопоместных» служилых людей, т. е. растущего дворянства.

В «Уложении» точно определяются нормы земельных пожалований царя служилым людям, соответственно их правовому положению в государстве.

---

[1]) Так в подлиннике.
[2]) «Уложение», гл. XIX, § 40.
[3]) С. В. Юшков. «История государства и права СССР», т. I, изд. 1947 г., стр. 312—313.
[4]) Уложение, гл. XVI, § 47.
[5]) Там же, гл. XVI, § 46.

Так мы видим, что боярин получает «по двести четвертей за человеком», окольничьи бояре и думные дьяки — по 150 четвертей; стольники, стряпчие, дворяне московские, дьяки московские, стрелецкие головы, «степенные», «путные ключники» — 100 четвертей; «дворяны из городов, которые служат по выбору» — 70 четвертей; «жильцы», «стремянные конюхи», «сотники московских стрельцов» — 50 четвертей; «дворовые люди», «стряпчие», сытники и «царицына чину за детьми боярскими с поместных их окладов со ста четвертей по десяти четвертей»[1]).

Царское правительство предоставляет право помещикам менять поместье на поместье, но для этого требовалось «бити челом государю, и челобитные, о том подавати в Поместном приказе»[2]), т. е. требовалось разрешение царя.

Устанавливается принцип мены поместий «четверть на четверть», «жилое на жилое», «пустое на пустое», «нежилое на пустое»[3]). Разрешалась мена поместий на вотчины, тем самым создавалась возможность помещикам приобретать вотчинные земельные владения.

По «их полюбовному челобитью», т. е. помещика и вотчинника, «те их земли росписывати, поместную землю в вотчину, а вотчинную землю в поместье»[4]).

Законным такой обмен считается только тогда, когда обе стороны подают челобитные в Поместный приказ; обмен, совершенный без ведома Поместного приказа, — в «таких меновных землях отказывати, и тех меновных земель за ними после умерших не росписывати»[5]).

При совершении мены земельных владений «поместья или вотчины со крестьяны» на «поместную, или вотчинную пустую землю», крепостник имел право «свести» крестьян на другие его поместья.

Однако, закон ясно разграничивает право владения землей поместной и вотчинной, не допуская каких-либо злоупотреблений или «самовольств».

Если помещик до издания «Уложения» владел поместьем, а «у писцов в писцовые книги писали за собою по скаскам своим поместныя свои земли вотчинами; а вотчинных грамот у писцов на те земли не клали и по нынешнее уложение не справливали, и вотчинных грамот не имывали, владеют они теми своими поместьями за вотчину самовольством, без государева указу», такие земли «роздавати челобитчиком», потому что «не называй поместной земли вотчинною землею»[6]).

Поместье могло перейти в вотчину только по указу царя.

В статье 19, гл. XVII говорится: «А которым стольником и стряпчим, дворяном московским, и всяких чинов людем, за московское осадное сиденье королевичева приходу, даны ис поместей их вотчины, в их вотчинныя оклады против государева указу несполна», в таком случае предоставляется право потерпевшему «исполнить ис тех их новых поместей и тем челобитчиком вотчинные им оклады исполнить, из новых их поместных дач».

---

[1]) «Уложение», гл. XVI, § 1.
[2]) Там же, гл. XVI, § 2.
[3]) Там же, гл. XVI, § 3.
[4]) Там же, гл. XVI, § 5.
[5]) Там же, гл. XVI, § 6.
[6]) Там же, гл. XVI, § 51.

В гл. XVII прямо указывается на то, что «продавать поместные земли в вотчину по государеву именному указу. кого государь пожалует, а «без государева именного указу. помещиком поместных их земель в вотчину никому не продавать».

Предоставлялось право получения нового поместья дворянам и детям боярским в том случае, если старое поместье «пусто», так как оно находилось в «разоренных городах», «а учнут они бити челом государю о поместье вновь», после проведения надлежащей проверки этого факта, помещик жаловался вновь «поместия».

Помещики, находящиеся в плену от 10 до 20 и более лет, по возвращении из плена, имели право просить царя о возврате принадлежащих им поместий отцов, если таковые поступили уже в «раздачу».

По «Уложению» разрешалось передавать поместья иноземцев «беспоместным и малопоместным» «иноземцам, однако категорически запрещалось «а мимо иноземцов иноземских поместей никому не давати; а русских людей поместей иноземцом не давати»[1]).

Купля и продажа поместий разрешалась по «государеву указу», в том случае, если «поместные земли лежат в пусте из давних лет в Новгородском уезде»; их продавали на таких же условиях, как и земли в Московском уезде — «по три четверти за рубль».

Законодательство прямо указывает, кто может покупать пустопорожние земли или поместья «впусте». Такие земли разрешалось продавать «в вотчину дворяном, детем боярским верстаным, которые государеву службу служат по тем городом, которых городов те порозжие поместные земли».

Условия продажи «порозжих поместных земель в вотчину по сту четвертей человеку, за рубль по три же четверти»[2]).

Продажа подмосковного поместья в вотчину анулирует право получения покупателем нового поместья.

«Уложение 1649 года» говорит о «выморочных поместьях» — они передавались женам на «прожиток и детем по указу», а что останется «в лишке», то передается «в род беспоместных и малопоместных»; если такого рода нет — «отдавати в чюжие роды московских чинов, московским же людем... кого государь пожалует»[3]).

Поместья, владельцы которых пользовались по «сдаточным записям», без соответствующего оформления в Поместном приказе, отбирались и «отдавати в роздачю челобитчиком».

Право наследования поместья после смерти помещика не предусматривалось по челобитным его семьи (жены и детей) и «тем людем, которые учнут бити челом под кем о поместье в пожить, отказывати, и в пожить поместей не давати»[4]).

Вдовы или девушки после смерти помещика получали «прожиточные поместья: жене со 100 четвертей — 20 четвертей, дочерям со 100 четвертей — 10 четвертей». Если поместье записано «меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе», то обиженные сыновья имеют право подать жалобу на имя царя, и царь «велел им от отца их

---

[1]) «Уложение», гл. XVI, § 14.
[2]) Там же, гл. XVII, § 47.
[3]) Там же, гл. XVI, § 13.
[4]) Там же, гл. XVI, § 8.

поместье дати всем и разделить жилое и пустое по четвертям», «розделить всем братьям поровну»[1]).

Таким образом, царская власть всемерно содействовала и обеспечивала рост землевладельцев помещиков-крепостников, охраняя и закрепляя их право на земельные владения под условием «службы государю».

д) Правовое положение вотчинников

В «Уложении» отводится ряд статей, посвященных вопросу вотчинного земельного владения.

Вотчину можно было купить.

«Порозжие земли» в Московском уезде продавались с «государева указу» в вотчины — «за рубль — 3 четверти в поле, а в дву по тому же, а дворцовые земли по 2 четверти за рубль, добрые и средние, и худые земли не одабривая»[2]). Такие же вотчины можно было приобрести в Дмитрове, в Рузе, в Звенигороде за счет пустопорожних земель.

Лица, которые приобрели земли по «купле», имели право «владети теми купленими вотчинами по купчим, и их женам и детем, и вольно им те свои купленые вотчины продати, и заложити, и в приданые дати»[3]).

Вотчинники имели право продать свои «родовые», «купленые» и «выслуженные» вотчины, выдав новому владельцу «купчую» и записав ее в Поместном приказе за приобретателем.

Если бы вотчинник не записал «воровством своим» проданной вотчины в Поместном приказе в книгах за новым владельцем, а потом оформил бы продажу этой же вотчины вторично — такой владелец наказывался — «велети его при многих людех, у приказу бити кнутом нещадно»[4]).

Владелец вотчины имел право заложить «родовую или выслуженную, или купленную до сроку и закладную кабалу на себя дать».

Однако выкупать ее он должен был только в срок; при предъявлении иска на выкуп вотчины «после сроку» и «ему в том отказать, и закладные его вотчины на выкуп ему не давать». Заложенные вотчины переходят во владение залогодержателю, т. е. «у кого они в закладе будут»[5]).

Но право покупки и заклада вотчин ограничивается определенным кругом крепостников.

Например, «боярским людем» или «монастырским слугам» — «вотчин не покупати, и в закладе за собою не держати»; в случае нарушения этого положения вотчины отбираются «на государя и отдати в поместье челобитчиком»[6]).

По «Уложению» не имели права покупать и брать в заклад вотчины высшие духовные лица: патриархи, митрополиты, архиепископы, епископы, а также монастыри—«ни у кого родовых, и выслуженных, и купленных вотчин не покупати, и в заклад не имати, а за собою не держати, и по душям в вечной поминок не имати никоторыми делы»; в Поместном при-

---

[1]) «Уложение», гл. XVI, § 34.
[2]) Там же, гл. XVII, § 45.
[3]) Там же, гл. XVII, § 45.
[4]) Там же, гл. XVII, § 34.
[5]) Там же, гл. XVII, § 33.
[6]) Там же, гл. XVII, § 41.

казе в книгах записывать такие вотчины не разрешалось. В случае нарушения, вотчины отбирались «на государя безденежно» в «роздачю челобитчиком»[1]).

Если вотчинник, продавший свою вотчину или заложивший ее, запишет ее в книгу Поместного приказа, а после того изменит Московскому государству, «отъедет в иную землю»: лицу, которое купило или держит эту вотчину в закладе до измены вотчинника, «владеть тою вотчиною без выкупу», а «роду того изменника той вотчины на выкуп не отдавать»[2]).

Вотчины продавались или закладывались вместе с живущими в них крепостными крестьянами. При продаже или закладе вотчины в купчей или закладной грамоте записывалось количество дворов и состав семей в указанных дворах.

Если вотчинник выкупал заложенную вотчину, он должен был получить и необходимое количество крестьянских дворов с крестьянами обратно.

В том случае, если сыновья крестьянина выделились в отдельные дворы, в то время когда вотчина была в закладе, эти дворы «Уложение» не считает «прибылыми дворами», так как в «купчей или закладной написаны они со отцы своими, и з братиями или з дядьями вместе, а не в розделе», таких «крестьян в прибыль не ставить и денег за них не имати», потому что «они тоя вотчины старые крестьяне, а не вновь пришли»[3]).

Устанавливался срок выкупа заложенной вотчины «в указные сорок лет».

Право наследования вотчины предоставляется сыновьям умершего вотчинника — «и им тою вотчиною владеть всем, а ни одному без одного тое вотчины не продать ни заложить», а если и необходимо продать ее или заложить, то «всем же вопче»[4]).

Жена имела право владеть вотчинами родовыми или выслуженными, если не было сыновей, только до ее смерти, продать их или заложить или «по душе отдать» она не могла. После ее смерти вотчины переходили в род вотчинника.

Итак «Уложение царя Алексея Михайловича», закрепило право крепостников на земельные владения, на крепостных крестьян и закрепило их политическую власть в «Русии» середины XVII века.

«Уложение 1649 года» решило ряд вопросов гражданского, уголовного, судебного права и процесса, тогда как прежние русские сборники права по преимуществу содержали лишь нормы уголовного и судебного права.

В связи с обострением классовой борьбы трудящегося населения, крестьян и посадских людей царское правительство Алексея Романова записало ряд статей с предупреждением «чтобы другим смотря на то не повадно было».

Усиливается система наказаний смертной казнью и телесными наказаниями, свидетельствующая о классовом терроре крепостников про-

---

[1]) «Уложение», гл. XVII, § 42.
[2]) Там же, гл. XVII, § 38.
[3]) Там же, гл. XVII, § 29.
[4]) Там же, гл. XVII, § 13.

тив трудящегося населения города и деревни. Узаконяется «Уложением» сложная система судебного процесса и розыска. Жалобы дворянства на «Московскую волокиту», т. е. отсутствие правосудия в судебных органах государства, нашли свое выражение в статьях «Уложения» против «проести и волокиты».

Следовательно содержание «Уложения 1649 года» свидетельствует о том, что оно являлось кодексом русского феодально-крепостного права и выражало волю господствующего класса крепостников-помещиков.

В исторической и историко-правовой литературе дореволюционного времени посвящено много работ вопросу о происхождении «Уложения», например, работы Строева, Шмелева, Загоскина, Латкина, Забелина и др.

Однако названные авторы не вскрыли истинной причины составления «Уложения 1649 года», — усилившейся классовой борьбы трудящегося населения сел, деревень и городских посадов против крепостников и купечества, а объясняли, главным образом, лишь формальными поводами, отсутствием единого законодательства в Русском государстве XVII века.

Советский историк П. П. Смирнов[1]) в своих работах обстоятельно осветил основные причины созыва Земского Собора 1648 года составление и принятия «Уложения 1649 года».

Настоящее издание «Уложения» предназначено исключительно для учебных целей и печатается по тексту издания 1907 года историко-филологического факультета Московского Университета.

Доцент К. Софроненко.

П. П. Смирнов. «Несколько документов к истории Соборного Уложения и Земского Собора1648—1649 г.», М., 1913 г.
«О начале Уложения и Земского Собора 1648—1649 г.» (ж. Министерства народного просвещения, 1913, сентябрь).
«Посадские люди и классовая борьба в XVII в.», изд. 1947 г.

Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 года

В лето 7156, июля в 16 день, государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Русии самодержец в двадесятое лето возраста своего, в третье лето Богом хранимыя своея державы, советовал с отцем своим и богомольцом, святейшим Иосифом, патриархом Московским и всея Русии, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископом, и со всем освященным собором, и говорил с своими государевыми бояры, и с окольничими, и з думными людьми: которые статьи написаны в правилех святых апостол и святых отец, и в градцких законех греческих царей, а пристойны те статьи к государьственным и к земским делам и те бы статьи выписать, и чтобы прежних великих государей, царей и великих князей Росийских, и отца его государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, указы и боярские приговоры на всякие государьственные и на земские дела собрать, и те государьские указы и боярские приговоры с старыми судебниками справити. А на которые статьи в прошлых годех прежних государей в судебниках указу не положено, и боярских приговоров на те статьи не было: и те бы статьи по тому же написати и изложити, по его государеву указу, общим советом, чтобы Московского государьства всяких чинов людем, от болшаго и до меншаго чину, суд и росправа была во всяких делех всем ровна. И указал государь, царь и великий князь Алексей Михайловичъ всея Русии то все собрати, и в доклад написати бояром, князю Никите Ивановичю Одоевскому, да князю Семену Васильевичю Прозоровскому, да окольничему князю Федору Федоровичу Волконскому, да дьякам Гаврилу Левонтьеву, да Федору Грибоедову.

А для того своего государева и земского великого царьственного дела указал государь, по совету со отцем своим и богомольцом, святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Русии, и бояре приговорили выбрати из стольников, и из стряпчих, и из дворян московских и из жильцов, по чину по два человека; также всех городов из дворян и из детей боярских взяти из больших городов, опричь Новагорода, по два человека; а из Новгородцев с пятины по человеку; а из меньших городов по человеку; а из гостей трех человек; а из гостиные и из суконные сотен по два человека; а из черных сотен и из слобод, и из городов с посадов по человеку, добрых и смышленых людей, чтобы его государево царьственное и земское дело с теми со всеми выборными людьми утвердити, и на мере поставить, чтобы те все великие дела, по нынешнему его государеву указу и соборному уложенью, впредь были ни чем нерушимы.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу, бояре князь Никита Ивановичь Одоевский с товарищи, выписав из правил святых апостол и святых отец, и из градских законов греческих царей, и из старых судебников прежних великих государей, и из указов блаженные памяти великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии, и из боярских приговоров и которых статей в прежних судебниках, и во указех прежних государей, и в боярских приговорех не написано, и те статьи написав вновь, к государю приносили.

И в нынешнем во 157 году, октября с третьего числа, государь, царь и великий князь Алексей Михайловичъ всея Русии самодержец, со отцем своим и с богомольцем святейшим Иосифом, патриархом Московским и всея Русии, и с митрополиты, и со архиепископы и с епископом, также и с своими государевыми бояры, и с окольничими, и з думными людьми того собранья слушал, и выборным людем, которые к тому общему совету выбраны на Москве и из городов, чтено, чтобы то все уложенье впредь было прочно и неподвижно. И указал государь то все уложенье написать на список и закрепити тот список святейшему Иосифу, патриарху Московскому и всея Русии, и митрополитом, и архиепископом, и епископу, архимаритом и игуменом, и всему освященному собору, и своим государевым бояром, и окольничим, и думным людем, и выборным дворяном и детем боярским, и гостем торговым и посадъцким людем Московского государства и всех городов Российского царства. А закрепя то уложенье руками, указал государь списати в книгу, и закрепить тое книгу дьяком Гаврилу Левонтьеву, да Федору Грибоедову; а с тое книги, для утвержденья на Москве во все приказы и в городы, напечатать многие книги, и всякия дела делать по тому уложению.

И по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу, то уложение на список написано. И святейший Иосиф, патриарх Московский и всея Русии, и митрополиты, и архиепископы, и епископ, и архимариты, и игумены, и весь освященный собор, также и бояре, и окольничие, и думные люди и выборные дворяне, и дети боярские, и гости и торговые посадцкие люди к тому уложению на списке руки свои приложили. И с того уложения списан список в книгу, слово в слово. А с тое книги напечатана сия книга.

А как то уложение по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии указу чтено выборным людем: и в то время в Ответной полате по государеву указу сидел боярин князь Юрьи Алексеевичь Долгорукой, да с ним выборные люди.

Глава I

О богохульниках и о церковных мятежниках. А в ней 9 статей

1. Будет кто иноверцы, какия ни буди веры, или и русской человек возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его пречистую Владычицу нашу Богородицу и приснодеву Марию, или на честный крест, или на святых Его угодников: и про то сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, и того богохульника обличив казнити, зъжечь.

2. А будет какой бесчинник, пришед в церковь Божию, во время святыя литургии, и каким ни буди обычаем, Божественныя литургии

совершити не даст: и его изымав и сыскав про него допряма, что он так учинит, казнити смертию безо всякия пощады.

3. А будет кто во время святыя литургии и в иное церковное пение, вшед в церковь Божию, учнет говорити непристойные речи патриарху, или митрополиту, или архиепископу и епископу, или архимариту, или игумену и священническому чину, и тем в церкви Божественному пению учинит мятеж, а государю про то ведомо учинится, и сыщется про то до пряма: и тому бесчиннику за ту его вину учинити торговая казнь.

4. А будет кто, пришед в церковь Божию, учнет бити кого ни буди, и убьет кого до смерти: и того убойца по сыску самого казнити смертью же.

5. А будет ранит, а не до смерти убьет: и ему учинити торговая казнь без пощады и вкинути в тюрьму на месяц, да на нем же взяти раненому за увечье бесчестье вдвое.

6. А будет такой бесчинник кого ни буди в церкви Божии ударит, а не ранит: и его за такое бесчинье бити батоги, да на нем же взяти тому, кого он ударит, бесчестие.

7. А будет кого обесчестит словом, а не ударит: и его за бесчинъство посадити в тюрьму на месяц. А кого он обесчестит: и тому доправить на нем бесчестье, чтобы на то смотря в церкви Божии никакова бесчинства не было.

8. А в церкви во время церковного пения, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии, и великому господину святейшему Иосифу патриарху Московскому и всея Русии, и митрополитом и архиепископом и епископом, никому ни о каких своих делех не бити челом, чтобы от того в церкви Божии церковному пению смятения не было, понеже церковь Божия устроена приходити на молитву, и православным христианом подобает в церкви Божии стояти и молитися со страхом, а не земная мыслити.

9. А будет кто, забыв страх Божий, и презрев царское повеление, учнет ему государю, или патриарху, или иным властем, в церкви Божии во время церковнаго пения, о каких своих делех бити челом: и того челобитчика за то вкинути в тюрьму, на сколько государь укажет.

Глава II

О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать. А в ней 22 статьи.

1. Будет кто каким умышлением учнет мыслити на государьское здоровье злое дело, и про то его злое умышленье кто известит, и по тому извету про то его злое умышленье сыщется до пряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел: и такова по сыску казнить смертию.

2. Также будет кто при державе царьского величества, хотя Московским государьством завладеть и государем быть, и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царьского величества с недруги учнет дружитися, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинити, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государьством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщетца про тое его измену допряма: и такова изменника по тому же казнити смертию.

3. А будет кто царьского величества недругу город здаст изменою, или кто царьского величества в городы примет из иных государьств зарубежных людей для измены же, а сыщется про то допряма: и таких изменников казнити смертию же.

4. А будет кто умышлением, и изменою город зажжет, или дворы, и в то время, или после того зажигальщик изыман будет, и сыщется про то его воровство допряма: и его самого зжечь без всякого милосердия.

5. А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на государя.

6. А жены будет и дети таких изменников про тое их измену ведали: и их по тому же казнити смертию.

7. А будет которая жена про измену мужа своего, или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма, что они тое измены не ведали: и их за то не казнити, и никакова наказания им не чинити; а на прожиток из вотчин и из поместей им, что государь пожалует.

8. А будет после которого изменника останутся дети, а жили те его дети до измены его от него в розделе, а не с ним вместе, и про измену его те его дети не ведали, и животы у них и вотчины были свои особые: и у тех его детей животов их и вотчин не отъимати.

9. А будет кто изменит, а после его в Московском государьстве останутся отец, или мати, или братья родные, или неродные, или дядья, или иной кто в роду; а жил он с ними вместе, и животы и вотчины у них были вопче: и про такова изменника сыскивати всякими сыски накрепко, отец и мати и род его про ту его измену ведали ли. Да будет сыщется допряма, что они про измену того изменника ведали: и их казнити смертию же, и вотчины и поместья их и животы взяти на государя.

10. А будет про них сыщется допряма, что они про измену того изменника не ведали: и их смертию не казнити, и поместья и вотчины и животов у них не отъимать.

11. А будет который изменник, быв в котором государьстве, выедет в Московское государьство, и государь пожалует его, велит ему вину его отдати: и ему поместья дослуживатися вновь, а в вотчинах его государь волен, а прежних его поместей не отдавать.

12. А будет кто на кого учнет извещати великое государево дело, а свидетелей на тот свой извет никого не поставит, и ни чим не уличит, и сыскати про такое государево великое дело будет нечим: и про такое великое дело указ учинить, по разъсмотрению, как государь укажет.

13. А будет учнут извещати про государьское здоровье или какое изменное дело чьи люди на тех, у кого они служат, или крестьяне, за кем они живут во крестьянех, а в том деле ничем их не уличат: и тому их извету не верить, и учиня им жестокое наказание, бив кнутом нещадно, отдати тем, чьи они люди и крестьяне. А опричь тех великих дел ни в каких делех таким изветчиком не верить.

14. А которые всяких чинов люди учнут за собою сказывати государево дело или слово, а после того они же учнут говорить, что за ними государева дела или слова нет, а сказывали они за собою госуда-

рево дело или слово, избывая от кого побои, или пьяным обычаем: и их за то бити кнутом, и бив кнутом, отдать тому, чей он человек.

15. А будет кто изменника догнав на дороге убьет, или поимав приведет к государю: и того изменника казнить смертью; а тому, кто его приведет или убьет, дати государево жалованье из его животов, что государь укажет.

16. А кто на кого учнет извещати государево великое дело или измену, а того, на кого он то дело извещает, в то время в лицах не будет: и того, на кого тот извет будет, сыскати, и поставить с изветчиком с очей на очи, и против извету, про государево дело и про измену сыскивати всякими сыски накрепко, и по сыску указ учинить, как о том писано выше сего.

17. А будет кто на кого доводил государево великое дело, или измену, а не довел, и сыщется про то допряма, что он такое дело затеял на кого напрасно: и тому изветчику тоже учинити, чего бы довелся тот, на кого он доводил.

18. А кто Московского государьства всяких чинов люди сведают, или услышат на царьское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл: и им про то извещати государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии, или его государевым бояром и ближним людем, или в городех воеводам и приказным людем.

19. А будет кто сведав, или услыша на царьское величество в каких людех скоп и заговор, или иной какой злой умысл, а государю и его государевым бояром и ближним людем, и в городех воеводам и приказным людем, про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма: и его за то казнити смертию безо всякия пощады.

20. Такъже самовольством, скопом и заговором к царьскому величеству, и на его государевых бояр и окольничих и на думных и ближних людей, и в городех и в полкех на воевод и на приказных людей, и ни на кого никому не приходити, и никого не грабити и не побивати.

21. А кто учнет к царьскому величеству, или на его государевых бояр и окольничих и думных и ближних людей, и в городех и в полкех на воевод, и на приказных людей, или на кого ни буди приходити скопом и заговором, учнут кого грабити, или побивати: и тех людей, кто так учинит, за то по тому же казнити смертию безо всякия пощады.

22. А будет ис которого города, или ис полков воеводы и приказные люди отпишут к государю на кого на служилых, или иных чинов на каких людей, что они приходили к ним скопом и заговором, и хотели их убити; а те люди, на кого они отпишут, учнут бити челом государю на воевод и на приказных людей о сыску, что они скопом и заговором к ним не прихаживали, а приходили к ним немногие люди для челобитья: и по тому челобитью про них в городех сыскивати всем городом, а в полкех всеми ратными людьми. Да будет сыщется про них допряма, что они в городех и в полкех к воеводам приходили для челобитья, а не для воровства: и их по сыску смертию не казнити, а воеводам и приказным людем, которые на них отпишут к государю ложно, за то чинити жестокое наказание, что государь укажет.

Глава III.

О государеве дворе, чтоб на государеве дворе ни от кого никакова бесчинъства и брани не было. А в ней 9 статей.

1. Будет кто при царьском величестве, в его государеве дворе, и в его государьских палатах, не опасаючи чести царского величества, кого обесчестит словом; а тот, кого он обесчестит, учнет на него государю бити челом о управе, и сыщется про то допряма, что тот на кого он бьет челом, его обесчестил: и по сыску за честь государева двора того, кто на государеве дворе кого обесчестит, посадити в тюрму на две недели, чтобы на то смотря иным неповадно было въперед так делати. А кого он обесчестит, и тому указати на нем бесчестие.

2. А будет кто в государеве дворе кого задерет, и з дерзости ударит рукою: и такова тут же изымати, и не отпускаючи его про тот его бой сыскати, и сыскав допряма за честь государева двора посадити в тюрму на месец. А кого он ударит и тому на нем доправити бесчестие. А будет кого он ударит до крови, и на нем тому, кого он окрававит, бесчестие доправити въдвое, да его же за честь государева двора посадити в тюрму на шесть недель.

3. А будет кто при царьском величестве вымет на кого саблю, или иное какое оружье, и тем оружьем кого ранит, и от тое раны тот, кого он ранит, умрет, или в теже поры он кого до смерти убьет: и того убойца за то убойство самого казнити смертию же. А хотя будет тот, кого тот убойца ранит, и не умрет: и того убойца по тому же казнити смертию, да из животов его взяти убитого кабалныя долги.

4. А будет кто при государе вымет на кого, какое ни буди, оружье, а не ранит, и не убиет: и того казнити, отсечь рука.

5. А будет кто в государеве дворе, и не при государе, на кого оружье вымет, а не ранит: и того посадити на три месяцы в тюрму. А будет ранит: и на нем раненому доправить бесчестие и увечье против окладу вдвое, да его же дати на поруки в том, что ему без указу из того города, где он кого ранит, не съежжати до тех мест, покаместа раненой обможется, или умрет. А будет раненой обможется: и тому, кто его ранит, отсечь рука. А будет тот раненой от раны умрет: и того кто его ранит, казнити смертию.

6. Такоже царьского величества во дворе на Москве, или где изволит царское величество в объезде быти, из пищалей и из луков и из иного ни ис какова оружья никому без государева указу не стреляти, и с таким оружьем в государеве дворе не ходити. А будет кто в государеве дворе на Москве, или в объезде кого ранит, или кого убиет до смерти: и того казнити смертию же.

7. А будет кто на государеве дворе и в Москве, и в объезде, учнет ходити с пищальми и с луками, хотя и не для стрелбы, и ис того оружья никого не ранит и не убиет: и тем за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрму.

8. А кому лучится стояти в государевых, в дворцовых, селах: и тем в государевых прудех и в озерах рыбы на себя не ловити. А будет кто без государева повеленья, в дворцовых селех, учнет в государевых прудех и в озерах рыбу ловити: и на том взяти на государя пеня, или ему наказание учинити, что государь укажет.

9. А будет кто царьского величества во дворе украдет что ни буди же татя с краденым в государеве дворе поимают в другие: и того бити в первые, и сыщется про то допряма, и того бити кнутом. А будет того кнутом же, да вкинуть на полгода в тюрму. А будет тот же тать пойман будет с краденым в государеве дворе в третие: и ему за то отсечь рука, чтобы на то смотря иным неповадно было воровати в государеве дворе красти.

Глава IV

О подпищикех, и которые печати подделывают. А в ней 4 статьи.

1. Будет кто грамоту от государя напишет сам себе воровски, или в подлинной государеве грамоте и в иных в каких приказных писмах что переправит своим вымыслом, мимо государева указу и боярского приговору, или думных и приказных людей и подьяческия руки подпишет, или зделает у себя печать такову, какова государева печать: и такова за такия вины по сыску казнити смертию.

2. А будет кто воровством же учнет отъимати государевы печати от государевых грамот или от иных каких приказных писем, и те государевы печати учнет к иным каким воровским писмам прикладывати, или будет кто учнет какия писма воровством же наряжати, и приказныя писма переправливати, мимо государева указу: и того казнити смертию же, а писмам его нарядным ни в чем не верити.

3. А будет кто такия писма зделав умрет, а после его те писма объявятся у племени, или у прикащиков его, и то его племя и прикащики учнут по тем писмам о каком деле государю бити челом: и про них сыскати, каким обычаем те им писма достались, и где взяли, и про то они ведали ли, что те писма нарядныя. Да будет про них в сыску скажут, или они и сами в том повинятся, что они про то ведали, что те писма воровския, нарядныя, а держали они их у себя для своих пожитков и корысти: и тех людей по тому же казнити смертию.

4. А будет про них в сыску скажут, что они те нарядныя писма держали у себя не ведая того, что они зделаны воровски: и их за то смертию не казнити, только тем нарядным писмам ни в чем не верити, и суда поних ни на кого не давати.

Глава V

О денежных мастерех, которые учнут делати воровские деньги. А в ней 2 статьи.

1. Которые денежные мастеры учнут делати медные, или оловяныя, или укладные денги, или в денежное дело, в серебро учнут прибавляти медь, или олово, или свинец, и тем государеве казне учнут чинити убыль: и тех денежных мастеров за такое дело казнити смертию, залити горло.

2. А будет золотых и серебряных дел мастеры возмут у кого золотое и серебряное дело, и учнут в золото и в серебро мешати медь же и олово и свинец: и их по сыску за то бити кнутом. А что они кому учинят убытка тем, что в золото, или в серебро подмешают меди, или олова, или свинцу: и то на них доправя отдати тому, кому они такой обыток учинят

Глава VI

О проезжих грамотах в иныя государьства. А в ней 6 статей.

1. А будет кому лучится ехати из Московского государьства, для торгового промысла, или иного для какого своего дела в иное государьство, которое государьство с Московским государьством мирно: и тому на Москве бити челом государю, а в городех воеводам о проезжей грамоте, а без проезжей грамоты ему не ездити. А в городех воеводам давати им проезжия грамоты без всякого задержания.

2. А будет которые воеводы проезжих грамот кому въскоре давати не учнут, и тем учинят кому простой и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма: и воеводам за то быти от государя в великой опале. А что они кому учинят убытка: и то на них доправити вдвое, и отдати челобитчиком.

3. А будет кто поедет в которое государьство без проезжие грамоты, и быв в ином государьстве приедет в Московское государьство, а иной кто учнет на нево извещати, что он ездил бес проезжие грамоты самоволством для измены, или для иного какова дурна: и по тому извету про того, кто ездил в иное государьство без государевы проезжие грамоты, сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет про него в сыску скажут, что он впрям ездил в иное государьство без проезжия грамоты для измены, или для иного какова лихого дела: и того по сыску за измену казнити смертию.

4. А будет в сыску объявится, что он ездил в иное государьство бес проезжие грамоты для торговаго промыслу, а не для измены, и ему за то учинити наказание, бити кнутом, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати.

5. А которых порубежных городов в уездех государевы дворцовые села и черные волости, и всяких чинов людей вотчины и поместья сошлися с Литовскими и с Немецкими с порубежными землями, и государевы земли проходили в Литовскую и в Немецкую сторону, а Литовская и Немецкая земля проходила в государеву сторону, а государевых дворцовых и черных волостей крестьяне и помещики и вотчинники и их люди и крестьяне через те Литовские и Немецкие порубежные земли ездят из города в город без проезжих грамот, и съезжаются с Литовскими и с Немецкими людьми: и им того в вину не ставити для того, что они с Литовскими и с Немецкими порубежными людьми живут смежно.

6. А будет кто порубежных городов помещики и вотчинники почают в людех своих и во крестьянех какое дурно, или измену: и им про то извещати государю, и в городех о том воеводам подавати изветные челобитные, и людей своих и крестьян приводити. А воеводам тех людей, на ково будет извет, роспрашивати и сыскивати про них, против извету, всякими сыски на крепко и писати о том к государю, а тех людей, на кого будет извет, до государева указу сажати в тюрму.

Глава VII

О службе всяких ратных людей Московского государьства. А в ней 32 статьи.

С Польским и с Литовским и Немецким и с иными окрестными государьствы у государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии, вечный мир и докончание.

1. А будет которыми мерами с которым государьством у Московского государьства война зачнется, или в которое время изволит государь кому своему государеву недругу мстити недружбу, и укажет послати на них своих государевых бояр и воевод, а с ними всяких чинов ратных людей, и для тоя службы велит государь своим государевым ратным людям всего Московского государьства дати свое государево жалованье: и на то государево жалованье ратным людем денги збирати со всего Московского государьства, а побор положити смотря по службе.

2. А в которых местех в то время ратным людем на государеве службе быти, и на которой срок им на государеву службу приехати, и о том посылати в городы к воеводам и к приказным людям государевы грамоты, и велети ратных людей на государеву службу в указныя места высылати безо всякого мотчания. А ратным людем идучи на государеву службу, на дороге и на станех никаким людем никакова насильства и убытка не чинити, своих и конских кормов ни у кого безденежно не имати.

3. А будет ис тех ратных людей лучится кому что купити себе и лошадям корму, и они бы те кормы у всяких людей покупали прямою ценою; а в полях бы хлеба и в запертых лугах сенных покосов не травили, чтобы однолично от ратных людей никому ни где никакова насильства не было.

4. А в которое время у всяких помещиков и вотчинников луги будут незаперты, и в то время ратным людем, идучи на государеву службу, на лугах ставитися у всяких людей безпенно. А в которое время луги будут заперты, и им ставитися и на запертых лугах от дороги на одну сторону поперег в пять сажень безпенно же, а дале пяти сажен от дороги в тех запертых лугах не ставитися, и травы не толочити, и лошадьми не травити. А луги всяким людем запирати с Троицына дни.

5. А у которых людей служилые люди, идучи на государеву службу, учнут покупати людские и конские кормы: и тем людем продавати ратным людем людские и конские кормы прямою ценою, а лишних денег на ратных людех ни за что не имати.

6. А будет которые ратные люди, идучи на государеву службу, учнут каким людем насильство чинити, а по суду сыщется про то допряма: и тем людем наказание чинити смотря по вине, и убытки доправити, и отдати тем людем, кто чем изобижен.

7. А будет которые люди учнут ратным людем продавати людские и конские кормы дорогою ценою: и тем людем по суду и по сыску, по тому же наказание чинити, а лишнее взятое отдавати.

8. А которые государевы ратные всяких чинов люди будут на государеве службе в полкех, и государева служба им по разбору служити мощно, а они не дождався отпуску с государевы службы зъбегут, и им за побег чинити указ: кто зъбежит в первые, и его бити кнутом; а будет тот зъбежит вдругие, и его бити кнутом же, да поместного окладу у него убавити пятьдесят четвертей, да денег с поместного его окладу со ста четвертей по рублю; а будет он зъбежит в третьие, и его бити кнутом же, да у него же отняти поместье и отдати в роздачю.

9. А будет с службы зъбежит иноземец, или иной какой кормовой человек, или стрелец, или казак, или даточной человек: и тех сыскивая и чиня им жестокое наказание, бив кнутом выслати их на государеву службу в полки к воеводам с приставы. А незаслуженное жалованье на кормовых людех и на стрельцах и на казаках правити по росчету; а даточных беглых людей только в сыску не будет, и за тех даточных беглых людей правити на тех людех, чьи те люди с службы зъбегут, за всякого человека по дватцати рублев.

10. Да и бояром и воеводам без государева указу ратных людей с государевы службы не роспущати, и посулов и поминков не имати.

11. А будет бояре и воеводы без государева указу ратных людей с государевы службы учнут отпущати, и посулы и поминки имати, а сыщется про то допряма: и бояром и воеводам за то чинити жестокое наказание, что государь укажет.

12. А будет кто на бояр и на воевод в посулех учнет бити челом государю ложно, затеяв напрасно, а сыщется про то допряма: и тем за боярское и за воеводское бесчестие и за ложное их челобитье чинити жестокое же наказание, что государь укажет.

13. А будет которые ратные люди на государеве службе учнут бити челом бояром и воеводам о отпуске с государевы службы, своим домовым разорением, или людским побегом, или иным каким самым нужным делом: и бояром и воеводам про тех ратных людей сыскивати в полкех дворяны и детьми боярскими и всяких чинов служилыми людьми, и имати про них у служилых людей допросные речи за их руками, и по сыску ратных людей зъ государевы службы отпущати на время, для самых нужных дел.

14. А в которое время про воинских людей будут вести, и по тем вестям чаяти воинских людей приходу, и в то время с государевы службы ратных людей ни для каких дел не отпускати.

15. А которые служилые люди на государеве службе написаны будут у кого в сотне, и тех служилых людей сотенным головам без государева указу и без воеводскаго ведома, для своей корысти, ни куды не роспускать.

16. А будет который сотенной голова отпустит куды из сотни своея кого нибудь без государева указу и без воеводского ведома: и за то сотенным головам, сказав им вину при ратных многих людех, чинити наказание, бити батоги, да вкинути в тюрму, чтобы на то смотря иным сотенным головам не повадно было так делати.

17. А будет которые служилые люди учнут государю бити челом, что им за старостию, или за увечьем, или за болезнию на государеву службу итти не мочно, и в их бы место велел государь быти на своей государеве службе детем их и братии и племянником и внучатом беспоместным, которые в государеву службу поспели, а государевы службы не служат, и ни в какие чины не написаны: и тех челобитчиков на Москве и в городех осматривати. Да будет по осмотру тем служилым людем на государеве службе впрям за старостию, или за увечьем, или за болезнию быти не мочно: и тем служилым людем в свое место, на государеву службу велети посылати со всею своею службою и с запасы детей своих и братию и племянников и внучат беспоместных, которые в государеву службу поспели, в восмьнатцать лет, а никакия государевы службы не служат, и ни в какие чины не написаны; а меньши

осминатцати лет никого им на службу в свое место не посылати. А будет у них таких детей и братей и племянников и внучат не будет, а самым им ни которыми делы на государеве службе за болезнию или за старостию быти немочно: и у них взяти на государеву службу даточных людей, или деньги, смотря по их поместьям и вотчинам и по прожитком.

18. А будет которые служилые люди учнут бити челом государю, чтобы им на государеве службе не быти, и скажутся стары и увечны, или больны, а по осмотру на государеве службе им быти мощно: и таких на государеву службу высылати самих.

19. А будет которой служилой человек, будучи на государеве службе, зъ бою збежит к себе в дом, а воеводы на него о том отпишут к государю: и у таких за тот побег ис поместных их и из денежных окладов убавити половина; да у них же ис поместей их взяти на государя половину же, да им же за то чинити наказание, бити кнутом нещадно

20. А будет кто, будучи на государеве службе в полкех, учнет изменою ис полков переезъжати в неприятельские полки, и в неприятельских полъкех сказывати про вести и про государевых ратных людей, и в том на него кто известит, и сыщется про то допряма: и такова переезъщика казнити смертию, повесити против неприятельских полков, а поместья его и вотчины и животы взяти на государя.

21. А будет у кого, у ратных людей, на государеве службе запасов и конских кормов не станет, а на торгу в то время хлебныя запасы и конские кормы продают дорогою ценою, и ему тою ценою запасов и конских кормов, за своею скудостию, купити будет немочно; а для ратных людей по указу царьского величества и по воеводскому разсмотрению будет в то время хлебным запасом и коньским кормом положена указная цена, дешевле торговые цены, и тот, у кого на государеве службе запасов и конских кормов не станет, учнет бити челом государю, чтобы ему купити у кого хлебных запасов и конских кормов для его скудости по указной цене: и воеводам с таким челобитчиком к тем людем, у кого он присмотрит хлебныя запасы и конския кормы, посылати приставов, и велети хлебные запасы и конские кормы у тех людей имати по указной цене. А велети хлебные запасы и конские кормы имати по указной цене у тех людей, у которых хлебные запасы и конские кормы будут в лишке, за их домашними росходы. А у кого будет хлебных запасов, или конских кормов, сверх домашних росходов, в лишке не будет: и у таких хлебных запасов и конских кормов по указной цене не имати. И без воеводского ведома и бес приставов для хлебных запасов и конских кормов ратным людем ни к кому не ходити, и насильством хлебных запасов и конских кормов по указной цене ни у кого не имати, и дворов, где они учнут стояти, не разоряти, и городъбы около дворов и огородов не жечь и не пустошити, и в поле всякого хлеба нарочно не травити.

22. А будет кто служилые люди, будучи на государеве службе, учнут у кого имати хлебные запасы и конские кормы насильством, или учнут кого грабити, или дворы и огороды, где они стоят, учнут пустошити, или иные какие убытки кому делати, и в том на них будут челобитчики, а сыщется про то допряма: и на тех людех, кто кому какие убытки учинят, те убытки правити вдвое.

23. А для дров и для всякого лесу, что надобно будет на становое строение, ездити служилым людем в поместные и в вотчинные леса поволно, а явки с них вотчинником и помещиком, чьи те леса, не имати. А в засечные и в иные заповедные леса им ни почто не ездити, а возити служилым людем дрова и всякой лес на становое строение про себя, а не на продажу.

24. А будет кто ратные люди будучи на государеве службе, или кто и не ратные люди, едучи куды проездом для своих дел, станут на поле близко хлеба, и лошадьми хлеб потравят и вытолочат, или какой хлеб пожав, свезут к себе на станы лошадям на корм: и на том за потравленой хлеб велеть доправити деньги вдвое без всякия пощады, по той цене, чем тот потравленой хлеб оценят сторонние люди, да им же за то чинити наказание по разсмотрению.

25. А будет кто служилой человек, будучи на государеве службе, похочет у кого хлебные запасы, или конские кормы покупать указною ценою, а у него и своих запасов и конского корму с его расход будет: и таким хлебных запасов и конских кормов по указной цене покупати не велети. А будет он какие запасы у кого по указной цене и возмет, а сыщется про то допряма, что у них и опричь того свои запасы и конские кормы есть: и на тех за такие взятые запасы правити деньги, против указные цены вдвое, и отдати тем людем, у кого они те запасы ложно купили, чтобы на то смотря, иным неповадно было так делати.

26. А будет на государеве службе у кого у служилых людей лошади отгуляют от станов, или из стад куды разбегутся, а кто такия лошади где найдет и изымает: и тому те лошади привести на явку для записки в полки к воеводам; а будет в то время лучится воеводам из полков куды отъезд, и такия лошади приводити на явку в полки к судьям, или к сотенным головам. Да будет тем лошадям выищутся исцы, у которых те лошади отгуляли, и те лошади отдавати тем, чьи те лошади, а за привод тех лошадей велеть на них имать, и давати тому, кто те лошади на явку приведет, по три алтына по две денги с лошади. А от иного ни от чего находного, будучи в полкех, кто что на дороге, или на станех найдет перейму не давать, а приносити находную рухлядь на явку по тому же к воеводам и к судьям и к сотенным головам, а у себя такие находные рухляди не держать.

27. А будет кто на государеве службе находных лошадей на явку не приведет и находныя же рухляди на явку не принесет, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про те лошади и про рухлядь по чьему челобитью мимо его: и по сыску те лошади и рухлядь на нем доправити, и отдати челобитчиком.

28. А будет кто, будучи на службе в полкех, у кого украдет ружье: и того бити кнутом нещадно; а что украл, и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл.

29. А будет кто на службе у кого украдет лошадь, и ему за тое татьбу руку отсечь.

30. А будет кто ратные люди, едучи на государеву службу, или с государевы службы по домом, учнут ставится по селом и по деревням во дворех, или в гумнах для воровства, и станут грабити, и учинят смертное убойство, или женскому полу насильство, или в гумнех хлеб потравят, или ис прудов и из садов насильством рыбу выловят, или

иное какое ни буди насилство кому зделают, и в том на них будут челобитчики, и по суду и по сыску про то их воровство сыщется допряма: и тех за смертное убойство и за насильство женскому полу казнити смертию. А за иное за всякое насильство и за грабеж чинити им наказание, смотря по вине. А что они у кого грабежем возмут, и то на них правити вдвое и отдавати тем людем, у кого они что грабежем возмут. А будет про то дело сыскати нечем, и в том деле дати суд, и по суду и по сыску в том во всем учинити вера, крестное целование.

31. А будет кто служилых людей таким делом поклеплет напрасно, и сыщется про то допряма: и тому, кто таким делом кого поклеплет, учинити то же наказание, в каком было наказании быти тому, кого он таким делом поклеплет.

32. А будет кто служилой человек, едучи на государеву службу, или едучи с государевы службы, приедет к кому на стан по недружбе нарядным делом для задору, и в том межь ими учинится бравь и бой, и на бою будет тот, который приедет на чужой стан насильством, кого убьет, или ранит, или ограбит: и того по сыску за смертное убойство казнити смертию же. А будет он на том стану только рукою ударит, а не до смерти убьет и не ранит, или словом кого обесчестит, или у кого грабежем что возмет, а сыщется про то допряма: и тому учинити наказание смотря по вине; да на нем же велети тому, кого он рукою ударит, или словом обесчестит, доправити бесчестие и грабежь вдвое.

Глава VIII

О искуплении пленных. А в ней 7 статей.

1. Полоняником на окуп збирати денги ежегод с городов всего Московского государьства, с посадских дворов и с ямщиков и со всяких жилецких людей, которые живут в городех на посадех, и с уездных с патриарших и с митрополичьих и с архиепископлих и епископлих, и с монастырских вотчин, со крестьян и с бобылей с двора по осми денег. А государевых дворцовых сел и черных волостей и с помещиковых и с вотчинниковых крестьян с двора по четыре денги; а с служилых людей, с стрелцов и с казаков и с пушкарей и с затинщиков и с воротников и с казенных плотников и с кузнецов и со всяких служилых людей, з двора по две деньги. А збирати те деньги погодно в посольской приказ, по новым переписным книгам, а не по сошному письму, чтобы в том денежном сборе никто в избылых не был, занеже таковое искупление общая милостыня нарицается, и благочестивому царю и всем православным христианам за то великая мзда от Бога будет, якоже рече праведный Енох: не пощадите злата и сребра брата ради, но искупите его, да от Бога сторицею приимите. И пророком рече Бог: не пощади сребра человека ради; Христос же, не токмо сребра, но и душу свою повелевает по братии положити; больши бо тоя, рече, любве никто же не имать, аще кто душю свою положит по братии своей. И того ради Христова слова благочестивым царем и всем православным христианом не токмо пленных окупати, но и душю свою за них полагати достойно, да сторичные мзды во он день сподобятся.

2. А на окуп давати полонеником за дворян и за детей боярских, которых привозят на окуп Турские и Крымские послы и Гречане, с их

окладов, которые взяты на боех, с поместных окладов, со ста четвертей по дватцати рублев.

3. А которые взяты будут в полон не на бою, и не в посылках: и тем давати на окуп со ста четвертей по пяти рублев.

4. За Московских стрелцов по сороку рублев.

5. Украинных городов за стрелцов и за казаков по дватцати по пяти рублев.

6. За посадских людей по дватцати рублев за человека.

7. За пашенных крестьян и за боярских людей по пятинатцати рублев за человека.

Глава IX

О мытах, и о перевозех, и о мостах. А в ней 20 статей.

1. В которых в государевых дворцовых селах и в черных волостях и в патриарших, и в митрополичьих и в архиепископлих и епископлих и в монастырских вотчинах и бояр и окольничих и думных и ближних людей и стольников и стряпчих и дворян московских и дьяков и жильцов и дворян и детей боярских городовых и иноземцов и всяких чинов людей, в поместьях и в вотчинах, в селех и в деревнях мыты и перевозы: и на тех перевозех и на мытах з дворян и з детей боярских и с иноземцов и со всяких служилых людей и с их людей и с запасов и с гонцов, которые посланы будут для государевых дел, мыта и перевозу и мостовщины ни где не имати. И велел государь о том в Московском уезде и в городех учинити заказ крепкой, и послати свои государевы грамоты, что бы с служилых людей, з дворян, и з детей боярских и иноземцов и со всяких служилых людей и с их людей и с запасов и с гонцов никто нигде мыту и перевозу и мостовщины не имал.

2. А будет по мытом мытчики, и по перевозом перевозщики, и по мостом мостовщики с служилых людей и с их запасов и с гонцов учнут имати мыты и перевозы и мостовщину, чрез сей государев указ и боярской приговор: и тем людем на тех мытчиков и на перевозщиков и на мостовщиков бити челом государю, и про то, сколько с них кто возмет мыту и перевозу и мостовщины, спрашивати их по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Русии крестному целованию, кто имяны мытчики и перевозъщики и мостовщики взяли с них мыто и перевоз и мостовщину, и сколько взяли. Да что которой челобитчик, дворянин, или сын боярской, или иноземец про то скажет по государеву крестному целованью сам, а не люди их и не крестьяне: и по тем их скаскам на тех мытчиках и на перевозъщиках и мостовщиках мыто и перевоз и мостовщина доправити втрое, и отдати тем людем, у кого взято будет, да тем же мытчиком и перевозъщиком и мостовщиком учинити наказанье, бить кнутом.

3. А будет служилых людей запасы везли люди их и крестьяне без них не на продажу, а с тех их людей и крестьян мытчики и перевозъщики и мостовщики возмут мыто и перевоз и мостовщину, и про то те их люди и крестьяне скажут, по государеву крестному целованью: и то тем людским и крестьянским скаскам на мытчиках и на перевозщиках и на мостовщикех мыто и перевоз и мостовщину по тому же взяти втрое, и отдати тем людем, у кого взято. А будет кто в челобитье в своем прибавит, что его на перевозе, или на мыту лаяли, и били, и грабили и того искати судом, и в тех делах указ учинити по суду и по сыску.

4. А будет которые московских чинов всякие люди, и городовые дворяне, и дети боярские, и иноземцы по мытом и по перевозом и по мостом учнут с собою провозить торговых всяких чинов людей с товары, а про то сыщется: и тех людей бить кнутом, да на них же взяти мыт и мостовщину и перевоз втрое, и отдать мытовщиком и перевозъщиком и мостовщиком.

5. А которые торговые всяких чинов люди по перевозом и по мытом учнут пролыгатца имяны служилых людей, а про то сыщется: и тем людем по тому же чинити наказание, бити кнутом и имати на государя пени по пяти рублев с человека; а имати пеню с таких людей на Москве и в городех, где на них о том будет челобитье.

6. А в головах и в целовальникех в таможнях и на кабакех и на мытах и на перевозах и на мостах, которые таможни и кабаки и мыты и перевозы и мосты в городех, и в уездех, в государевых дворцовых селех и в черных волостях, опричь посадских людей и дворцовых сел крестьян, ничьим людем и крестьяном не быти.

7. Тако же и в зимнее время на реках от берегов и около мостов для мостовщины в городех и в государевых дворцовых селех и в черных волостях и в патриарших и в митрополичьих и в архиепископлих и епископлих и в монастырских вотчинах и в боярских и окольничьих и думных людей и стольников и стряпчих и дворян московских и дьяков и жильцов и городовых дворян и детей боярских и дворовых людей в вотчинах и в поместьях льду не окалывати, и служилым и торговым и всяких чинов людем тем убытков не делати. А кто для своей корысти учнет мосты окалывати, а про то сыщется, и тем чинити наказание, бити кнутом, и пеню имати, что государь укажет.

8. Да–и постоялово в дорогах, в селех и в деревнях, с служилых людей не имати, и о том на Москве учинити заказ крепкой, и биричем велеть кликати по многие дни, и в городы послати государевы грамоты, и велети в городех о том по тому же учинити заказ крепкой, чтобы с служилых людей однолично нигде ни кто постоялово не имал.

9. А в которых селех и в деревнях и по дорогам на мостах, и на плотинах, и на реках, и на перевозех, и на торгех изстари мыта не бывало: и в тех местех новых мытов никому не вымышляти и не заводити ни которыми делы, опричь тех мест, в которых местех мыты и перевозы изстари были, и на которые мыты и перевозы и мосты кому жаловалные грамоты даны.

10. А кто мыт, или перевоз, или мостовщину заведет вновь для своего пожитку своим вымыслом без указу, и у него то все взяти на государя.

11. А которые мосты и перевозы за кем в вотчине, или в поместье, по жаловальным грамотам из давных лет: и тем людем в тех своих вотчинах по дорогам гати и мосты и плотины починивати собою, и были бы у них те гати и мосты крепки, чтобы на тех мостах и гатех проезжим всяким людем ни за чем простою и задержания и убытков не было.

12. А будет кто помещик, или вотчинник в поместьях и в вотчинах своих учнут мыт и перевоз и мостовщину зъбирати, а мостов и гатей и плотин починивати не велят, а у проезъжих служилых и у всяких людей будет в тех местех, где худые мосты и плотины и гати, учнут какие убытки чинитися, у служилых людей будет в тех местех потонут или

погрязнут лошади, или запасы, или служилая и всякая рухлядь, а у торговых людей товары, или у кого у иного что ни буди: и те все убытки тем всем проезъжим людем взяти по суду и по сыску на тех помещиках и вотчинниках, у которых те худые мосты и плотины и гати будут, и велети тем вотчинником и помещиком в тех местех зделати мосты и гати и плотины новые, чтобы однолично у них на тех мостах и гатях вперед проезъжим людем ни за чем простою и убытков не было.

13. А будет где и на государевых мостах и на перевозах, где будут верные головы и целовалники, или откупщики, проезъжим людем учнут чинитися какие убытки и простои для же того, что у них мосты и на перевозех поромы и плоты будут худы: и те убытки проезжим людем по суду и по сыску, взяти на верных головах и целовальниках, или на откупщиках. И приказывати верным головам и целовалником и откупщиком о том накрепко, чтобы у них однолично мосты и на перевозах поромы, и иные суда и плоты были крепки, и чтобы у них на тех мостах и на перевозех однолично никому проезжим людем ни за чем простою и убытков не было.

14. А будет кто помещики или вотчинники старыя дороги потопят прудами, или въспашут к своей земле для своей корысти: и тем помещиком и вотчинником, вместо тех старых дорог, учинити на своей земле, близко тех старых дорог, новыя дороги таковы же, каковы старыя дороги были, чтобы теми новыми дорогами всяким проезжим людем с тяжелыми возы ездити было мощно и не далеко.

15. А будет помещики и вотъчинники новыя дороги проложат хуже старых дорог, или перед старою дорогою объезд будет далеко: и тем вотчинником и помещиком велети очистити старыя дороги.

16. А будет в чьем поместье или в вотчине на дороге проезд худ, на грязях гатей и на грязных реках мостов нет, и изъстари не бывало, и тот помещик, или вотчинник учнет бити челом, чтобы ему на тех грязных местех велети, для проезду всяких людей, зделати мосты, а за протори его збирати ему с проезжих людей мостовщину, против иных мостов: и о тех новых мостех делати указ по досмотру и по сыску.

17. А которыми реками суды ходят, и на тех реках прудов новых и плотин и мелниц не делати, чтобы по тем рекам новыми прудами и плотинами судового ходу не переняти.

18. А будет кто на такой реке плотину и зделает: и ему у той плотины для судового ходу зделати ворота, чтобы теми вороты мочно было судам ходити. Также на которых реках зделаны будут по старине, а не внов езы для рыбныя ловли, а судовой ход тою рекою бывает же: и на тех езах для судового ходу делати ворота же, а наглухо тех езов через такие реки городити не велеть для того, чтобы судового ходу не переняти, а мытов бы на тех новых езах и на прудах и на плотинах отнюдъ не было.

19. А которые люди всяких чинов, не бив челом государю, самовольством на своих на вотчинных и на поместных водах по дорогам завели мыты и перевозы и мостовщины, и перевоз и мыт емлют самовольством вънов, в которых местех напередь сего не бывало, а иные вънов поставили мелницы, и тем воду подняли, а преже сего в тех местех бывали дороги и броды, и они теми запрудами дороги и броды отняли, и со всяких чинов с людей емлют перевоз и мостовщину и мыт:

и тем перевозом и мостом и мытом впредь не быти, и те мелницы и мосты и перевозы свести.

20. А будет ис тех людей, которые мелницы вновь поставили, учнет кто бити челом государю, чтобы у них мелниц не ломать: и тем мелницам по их челобитью быть. А велеть им в тех местех, где бывали старые дороги, зделати для проезду всяких людей мосты и перевозы устроити добрые; а ездити теми их мостами и перевозами всяких чинов людем, чей кто ни буди, без мостовщины и без перевозного для того, что они мелницы по дорогам устроили, и перевоз завели, где преже сего не бывало, для своего пожитку самовольством, не бив челом государю. А будет они въпредь учнут мостовщину и перевоз, или мыто имати, или въпредь мосту и перевозу у них не будет, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про то допряма: и те их мелницы и заплоты сломать, чтобы теми их мелницами и заплотами дорога въпредь была не заперта, и служилым бы и всяким людем, чей кто ни буди, в проезде мешканья и убытка не было.

Глава X

О суде. А в ней 287 статей.

1. Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Русии, судити бояром и окольничим и думным людем и дьяком, и всяким приказным людем, и судьям, и всякая росправа делати всем людем Московского государьства, от большаго и до меньшаго чину въправду. Такъже и приезжих иноземцов, и всяких прибылых людей, которые в Московском государьстве будут, тем же судом судити и росправа делати по государеву указу въправду, а своим вымыслом в судных делех по дружбе и по недружбе ничего не прибавливати, ни убавливати, и ни в чем другу не дружити, а недругу не мъстити, и никому ни в чем ни для чего не норовити, делати всякие государевы дела, не стыдяся лица сильных, и избавляти обидящаго от руки неправедного.

2. А спорныя дела, которых в приказех зачем вершити будет не мощно, взносити из приказов в доклад к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всея Русии, и к его государевым бояром и окольничим и думным людем. А бояром и окольничим и думным людем сидети в полате, по государеву указу государевы всякия дела делати всем въместе.

3. А будет которой судья исцу будет недруг, а ответчику друг или свой, и о том истец учнет бити челом государю до суда, что ему перед тем судьею искати не мощно; такъже будет и ответчик до суда же учнет бити челом, что исцу его судья друг или свой и отвечать ему перед тем судьею не мощно: и тех исца и ответчика тому судье, на кого будет такое челобитье, не судити, а судити их иному судье, кому государь укажет.

4. А будет которой истец или ответчик на судью свойством, или недружбою учнет бити челом после суда: и тому челобитью не верити, и дела ис приказу в приказ не переносити, чтобы в том исцу и ответчику лишние волокиты не было.

5. А будет которой боярин, или окольничей, или думной человек, или дьяк, или иной какой судья исца или ответчика по посулом, или по дружбе, или по недружбе правого обвинит, а винова-

того оправит, а сыщется про то допряма: и на тех судьях взяти исцов иск втрое, и отдати исцу, да и пошлины и пересуд и правой десяток взяти на государя на них же, да за ту же вину у боярина, и у окольничего, и у думного человека отняти честь. А будет которой судья такую неправду учинит не из думных людей: и тем учинити торговая казнь, въперед им у дела не быти.

6. Да и в городех воеводам и дьяком и всяким приказным людем за такия неправды чинити тот же указ.

7. А будет кто учнет бити челом на судью, что он обвинил его не делом по посулом, а взял де от того неправого дела на судью посул брат его, или сын, или племянник, или человек: и то судное дело взнесть слушати бояром, и учинити в том деле указ, смотря по делу. А челобитчика, и на кого он сказывал про посулы, ставити с очей на очи, и роспрашивати и сыскивати про посул всякими сыски накрепко, тот человек, на кого в посулех будет челобитье, посул взял ли; и будет взял, и по судьину ли приказу он посул взял; да будет сыщется допряма, что посул взят по судьину веленью, и судное дело вершено не делом по посулу: и судье за то учинити указ, как о том писано выше сего.

8. А будет сыщется, что посул взят без судейского ведома: и тому, кто посул взял на судью, а судья того не ведает, учинити наказание. бити кнутом нещадно, а взятое на нем взяти в государеву казну втрое, да его же посадити в тюрму до государева указу.

9. А будет такое дело кто челобитчик на судью затеет напрасно, и обвинен он по делу, а не по посулом: и того челобитчика за ложное его челобитье самого по тому же бити кнутом нещадно: да на нем же тому, кого он поклеплет, доправити бесчестие втрое, да его же посадити в тюрму до государева указу.

10. А будет который боярин, или окольничей, или думной человек, или дияк, или кто ни буди судия, просудится, и обвинит кого не по суду без хитрости, и сыщется про то допряма, что он то учинил без хитрости: и ему за то, что государь укажет, а дело вершити всем бояром; а будет того дела всем бояром за чем вершити будет не мощно, и в том деле дати суд с головы.

11. А судные дела в приказех записывати подъячим, и черненья бы и межь строк приписки и скребения в тех записках не было. А как суд отойдет, и исцу и ответчику к тем запискам прикладывати руки. А которые грамоте не умеют, и в тех место прикладывати руки, кому они верят. А как подьячий с тоя записки судное дело напишит на бело, и дияку, справя то дело с прежнею запискою, закрепити своею рукою, а прежнюю записку подъячему за исцовую и за ответчиковою рукою держати у себя въпредь для спору; а как судное дело вершится: и та записка за исцовою и за ответчиковою рукою подклеити под судное же дело въпредь для спору же.

12. А который дияк, норовя кому по посулом, или по дружбе, или кому мъстя недружбу, велит судное дело подьячему написати не так, как в суде было, и как в прежней записке за исцовою и за ответчиковою рукою написано, и по тому дияческому приказу подьячей то судное дело напишет не делом, а сыщется про то допряма: и дияку за то учинити торговая казнь, бити кнутом, и во дьяцех не быти; а подьячего казнити отсечи рука. А дело велети написати, как истец и ответчик в суде говорили, и вершити то дело по суду, до чего доведется.

13. А будет кто учнет на подьячего бити челом, что он исцу, или ответчику в судном деле норовит, или судное дело исцу, или ответчику кажет: и то спорное дело у подьячего взяти, и отдати иному подьячему. А будет впредь то спорное дело дьячьею поноровкою объявится у того же подьячего, у которого то дело взято будет, или то спорное дело дьячьею же поноровкою, а исцовым, или ответчиковым промыслом подьячей вынесет ис приказу для какия ни буди хитрости, и вымут у него то дело за городом, или на дворе, а сыщется про то допряма, что то дело вынесено ис приказу по дьячью веленью: и по тому делу исцов иск и государевы пошлины за дьячью поноровку доправити на дияке; да сверх того дияку и подьячему учинити наказание, бити кнутом, и от дела их отставити, и впредь им ни у какова дела не быти.

14. А будет который челобитчик учнет на кого бити челом не делом, и бояре и окольничие и дьяки и иные судьи ему откажут, и он о том же деле учнет бити челом государю на боярина, или на окольничего, или на дьяка, или на подьячего что солжет, а сыщется про то допряма, что он солгал: и того челобитчика за бесчестие бояр и окольничих и за дьячье и за воеводцкое и за судейское и за ложное челобитье бити кнутом; а за подьячего бесчестие бити батоги.

15. А будет который судья судных дел вершити не учнет для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он судных дел не вершит для своей корысти, а челобитчиком в том чинится волокита и убытки: и тому судье за вину его наказание, что государь укажет. А судные дела велети ему вершити безволокитно, чтобы однолично исцом и ответчиком в судных делех волокиты и убытков не было.

16. Такъже будет который дьяк или подьячей для посулу дел делать въскоре не учнут, а челобитчики за теми делы учнут ходити многое время, и в том на дьяка, или на подьячего будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что дьяк, или подьячей волочил кого многое время для посулу, а зделати было ему то дело въскоре мочно: и за то на дьяке, или на подьячем челобитчику по сыску доправити проесть с того числа, как дело зачалося, да по то число, как о том деле учнет челобитчик бити челом, по две гривны на день; да им же за то чинить наказанье, дьяков бити батоги, а подьячих кнутом.

17. А будет челобитчики сами за делом ходити не учнут, а на дьяков и на подьячих волокитою учнут бити челом ложно, и сыщется про то допряма, что они о том били челом ложно: и дьяком и подьячим того в вину не ставить, а тем челобитчиком за их ложное челобитье чинити таковое же наказание, что указано дьяком и подьячим.

18. А будет кто на ком учнет чего искать поклепав напрасно, и с суда сыщется про то допряма, что он искал поклепного иску, хотя кого испродать напрасно: и на таких исцах за напрасную их продажю правити ответчиком проести по гривне на день, с того числа, как судное дело зачнется, да по то число, как то судное дело вершится, чтобы им и иным таким въпередь не повадно было такими своими поклепными иски никого убытчить напрасно.

19. Такъже будет которой истец учнет на ком искать иску своего с прибавкою, а по суду и по сыску объявится, что на ответчике его доведется иску его доправить меньши того, чего он искал: и на ответчике его то ему велеть и доправити, чем ему тот его ответчик виноват.

А что он сверх того своего прямого иску в исковой своей челобитной припишет лишку, и в том ему отказать; да на нем же с того приписного иску доправити государевы пошлины втрое, за то, ищи прямого, а лишнего не приписывай.

20. А которым людем доведется о судных своих и о иных каких делех бити челом государю: и тем людем о тех своих делех челобитные свои подавати в приказех бояром и окольничим и думным и всяким приказным людем, кто в котором приказе ведом. А будет ему в приказе суда не дадут, или против его челобитья указу ему не учинят: и ему о том бити челом и челобитные подавати государю, и то в челобитных своих описывати, что он о том деле напередь того в приказе бил челом, а указу ему в приказе не учинено. А не бив челом в приказе, ни о каких делех государю никому челобитен не подавати. А будет кто учнет о каком деле бити челом и челобитные подавати государю, в приказе не бив челом: и таким челобитчиком за то чинити наказание, бити батоги: а кто почестнее, и того посадити в тюрму на неделю, чтобы на то смотря иным не повадно было так делати.

21. А которые люди после суда учнут приносити к судным делам подъписные и неподъписные челобитные, а в тех челобитных напишут прибылыя статьи для пополънки судного дела, чем бы им быти правым, а в суде у них тех статей не было: и у них таких подъписных и неподъписных челобитен к судным делам не приимати, а вершити те дела по тому, как будет в суде записано.

22. Да и судиям после суда своим вымыслом в судном деле никому по дружбе, или по недружбе сверх того, что в суде истец и ответчик говорили, ничего не прибавливати, ни убавливати, и у иска и ответчика письменных ссылок и ни каких писем после суда не приимати, опричь того, что в суде подано, и что в суде же в письменных и в словесных ссылках какия крепости будут объявлены. А которые крепости на суде истец, или ответчик в письменных, или словесных своих ссылках как объявят, а на суде их в то время не положат: и их про те крепости допрашивати в суде же, где у них те крепости. Да будет скажут, что у них те крепости на Москве: и им те крепости велеть положити въскоре. А будет они скажут, что у них те крепости в городех: и им в тех крепостях дати поверстной срок по государеву указу; а подьячему велеть судное дело, против исцовых и ответчиковых речей написав, положити на стол к вершенью въскоре, а вдаль никаких судных дел не откладывати. И которые дела доведется вершити обчими ближними ссылками и крепостьми и крестным целованием: и те дела вершити безволокитно. А по которым делам доведется послати в городы обыскивать: и государевы грамоты к воеводам и приказным людем посылати по тому же въскоре безо всякого мотчания, и велети в городех сыскивати, и обыски из городов присылати въскоре же. А как из городов обыски пришлют, и из тех обысков для вершенья судного дела велеть выписать на перечень, и по обыском судные дела по томуже вершити въскоре, чтоб никому в судных делех лишние волокиты и убытков не было.

23. А в котором приказе по государеву указу будет боярин, или окольничий, или думной человек с товарищи, три или четыре человеки, и в которое время из них один, или и два человеки, в приказ не приедут

за своею болезнью, или за иным за своим каким нужным домашним недосугом, или из них кто будет в отпуску с Москвы, а исцы на ответчиков в то время учнут бити челом о суде: и в то время исцов со ответчики судить товарищем их, которые будут на Москве в приказех. А вершить то дело по суду и по сыску судьям всем вопче. А будет и у вершенья того суднаго дела кого из них за болезнью, или за иным каким нужным недосугом в приказе не будет: и то дело вершити товарыщем, которые будут в приказе и в приговор писати свои имена. А кого у вершенья того дела не будет, и того в приговор не писати, а для чего его у вершенья того дела не будет, и то в приговоре описать имянно.

24. А будет которой судья не учнет ездить в приказ своим упрямъством, не хотя в том приказе быть, кроме отеческих дел, и не для болезни, и не для иного какова нужнаго недосугу, и не будет его в приказе многие дни: и тому судье за его вину учинить наказание, что государь укажет, и велеть ему быть у государева дела, и всякие судные дела вершить безволокитно, чтобы за судьею и за всяким приказным человеком ни в котором приказе ни каким людем лишние волокиты и проести не было.

25. А в воскресной день никого не судити и в приказех не сидеть, и никаких дел не делати, опричь самых нужных государьственных дел. Да суда же не судити и никаких дел в приказех не делати, опричь великих царьственных дел: в день Рождества Христова, в день Святаго Богоявления, и в иные в господские праздники, сырная неделя, первая неделя великого поста, страстная неделя, семь дней по Пасце. Да в который день приспеет праздник день рождения государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Русии, и его благоверные царицы и великия княгини Марии Ильиничны, и их хблагородных чад. А против воскресных дней по вся субботы православным христианом от всякия работы и от торговли престати, и ряды затворити за три часа до вечера. А в воскресной день рядов не отпирать, и ни чем не торговать, опричь съестных товаров и конъского корму. А съестные товары и конъской корм овес и сено продавати по вся дни и часы невозбранно. А работы никакие в воскресной день никому не работать; да и в господские праздники быти по тому же, как и в воскресные дни. А в которые дни бывает со кресты ход: и в те дни в рядех ни чем не торговать и рядов не отпирать до тех мест, как ис ходу со кресты придут в соборную церковь, а потом торговать.

26. А будет кто кого чем обесчестит, и за бесчестие чинити указ.

27. Будет боярин, или окольничей или думной человек обесчестит словом патриарха: и за патриарше бесчестье боярина и окольничего и думного человека по сыску отослати к патриарху головою.

28. Будет боярин, или окольничей или думной человек обесчестит словом митрополита или архиепископа или епископа: и за митрополиче, и за архиепископле и епископле бесчестье, боярину и окольничему и думному человеку платити митрополиту за бесчестье четыре ста рублев, архиепископу триста рублев, епископу двесте рублев. А будет кому платить нечем: и его за властелинское бесчестье отослати ко власти головою, будет сыщется допряма.

29. А будет боярин, или окольничей, или думной человек обесчестит архимарита, или игумена, или иной иноческой чин: и им за бесчестие по суду или по сыску платить бесчестье, против государева указу.

30. А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа, или архимарита, или игумена, или келаря, или казначея, или иной иноческой чин обесчестит с ловом стольник, или стряпчий, или дворянин московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городовой, или иноземец, или дворовой человек, а по суду или по сыску сыщется про то допряма: и им за такое бесчестье чинити указ: за патриарха бити батоги, за митрополита посадити в тюрму, за архиепископа и епископа в тюрму же посадить.

31. А будет патриарха, или митрополита, или архиепископа, или епископа, или архимарита, или келаря, или казначея, или иной иноческий чин обесчестит словом гостиной и суконной сотни, или черных сотен и слобод тяглой человек, или стрелец, или казак, или пушкарь, или кто иной, какова чину не буди, а по суду или по сыску про то сыщется допряма, и им за то чинити указ: за патриарха учинити торговая казнь, да посадить в тюрму на месяц; за митрополита бити батоги, да в тюрму посадить на четыре дни; за архиепископа и епископа бити батоги, да в тюрму посадить на при дни.

А архимаритом и игуменом и архидиакону, и Троицы Сергиева и всех монастырей келарем и казначеем и соборным старцом и рядовой братии правити за бесчестие.

32. Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря архимариту сто рублев; того же монастыря келарю восмьдесят рублев; казначею семьдесят рублев; соборным старцом по сороку рублев.

33. Из Володимиря Рожественского монастыря архимариту девяносто рублев; келарю семьдесят рублев; казначею шестьдесят рублев; соборным старцом по двадцати рублев.

34. Чюдова монастыря архимариту восемдесят рублев: келарю шестьдесят рублев; казначею пятьдесят рублев; соборным старцом по дватцати рублев.

35. Спасского монастыря, что на Новом, архимариту семьдесят рублев; келарю шестьдесят рублев; казначею сорок рублев; соборным старцом по дватцати рублев.

36. Из Великого Новагорода Юрьева монастыря архимариту семьдесят рублев; келарю пятьдесят рублев; казначею сорок рублев; соборным старцом по дватцати рублев.

37. Симонова монастыря архимариту шестьдесят рублев; келарю пятьдесят рублев; казначею сорок рублев; соборным старцом по дватцати рублев.

38. Из Свияжска Богородицкого монастыря архимариту шестьдесять рублев; келарю сорок рублев; казначею тритцать пять рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

39. Ондрониева монастыря архимариту шестьдесять рублев; келарю сорок рублев; казначею тритцать пять рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

40. Из Казани Преображенского монастыря архимариту шестьдесят рублев; келарю сорок рублев; казначею тритцать рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

41. С Костромы Ипатцкого монастыря архимариту шестьдесять рублев; келарю сорок рублев; казначею тритцать рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

42. Из Нижнего Печерского монастыря архимариту пятьдесять рублев; келарю тритцать пять рублев; казначею дватцать пять рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

43. Из Новагорода Футыня монастыря архимариту пятьдесять рублев; келарю тритцать рублев; казначею дватцать рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

44. З Бела Озера Кирилова монастыря игумену пятьдесят рублев; того же монастыря келарю и казначею и соборным старцом по тритцати рублев.

45. Ис Переславля Горицкаго монастыря архимариту пятьдесять рублев; келарю тритцать рублев; казначею дватцать рублев; соборным старцом по пятинатцати рублев.

46. Из Можайска Лужецкаго монастыря архимариту сорок пять рублев; келарю дватцать пять рублев; казначею пятнатцать рублев; соборным старцом по десяти рублев.

47. Из Ростова Богоявленского монастыря архимариту сорок рублев; келарю дватцать рублев; казначею пятнатцать рублев; соборным старцом по десяти рублев.

48. С Костромы Богоявленского монастыря игумену сорок рублев; келарю дватцать рублев; казначею пятнатцать рублев; соборным старцом по десяти рублев.

49. Богоявленскаго монастыря, из за Ветошного ряду, игумену сорок рублев; келарю дватцать рублев; казначею пятнатцать рублев; соборным старцом по десяти рублев.

50. Знаменскому игумену, что на Варварском крестце, тритцать пять рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев; соборным старцом по пяти рублев.

51. Из Ярославля, Спасского монастыря архимариту тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

52. Из Боровска, Пафнутьевскому игумену тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

53. С Волока-Ламского, Иосифова монастыря игумену пятьдесять рублев; келарю тритцать рублев; казначею дватцать рублев.

54. Из Суждаля, Спаскому архимариту тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

55. Из Великаго Новагорода, Антоньевскому игумену тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

56. Изо Пскова, Печеркому архимариту тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

57. Соловецкого монастыря игумену тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

58. С Уньжи, Желтоводского монастыря игумену тритцать рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

59. С Рязани, Спаскому архимариту дватцать пять рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

60. Из Великаго Новагорода, Тихвинскому игумену дватцать пять рублев; келарю дватцать рублев; казначею десять рублев.

61. С Вологды Каменского монастыря архимариту дватцать рублев; келарю пятнадцать рублев; казначею десять рублев.

62. Изо Твери, Отроча монастыря архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

63. С Волока-Ламского, Возницкаго монастыря архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

64. Из Переславля-Залеского Даниловскому архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

65. С Белаозера, Ферапонтовскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

66. Из Ростова, с Устья, Борисоглебскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

67. С Рязани, Солочинъскому архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

68. С Вологды, Прилуцкому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

69. Из Астрахани, Троецкому архимариту дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

70. Из Великаго Новагорода, Вяжицкому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

71. Из Великаго же Новагорода, Духовскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

72. Из Звенигорода, Сторожевскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

73. С Вологды, Павловскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

74. С Вологды же, Глушицкому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

75. Ис Кашина, Колязинскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

76. С Вологды, Корнильевскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

77. Ис Переславля Залеского, Никитскому игумену дватцать рублев; келарю пятнатцать рублев; казначею десять рублев.

78. Из Можайска, Колоцкому игумену пятнатцать рублев; келарю десять рублев; казначею восмь рублев.

79. Угрешскому игумену пятнатцать рублев; келарю десять рублев; казначею семь рублев.

80. Здвиженскому игумену, что на Арбате, пятнатцать рублев; келарю десять рублев; казначею семь рублев.

81. А которых монастырей в лествице не написано ,и тем по суду класть за бесчестье: архимаритом по десяти рублев; игуменом по осми рублев; келарям и казначеем по шти рублев.

82. А рядовым старцем всех монастырей, за бесчестье, по пяти рублев.

83. А будет митрополит, или архиепископ, или епископ, или архимарит, или игумен, или келарь, или казначей, или рядовые старцы обесчестят словом бояр и околничих и думных людей, или столников, или стряпчих, или дворян московских, или гостей, или дьяков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городовых или иных чинов, кого ни буди, а сыщетца про то допряма: и им по сыску тех людем, кого они обесчестят, платити за бесчестья против их окладов, что кому государева денежного жалованья; а гостем, и иных чинов людем, по указным статьям, как писано ниже сего.

84. А будет которому архимариту, или игумену, или келарю, или казначею, или рядовым старцем за чье бесчестье платити будет нечем: и на них тем людем правити бесчестие нещадно до тех мест, как они с исцы учинят зделку, или как в том исцом своим добьют челом.

85. А будет кто обесчестит протопопа, или протодьякона, или попа, или дьякона соборных и ружных церквей, а по суду или по сыску про то сыщетца допряма: и на тех правити протопопом и протодьяконом, и попом и дьяконом за бесчестья: болшово собору пречистыя Богородицы протопопу пятьдесят рублев; протодьякону сорок рублев; ключарем по тритцати рублев; попом по дватцати по пяти рублев; дьяконом по пятинатцати рублев; Благовещенскому протопопу, государеву духовнику, сто рублев; Благовещенским ключарем, и попом и дьяконом, против государева жалованья денежныя руги; да и иных соборов протопопом и протодьяконом и попом, правити за бесчестие против их окладов, что им идет государева жалованья денежныя руги.

86. А приходных церквей попом и дьяконом, которым годовые денежные руги нет, за бесчестие править против попов и дьяконов Московскаго болшого Пречистенского собору в полы.

87. А городовым соборных церквей протопопом и протодьяконом, и попом и дьяконом, бесчестие править против их денежных окладов.

88. А приходных церквей, к которым руги нет, попом и дьяконом против городовых соборных попов и дьяконов в полы же.

89. А уездным и безъместным попом по пяти рублев.

90. А будет учинитца ссора меж бояр и окольничих и думных людей, и кто из них кого обесчестит непригожим словом: и на тех по суду, или по сыску, правити бесчестье по государеву указу.

91. А будет боярина, или окольничего, или думного человека обесчестит столник, или стряпчей, или дворянин московской, или гость, или дьяк, или жилец, или дворянин, или сын боярской городовой, или иноземец, или дворовой человек: и на них бояром и околничим и думным людем, по суду или по сыску править бесчестье же. А будет кому ис тех чинов боярину, или окольничему, или думному человеку за бесчестье платить будет нечем: и их бить кнутом.

92. А будет бояр и околничих и думных людей обесчестит кто словом гостиные и суконные и черных сотен и слобод тяглой человек, или стрелец, или казак, или пушкарь, или монастырской слуга, или иных чинов люди, кто ни будь, или холоп боярской, а по суду и по сыску сыщетца про то допряма: и их за боярское и околничих и думных людей бесчестие бить кнутом, да их же сажать в тюрму на две недели.

93. А будет кто, какова чину ни будь, обесчестит столников, или стряпчих, или дворян московъских, или дяьков, или жильцов, или дворян, или детей боярских городовых, или иноземцов, или дворовых людей, или подьячих, или иных всяких чинов людей, которые государевым денежным жалованьем верстаны, а по суду или по сыску сыщетъся про то допряма: и им на тех людей, кто их обесчестит, правити бесчестье же.

94. А будет кто обесчестит имянитых людей Строгоновых, или гостя, или гостиные и суконные и казенные, и черных сотен и слобод, и городовых посадских людей, или ямщиков, или дворцовых сел и черных волостей крестьян, или боярских людей, или помещиковых и вотчинниковых крестьян, или гулящих людей, а по суду, или по сыску про

по сыщетех допрямя: и им правити за бесчестие: Строгановым по сту рублев человеку; гостю по пятидесять рублев человеку; гостиныя сотни большой статьи по двадцати рублев человеку; средней статьи по пятинадцати рублев человеку; меньшой статьи по десяти рублев человеку; суконныя сотни большой статьи по пятинадцати рублев человеку; средней статьи по десяти рублев человеку; меньшой статьи по пяти рублев человеку; казенныя слободы по пяти рублев человеку; черных сотен и слобод и посадским тяглым лутчим людем по семи рублев человеку; средним по шти рублев человеку; меньшой статьи по пяти рублев человеку; сокольничьим охотником по пяти же рублев человеку; дворцовых сел и черных волостей государевым крестьяном по рублю человеку. А будет кто государевых крестьян учнет бити, и бьючи изувечит, глаз выколет, или руку, или ногу переломит, или иное какое увечье учинит: и на том имати государевым крестьяном за увечье и за бесчестье по десяти рублев человеку. А будет кто государева крестьянина зашибет, а увечья никакова не учинит: и на том имати государевым крестьяном за бой и бесчестье по два рубли человеку; боярским служилым людем по пяти рублев человеку, а деловым людем и монастырским и помещиковым и вотчинниковым крестьяном и бобылем, за бесчестье и за увечье учинити указ против государевых дворцовых сел крестьян; гулящим людем по рублю человеку.

95. А будет, кто ни буди, обесчестит патриарших и митрополичих и архиепископлих и епископлих дьяков, или детей боярских, или иного чину домовых людей, и на тех правити бесчестие: патриаршим дьяком, по их окладом; патриаршим же детем боярским: 1-й статье по пятинадцати рублев человеку; 2-й статье по десяти рублев человеку; 3-й статье по пяти рублев человеку; поваром по два рубли человеку; хлебником по два же рубли человеку; конюхом по два же рубли человеку; патриаршим же певчим дияком 1-й станице по семи рублев человеку; 2-й станице по пяти рублев человеку; подьяком больших станиц по пяти же рублев человеку, а менших станиц по три рубли человеку; митрополичим и архиепископлим и епископлим детем боярским: 1-й статье по десяти рублев человеку; 2-й статье по семи рублев человеку; 3-й статье по пяти рублев человеку; певчим дияком по три рубли человеку; подьяком по два рубли человеку; поваром, хлебником, конюхом по рублю человеку.

96. А будет, кто ни буди обесчестит монастырских слуг, которые ходят в стряпне, и на тех правити за безчестие: Троицы Сергиева монастыря стряпчему пятнадцать рублев; Рожественого монастыря из Володимира, Чюдова монастыря, Спаского монастыря, что на Новом, Юрьева монастыря, что в Великом Новегороде, Симонова монастыря, по десяти рублев человеку; а иных монастырей стряпчим по пяти рублев человеку; а рядовым слугам: 1-й статье по четыре рубли человеку; 2-й статье по три рубли человеку; детенышем по рублю человеку.

97. Старицам местным по пяти рублев; безъместным по три рубли.

98. Дьячком церковным по три и по два рубли; пономарем по два рубли; просвирницам по три рубли.

99. А будет, кто ни буди, обесчестит непригожим словом чью жену, или дочь девку, или сына неверстаного, какова чина ни буди, и женам и дочерем девкам и сыновьям неверстаным, по суду и по сыску пра-

вити за их бесчестья: жене против мужия оклада въдвое; дочери девке против отцова оклада в четверо; сыну неверстаному против отцова окладу въполы.

100. А в приставных памятех исцом иски свои описывати имянно с ценою; а в которых приставных памятех исцов иск написан будет без цены: и дьяком таких приставных памятей не подписывати.

101. А будет ответчик по приставной памяти, дав по себе поруку, став к суду, и на суду выслушав исцовы исковые челобитной, не отвечает, а в челобитной иск написан будет с ценою: и того ответчика без суда обвинити, и исцов иск велеть на нем доправя, отдати исцу.

102. А будет которой ответчик, на суде выслушав исцовы исковой челобитной, не отвечает для того, что истец в исковой своей челобитной иску своему цены не напишет: и того ответчика без суда не винити, а велеть исцу исковую челобитную переписать, и велеть ему в той исковой челобитной иск свой написать с ценою.

103. А будет которой истец к кому приставит, в какове деле ни будь, и на суде искав того дела, учнет, не сходя с суда, бити челом на ответчика о суде же в иных делах по разным челобитным: и его и в тех делах со ответчиком судити. А будет ответчик учнет бить челом роспискою, что истец его приставил к нему в одном деле: а на суде ищет съверх того иных дел, и в том ответчиком отказывать, и в росписку того не ставити.

104. А будет кто, приставя к кому, учнет искати одного того дела, в чем приставил, а в исковой своей челобитной иску своего напишет больши или менши того, что в приставной памяти будет написано, а ответчик учнет на него бити челом роспискою: и такою роспискою исцов в искех их винити.

105. А кого судьи велят поставити к суду: и исцу и ответчику, став перед судьями, искати и отвечати вежливо и смирно и не шумко, и перед судьями никаких невежливых слов не говорити, и межь себя не бранитися. А будет перед судьями истец или ответчик межь себя побранятся, и кто кого из них обесчестит непригожим словом: и того, кто перед судьями кого обесчестит словом, за судейское бесчестие посадити в тюрму на неделю; а кого он словом обесчестит, и тому велети на нем доправити бесъчестие по указу. А будет кто кого перед судьями с дерзости рукою зашибет, а не ранит: и на том велети тому, кого он зашибет, доправити бесъчестье въдвое. А будет он перед судьями на кого замахнется каким ни буди оружием, или ножем, а не ранит: и ему за то учинити наказание, бити батоги; а будет ранит: и его бити кнутом. А будет раненой от тоя раны умрет, или он в те же поры на суде его убьет до смерти: и его за то самого казнити смертию же безо всякия пощады; да ис тех же убойцовых животов и с вотчин взяти убитого кабальные долги. А будет учнут бити челом убитого жена или дети о бескабалных долгех: и им в том отказати. А будет такой убойца с суда уйдет и учинится силен, поимати себя не даст: и такова, где ни буди, поимав по тому же казнити смертию. А будет он перед судьями кому раны учинит, или кого убьет до смерти, бороняся от себя, для того, что тот, кого он ранит, или убьет, сам его перед судьями наперед учал бити, а скажут про то судьи: и такова никакою казнию не казнити, потому что он то учинил, бороняся от себя.

106. А будет кто ни буди, пришед в которой приказ к суду, или для иного какова дела, судью обесчестит непригожим словом, а сыщется про то допряма: и того за государеву пеню бити кнутом, или батоги, что государь укажет, а судье велети на нем доправити бесъчестие. А будет кто судью чем зашибет, или ранит: и его за то казнити, отсечи рука, да на нем же велети судье за раны и за бесъчестие доправити въдвое. А будет кто судью в приказе, или где ни буди убьет до смерти: и того убойцу самого казнити смертию же, да ис тех же его животов взяти убитого кабальныя долги. А будет тот убойца, судью раня или убив до смерти, куды зъбежит, и его сыскав по тому же казнити смертию.

107. А будет судья учнет государю бити челом на кого в бесчестье о управе ложно, и сыщется про то допряма, что он бил челом ложно: и ему за то по сыску учинити тот же указ, чего бы довелся тот, на кого он о управе бил челом.

108. А которые исцы и ответчики, не ходя в суд, учнут приносити отсрочные челобитные за своими руками, а в челобитных у них будет написано, что им межь себя сыскиватися, а будет не сыщутся, и им обема стати в приказе к суду на срок, как они межь себя договорятся, а будет кто из них на тот срок не станет, и тому тем сроком быти виновату. Да подав такую челобитную, кто из них один на срок в приказе станет, и челобитье свое запишет, а другой на тот срок не станет: и того тем сроком, по их полюбовному челобитью, объвинити, опричь крепостных дел. А будет истец или ответчик до того отсрочного сроку занеможет, и за болезнию ему в приказ итти будет ни которыми делы не мочно: и ему в свое место прислать на срок искати или отвечати, кому верит. А будет на тот полюбовной срок кто в свое место искати и отвечати ни кого не пришлет: и его тем по тому же обвинить. А будет кто об нем учнет бити челом, что он конечно болен, а к суду ему в свое место прислать неково, что он бессемейной и безлюдной человек: и того болново послати осмотреть подьячево доброво. Да будет он по осмотру конечно болен, и к суду ему быти не мочно, и в свое место послати ему некого: и его тем полюбовным сроком без суда не винити, и дати ему сроку до тех мест, как он объможется.

109. А будет которой ответчик по зазывной грамоте станет к суду на указной срок, а истец его на тот указной срок и после сроку неделю спустя не станет: и тот истец иску своего лишен, опричь крепостных дел, и впредь ему в том ему иску, опричь крепостных же дел, на того ответчика суда не давати. А будет тот истец на срок и после сроку учнет в свое место к суду присылати сына, или племянника, или кого нибуди, а самому ему в то время к суду итти не мочно за болезнью или за иным за чем: и в его место велеть искати тому, кого он в свое место к суду пришлет. А буде тот истец учнет бити челом, что он болен, а к суду в свое место прислать ему некого: и того исца велеть осмотрить, прямо ли он болен; да будет по осмотру тот истец прямо болен и за болезнью ему к суду итти никоторыми делы не мочно, и то сыщется, что ему в свое место послати некого: и в его иску ответчику отсрочить до тех мест, пока места тот истец объможется, а без суда тому исцу в иску его не отказывати; а будет того исца болезнь продолжится: и ответчику его в том деле отсрочити, и с Москвы отпустити до тех мест, покаместа на него тот его истец учнет бить челом.

110. А которые люди приставя не ищут неделю, а ответчики о том учнут на них бить челом, что они не ищут, и челобитье ответчиково и скаска недельщикова записана: и тем исцом после тоя указныя недели отказати, и впредь в том деле суда не давать и ответчиком запись выдать.

111. А будет которой ответчик, в исцове иску дав по себе поручную запись, к суду не пойдет, и челобитья своего к делу не принесет, с того числа, как по нем поручная запись будет собрана, неделю же, а исцы на них учнут бити челом, что они на суд пойдут, хотя от них волокитою отбыть: и тех ответчиков в исцовых исках винить против исцовы статьи по поручной записи неделею, чтобы никому ни от кого волокиты не было, а бес поручной записи по приставной памяти ответчика не винить. А в котором числе по ответчике к суду поручная запись будет собрана: и то число в поручной записи описывати имянно что бы по той поручной записи про то было ведомо кто в котором числе к суду дан будет на поруку.

112. А которой истец, или ответчик с суда дав по себе поручную запись, что ему до вершения суднаго дела с Москвы не съехати, да сьедет, и в том на него будет челобитье от того, с кем у него будет дело, и про тот его сьезд поручики, или сын его, или человек, или дворник по допросу скажут, и руки к скаске своей приложат: а на завтрее, или на другой, или на третей день тот истец, или ответчик, на кого бьет челом сьездом, на Москве объявится: и таких исцов и ответчиков сьездом не винити. А которые после поручиковы скаски на Москве в три дни не объявятся: и тех винить сьездом.

113. А которые судныя дела будут засужены, а исцом и ответчиком в тех делех для государевы службы будет отсрочено до указного сроку, и исцы и ответчики с Москвы съедут: и те судныя дела вершити и без исцов и без ответчиков, а приговор по тем судным делам сказывати исцом и ответчиком на отсрочной срок. А будет которой истец или ответчик на отсрочной срок и нестанет: и его сроком мимо суднаго дела не винити, а сказывати за них приговор поручиком их, кто по них ручается с суда, и государевы пошлины и исцовы иски, по поручным записям велеть правити на их поручиках. А будет и поручики с Москвы съедут, и по них по всех послати пристава, и велети, их сыскав, привести к Москве; а покамест их сыщут и к Москве привезут: и по то число, как они на Москве обьявятся, правити исцом проесть по гривне на день, и всякия дела вершити по суду и по сыску, до чего доведется, а отсрочным сроком, мимо судных дел, никого ни в чем не винити.

114. А будет кто ни буди в исцове иску по приставной памяти дан будет на поруки к суду, и поручная запись по нем будет в приказе, а по той поручной записи велено ему стати к суду на отсрочной срок, и он на отсрочной срок на Москве не станет, и в свое место к суду никого не пришлет, а истец его учнет на него бити челом государю, что он на отсрочной срок не стал: и его тем не винити же, а дати по него исцу государеву зазывную грамоту, и велеть от той государевы грамоты доправить на нем исцу подписныя и печатныя пошлины, да проесть и волокиты на месяц три рубли.

115. А будет тот ответчик и по государеве зазывной грамоте ко ответу не станет же, и в свое место ни кого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана: и его тем без суда не винити же, а дать по него государева другая грамота, и велеть от той другой грамоты доправити на нем исцу подписныя же и печатныя пошлины, да проести и волокиты на другой месяц три рубли же. А будет он и по другой государеве грамоте не станет же, и в свое место ко ответу ни кого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана же: и его во исцове иску тем обвинити без суда потому, что он по себе к суду дав поруку трижды, а к суду не стал, и велеть исцов иск, доправя на нем и на порутчиках его, отдать исцу.

116. А кто по зазывной грамоте придет к Москве и станет ко ответу на указной срок или наперед сроку, который написан будет в зазывной грамоте, а истец его до того же сроку учнет на него бить челом о суде: и их и наперед сроку судить и росправа межь ими чинить, до чего доведетъся. А будет истец со ответчиком засудяся, и не дождався указу по судному делу, кто из них с Москвы съедет: и тем съездом того, кто без указу съедет, объвинити. Истец будет съедет, и он иску своего лишен, а пошлины с судного дела и пересуд и правой десяток велети доправити на порутчиках его. А будет съедет ответчик, и исцов иск и государевы пошлины и пересуд и правой десяток велети доправити на порутчиках же его, которые по нем ручалися с суда в статье.

117. А будет кто по первой зазывной грамоте к ответу не станет, и в свое место никого не пришлет, а поручная запись по нем будет прислана: и исцу его дати по него другая зазывная грамота, и велети от той другой грамоты доправити на нем подъписныя и печатныя пошлины, да исцу проести и волокиты на месяц три рубли. А будет он и подругой зазывной грамоте ко ответу не станет же, и в свое место никого не пришлет же, а поручная запись по нем будет прислана же. и по него дати третьяя грамота, и велеть от той третьей грамоты доправить на нем подписныя же и печатныя пошлины, да исцу проести и волокиты на другой месяц три рубли же. А будет он и по третьей грамоте не станет же, и в свое место ко ответу ни кого не пришлет, а поручная запись по нем будет прислана же, и его в исцове иску тем обвинити, по тому что он по трем государевым грамотам, дав по себе поруку, ко ответу не стал, и велети исцов иск, доправя на нем и на порутчиках его, отдати исцу.

118. А будет ответчик по третьей грамоте ко ответу не станет для того, что он в то время будет на государеве службе, а поехал он на государеву службу по высылке, а не своею охотою: и такова ответчика в исцове иску без суда не винити, а стати ему к суду после службы на указной отсрочной срок. А от государевых от дву грамот подписные и печатные пошлины, да исцу проести и волокиты на месяц три рубли велеть доправить на нем без суда в те же поры, как он после службы к суду станет. А будет он и после службы на указной срок к суду не станет, и в свое место никого не пришлет, а истец на него о том учнет бити челом, и его велеть сыскать, и сыскав исцов иск, велеть на нем доправити без суда.

119. А которые люди в городех учнут чинится сильны, на поруки даватися не учнут, и воеводы о том учнут на них писати к государю:

и по тем воеводским отпискам посылати в городы государевы грамоты к воеводам и велеть по тех слушников посылати стрельцов и пушкарей и затинщиков многих людей из езду, и велеть их сыскивая приводити в город; да как таких ослушников сыскав в город приведут: и на них велети тем людем, которые по них посланы будут, правити езд, и из городов высылати их за поруками к Москве; а как они на Москве в приказе объявятся: и им за ослушание чинить наказание, бити батоги; да на них же велети исцом правити проести и волокита против того же, как писано выше сего, а суд на них давати по челобитным.

120. А будет по которых ответчиков кому даны будут государевы зазывные три грамоты, а они в городех учинятся сильны, по государевым по трем грамотам поруки по себе не дадут, и о том их непослушании к государю воеводы отпишут против всех трех грамот, и под отписками своими пришлют доездныя памяти за руками тех людей, которые по них из городов посланы будут, и за руками же сторонних людей, которые сторонние люди будут в понятых, и сыщется про то допряма, что те ответчики въпрямъ по трем государевым грамотам учинилися не послушны, на поруки не далися: и по таких ответчиков с Москвы посылати приставов, и велеть их из городов привозити к Москве, и на Москве тем их винити, исцовы иски и недельщиков езд правити на них без суда.

121. А будет которые исцы и ответчики учнут миритися до совершения судных дел: и им о том велеть приносити к судным делам мировые челобитные за своими руками. А будет которой истец со ответчиком до вершенья судного дела помирятся, а мировые челобитные к делу не принесут, и государевых пошлин не заплатя с Москвы съедут, а в приказе судьям про то будет ведомо: и за них государевы пошлины велеть доправити на порутчиках их, которые будут в лицах.

122. А будет и порутчики съедут: и на них, или на их людех и и крестьянех те государевы пошлины велеть доправити в городех, где кто живет, а для правежу тех денег послати с Москвы недельщика, а езд недельщику велеть доправити на них же, или на людех их и на крестьянех, кто будет в лицах.

123. А с суда по исцех и по ответчикех имати ставочныя поручныя записи в том, что тем исцом и ответчиком до вершенья судного дела без указу с Москвы не съежжати, а велеть такия поручныя записи приставом збирать, и к делу те поручныя записи отдавати после суда въскоре; а бес поруки исца и ответчика после суда отпускати не велеть, и принести приставу та поручная запись в приказ к дьячьей помете кончее в третий день, а дьяку, заметя ту поручную запись, отдать подьячему, у кого судное дело будет. А будет пристав после суда в третий день поручныя записи в приказ не принесет: и подьячему, у кого судное дело будет, про то сказати дьяку, что пристав по судному делу поручныя записи к делу в три дни не принес; и по той подьяческой скаске приставу за то учинити наказание, бити батогами нещадно, и бив, велеть ему, по исце и по ответчике поручную запись собрав, принести к делу того же дни. А будет тот пристав ту поручную запись после наказания того дни к делу не принесет: и ту поручную запись по исце и по ответчике велеть собрати иному приставу, а того

пристава, которой после наказания поручныя записи не принес три дни, от дела отставити, и в приказе ему у дела быти не велеть. А будет которой пристав поручные записи по исце, или по ответчике к делу не принесет, а подьячий про то судьям не известит, а истец и ответчик, не дав по себе поруки, с Москвы сьедут: и за таких исцов и за ответчиков по судным делам государевы пошлины и пересуд и правой десяток править на приставех и на подьячих, у которых дела будут, а им по тех людей, за кого на них те деньги будут доправлены, давати в городы государевы грамоты и приставов, и велеть тех людей в городех сыскивая, высылати к Москве за поруками. Да как тех людей из городов воеводы к Москве пришлют, или приставы приведут: и вместо тех пошлин, которые взяты будут на подьячем и на приставе, велеть править деньги на тех людех и отдавати подьячим и приставом. А будет после суда с Москвы сьедет без порук один ответчик, а истец его на Москве будет, и по судному делу доведется того исца оправить, а ответчика обвинити: и того ответчика, которой без порук сьедет, велеть сыскивать подьячему и приставу, которые его с Москвы без порук отпустят. А давать по таких ответчиков и подьячим и приставом государевы грамоты, и приставов и поверстной срок. А государевы пошлины и пересуд и правой десяток, за того ответчика велеть на них править безъсрочно, а им вместо тех пошлин велеть деньги доправить на таких ответчиках в те поры, как они их сыщут. А будет такова ответчика подьячий и пристав не сыщут, и в лицах того ответчика не будет: и за того ответчика и исцов иск велеть доправить на том же подьячем и на приставе, которые того ответчика с Москвы без порук отпустят, и отдавати исцом безъволокитно.

124. А пошлин в государеву казну по судным делам имати у бояр, и у окольничих, и у думных людей, и у стольников, и у стряпчих, и у дворян московских и у дьяков, и у жильцов, и у голов стрелецких и у дворян, и у детей боярских городовых, и у иноземцов, и у гостей, и у дворовых людей всех чинов, и у подьячих, и гостиные и суконные, и черных сотен и слобод у посацких людей, и у кадашевцов, и у барашей, и у садовников, и у казаков, и у пушкарей, и у затинщиков, и у ямщиков, и у всяких служилых людей, опричь стрельцов, и государевых дворцовых сел и с помещиковых и с вотчинниковых хрестиян и бобылей, с рубля по гривне, да с суда пересуду по шти алтын по четыре денги, да праваго десятка четыре денги. А со лживых кабал, и с записей, и за насильство против того пошлины имати въдвое; а за какое насильство те пошлины имати въдвое, и то писано ниже сего по статьям.

125. А что пожалованы с судных дел пошлинами шатерничьи и дворовые люди: и им те пошлины имати по наказом по прежнему, а достальные пошлины имати в государеву казну.

126. А с стрельцов с московских и с городовых, по судным делам государевых пошлин, и пересуду, и праваго десятка с их стрелецких исков с двунатцати рублев не имати. А будет кто сторонней человек учнет искати на стрельце на сто рублев, а по суду в том иску стрелец будет виноват: и с того иску со ста рублев пошлин не имати же. А которые стрельцы учнут искати на стороннем человеке больши двунатцати рублев, или сторонней человек учнет на стрельце искати больши ста рублев, а стрелец в том иску будет виноват: и с того иску, что больши того указу будет, имати пошлины с рубля по гривне, да с суда

пересуду по пити алтын по четыре денги, да праваго десятка по четыре денги. А которой истец сторонней человек в своем иску во сте рублях по суду будет виноват, или у крестнаго целования доведутся взяти пошлины на сторонних людех; а стрелец с тем сторонним человеком помирится, и те пошлины и пересуд и правой десяток сымет на себя для того, что на нем с того иску со ста рублев пошлин по государеву указу имати не велено: и те пошлины по указу взяти на том стрельце по тому, что он те пошлины сымет на себя с стороннего человека воровством. А стрелецким детем и братье и племянником, которые живут с ними в их дворех не в розделе, о пошлинах тот же указ, что и стрелцом.

127. А на которых людех по судным делам доведутся взяти государевы пошлины и пересуд и правой десяток: и те судные пошлины имати на них в государеву казну сполна, а им тех судных пошлин не отдавати, и челобитных в таких судных пошлинах ни кому не подписывати.

128. А для государевых судных пошлин и для записки судных дел во всех приказех быти записным книгам за дьячими руками. А судные дела в те книги записывати подьячим того же часу, как суд отъидет, чтобы про то было ведомо, в котором числе кто на ком чего искал, и сколко с того дела доведется взяти государевых пошлин.

129. А будет который подьячей судного дела в книгу не запишет для того, что бы про то было неведомо, сколко с того дела доведется взяти государевых пошлин, и чтобы ему теми пошлинами самому покорыстоватися, и сыщется про то допряма, или кто на него то впрям доведет: и тому подьячему за то учинити наказание, велети его у приказу при многих людех бити кнутом, а пошлины с того судного дела велети доправити на том, с кого те пошлины взяти доведутся. А будет тот же подьячей в таком воровстве объявится в другие: и его за то велети бити кнутом по торгом, и не подьячих его отставити, и сослати в украйные городы в службу, в какую пригодится.

130. А будет которой воевода, или приказной человек, или губной староста в городех, засудя суд, в каком деле ни буди, и того судного дела за чем не вершит, и пришлет то судное дело к вершению к Москве, а поручных записей по исце и по ответчике с тем делом не пришлет, а истец или ответчик приедет к Москве один, и станет бити челом государю того судного дела о вершении, и по исцову или по ответчикову челобитью то судное дело будет вершено; и доведетца с того дела на ком взяти государевы пошлины и исцов иск, а взяти тех пошлин и исцова иску будет не на ком, потому что того, на ком те пошлины и иск взяти доведется, на Москве не будет и поручной записи по нем не прислано: и о том писати к судье, кто то судное дело в городе судил и к Москве прислал, и велети ему по исце и по ответчике поручные записи прислати к Москве. Да будет тот судья, кто то дело судил, поручные записи по исце и по ответчике по государеве грамоте к Москве пришлет: и на том судье с того числа, как истец или ответчик на Москве стал, и ставку свою записал, да по то число, как он пришлет поручные записи к Москве, доправити исцу или ответчику, кто по тому делу прав будет, проести и волокиты по гривне на день.

131. А будет тот судья поручных записей по исце и по ответчике не пришлет, а отпишет, что у него после суда в том деле по исце и по

ответчике поручных записей нет, и тот истец и судьям понятать, и правому проесть по указу доправити же суде.

132. А который ответчик умрет после того, как он в деле исцу обвинен, а с исцом при том животе своем не разделался: и за таких умерших ответчиков исцовы иски правити на жене его и на детех, или на братье, кто после его во дворех и в животах его останется.

133. А будет кто поместной и вотчинной или вызывной и престарелой человек всякого чину учнет похвалятися на кого смертным убийством, и тот, на кого он похвалится, учнет государю бити челом, чтоб государь велел ему на того, кто на него похваляется, дати опасную грамоту с большою заповедью: а заповеди велел бы государь ту опасную грамоту у записки дати на того, кто на него похвалялся, пять тысяч или шесть или семь тысяч рублев, смотря по человеку, дати такову опасную грамоту. Да будет за такою грамотою и с заповедью тот, на кого та грамота будет дана, того, кто на него бил челом, сам убиет, или по его научению кто иной его убиет: и того убитого жене, и детем, и роду, и племени его на того убойца дати суд, а с суда сыскать. Да будет сыщется про то допряма, что того, кому дана опасная грамота, убил тот сам, на кого дана опасная грамота, или по его научению кто иной до смерти убиет: и учинити того убойца самого, и того убойца убойственное дело учинити самого казнити смертию же, безо всякого милосердия; да с него же за сыскным делом, с поместья, и с вотчин взяти заповедь против опасной грамоты сполна, и половина тое заповеди взяти в государеву казну, а другую половину отдати убитого жене и детем, и роду его, кто на того убойца учнет государю бити челом. А будет тот, на кого дана опасная грамота с заповедью, того, кто на него бил челом, ранит, а не до смерти убиет: и на нем тому, кого он ранит, взять безчестье, смотря по человеку, да увечье его по сыску, да заповедь против опасные грамоты сполна; а тое заповеди половина взяти в государеву казну, а другая половина отдать челобитчику. А будет у того убойца животов его с заповедь не будет: и у него в тое заповедь взяти животы его и вотчины, сколько у него чего есть, и из того взятого половину взяти на государя же, а другую половину отдати челобитчику; а что за тем в заповедь не дойдет, и то на нем править, и такие заповеди ему не отдавать, и бить его на правеже безо всякие пощады не для того, что на нем те достальные деньги взять: для того, чтоб на то смотря иным не повадно было так воровати. А будет кто в убойственном деле, взяв на кого опасную грамоту с заповедью, сам так учинит, и ему тот же указ, чего б доведется тот, на кого он бил челом.

134. А будет после заповедной грамоты люди обоих, исца и ответчика, где в торгу, или на дороге, или на кормле съехався без ведома бояр своих, учинят задор и меж себя смертное убивство, или они меж себя кого ранят: и в том обе стороны истец и ответчик от заповедных вин свободны; а искати им того бою и увечья людей своих судом, а с суда учинити им указ, до чего доведется.

135. А будет кто беспоместной и безвотчинной или иноземец кормовой, или кто ни буди, похвалится на кого смертным убийством в очи, или за очи, и тот на кого он похвалиться, учнет на него государю бити челом: и на него дать суд, а с суда сыскати. Да будет в сыску

обыскные люди скажут по челобитчике: и потому сыску того, кто на кого похвалится убийством, вкинути в тюрму на три месяцы. И как он в тюрме те урочные месяцы отсидит: и на него тому, на кого он похвалялся, взяти запись за его рукою в том, что ему над тем, на кого он похвалялся въпредь никакого дурна не учинити. А будет он в том дав на себя запись, сворует, того, на кого он похвалялся, убиет до смерти: и его самого казнити смертию же. А будет кто на кого в похвальбе смертнаго убойства учнет государю бити челом, а сыскати про то неким: и им в том дати суд, а с суда учинити указ, до чего доведется.

136. А будет кто на ком учнет искати бою и грабежу, и ответчик в бою не запрется, а про грабежь скажет, что не грабил: и на нем велети истцу за увечье и за бесчестье доправити против окладу въдвое, а в пене его, что государь укажет. А в грабеже указ им учинити по судному делу, до чего доведется. А будет тот ответчик в грабеже не запретъся, а про бой в ответе скажет, что он не бивал: и на нем велети грабежь доправити против исковой челобитной и отдати истцу. А в пене тому ответчику, что государь укажет. А в бою указ учинити по суду же, до чего доведется. Да и во иных делех будет кто ответчик на суде, против чьей исковой челобитной учнет винитися не во всем иску: и на них велеть правити то одно, в чем они учнут винитися; а в чем винитися не учнут, и в том указ чинити по суду же, до чего доведется.

137. А приставныя памяти истцом подавати за своими руками, и как дьяк ту память подъпишет: и ту память записати в книгу того же числа, в котором числе память будет подъписана. А записав в книгу, отдати ту память приставу; а ему по той памяти сыскав ответчика, дати на поруки, и к суду ответчику срочити безъволокитно А котораго ответчика в городе пристав не сыщет: и приставу по того ответчика итти к его двору, и по приставной памяти дати его на поруку к суду по тому же безъволокитно.

138. А будет которой ответчик учнет у пристава укрыватися, и во дворе у себя не учнет сказыватися, и приставу, взяв с собой товарищей, стеречь у двора его день, и два и три; да как тот ответчик сам, или человек его, или дворник з двора сойдет; и того ответчика, или человека его, или дворника приставу взяв привести в приказ, и сказати про него судьям; а судьям его потому же велети дати на поруки к суду.

139. А будет пристав по приставной памяти ответчика, или его людей поимает у ворот его, или где на улице, и станет по нем просити поруки к суду, или поведет его в город, и тот ответчик, или человек его у пристава отобьются: и приставу в том месте, где они у него отобьются, являти на них окольним людем, и имена окольним людям записав, подати в приказе судьям за своею рукою. А судьям велети теми окольными людьми сыскати. Да будет окольныя люди в сыску скажут, что они то видели, как тот ответчик и люди его у пристава отбивалися: и судьям по того ответчика послати подьячего от места доброго, да с ним того же пристава, кто по него ходил, и велети им, не доходя его двора, взяти с собою понятых, тутошних сторонних людей, сколько человек пригоже, и с теми понятыми велети им итти к нему на двор, и на дворе ему приставную память вычесть, и выговорити ему, что он то учинил негораздо, от пристава отбилъся и по приставной памяти поруки по себе не дал; а выговоря ему, велети его по приставной памяти

приставу дати к суду на поруки, а бес поруки его не отпускати. Да будет он поруки по себе не даст, и в город не пойдет, и в свое место не пошлет, учинится приставу силен, и отбився от пристава, с Москвы събежит в вотчину или в поместье: и у него взяти з двора людей или дворника, и велети их дати на поруку, что им того своего боярина поставити в приказе на срок, и в том им дати поверстной срок по указу. Да будет те люди по себе поруки съберут: и им велети быти до сроку за поруками. Да будет тот их боярин для их в приказе объявится: и на него исцу дати суд по челобитной; а что он государева указу не послушал поруки не дал, и отбився у пристава, с Москвы бегал: и за то ему учинити наказание, вкинути на неделю в тюрму, да на нем же велети исцу доправити проести и волокиты с того числа, которое в приставной памяти написано, неделю спустя, да по то число, как он на Москве объявится, по гривне на день.

140. А будет по тех людех, которые после его взяты будут в приказ з двора его, поруки не будет, и тех его людей держати в приказе до тех мест, как он сам обьявится. А будет он не обьявится долгое время, хотя тем исца своего изъволочити, а истец учнет бити челом, чтобы по него в поместье его или в вотчину послати пристава, и по него в поместье его или в вотчину послати пристава и велети его приставу привести к ответу к Москве с собою въместе за поруками. А как пристав к Москве его привезет: и ему за ослушание учинити наказание, что государь укажет; а исцу на него дати суд, и по суду указ учинити, до чего доведется; да на нем же исцу доправити проесть и волокиты по гривне на день без суда, с того числа, как по него приставная память подписана, неделю спустя, да по то число, как его привезут к Москве, да на нем же велеть доправити недельщику езд по указу.

141. А будет тот ответчик у пристава и в деревни ухоронитъся, или учинитъся силен: и приставу в его место привести с собою человека, или его християнина за поруками же. А будет у кого людей и християн нет и взяти ему с собою будет некого, и приставу о том в приказе подати доезд свой за своею рукою. А судьям по той доездной памяти по того ослушника послати в другие иного пристава; а к воеводе в тот город, где тот ослушник живет, послати государева грамота, чтобы воевода на того ослушника приставу дал стрельцов и пушкарей и затинщиков, сколько человек пригоже, чтобы приставу было с кем такова ослушника изымати. Да как пристав того ослушника изымав, к Москве приведет: и тому ослушнику за его ослушание учинити наказание, бити батоги, да на нем же доправити исцу проесть и волокита по указу и недельщиков езд без суда, и отдати исцу; а в иску на него исцу дати суд, и по суду указ учинити, до чего доведетъся. А будет такой непослушник учинит также и в третье у пристава ухоронитъся, или учинится приставу силен, а после того он сыщетъся: и на нем исцов иск и проесть и волокита по указу, и приставу езд доправити без суда, и отдати исцу, да его же бити батоги, и въкинути на месяц в тюрму.

142. А будет по которого ответчика по исцову челобитью послан будет пристав с наказною памятию в которой город, или в уезд, или кого ответчика велят судьи сыскати на Москве по приставной памяти, и поставити к суду, или для какова ни буди дела, или к кому пристав, или сын боярской послан будет с государевыми грамотами, о каком деле ни буди, и тот, по кого послан будет пристав с наказною и с при-

ставною памятью, или тот, к кому пристав послан будет с государевыми грамотами, учнет того пристава, или сына боярского бити сам, или велит кому его бити мимо себя людям своим или християном, или кому ни буди, или у него наказную и приставную память, или государевы грамоты отоймет и изъдерет, и тем он приказных людей, от которых тот пристав послан будет, обесчестит, а сыщется про то допряма: и такова непослушника за государеву грамоту бити кнутом, и посадити в тюрму на три месецы, а недельщику велети на нем доправити безъчестье и увечье против окладу въдвое. А будет с тем недельщиком будут в понятых сторонния люди, и тот, по кого тот недельщик послан будет и сторонних людей учнет бити и безъчестити: и на нем по тому же велети приставу и сторонним людем доправити безъчестье, да убытки их въдвое по сыску, что у кого взято будет. А кто недельщика или понятых побиет до смерти, а сыщется про то до пряма: и того убойца самого казнити смертию же. А кабалныя долги побитых взяти с поместья его и с вотчин и з животов. А будет приставу или понятым учинится какое безъчестие, или бой от людей и от християн того, по кого тот пристав или понятые посланы будут, а самого его в те поры не будет, а пристав или понятые в том учнут на него бити челом на самого, а не на людей и ни на християн его, а он учнет сказывати, что он про то ничего не ведает: и им в том дати суд. Да будет по суду и по сыску про то дело сыщется до пряма, что его люди и християне того пристава и понятых били: и тем его людем и християном за то учинити наказание бити кнутом, да на них же доправити битым приставу и понятым убытки их въдвое по сыску.

143. А будет пристав или понятые на тех людей, по кого они посланы будут, такое дело, что их били и безъчестили, или скажут, что они учинилися [illegible], затеют напрасно, и сыщется про то до пряма, что им те люди, на кого учнут бити челом, никакого безъчестья не учинивали: и за такое затейное ложное челобитье пристава и понятых бити кнутом, да на понятых же за то взяти в государеву казну пени по два рубли на человеке, чтобы на то смотря иным не повадно было ни на кого напрасно бити челом и затевати.

144. А хоженого недельщику в городе имать десять денег. А будет недельщик послан будет по общую съсылку, и ему хоженого взяти с исца десять денег, а с ответчика десять денег же, а болши того недельщиком хоженого не имати ни которыми делы, и от поруки им посулов и поминков не имати и к суду ставити исцов и ответчиков безо всякия поноровки.

145. А на службе в полках приставом имати хоженого по приставной памяти по две деньги. А будет на службе же пристав, по чьему челобитью по кого послан будет в уезд: и ему езду имати на челобитчике на пять верст по две деньги же.

146. А будет которой недельщик поровя кому по посулом, или по дружбе, исцов с ответчик к суду въскоре ставити не учнет, или сверх указу возмет лишнее хоженое, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма: и тому недельщику за то учинити наказание, бити батоги нещадно, а лишнее хоженое велети на нем доправити, и отдати челобитчику. А будет он так своруе в другие или в третье, и его бити [illegible] недельщиков выкинуть.

147. А быти недельщиком во всех приказех за крепкими поруками, а поруки велети по них обирати в том, что им будучи у государева дела в недельщиках никаким воровством не промышляти, и челобитчиком продажи и убытков ни в чем не чинити, и колодников из приказу и от себя з дворов без указу не отпускати, и никаких дел на скуп ни кому не отдавати.

148. А езду недельщиком имати на сто верст по полтине, а где будет верст больши или менши того; и на те версты езду имати против того же по розъчету. А будет послан будет недельщик по обшую правду, и ему езду имати половину с иска, а другую с ответчика. А как судное дело вершится, и кто по тому делу виноват, и того езду другая половина взяв на виноватом, отдати правому. А ездити недельщиком с наказными памятьми и с приставными, и на поруки давати самим и товарищам их, кто кому верит, а людей своих с наказными памятьми не посылати. А от поруки им самим и товарищам их поклонного не имати ничего. А в котором городе недельщик живет: и ему в тот город с наказными памятьми не ездити, и в свое место товарищев своих не посылати. А сколько у которого недельщика будет товарищев кому с кем в заговоре делати, и то дьяком записывати в книги, чтобы недельщики своих заговорщиков не отпиралися. А будет кто недельщик, или его товарищи учинят кому какие убытки, а сыщется про то допрямa: и то взяти на всех заговорщиках и отдати челобитчику, да того же, кто такое дело учинит, бити кнутом по торгом и кинути в тюрьму, на сколько государь укажет, а без заговорщиков недельщиком недель не делати.

149. А будет кто учнет бити челом государю о управе в обидных делех на бояр и на околничих и на столников и на дворян московских и на их людей, а они в то время будут в городех по воеводствам: и на тех воевод, которые будут в городех опричь Астарахани, и Сибири, и Терка и опричь тех, которые будут на государеве службе в полкех, или в послех, или в посланиках, или в гонцех, или кто послан будет куды ни буди для какова государева скорого дела, и для тоя скорые посылки государь пожалует его, велит ему отсрочить, — во всяких росправных делех всяких чинов людем суд давати на Москве безсрочно, чтобы в таких делех никому волокиты не было, а отвечати за них велети братиям и детем и племянником, или людем их, которые после их будут на Москве, или друзьям их, кому они в том верят, а служебою тем воеводам в таких делех не отговариватися по тому, что им та служба неполковая. А будет кто в таких же росправных делех учнет государю бити челом на Москве же на воевод и на всяких приказных и служилых людей, которые будут в Астарахане и в Сибири и на Терке, или которыя воеводы и всякие служилые люди будут на государеве службе в полкех на украине, или в иных местех: и на тех воевод и всяких приказных и служилых людей, в таких делах тем челобитчиком суд давати в те поры, как тем воеводам и служилым людем государева служба минется. А будет межь служилыми людьми какая обида учинится в полкех, и их в таких делех судити, и росправа межь ими чинити полковым воеводам, или судиям, которым судьи полковые воеводы прикажут. А будет кто на кого учнет бити челом в полкех в обидных делех, которые межь ими учинилися напередь государевы службы в поместьях их, или в вотчинах, или инде где ни буди, а не в

полекех: и в таких делех в полкех никому ни на кого суда не давати, а судити их в таких делех на указныя сроки в те поры, как им государева службу минется, потому что межи ими те обиды учинилися до государевы службы не в полкех.

150. А которые воеводы и дьяки и всякия приказные люди, будучи у государевых дел в городех, учнут городским и уездным всяких чинов людем чинити продажи и убытки, и в том на них будут челобитчики, и сыщется про их продажи и про насилства допряма: и на тех воеводах по сыску взятое правити тем людем, кого они чем изобидят, да на них же имати на государя пеню, что государь укажет, смотря по делу.

151. А будет кто столники и стряпчие и дворяне московские и жилцы с суда в исцовых искех будут обвинены, и правити на них исцовы иски указаны, и правежныя выписи на них даны, и поручныя записи по них взяты, а они на правежь людей своих присылати не учнут для того, что им для службы будет отсрочено, а на службу они не поедут, а пошлют в свое место на службу детей своих, или братью, или племянников, или людей даточных, а сами учнут жити на Москве, и в деревнях: и на тех, которые на службе не будут, исцовы иски велети правити безъсрочно.

152. А будет кто, и городовые дворяне, и дети боярские на государеве службе сами не будут, а пошлют на государеву службу в свое место детей своих, или братью и племянников, или даточных людей, а сами учнут жить на Москве за своими делами и в деревнях: и на них исцовы иски, в которых они будут обвинены, по тому же править безъсрочно.

153. А несудимых грамот в городы никому не давать для того, что от несудимых грамот в городех всяким людем чинятся продажи и обиды и убытки великие. А будет кому такие несудимые грамоты в городы даны в прошлых годех: и такие несудимые грамоты отставить, и у кого такие грамоты объявятся, и у тех людей те грамоты взять, и присылать к государю к Москве в те приказы, из которых приказов те грамоты тем людем даваны.

154. А будет которой истец в иску своем с суда обвинен, а ответчик его в том иску оправлен, или которой ответчик в чьем иску крестным целованьем отойдет, или кто в своем иску с кем помиритца до суда, а после того на тех же людех учнет он того же своего иску в другоряд искать: и ему в том иску суда не давати, да ему же за такое дело учинити наказание, бити батоги, чтобы ему и иным таким, на то смотря, не повадно было так делать; а ответчику велеть на нем доправить проести и волокиты с того числа, как по приставной памяти взята по нем поручная запись, по гривне на день.

155. А которые люди ручаютца по ком к суду или с суда, а тот человек, по ком ручаютца, в поруке их выдаст, и исцов иск и пошлины доправят за него на порутчиках: и тем порутчиком то все, что на них будет доправлено, взяти на том, по ком они ручаютца; да им же на нем велеть доправить проесть и волокиты по три рубли на месец, да убытки их по суду и по сыску. А править исцовы иски на порутчиках, которые порутчики будут в лицах.

156. А которые городовые всяких чинов люди по государевым зазывным грамотам в исцовых искех в свое место пришлют к Москве к ответу детей своих, или братью, или племянников, или людей, а сами к

Москве не поедут, и учнут жити по домом, а по судным делам доведется про них в тех местех, где они учнут жить, быти обыску; и как про них учнут обыскивать, и их в те поры из тех городов, где они живут, высылати в иные городы, где у них поместья и вотчины есть, или к Москве, и сыскивать без них. А которые люди за них были в суде, и тем в те поры, как учнут сыскивати, быти на Москве, а с Москвы без указу не съежжать никуды, а съедет и его тем обвинити.

157. А будет за кого учнут искати или отвечати дети и братия, и племянники, и друзья, и люди: и тем людем, кто будет в суде, с Москвы до вершенья суднаго дела не съежжати. А будет по судному делу быти обыску, и в те поры и тем людем, которых самих в суде не было, в те городы где быти обыску, не съезжати же. А будет те люди, которых самих в суде не было, похотят куды ехать с Москвы в свои вотчины и в поместья в уезды иных городов, а не тех, где обыску быти: и им в те свои поместья и вотчины ехать волно, только бы в тех городех и в уездех не были, где быти сыску.

158. А будет кто учнет искати на ком нибудь иску на пятьдесят рублев, а с суда в том иску учнет слатися на стольников, и на стряпчих, и на дворян московских, и на городовых дворян и детей боярских, и на голов стрелецких, и на гостей и на дьяков, и на жилцов, и на дворовых людей, и на сотников стрелецких, и на подьячих по имяном на десять человек, а ответчик в том иску на тех людей слатися не учнет, или на тех людей ответчик учнет слатися, а истец слатися не учнет: и тому отводу не верити; тех людей, которые будут в съсылках, допрашивати по государеву крестному целованью, и вершити дело по скаске тех людей, на кого в том будет съсылка.

159. А будет кто с суда истец или ответчик учнет слатися гостиныя и суконныя, и черных сотен слобод на посадских людей, и на стрелцов и на казаков, и иных чинов на служилых людей, и на ямщиков, и на монастырских служек, и на крестьян в дватцати рублех на десять человек: и тех людей по тому же допрашивати, и вершити дело по скаске тех людей, на кого будет съсылка, а отводу не верити же.

160. А будет кто в таких исках на таких людей, которыя писаны выше сего, пошлется из виноватых, а те люди по допросу скажут не против его съсылки, да не все в одну речь, хотя един не по нем скажет; или они скажут, что про то дело ничего не ведают: и его тем обвинити, потому что он на тех людей сам слался из воли, а они сказали не против его съсылки.

161. А которыя исцы, всяких чинов люди учнут с суда слатися в повалной обыск на многих людей безъимянно, а ответчики повалной обыск учнут отводити, или ответчики с суда учнут слатися в повалной обыск, а исцы повалной обыск учнут отводити: и повалного обыску не отставливати, и посылати сыскивати повалным обыском всяких чинов многими людьми безотводно, архимариты и игумены и старцы, по иноческому обещанию, а протопопы и попы и дияконы, по священству; а дворяны и детьми боярскими и всякими служилыми и посадскими людьми, и дворцовых сел и черных волостей старосты, и целовалники, и крестьяны, и вотчинниковыми и помещиковыми прикащики, и старосты, и целовалники, и крестьяны и всяких чинов русскими людьми, по государеву наказу и великого князя Алексея Михайловича всея Руси крестному целованию; а князи, и мурзы, и татары, и чювашею,

и черемисою, и вотяки и всякими ясачными людьми по их вере по шерти; и обыскивати тех всяких чинов людьми с лица на лицо, роспрашивая всякого человека порознь, и обыскные речи сыщиком велеть писать при себе, а заочно обысков и обыскных людей в обыск писать не велеть, и имати у них речи у руских людей за их и за отцов их духовных руками; а у литвы и у немец за их же руками, или кому они в свое место к тем обыскам велят руки приложить; а у князей и у мурз и у татар, которые татарской грамоте умеют, обыски имати за руками же; а которые грамоте не умеют, и у тех и у ясачных людей имати обыски за их знамяны. А велети обыскные речи писати обыскным людем самим. А у дворян и у детей боярских обыскные речи имать особные; а с людьми бы и со крестьяны своими дворяне и дети боярские в одне обыскные речи не писалися. А которых людей кто учнет на суде ис повалного обыску отводить и тем отводным людем на суде подаст имянную роспись, и напишет в росписи род и племя и друзей многих людей: и тому отводу не верить, обыскивать всеми. А про то сыщиком сказывати обыскным людем имянно, что бы они сказывали во обыску прямо правду, никого не бояся, и никому не норовя ни которыми делы. А будет они обыскные люди в обыску скажут не по правде: и им за то быти от государя в великой опале и в казни. Да и сыщиком о том приказывать накрепко, и в наказные памяти писать им с великим подкреплением, чтобы они обыскивали въправду, по государеву крестному целованию, другу не дружили, а недругу не мъстили, и того бы смотрили и берегли накрепко, чтобы обыскные люди семьями стакався во обыскех не лгали; а которые люди учнут семьями во обыскех лгати, а им обыщиком про то учинится ведомо, или которые люди учнут ослушатца, обыскных речей давати не учнут: и они бы сыщики о том писали к государю, кто имяны обыскные люди семьями во обыскех учнут сказывать не вправду, и кто обыскных речей давать не учнет, и присылали бы они сыщики тем людем к государю имянные росписи за своими руками. А будет они сыщики учнут сыскивати не по правде для своей корысти, или они учнут в сыску другу дружити, а недругу мъстити, или которые люди учнут во обыскех лгати семьями, а иные обыскных речей давати не учнут, а они обыщики о том к государю писати не учнут, норовя исцу или ответчику, а государю про то ведомо будет мимо их: и им сыщиком за то от государя быти в великой опале и в казни. Да будет в обыскех обыскные люди учнут говорити разныя речи, одне скажут по исце, а другие по ответчике: и с которую сторону в обыскех обыскных людей будет больши, и по то тому обыску того и оправити, по ком обыскных людей скажет больши.

162. А будет истец или ответчик, которой по тем обыском будет объвинен, учнет государю бити челом на обыскных людей на большую половину, и скажет, что те обыскные люди большия половины в обыску солгали, а меньшая половина обыскных людей во обыскех сказали в правду: и по тому челобитью ис тех обыскных людей, из обеих половин взяти ис посадских людей, и из служилых людей, и из дворцовых сел, и ис патриарших, и из митрополичих, и из архиепископлих, и из епископлих, и из монастырских вотчин, и из боярских, и окольничих и думных людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов, и городовых дворян, и детей боярских, и всяких помещиков и вотчинников ис поместей и из вотчин лутчих людей изо ста человек по два

человека, а где будет менши ста человек, и ис тех людей по человеку: и дати им очную ставку, и сыскивати про них всякими сыски накрепко, которая половина во обыскех солгала. Да будет челобитчик и обыскныя люди меньшая половина обыскных людей большую половину чем уличат, что они обыскные люди большия половины во обыскех солгали: и на тех обыскных людех большия половины имати на государя пени за лживыя обыски: с архимаритов по пятидесят рублев с человека; с игумнов и с келарей по сороку рублев с человека; с казначеев и с строителей и с соборных старцов по тритцати рублев с человека; с рядовые братьи по пяти рублев с человека; с служек монастырьских болших монастырей по дватцати рублев с человека, а менших монастырей с служек и с детенышев всех монастырей по пяти рублев с человека; с протопопов по сороку рублев с человека; с протодияконов по тритцати рублев с человека; с попов по дватцати рублев с человека; з дияконов и с церковных диячков по десяти рублев с человека; с столников и с стряпчих, и з дворян московских, и з жильцов, и з городовых дворян, и детей боярских, и на ослушниках, которые обысков давати не учнут, по тритцати рублев с человека; с посадских старост по дватцати рублев с человека; с посадских людей и с ямщиков, и с вотчинниковых и с помещиковых прикащиков по десяти рублев с человека; с старост и с целовальников по пяти рублев с человека; с крестьян и з бобылей по рублю с человека; да ис тех же обыскных людей, выбрав прикащиков и крестьян лутчих людей десятого человека бити кнутьем; а архимаритов и игуменов и попов и дьяконов, которые в обыску солжут отсылати для смиренья к патриарху и к митрополитом, и ко архиепископом и епископом, кто в чьей области будет. А что кому исцу или ответчику от лживых обысков учинится убытка и проести и волокиты: и то все велети доправити на тех же людех, кто в обыску солжет, и отдати тому, кому те убытки учинятся. А будет которые люди по таким лживым обыском будут пытаны; и тем пытаным людем велети на тех людех, кто в обыску солжет, правити бесчестие и увечье въчетверо, чтобы въпредъ не лгали.

163. А будет обыскные люди меншие половины большую половину обыскных людей во лживых обыскех ничем не уличат, и сыскати будут нечем, а учинится межь ими спор, а учнут они межь себя иматися за пытку: и их в том розымати пыткою; да будет которые люди в таком деле будут пытаны, и сыщется про то допряма, которая половина обыскных людей солгали: и на тех обыскных людех правити на государя пеня, и чинити наказание, как о том писано выше сего, да на них же велети пытаным правити бесчестье и увечье въчетверо. А судное дело вершити по тому сыску и по обыском, которые люди съказали правду.

164. А которые люди в обыскех учнут говорити, что они про то дело, про которое будет обыск, ничего не ведают, а иные люди их в том уличат, что они про то дело ведают, и сыщется про то допряма: и на тех людех за ложныя их речи по тому же правити на государя пеня, и наказание им чинити против того же, как о том писано выше сего.

165. А будет которые обыскные люди про которое дело в обыску скажут, что они не ведают, а улики на них в том никакия не будет: и им того в вину не ставить.

166. А будет которые люди во обыскех в одном деле скажут двои речи, и тем людем чинити указ против тогоже, что указано чинити за лживыя обыски, как писано выше сего.

167. А посылати повальным обыском сыскивати по таким делам, в которых делех у исца с ответчиком не будет ближних опчих съсылок А будет истец с ответчиком на суде пошлются оба на опчюю правду, хотя на одного человека: и по опчей съсылке дело и вершити. А съверх тоя опчия ссылки повалным обыском сыскивати не посылать, чтобы от того исцу и ответчику лишние проести и волокиты не было.

168. А будет истец и ответчик оба пошлются на кого из виноватых, а после того в том же суде, съверх тоя опчия съсылки, учнут подавати иные съсылки: и судьям у них тех последних съсылок не приимати, а вершити дело по первой опчей съсылке.

169. А будет в какове деле истец и ответчик оба пошлются по одной съсылке на опчюю же правду на трех человек, и ис тех людей один учнет сказывать ложно, а два учнут его уличать, что он говорит ложно: и в таком деле верить двум, а одного отставить.

170. А будет которая опчая съсылка по посулом, или почему нибудь преступив закон Божий, солжет и оговорит кого не по вине, и в том на тое опчюю съсылку от того, кого оговорят без вины, будет челобитье, и сыщется про то допряма, что та опчая съсылка солгала: и той опчей съсылке за то учинити жестокое наказанье, бити кнутом нещадно, и убытки того, кого оговорит без вины, велеть доправить, и отдать челобитчику.

171. А будет кто учнет на опчюю съсылку бить челом государю, и скажет, что та опчая съсылка оговорила его не по вине ложно, а во лжи тое опчие съсылки ничем не уличит; и на нем велеть опчей съсылке доправить бесчестье, да ему же за то учинити по тому же жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно, чтобы на то смотря иным неповадно было так делать.

172. А будет которая съсылка по допросу скажет, что он про которое дело слышав от людей, а сам того дела не ведает: и та съсылка не в съсылку.

173. А будет где доведетца в обыску или в допросе спрашивать боярских людей, или крестьян, или женской пол: и их во всяких делех допрашивать по государеву крестному целованью пред образом Божиим для того, чтобы они сказывали правду, как им стать на страшнем суде Христове.

174. А будет кто холопа своего или рабу, по какому нибудь случаю от себя отпустит на волю, а после того на том, кто того холопа или рабу на волю отпустит, или на его сыне учнет кто чего искать, и в иску своем учнет слатца на того отпущенаго холопа или на рабу: и тех отпущеных холопа и рабу по такой съсылке не допрашивать и в съсылку их не ставить.

175. А будет на суде истец пошлетца в повалной обыск на многих людей безъимянно, а ответчик того повалного обыску отводить не учнет, а после того ответчик же учнет слатца из виноватых ис того повалного обыску поимянно человека на два, или на три, или на четыре, или на пять, или на шесть, или на десять, или на двадцать: и про то дело велеть сыскивати по первой съсылке всеми людьми, которые в повалном обыску будут без выбору.

176. А будет на суде ответчик пошлется на исцова отца, или на матерь, или истец пошлется на ответчикова отца, или матерь: и по тем ссылкам отца и матерь допрашивати, а никому отца и матери на суде не отводити, и дело вершить отцовою и матернею скаскою.

177. А будет на суде ответчик пошлется на исцову жену, или истец пошлется на ответчикову жену: и по таким ссылкам жены не допрашивати.

178. А будет кто учнет чего искати на боярском человеке, а боярской человек учнет отвечати за боярина своего, и на суде истец из виноватого пошлется ответчика своего на самого боярина, и хочет тем прав и виновт быти, или будет кто ответчик на суде пошлется из виноватого исца своего на самого боярина: и по таким исцовым и ответчиковым ссылкам самих бояр не допрашивати, а вершити дело по суду, до чего доведется.

179. А будет кто кого похочет испродати напрасно, умысля воровски, приставит к кому в малом иску в грабежу в рубле, или в дву, и с суда учнет в том своем малом иску слатися на кого по стачке, а ответчик, не хотя в таком поклепном малом иску душевредства учинити, на ту ссылку пошлется же, и положит на то, будет та ссылка его безвинна оговорит, и он такой малой иск заплатит, и тот его истец лукавством, не сходя с суда, учнет на нем искать по другой челобитной большого иску, и с суда в том своем большом иску учнет слатися на ту же первую обчую ссылку; а ответчик его на ту первую опчюю ссылку в том большом иску учнет слатися в послушество, и учнет бити челом, что ему на ту первую опчюю ссылку в том большом иску слатися не мочно, потому что над ним истец его то учинил лукавством, слался на тое ссылку в первом своем малом иску, а он на тое ссылку в том малом иску слался же, положа на то, хотя бы та их опчая ссылка, не боясь Бога, в том малом иску его и безвинно оговорит, и он тот малой иск заплатит, а в большом иску ему на тое первую опчюю ссылку слатися не мочно, потому что над ним истец его то учинил нарядным делом, по стачке с тою ссылкою: и тое ссылки в последнем большом иску не допрашивать, и ответчика тем, что он на тое первую ссылку в другом иску не шлетца, не винит, а вершить судное дело по суду, до чего доведетца.

180. А будет истец и ответчик в суде в большом иску пошлютца на кого из виноватых оба, а после того не сходя с суда во встрешном суде кто из них один тое первую опчюю ссылку учнет отводить, и станет слатися в послушество: и его тем во встрешном иску обзинить, а первый суд вершити по опчей ссылке.

181. А будет кто истец и ответчик в суде пошлютца оба на опчюю правду, а после того на другой или на третей день, или неделю спустя, у тех же у исца и у ответчика будет суд в ином в каком деле, и кто из них учнет на суде слатися на тое первую ссылку, а другой тое первую ссылку учнет отводить, и скажет с тою первою ссылкою какую нибудь недружбу: и тое ссылки в последнем иску не допрашивать, а первой суд вершить по той опчей ссылке.

182. А будет кто умысля лукавством приставит к кому с кем по стачке, что ему на ком искать, а на него в иску своем слатца из виноватых, и как ответчика его учнут давать на поруку к суду, и тот истец подошлет по ответчике своем того человека ручатца к суду, и

после того с суда учнет он в своем иску слатца на того человека, кто по ответчике его ручался к суду, а ответчик на того человека учнет слатца в послушество, а что тот человек, которой подослан по нем ручатца, написан по нем к суду порукою, и он про то скажет, что он по нем писался порукою по стачке с исцом его: и тем не винити, а вершити дело по суду.

183. А будет от кого учинится какая обида человеком трем, или четырем, или сколким нибудь в вопче, и ис тех обиженых людей похочет кто обиды своей искать, один одного своего жеребья, а товарищи его своей обиды с ним искати не похотят для того, что они в те поры не все в лицах будут: и в такой обиде и одному суду дати, и велети ему на ответчике искати одного своего жеребья. А которых его товарищев с ними в суде не будет: и тем его товарищем своих жеребьев искати, как они похотят.

184. А будет кто живет в одном поместье или в вотчине з братьями и с иными помещики вопче, и учинят они кому какую обиду, и тот обиженой в обиде своей приставит к ним ко всем вопче, и из них один узнав свою вину с исцом помирится до суда, а достальные без суда не помирятся: и исцу на тех досталных дати суд, и по суду учиниги им указ, до чего доведется, а без суда их по розделке товарыща их не винити.

185. А будет кто, в каком деле ни будь, приставит к недорослю, или ко вдове или к девке, и отвечати им за себя не умети, а родимцов у них на Москве нет, а скажут они, что есть у них родимцы, кому за них отвечати, и тем их родимцом отсрочено, а людей у них и крестьян таких нет, кому за них отвечати, и учнут они бити челом государю, что бы за них отвечати родимцом их на отсрочной срок: и таким недорослям, и вдовам, и девкам в исцовых искех срок давати против их челобитья, и давати их на поруки з записми в том, что им тех, кому за них отвечати, ко указному сроку к ответу поставити без всякого переводу. А не поставят они в свое место ответчиков на указной срок: и их тем обвиниги.

186. А кто, забыв Божий страх и государево крестное целованье, похочет своим вымыслом, или по чьему наученью кого исъпродать напрасно, приставит к кому во многом поклепном иску, в бою и в грабеже, и не ходя на суд возмет с того, к кому он приставит что небольшое и того дела отступится, для того что он приставил поклепав напрасно, а сыщется про то его воровство допряма: и на таких ворах за такое поклепное дело взяти на государя пени пять рублев, а взятое, что он у кого возмет, велети на нем доправити въдвое, и отдати тому, у кого он возмет, да ему же учинити жестокое наказание, велети его у приказу при многих людех бити кнутом нещадно и посадити в тюрму, на сколько государь укажет, чтобы от таких воров никому напрасных продаж не было.

187. А будет тот вор в таком поклепном деле объявится в другоряд: и на нем за такое другое дело взяти на государя заповеди десять рублев, да убытки того, с кого он что поклепав возмет, въдвое же; да ему же учинити наказание, велети его у приказу бити кнутом же на козле, и от приказу послати его в тюрму, на сколько государь укажет, и до тюрмы велеть его бити кнутом же нещадно.

188. А будет тот вор в таком поклепном деле объявится в третьие: и на нем за такое его воровство взяти на государя заповеди дватцать рублев, да убытки того, с кого он что поклепав возмет, вдвое же; да ему же учинити наказание, бив у приказу кнутом на козле, послати в торг по рядом, чтобы про то ведали всякие люди, за что ему такое наказание учинено; и бив его кнутом по торгом, вкинути в тюрму, на сколько государь укажет, и впредь ему ни на кого ни в каких искех приставных памятей не подписывати и суда не давати.

189. А которые люди всяких чинов учнут бити челом на кого в заемных деньгах или в поклажеях или в какой-нибудь съсуде, а в тех делех и в поклажеях и в съсуде, на то кабал и заемных памятей и иных никаких крепостей на тех людей, на которых они учнут бити челом, в челобитье своем и в приставных памятех не напишут: и им на тех людей суда и зазывных грамот в таких искех не давати и приставов не посылати.

190. А которые служилые люди будут на государеве службе в полкех, а полки по государеву указу будут в городех, и учнут бити челом ратные люди на кого в поклажеях тех городов, где они будут на государеве службе: и тем людем в поклажеях на тех людей, на кого они учнут бити челом, суд давати и бес писма, для того что служилые всяких чинов люди бывают на государевых службах в городех, и запасы свои и служилую и всякую рухлядь кладут на дворех у тех людей, у кого они стоят, и бывают ратным людем на государевых службах посылки скорые, и они, в те поры всякую свою рухлядь и запасы оставливают после себя у тех людей, где они стоят. Да будет по суду и по сыску на которых городовых людех доведется поклажей ратных людей взяти: и на них то поклажее по суду и по сыску доправя отдати исцом; а будет сыскати нечем: и в том исцу с ответчиком учинити вера, крестное целование.

191. А будет кто служилые люди в таких поклажеях учнут к кому приставливати поклепав напрасно, а сыщется про то допряма: и тем служилым людем, кто учнет клепати напрасно, по сыску чинити жестокое наказание, бити кнутом нещадно.

192. А опричь службы на Москве и в городех в поклажеях ни кому ни на кого бес писма суда не давати, чтобы в том никому ни от кого в поклепных искех напрасные продажи не было.

193. А которые всяких чинов люди учнут всякия свои дела отдавати делати мастеровым людем, а мастеровые люди только в тех делах учнут запиратися, и в том на них будут челобитчики: и на тех мастеровых людей челобитчиком давати суд, и с суда указ чинити, до чего доведется.

194. А будет кто кому что заложит в долгу, или на збереженье даст, и тому закладу или поклажее у того, кому будет заложено, или на збереженье дано, учинится гибель от пожару, или тати покрадут, да и его животы с тем поклажеем в те поры пропадут же: и тому, у кого такое поклажее будет, и с его животы пропадет, являти околным людем, и в приказех о том подавати писменыя явки, что у него тому поклажею гибель учинилася не его хитростию. А будет тот, чье то поклажее, учнет на него бити челом, что то его поклажее у того, у кого он положил, было вместе с его животы, а пропало одно его поклажее, а того животы

целы: и им в том дати суд, а по суду и по сыску межь ими указ учинити, до чего доведется.

195. А будет кто у кого положит свои животы на збережение, за своею печатью и за замком, и тот у кого поставлено, те чюжие животы, отомкнет, и роспечатает и пересмотрит бес того, чьи те животы, и тот чьи те животы, учнет на него бити челом, что ис тех его животов что пропало; а сыщется про то допряма, что те его животы отомкнуты, и роспечатаны, и пересматриваны без него: и по сыску то поклажее, чего против исцова челобитья в лицах не будет, доправити на том, у кого они были поставлены за замком и за печатью. А будет межь ими в тех животах какой спор учинится: и им в том учинити вера, крестное целованье.

196. А будет кто кому в долгу в деньгах, или в ином в чем нибудь заложит что до сроку, и кабалу закладную на тот свой заклад даст, а в кабале напишет, будет он того своего закладу на срок не выкупит, и на тот его заклад та закладная кабала и купчая; и дав он такую кабалу, того своего закладу на срок не выкупит: и ему впредь до того своего закладу дела нет, а владети тем его закладом тому, кому он заложит, и волно тому такой заклад продать, и заложить и в приданые дать.

197. А будет кто кому заложит в долгу до сроку лошадь, или иную какую животину, и та лошадь, или иная какая животина у того, кому она будет заложена, до сроку умрет собою, а не от надсады работныя, и не з голоду, и не убита: и тому, у кого тот заклад был, взяти на заимщике своего долгу половина, а другия половины не имать. А будет заимщик учнет на него бити челом, что он над закладом его учинил хитрость: и им в том дати суд, и с суда учинити межь ими указ, до чего доведется.

198. А будет кто приедет к кому нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровски, и учинит над тем, к кому приедет, или над его женою, или над детьми, или над людьми смертное убойство, а сыщется про то допряма: и того кто такое смертное убойство учинит, самого казнити смертью же, а товарыщев его всех бити кнутом и сослати; куда государь укажет.

199. А будет они над тем, к кому они приедут, смертнаго убийства не учинят, только его чем обесчестят, или и убытки какие учинят: и на них тому, кого они обесчестят, и убытки учинят, велеть бесчестье и убытки доправити въдвое; да им же за тот их воровской приезд учинить жестокое наказанне, бити кнутом. А будет кто ис тех воровских приезъжих людей в те поры кого ранит, а сыщется про то допряма: и того, который ранит, у одного отсечь рука, а товарыщей его, которые с ним приезъжали, бити кнутом и дати на поруки, что им впредь так не воровать; а за бесчестье и за увечье взяти на них на всех по тому же въдвое.

200. А будет тот, к кому они таким умышлением приедут, бороняся от себя, и дом свой обороняя кого из них убьет до смерти, и привезет тех побитых к судьям, и сыщется про то допряма, что он то убойство учинил по неволе, от себя бороняся: и ему того в вину не ставить; а кого он убьет, и ему то убойство учинится от себя, не приезъжай на чюжей дом насильством.

201. А будет кто сам кого задерет, и учинится межь ими бой, и на том бою того, кто напередь задерет, кто ранит, и он на того, кто его ранит, учнет бити челом в увечье; а тот, на кого он учнет бити челом, в том не запрется, и скажет, что он его ранил, от себя обороняся; а сыщется про то допряма, что тот бой начался от того челобитчика от самого: и ответчика в том бою не вичити, и за увечье на нем раненому ничего не указывати, по тому, что тот раненой сам неправ.

202. А будет кто на кого похвалится каким лихим делом, что он хочет дом его, или гумно с хлебом зъжечь, или иной какой убыток учинити: и тому, на кого таким делом кто похвалится, являти околным людем, а в приказех подавати письменныя явки, и бити челом о сыску, а тот на кого те явки будут даны, в такой похвальбе запрется; а мимо его сыщется про то допряма, что он таким делом похвалялся: и его дати на крепкия поруки, что ему таких лихих дел не зъделати. А будет он в том по себе поруки не зъберет: и его вкинуть в тюрму до тех мест, покамест он в том по себе поруки зъберет. Да будет он в том поруки по себе зъберет, а у того, на кого он похвалялся, сожгут двор или гумно, или иныя какия убытки ему починят неведомыя какия люди: и в том воровстве пытати того, кто на того человека, кому такие убытки учинятся, лихими делы похвалялся. Да будет он с пытки повинится, что такое дело учинилося от него: и тому, над кем он такое дело учинит, велети убытки все доправити на нем; а чего будет не мощно, и то велети доправити на порутчиках его. А будет он куды збежит, и в лицах его не будет, и пытати в таком воровстве будет некого: и тому, над кем такое дело учинится, велети убытки его все доправити того беглеца на порутчиках же. А только тот, кто лихими делы похвалялся, в лицах будет, и с пытки на себя в том воровстве говорити не учнет: и он от того дела свободен; а что он в том деле пытан будет, и то ему учинитца от себя, по тому, на что было ему похвалятца лихими делы.

203. А будет кто кому чем должен по кабалам, или по записям, или по иным каким крепостям, а заплатить будет ему того долгу вскоре не мощно, по тому что он в убожество впал изволением Божиим, от огненаго запаления, или животы его какими мерами потонули, или его разбойники, или тати, или иные какие лихие, или воинские люди разорили, и животы его розъграбили: и таким должником во всяких долгех давати сроку по разъсмотренью на год и на два или на три, а больши трех лет в таких долгех сроку не давать; и в тех долгех имати по ним поручные записи в том, что им те долги тем людем, кому они должны, заплатить на указные сроки, без всякого переводу, и никуды не зъбежати, и не изменити, ни в которые в иные государства не отъехать; а порутчиков по нем в том велеть в поручную запись писать людей добрых, которым бы в том мощно было верить, и по тем поручным записям велети тем должником долги платить тем людем, кому они чем должны, на указные сроки, без всякого переводу, без росту. А будет которой должник на указной срок того долгу не заплатит, и в лицах его не будет: и тот долг взяти на его порутчиках, и отдать тому, кому тот должник чем должен без росту же. А будет которой должник, дав по себе поруну в том, что ему не изменить, да изменит, отъедет в иное государьство: и та его измениничья вина и долг на порутчиках же его. А будет тот должник до указного сроку умрет,

а в поручной записи будет написано, что ему тот долг заплатить на срок, а не заплатит того долгу на срок: и тот долг по кабале или по записи заплатить порутчиком его; и после умершаго заимщика тот долг платить жене его и детем. А будет чего на жене и на детех взяти будет нечего: и тот досталной долг взять на порутчиках его, кто будет в лицах.

204. А будет по таких должниках в таких долгах никто не ручается, а окупитися им нечем: и их за такие долги отдавати исцом до искупу, опричь дворян и детей боярских. А на правеже дворян и детей боярских бити до тех мест, покамест с должники розделается.

205. А будет по ком порутчики ручаются до сроку в статье, а после того тот, по ком ручалися в статье, умрет до сроку: и до порутчиков его по такой поручной записи дела нет, по тому что они ручалися по нем в статье, а не в долгах.

206. А будет кто у кого возмет денег в займы, или чего нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет, или проворует каким нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупитися ему будет нечем: и его отдати исцу головою до искупу же.

207. А будет кто кому учинит какое насильство, или бой и раны, или какие нибудь убытки и обиды, и будут на него в том челобитчики, и с суда про то его насильство сыщется допряма, а он в том в иску не розделався умрет, а после его останутся вотчины или животы, а в тех его вотчинах и животах будут жена его и дети: и исцом велети иск их доправити того умершаго на жене и на детех.

208. А будет кто помещик или вотчинник, или люди их и крестьяне загонят к себе из своего хлеба, или с некошеных лугов чьи лошади, или иную какую животину: и ему про то явя сторонним людем, послати к тому, чья та животина, чтобы он, пришед с сторонними людьми, досмотрил потравленого его хлеба, или лугов. Да будет тот человек, чья та животина, пришед к нему с сторонними людьми, потравленого его хлеба, или лугов досмотрит, и тот его потравленой хлеб, или траву ему заплатит: и ему ту животину, которую он ис того своего хлеба, или с лугов загонит, отдать тому, чья та животина, все в целе. А будет тот, чья та животина, на досмотр потравленого хлеба или лугов не пойдет: и ему животину его держати у себя, а на него в потравленом хлебе и в лугах бити челом государю, и искати судом. Да будет с суда про то сыщется допряма, что его хлеб, или луги потравлены тою животиною, которую животину он к себе загнал: и на том, чья та животина, велети ему тот потравленой его хлеб, и луги, сметя по сыску, доправити сполна; да ему же велеть на том, чья та животина, доправити той животины прокорм сметя же; да на том же виноватом велети за его насильство доправити с суднаго дела государевы пошлины въдвое.

209. А будет кто чюжую животину загнав к себе на двор из своего хлеба, или с лугов учнет держати в запоре, и держав в запоре голодом уморит, и в том будут на него челобитчики и с суда про то сыщется допряма: и за ту животину, которую он уморит, велеть на нем доправить цену, по указной цене, и отдати исцу. А будет у исца ту лошадь, или иную какую животину напередь того кто торговал, и давал денег больши того, а сыщется про то допряма же: и ему за ту умершую лошадь, или за иную животину велеть на том, кто ея уморит, доправити ту цену, что купцы давали.

210. А будет кто чье стадо конъское или иныя животины с своея, или с чюжия земли възъгонит к себе на двор насильством безвинно, и в том на него будут челобитчики, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что он то стадо загнал к себе на двор напрасно: и ему то конское стадо, или иные животины велеть отдати исцу все в целе. А будет он которую животину уморит голодом ,или убьет: и на нем за ту животину велеть доправить указную цену въдвое, и отдать исцу против того же, как о том писано выше сего; да на нем же велеть за его насильство доправити с суднаго дела государевы пошлины вдвое.

211. А будет кто похочет чюжею землею завладети насильством, и для того ту чюжую землю хлебом посеет, и учнет ту землю называти своею землею, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма, что он ту чюжую землю хлебом посеял насильством для того, чтобы ему тою землею завладети: и тот весь хлеб, сколько на той земле будет посеяно, отдати тому, чья земля. А будет он тот хлеб за челобитьем на той чюжой земле погноит или животиною потравит, или пожав к себе свезет: и на нем велети тот хлеб за насильство сметя доправити вдвое, и доправя отдать исцу, да на нем же велети за то же его насильство доправити с суднаго дела государевы пошлины вдвое.

212. А будет кто посеет хлеб на своей земле, а иной учнет у него в тот его хлеб и в землю вступатися напрасно, и с суда про то сыщется допряма: и на таком исце за ложное челобитье велеть с суднаго дела государевы пошлины доправити по тому же вдвое.

213. А будет кто у кого и насильством землю хлебом посеет: и ему земли искати судом, а собою не управливатися, и хлеба с поля без указу не свозити, и животиною не толочити и не травити.

214. А будет у кого нибудь в вотчинных или в поместных угодьях будут бобровые гоны, а с иными вотчинами и с поместными угодьи те бобровые гоны будут смежны: и тех смежных угодей помещиком и вотчинником ис тех бобровых гонов бобров отгонять не велети ни которыми делы. А будет те смежные помещики, или вотчинники сами, или люди и крестьяне их из чьих угодей бобры чем отпужают, или бобры насильством побьют, или покрадут: и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на них велети исцом за те бобры доправити денги по указной цене. А будет бобры из чьего угодья выдут в иное чье угодье, и учнут водится в новом месте, а старое гнездо покинут: и тем бобровым угодьям владети тому, в чьем угодье учнут они внове водится, а прежняго угодья помещику или вотчиннику до того нового боброваго гнезда дела нет.

215. А будет кто в чьем угодье насильством хмель пощиплет, и хмельник высечет, а с суда сыщется про то допряма: и на нем исцу велеть иск доправити по сыску против исковой челобитной.

216. А кто зделает в своем угодье птичью приваду, и у той привады птиц прикормит, а иной кто по недружбе ту птичью приваду испортит, и птиц от той привады отгонит, или у той привады учнет птицы ловити насильством, или учнет стреляти, а тот, чья та привада, учнет на него бити челом государю, и с суда сыщется про то его насильство допряма; и на нем велети исцов иск доправити по сыску, и отдати исцу.

217. А будет кто такую птичью чюжую приваду испортит, измажет дехтем, или чесноком, или иным чем нибудь, и тем птиц от тоя привады отгонит, или кто тетеревиной шатер, или куропотную сетку украдет, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма: и на нем за то доправити истцу на шатер тетеревиной три рубли, а за куропотную сеть рубль; а за то, что он ту птичью приваду испортит, учинить ему наказанье, бить батоги нещадно, чтобы ему и иным таким неповадно было впредь так делать.

218. А будет кто в чюжом же угодье испортит бортное дерево, корень подсечет или подожжет, или каким нибудь обычаем какую поруху учинит нарочно, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что он такое дело учинил: и за насильство на нем по суду и по сыску доправити за бортное дерево со пчелами, три рубли, а безо пчел, в котором дереве напередь того пчелы были, полтора рубли: а в котором дереве борть была здетана, а пчел не бывало, и за то двацать пять алтын; за кряжь невыделаной по двенатцати алтын по три деньги, сколько их ни испортит.

219. А будет кто у кого пчелы выдерет, а бортей не испортит: и на нем за всякие пчелы доправити по полутора рубли. А будет кто у кого в дому, или во пчельнике, или в лесу покрадет ульи со пчелами, и сыщется про то допряма: и на нем доправити за всякой улей по три рубли; да ему же за то учинити жестокое наказанье, бити кнутом. А будет кто в чьем лесу умыслом подсечет дуплистое дерево со пчелами и мед не того дерева выдерет: и на нем за то доправити шесть рублев, и отдати истцу.

220. А будет кто поменщик, или вотчинник в чьем угодье насильством посечет лес, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что он такое насильство учинил: и на нем велети истцу за посеченой лес доправити деньги по указной цене.

221. А будет кто у кого в саду с яблоней яблока оцинлет насильством, или ночью покрадет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на нем взять истцу убытки по его сказке. А будет кто у кого в саду какое дерево ссечет насильством или украдет, а с суда про то сыщется допряма: и на нем за всякое дерево доправити по три рубли.

222. А будет кто у кого в огороде какой овощь насильством пограбит или покрадет, а сыщется про то допряма: и на нем за такой огонь велети истцу доправити деньги, сметя по овощу; да ему же за насильство, или за кражу учинити наказанье, смотря по делу.

223. А будет кто по недружбе учнет в чьем лесу на станех огонь класти, и от того в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских или иные животины от пастухов небереженьем, и таким пожаром учинят поруху бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы из того лесу тем пожаром отгонит, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарочным делом, или пастуховым небереженьем: и на тех людех за такое пожарное разорение взяти пеня, что государь укажет, а истцу велети на них доправити убытки по сыску. А будет от кого такое дело учинится без хотрости: и на нем пени и истцова иску не имати.

224. А будет кто учнет на нивах своих жечь солому, или на лугах траву, и в то время огонь разгорится, и пожжет чюжие нивы или ого-

роды, и в том на него будут челобитчики: и про то сыскати. Да будет по сыску объявится, что он учинил то хитростью, пустил огонь по ветру, и чюжие нивы или огорода не отнял своею леностию, а отнять было можно: и на нем исцом убытки их велеть доправити по сыску.

225. А будет по сыску такое пожжение учинится без хитрости, что свои нивы или траву зажег в тихое время, а после того огонь разжегся от ветру, а ветр пришел бурею, или вихрем вскоре: и за такое пожжение на ответчиках исцовых исков не правити, потому что такое запаление учинится изволением Божиим, а не ответчиковым умышлением.

226. А будет у кого загорится двор нарочным делом, и от того иных людей дворы погорят: и на том, чей двор напередь загорится, никому ничего не правити потому, что дому его запаление учинилося не по его умышлению.

227. А будет кто у кого учнет стояти на дворе из найму, а в договоре у него будет, что ему того двора не зажечь и от огня беречь, а после того тому двору учинится запаление его небережением, и тот двор зъгорит: и на нем за тот двор тому, у кого он тот двор наймет, взяти цену, чего тот двор стоил.

228. А будет кто некия ради вражды, или разграбленья зажжет у кого двор, и после того он будет изъман, и сыщется про него доприма, что пожар он учинил нарочным делом: и такова зажигальщика казнити, зъжечь.

229. А будет кто к кому нибудь приставит в деревенской в какой нибудь обиде, а учинили де ту обиду люди, или крестьяне того, к кому приставит в беглых людех и крестьянех, и тот, к кому в таком деле кто приставит, учнет бити челом, что люди его и крестьяне такую обиду учинили ли, и беглые люди и крестьяне в поместье его или вотчине есть ли, про то ему неведомо, и чтобы ему в том деле дати сроку до тех мест, покаместа он про то дело проведает: и таким челобитчиком в таких делех для проведывания давати поверстной срок по указу, и давати их на поруки с записми в том, что им про ту обиду проведывати, и на тот срок стати к суду. А будет он на тот срок к суду не станет: и его тем не винити, а велети его сыскивати порутчиком его, и в том по тех порутчиках взяти поручная запись, что им его к ответу поставити вскоре. А покамест они того ответчика сыщут: и исцу велети на них взяти проести и волокиты по гривне на день. А будет те порутчики учнут бити челом государю по того ответчика о грамоте, или о приставе: и им по того ответчика дати государева грамота или пристава с поверстным же сроком; а покамест они его поставят, и на них велети правити проести и волокиты по гривне же на день. А будет те порутчики того ответчика на тот срок, которой в государеве грамоте будет написан, не поставят, и учнут бити челом государю о другом поверстном сроке: и им и другой поверстной срок дати, а исцу велети на них доправити проести и волокиты до тех мест, как они того ответчика поставят, по гривне же на день. А будет те порутчики того ответчика и на другой поверстной срок не поставят: и того ответчика и исцове иску обвинить без суда, и велеть исцов иск доправити на порутчиках его и отдати исцу.

230. А промеж сел и деревень вотчинником и помещиком велети городьба городити поволам; а будет чью городьбою в поле войдет какая животина, и от той животины хлебу учинится потрава и толока:

и тот потравленой и вытолоченой хлеб велети платити исцом тому, чьею городьбою в поле животина войдет. А у кого у помещиков, или у вотчинников будут отхожие луги, а к тем лугам придет чья пашенная земля: и в тех местех межь лугов и пашни городьба городити тому, чья будет пашня. А будет тою его городьбою выдет на те луги его, или иного кого животина, и тот луг та животина вытолочит: и тое толоку платити тому, чья будет городьба.

231. А будет кто нибудь на государеве или на вотчинникове или на помещикове земле писцовую межу испортит и столбы вымечет, или грани высечет, или ямы заровняет, или землю перепашет, а по суду и по сыску про то сыщется допряма: и тех людей на спорных межах бити кнутьем нещадно, и бив кнутом, вкинути в тюрму на неделю, а исцу велети межи и грани зделати и ямы выкопати по прежнему. А будет такое дело учинят крестьяне меж себя в одной волости, или в селе: и им за то по тому же учинити наказание, бити их кнутьем же, а межу и грань велеть зделати по прежнему.

232. А будет про такое дело сыскати будет нечем: и в том учинити вера, крестное целование; и будет в том деле крест поцелует истец: и ему велети на ответчике за всякую грань доправити по пяти рублев, и наказание ему не чинити, а грани и всякия признаки учинити по прежнему.

233. А будет кто у кого насильством отымет землю, или межи или грани переделает, а сыщется про то допряма: и у того, кто так учинит, та чюжая земля взяв отдати тому, у кого отнял, да на нем же доправити владенье по государеву указу, а за насильство учинити наказание, что государь укажет.

234. А будет где межи и грани заросли, и доведется их подновити, и о том учнет тот, чьи те межи и грани, бити челом государю: и потому его челобитью к тем заросльм межам и гранем послати дворянина добра, и велети те межи и грани подновити с старожильцы и со окольными людьми при обеих помещиках и при вотчинниках, меж чьими землями те межи и грани учинены, и велети те межи и грани написати в книги. А старых признак на тех межах портить не велети, чтобы впредь о том у помещиков и у вотчинников никакова спору не было.

235. А будет государевых дворцовых сел и черных волостей у крестьян земля будет смежна с патриаршими, или с митреполичьи, и со архиепископли, и епископли, и с монастырскими, или с поместными, и с вотчинными землмями, и в таких съмежных землях учинится спор: и про такия спорныя земли сыскивати писцовыми и дозорными и отделными книгами, и всякими крепостьми и старожилцы и окольными всякими людьми, на которых учнут слатися дворцовых сел и черных волостей крестьяне, и вотчинники и помещики: и по сыску в таких спорных землях указ чинити, розводити те спорные земли с старожилцы по старым межам и граням.

236. А будет в таких спорных землях зачем указу учинити будет не мощно, и на таких спорных землях исцу с ответчиком учинити вера, образное хожение, а с образом велеть итти тому, кому в суде дано будет на душю.

237. А будет на которых спорных землях будут старожилцы с обе стороны, и учинится у тех старожилцов промеж собою спор, одне старожилцы станут правити исца, а другие старожилцы станут правити

ответчика: и на той спорной земле исцу с ответчиком дати жеребей, кому из них и против которыя старожилцовы сказки спорная земля с образом отвести, да кому вымется жеребей, и тому та спорная земля с образом и отвести.

238. А будет кто помещик, или вотчинник похочет у себя в поместье или в вотчине на реке плотину зделати, и мелницу устроити вновь, а береги оба тое реки будут его, а выше тое плотины у иных помещиков и у вотчинников на той же реке старых мелниц и пашенных земель и сенных покосов блиско берегов тое мелницы не будет, или и будет, да от тое новыя запрудные воды тем верхним мелницам и пашням и сенным покосом никакия порухи не будет: и ему та мелница вновь строити вольно. А будет на той же реке, выше того у кого у иного устроены мелницы изстари, или блиско берегов тое реки подо-шли чьи пашенныя земли, или сенныя покосы, а от тое его новозапрудной воды тем прежним мелницам и пашням и сенным покосам будет поруха: и ему на той реке вновь плотины не делати, и мелницы не строити. А будет он на том месте мелницу устроит насильством, и запрудною водою чьи верхние мелницы, или пашни, или сенные покосы потопит, и от того его насильства учинятся кому какие убытки, и в том на него будут челобитчики и с суда сыщется про то допряма: и ему велети воду опустити, чтобы верхним мелницам и пашням и сенным покосам порухи не было; а что он кому тою новою мелницею учинит каких убытков, и те убытки по сыску велети на нем доправити, и отдати исцом сполна. А будет он тоя мелницы плотину приведет к чюжему берегу, и будут на него о том челобитчики же: и ему велети тое плотину от чюжаго берегу отрыти, и впредь ему тое плотину к чюжему берегу делати не велети.

239. А будет у кого бортные ухожи, или рыбные ловли, озера, или сенные покосы в государеве, или в помещикове, или в вотчинникове лесу: и тем людем теми своими бортными ухожъи, и озеры, и сенными покосы владети по старым межам, и сенных покосов за межею вновь на чюжей земле не прибавливати. А будет те старые сенные покосы лесом заросли: и им те сенные покосы росчищати в своих межах, а за межами отнюд на чюжей земле лесу не росчищати, и сенных покосов не прибавливати. А будет в том лесу бортное его дерево повалится со пчелами, или безо пчел, и похочет он ис того дерева пчелы, или улей безо пчел высечи: и ему те пчелы с ульем из лесу вывести вольно, а верховья и коренья оставити в лесу тому, чей тот лес; а бревен никаких, ни дров ис того чюжаго лесу не возити ни которыми делы, и в тот чюжой лес не вступатися, и своим лесом не называти. Также и тем людем, чей тот лес, чюжим бортным ухожьем и рыбными ловлями и сенными покосами, насильством не владети и в те угодья не вступатся ни которыми делы.

240. А будет те люди, чей тот лес, похотят тот лес росчищати: и им, росчищаючи тот лес, бортному деревью ни которыя порухи не учинити. А будет кто лес росчищаючи, чюжое бортное дерево со пчелами, или безо пчол объсечет, или огнем обожжет, или будет кто чюжое бортное дерево у себя на поле на пашне сохою подпашет, и тем бортным деревьям поруху учинит, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на них велеть за то бортное деревье доправити указная цена и отдать исцом.

241. А будет кто свой лес весь росчистит и роспашет, а в том его лесу будут чюжие озера и сенныя покосы: и ему в те чужия озера и в сенные покосы по тому же не вступатися ни которыми делы, и тех людей, чьи те озера, или сенныя покосы, от тех озер и от сенных покосов не отбивать, и дорога им к тем угодьям дать. А тем людем, чии те угодья будут, ходя к тем своим угодьям, пашни и сенных покосов не топтати и ни которых убытков не чинити.

242. А будет кто в своем лесу чюжия озера выловит, или сенныя покосы покосит насильством, и в том на него будут челобитчики, и с суда про то сыщется допряма: и на нем велети истцу убытки доправити по сыску.

243. А у которых вотчинников и у помещиков по писцовым книгам будут бортные их ухожъи и на их на поместных и на вотчинных землях, или у них по писцовым же книгам будут поверстные леса в их межах и в гранях: и тем вотчинником и помещиком те свои бортные ухожъя и поверстные леса в своих межах и гранях, которыя межи и грани написаны будут в писцовых книгах, вольно росчищати в пашню и в сенныя покосы, и села и деревни ставити.

244. А будет кто на ком учнет искати вотчины, или двора, или лавки, или мелницы, или иного чего вотчинного, или поместнаго строения, и ответчик засудяся с истцом, и не дождався по судному делу указу, то, чего на нем истец искал, кому продаст, или заложит, а по суду и по сыску доведется его в том обвинити: и у того, кому он что продаст, взяти и отдати истцу; а тому, кто у него то купил, указати на нем по купчей и по закладной цене назадь деньги. А будет в таком иску доведется по суду и по сыску ответчика оправити, а истца обвинити: и у купца того, что ему ответчик продаст, или заложит, не отъимати.

245. А будет кто кому дав на себя в заемных деньгах кабалу, или в вотчинном очищенье, или в ином каком деле нибудь какую крепость, да умрет, а после его в животах его останутся жена его и дети, или иные кто его роду, а как он жив был, и у него по тем кабалам в заемных деньгах и по записям в вотчинном очищенье с истцы суд был, а суд тех дела по смерть его не вершены, а по тем судным делам довелося было его обвинити: и истцом по тем делам велети иски их правити того умершаго на жене и на детях, и на иных роду его, кто после его в животах его останется, и кому даны будут вотчины его. А будет по тем заемным кабалам и по всяким крепостям у того умершаго, как он жив был, с истцы и суда не было, а похотят истцы по тем крепостям исков своих искати того умершаго на жене и на детех, или на иных роду его, кому животы его и вотчины достанутся: и им в тех их исках того умершаго на жену и на детей и на иных роду его суд дати, и по суду и по сыску указ ему учинити, до чего доведется.

246. А которыя люди учнут у кого займовати в кабалы деньг, или иного чего нибудь, или кто кому учнет давати на себя записи, или иные какия нибудь крепости в больших делех: и им заемныя кабалы и всякие крепости велеть писати на себя, и в послусех писатися на Москве и в городех площадным подьячим; а писати послухов в крепостях на Москве и в городех, в больших делех человек по пяти и по пити, а не в больших делех человека по два и по три, а меньши дву человек в послусех ни в каких крепостях не писати, и давати такие заемные кабалы и всякия крепости на себя за своими руками. А которыя грамоте

не умеют, и им велети в свое место к тем кабалам и ко всяким крепостям прикладывать руки отцем своим духовным, или братиям своим родным, или дядьям, или племянником, или кому они в том верят. А мимо площадных подьячих и без послухов никому ни на кого крепостей не писати. А будет кто у кого заняв денег, или иного чего, заемную память напишет на себя, сам своею рукою, или ту память велит на себя написати человеку своему, а сам к той памяти руку приложит: и таким заемным памятем верити, и суд по них давати.

247. А будет кому нибудь лучится у кого заняти денег рублев пять, или шесть или десять, или хлеба, или иного чего нибудь против тоя цены в селе, или в деревне, или кто какое угодье в наем отдасть против тоя же цены, а грамоте он умеет, и крепость на себя сам напишет, или кому велит написати, а сам руку приложит, хотя и бес послухов: и таким крепостям по тому же верити, и суд по них давати.

248. А которые люди в селех и в деревнях грамоте не умеют: и им в таких не в больших делех велети на себя такия крепости писати иных сел земским, и церковным дьячком или кому нибудь, и к тем крепостям велетети в свое место прикладывати руки отцем своим духовным, или кому в том они верят сторонним людем.

249. А которые люди такия крепости учнут на кого имати: и им таких крепостей в своих вотчинах и поместьях попом своим, и дьячком, и людем писати не велети. А будет у кого такия крепости обьявятся: и таким крепостям не верити по тому, что писали те крепости их же сел попы и дьячки.

250. А вотчинныя и дворовые купчия, и закладныя, и даныя и иныя всякия крепости в больших делех всяких чинов людем велети на Москве и в городех писати, и в послусех писатися на площади площадным подьячим; а в селех и деревнях и по подворьям таких крепостей в больших делех, опричь зговорных свадебных записей и духовных и заемных памятей, ни кому не писати.

251. А будет кто, умысля воровски, и стакався с площадными подьячими, напишет на кого в большом долгу заемную кабалу, или иную какую крепость в большом деле за очи, и написав ту крепость, зазовет его к себе, или к иному к кому на двор, и велит ему к тои крепости руку приложити, или ему велит написать в чем нибудь заемную кабалу своею рукою неволею: и тому, над кем такое дело учинится, в том на того, кто над ним такое дело учинит, являти окольным людем, и в приказех судьям, а в городех воеводам и приказным людем подавати явки, после того как над ним такое дело учинится, того же дни и бити челом на тех людей, которые над ним такое дело учинят, об очной ставке и о сыску въскоре, дни в три, или в четыре и большое в неделю. Да будет кто о таком деле на кого учнет бити челом: и судьям, и воеводам и всяким приказным людем по тому челобитью сыскивая тех людей ,на кого такое челобитье будет, роспрашивати и с челобитчики ставити с очей на очи, и сыскивати всякими сыски накрепко; а будет дойдет до пытки, и тех людей пытать, до кого дойдет. Да будет сыщется, кто на кого возмет какую крепость нарядным делом, по неволе: и таким людем, кто такия крепости учнет имати по неволе, чинити жестокое наказание, бити их кнутом нещадно при многих людех, чтобы им и иным таким въпредь неповадно было так воровати; да на них же велети тем людем, на которых они такия воровския крепости зъделают, правити бесчестье; да их же за ту вину сажати

в тюрму на полъгода. А площадным подьячим, которые такия крепости учнут писати воровством за очи, чинити казнь, отсечь рука. А кто в такие крепости учнет воровством же в послусех писатися: и тем чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати их в тюрму, насколько государь укажет.

252. А будет кто, кому дав на себя какую крепость, учнет на того, кому он ту крепость даст, являти и бити челом государю и сказывати, что на него та крепость взята по неволе, и учнет он в том слатися на сторонних людей по стачке, а писана та крепость на площади, и в послусех у тоя крепости писалися площадные подьячие, и его рука у той крепости есть, а тот, кому он ту крепость на себя даст, и площадные подьячие на очной ставке с ним учнут говорити, что та крепость прямая, а не нарядная, а те люди, на которых тот челобитчик пошлется с ними по стачке, учнут ту крепость называти нарядною же, а после того сыщется допряма, что та крепость прямая, а не нарядная, а лживят ее для того, чтобы по ней исцова иску не платити: и тому челобитчику за такое его ложное челобитье, и тем людем, которые учнут по нем говорити ложно, с ним по стачке, учинити жестокое наказание, велети их бити кнутом нещадно при многих людех, чтобы им и иным таким въпередь неповадно было так делать, да на них же велети тому, на кого они такое дело напрасно затеют, доправити бесчестье, да иск его по крепости сполна, да его же вкинути в тюрьму на полгода.

253. А будет кто, кому дав на себя какую крепость нибудь, и учнет ту крепость на суде лживити, а та крепость за его рукою, и писана та крепость на площади, и в послусех в той крепости написаны площадные подьячие, а до суда на ту крепость челобитья его и явок не бывало: и таким ответчиком не верить, и велети на них по таким крепостям исцовы иски править и отдавать исцом.

254. А кто по заемной кабале учнет на ком искати заемных денег, или иного чего, а заимщик в ответе скажет, что он по той кабале заемные денги, или иное что нибудь исцу платил, а на кабале того платежу будет неподписано, и отписи в том платеже не положит, или и положит, да руки исцовы в той отписи не будет: и им в том не верити, и по заемным кабалам денги и иные долги велети на них правити, и отдавати исцом, против заемных кабал сполна.

255. А правити заемные денги по кабалам и по духовным на заимщиках исцом истину, а росту на те заемныя денги не правити по тому, что по правилом святых апостол и святых отец росту на заемныя денги имати не велено.

256. А давати по заемным кабалам суд в пятьнатцать лет, а сверх пятинатцати лет в заемных денгах по кабалам суда не давать.

257. А будет которая заемная кабала и старее пятинатцати лет будет, а уплата по ней была, а в котором году та уплата была, и то на той кабале подъписано имянно: и по той кабале в достальных в заемных деньгах и сверх пятинатцати лет суд давати, с того году, как был платеж за пятнатцать же лет.

258. А кто на ком учнет заемных денег искать по выданым кабалам, а кабалы из лет не вышли, и на кабалах будет подписано, что что им те кабалы выданы за долг, или на те кабалы даны им даные: и по тем выданным кабалам исцом на заимщиках заемные денги велеть править без росту же. А будет та кабала, которую в суде истец

положит, не подписана, и даные на ту кабалу у него, на чье имя та кабала написана, нет: и по той кабале суда не давать.

259. А кто кабалу полживит, и в том обличен будет, что кабалу лживил не делом: и за то долг взяти на нем исцу вдвое. А будет тот заимщик на суде кабалу лживя, и не сходя с суда в том повинитца, что он тое кабалу лживил напрасно: и на нем долг взять по кабале в однорядь за то, что он вину свою сам обьявил.

260. А будет кто чем должен будет руским всяких чинов людем и чюжеземцем, и исцы руские люди и чюжеземцы того своего долгу учнут на нем искати судом, и тот должник, не хотя чюжеземцу долгу его заплатить, учнет отыматца от него тем, что он и опричь того чюжеземца должен многим руским людем: и на таком должнике велеть долговые денги наперед править чюжеземцу, а руским людем велеть на нем долг их правити после. Также будет на ком доведетца взяти что в государеву казну, а в тоже время на него учнут бити челом исцы о долгах: и на нем наперед взяти государево, а должником указати ему платити долги после.

261. А которые дворяне и дети боярские и всяких чинов люди в исцовых в кабалных и бескабалных искех по судным делам будут обвинены: и им или людем их стоять на правеже во сте рублех месяц. А которые люди будут обвинены больши или меньши ста рублев: и тем стоять против того же по росчету. А которые люди учнут бити челом о переводе: и им деньги перевесть и на другой месяц, а больши им того в исцовых искех сроку не давать, чтобы в том исцом лишние волокиты не было.

262. А которые люди учнут на правеже отстаиватца, а окупитца им будет чем: и у них велеть после указнаго месяца ценить дворы и животы, и отдавати в исцов иск, или исцов иск велеть за них править в поместьях их и в вотчинах на людех их и на крестьянех.

263. А будет кому исцова иску заплатити будет нечем, а вотчина у него пуста: и тое вотчину оценя отдать исцу в платежь; а будет тое пустые вотчины истец взяти не похочет, и тое вотчину продать сторонним людем, кто ее купити похочет, и деньги отдать в платежь исцу. А будет та вотчина родовая, или выслуженая, а похотять ее взяти вотчичи за тое цену, чем ее оценят: и та вотчина за тое цену отдати вотчичам, и деньги взяв за тое вотчину, отдать в платеж исцу. А что за тое вотчину у кого денег взято будет сверх исцова иску: и те лишние деньги отдать тому, чья та вотчина будет продана. А будет за тое вотчину по продаже взято будет денег меньши исцова иску: и те деньги, чего в исцов иск не дойдет, правити на том, кто теми деньгами будет должен.

264. А будет кому служилым всяких чинов людем, опричь меньших чинов, с правежу окупитися будет нечем: и на них на самих и на людех их долговые деньги после указнаго месяца править безо всякия пощады, а головою исцом их не отдавати, опричь тех детей боярских, которые ходят в приставех.

265. А будет стрелцом заемных денег по кабалам или исцовых исков платить будет нечем: и их исцом и в исцовых искех головою не выдавать, а платить за них исцом из государева денежнаго жалованья на год по четыре рубли. А покаместа они от долгов своих свободятся, и им служить с одного хлебнаго жалованья.

266. А казаков, и пушкарей, и затиньщиков, и иных меньших чинов служилых и тяглых всяких людей, которым с правежу окупитися будет

нечем, после указного месеца выдавати исцом головою до искупу. А работати им мужескому полу за пять рублев по году, а женскому полу за полътретья рубля по году. А кому они выданы будут, и по тех взяти порудка с записью, что их не убити, не изъувечити. А как те выданые люди урочныя лета отработают, и их поставити в приказе.

267. А будет такие выданые люди от кого зъбежат, и тем людем, от кого они зъбежат, о том явити в том приказе, ис которого приказу ему кто кому будет выдан.

268. А будет кто на кого учнет бити челом, что выданого человека убил до смерти, и про то сыскати; а сыщется про то допряма, и за то смертное убойство, что государь укажет.

269. А которые тяглые люди разных сотен и слобод, и в городех торговые и всякие посадские люди учнут стояти на правеже в исцовых искех от беломесцов по заемным кабалам и по судным делам, а окупитися им будет нечем, а дворы и лавки у них есть: и те их дворы и лавки продавати в окуп исцова иску тяглым же людем, а беломесцом тех их дворов и лавок в иск не отдавати и не продавати.

270. А которых людей з грабежным поличным приведут в приказ: и по поличному исцом давати на тех приводных людей суд, а с суда чего доведется.

271. А которых приводных людей дадут держати приставом до указу, а приставы тех приводных людей упустят, а исцы на тех приставов учнут бити челом государю о указе, что они тех приводных людей отпустили: и приставов давати на поруки з записьми, и велети им тех приводных людей сыскивати, и в сыску давати указные сроки, что им тех приводных людей сыскав поставити в приказе. А будет в указныя сроки тех приводных людей приставы не сыщут: и исцовы иски правити на тех приставех и на их порутчиках, а в колодничье побеге тех приставов не пытать. А будет на тех приставех и на их порутчиках доправити исцова иску нечего: и тех приставов отдавати исцом головою до искупу; а по тех исцах взяти поручныя записи в том, что им над ними никакова дурна не учинити и не изувечити.

272. А будет кто мастеровой человек возмет у кого узорочныя товары: камень алмаз, или яхонт, или изумруд, или лал, или иной какой камень для олмаженья, или гранити, или печати резати, и небрежением тот камень разломит, или какую нибудь поруху учинит, и в том на него будут челобитчики: и на нем за тот камень взяти цену, чем сторонние люди оценят.

273. А будет кто у кого возмет к которому нибудь времени на съсуду платье, или платье же возмет делати портной мастер, и то платье мышми истравит, или чем испортит, и в том на него будут челобитчики: и за то изъеденное платье исцом взяти на них цену, а платье им отдати.

274. А будет кто у кого возмет в наем лошадь, или иное что, да испортит, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что он то наемное испортил: и исцом велеть на нем за то наемное взяти цену по оценке сторонних людей, а то, что он испортит, отдати ему.

275. А будет кто у кого наймется стеречь двора, или лавки, или чего нибудь, и в том по себе даст поруки, а после того за его сторожею что будет покрадено, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что покрадено за его сторожею: и то покра-

деное велеть на том стороже и на порутчиках доправити. А будет ему и порутчиком его того покраденаго заплатити будет нечем: и их исцу за иск отдати головою до искупу.

276. А будет кто учнет с кем торговати сложася, и один из них товарыщ поедет куда з деньгами, или с товары для торговли в отъезд, и на дороге его воры розобьют, и товары и деньги поемлют у него без остатку, а товарыщь его тех товаров и денег своей половины учнет на нем искати судом, и с суда будет сыщется про то допряма, что его розбойники розбили и товары и деньги поимали без остатка, и товарыщу его тех товаров и денег на нем править не велеть, по тому что ему такое разъграбление учинится по невольному случаю. А будет сыщется, что розбойники на него приезжали, а животов ничего не взяли: и тот иск на виноватом доправить и отдати исцу.

277. А будет кто учнет у себя на дворе ставити хоромы блиско межи соседа своего и ему тех своих хором на меже соседа своего не ставити. А будет кто на меже хоромы поставит, и в том на него будет челобитье: и тому хоромы велеть с межи отнесть.

278. Такъже и печи поварни на дворе к стене соседа своего никому не делати. А будет кто на дворе у себя зделает печь или поварню и к стене соседа своего, и в том на него от соседа его будет челобитье: и у него ту печь и поварню от стены соседа его отломать, чтобы соседу его от тое его поварни и печи никакова дурна не учинилося.

279. А будет у кого на дворе будут хоромы высокия, а у соседа его блиско тех высоких хором будут хоромы поземныя: и ему из своих высоких хором на те ниския хоромы соседа своего воды не лить и сору не метать, и иныя ни которыя тесноты тому соседу не делать. А будет он на те соседни ниския хоромы учнет воду лить, или сор метать, или иную какую пакость чинить, а с суда сыщется про то допряма: и ему те свои высокия хоромы от тех соседних хором велеть отнесть; а будет он тех своих хором от соседних хором не отнесет, и тесноту тому своему соседу учнет делать по прежнему: и у него те хоромы велеть отломати, чтобы въпредь соседу его от него никакова насильства не было.

280. А будет кто с кем побраняся, назовет кого выблядком, и тот, кого он назовет выблядком, учнет на него государю бити челом о бесчестье, и с суда сыщется про того челобитчика допряма, что он не выблядок: и ему на том, кто его назовет выблядком, велеть по сыску доправити бесчестие въдвое безо всякия пощады. А будет про того челобитчика в сыску скажут, что он прямой выблядок, прижит он у наложницы до законныя жены, или и при законной жене, или после законной жены: и таким выблядком в бесчестьях отказывати, и к законным детем того, кто его у наложницы приживет, не причитать, и поместей и вотчин того, кто его беззаконно прижил, ему не давати. А будет тот, кто того выблядка у наложницы прижил, на той наложнице и женится: и ему того выблядка в законные дети не причитати же, и поместей его и вотчин тому его выблядку не давати по тому, что он того выблядка прижил у наложницы своей беззаконно до женитвы.

281. А будет кто на кого пустит собаку нарочным делом, и та его собака того, на кого ее пустит, изъест, или платье издерет, и в том на него будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма: и на нем велети исцу доправить бесчестье и увечье и убытки вдвое. А будет про то сыскати будет нечим: и им в том с суда дати вера, крестное целование.

282. А будет кто у кого собаку убьет нарочным делом, и на нем по сыску велеть за ту собаку доправя указную цену отдать исцу.

283. А будет кто собаку убьет ручным боем не из ружья, бороняся от себя и ему за ту собаку цены не платить, и в вину ему того не ставить.

284. А будет у кого собака на люди мечется, или животина, корова, или бык, или козел, или баран, людей или животину бьет, а он такие собаки на привязи держати и животины беречь не учнет, и его небрежением от той его собаки, или от животины кому какое дурно, или убытки учинятся, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то пряма: и на нем те все убытки велеть доправя отдать исцу. А о том приказати ему накрепко, чтобы он въпредь ту собаку держал на привези, а животину в запоре, чтобы от той его животины въпредь никому никакова дурна не было. А будет он ту свою собаку на привези и животины в запоре держати не учнет, и от той его собаки или от животины кому какое дурно учинится, и в том на него будут челобитчики: и на нем велеть тем челобитчиком иски их правити по их скаскам без суда, и ту животину взяв у него отдати челобитчиком.

285. А будет кто на ком учнет искать свиней, или кобыл, или коров, или овец, или иные какие животины, или пчел с приплодом на прошлые годы, лет на пять и больши или меньши, и по суду и по сыску в том своему иску истец будет прав: и ему за свиньи и за кобылы, и за коровы, и овцы, или за иную какую животину и за пчелы править то, чем у него кто завладеет, а в приплоде отказать, для чего он того всего на нем не искал в том году, как у него кто чем завладел.

286. А кто на ком учнет искать сенных покосов десятинами, и тех сенных покосов доищетца: и ему на ответчике за десятину сенных покосов велеть править по десяти алтын.

287. А кто на ком учнет искать кошенаго сена покопенно, волоковых копен, и доищетца: и ему на ответчике кошенаго сена велеть править за копну по алтыну.

Глава XI

Суд о крестьянех. А вней 34 статьи

1. Которые государевы дворцовых сел и черных волостей крестьяне и бобыли, выбежав из государевых дворцовых сел и ис черных волостей, живут за патриархом, или за митрополиты, и за архиепископы, и епископом, или за монастыри, или за бояры, или за околничими и за думными, и за комнатными людьми, и за стольники и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жильцы, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за иноземцы и за всякими вотчинники и помещики, а в писцовых книгах, которые книги писцы подали в Поместной и в иные приказы после московского пожару прошлого 134 году, те беглые крестьяне, или отцы их написаны за государем, и тех государевых беглых крестьян и бобылей сыскивая съвозити в государевы дворцовые села и в черные волости, на старые их жеребьи, по писцовым книгам, з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы без урочных лет.

2. Также будет кто вотчинники и помещики учнут государю бити челом о беглых своих крестьянех и о бобылях, и скажут, что их крестьяне и бобыли, выбежав из-за них, живут в государевых в дворцовых

селех, и в черных волостях, или на посадех в посадских людех, или в стрельцах, или в казаках, или в пушкарях, или в иных каких-нибудь служилых людех в замосковных и в украйных городех, или за патриархом, или за митрополиты, или за архиепископы и епископы, или за монастыри, или за бояры, и за околничими, и за думными и за комнатными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны и детми боярскими, и за иноземцы, и за всякими вотчинники и помещики: и тех крестьян и бобылей по сыску отдавати по писцовым книгам, которыя книги писцы в Поместной приказ отдали после московского пожару прошлого 134 году, будет те их беглыя крестьяне, или тех их беглых крестьян отцы, в тех писцовых книгах за ними написаны, или после тех писцовых книг те же крестьяне, или их дети по новым дачам написаны за кем в отделных или в отказных книгах. А отдавати беглых крестьян и бобылей из бегов по писцовым книгам всяких чинов людем без урочных лет.

3. А кому доведутся беглыя крестьяне и бобыли по суду и по сыску отдать: и тех крестьян отдавати з женами и з детьми и со всеми их животы, и с хлебом стоячим и с молоченым. А владенья за тех крестьян на прошлые годы до сего нынешняго уложения не указывати; и которые крестьяне, будучи в бегах, дочери свои девки, или сестры, или племянницы выдали за муж за крестьян тех вотчинников и помещиков, за кем они жили, или на сторону в иное село или в деревню: и того в вину не ставити и по тем девкам мужей их прежним вотчинником и помещиком не отдавать, потому что о том по нынешней государев указ государевы заповеди не было, что ни кому за себя крестьян не приимати, а указаны были беглым крестьянам урочныя годы, да и потому, что после писцов во многия годы вотчины и поместья за многими вотчинники и помещики переменилися.

4. А кому беглые крестьяне и бобыли будут отданы: и у тех людей, в тех их крестьянех и в бобылях и в их животах государевых дворцовых сел и черных волостей приказным людем и вотчинником и помещиком, имати отписи за их руками въпредь для спору. А отписи велети писати на Москве и в городех площадным подьячим, а в селех и в деревнях, где площадных подьячих не будет, велеть такие отписи писати иных сел земским или церковным дьячком, и давати такие отписи за своими руками. А которые люди грамоте не умеют: и тем велеть к тем отписям в свое место руки прикладывать отцем своим духовным, или кому они верят, сторонним людем, а своим попом и дьячком и людям никому таких отписей писать не велеть, для того, чтоб в таких описях ни у кого, ни с кем въпредь спору не было.

5. А у которых вотчинников и помещиков в писцовых книгах написаны крестьянские и бобыльские пустые дворы, или места дворовые, а про крестьян и бобылей тех дворов в писцовых книгах написано, что те крестьяне и бобыли бежали из-за них в прошлых годех до тех писцовых книг; а челобитья их по се время о тех крестьянех ни на кого не бывало: и по тем пустым дворам и по дворовым пустым местам в тех крестьянех и бобылях суда не давать, для того, что они во многие годы о тех своих крестьянех ни на кого государю не бивали челом.

6. А из-за кого беглые крестьяне и бобыли по суду, и по сыску, и по писцовым книгам будут отданы исцом или без суда кто отдаст по уложенью: и тех крестьян по челобитью тех людей, за кем они в бегах

жили, записывать в Поместном приказе за теми людми, кому они будут отданы: а из-за кого они будут взяты, и с тех помещиков и с вотчинников государевых поборов никаких по переписным книгам за них не имать, а имать государевы всякие поборы с тех вотчинников и помещиков, за кем они по отдаче учнут жить во крестьянех.

7. А у которых вотчинников, по суду и по сыску и по писцовым книгам, крестьяне взяты будут и отданы исцом ис купленых их вотчин, а купили они те вотчины у вотчинников с теми крестьяны после писцов, и в купчих те крестьяне у них написаны: и тем вотчинником, вместо тех отдаточных крестьян, възяти на продавцах таких же крестьян со всеми животы и с хлебом стоячим и с молоченым из иных их вотчин.

8. А у которых вотчинников и помещиков в прошлых годех о беглых крестьянех и о бобылях суд был, и с суда кому в таких беглых крестьянех, до сего государева указу, отказано прежним указом, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии указными леты, и велено тем беглым крестьяном и бобылям жить за теми людьми, за которыми они указные лета зажили, или у которых помещиков и у вотчинников о беглых же крестьянех и бобылях в прошлых годех, до сего государева указу, была полюбовная зделка, и по полюбовной зделке кто кому своих крестьян поступился, и записьми укрепилися, или челобитные мировые подали: и тем всем делам быть по тому, как те дела вершены до сего государева указу, а вновь тех дел не въсчинать и не переговаривать.

9. А которые крестьяне и бобыли за кем написаны в переписных книгах прошлых, 154-го и 155-го годов, и после тех переписных книг из-за тех людей, за кем они в переписных книгах написаны, збежали, или въперед учнут бегати: и тех беглых крестьян и бобылей, и их братью, и детей, и племянников, и внучат з женами и з детьми и со всеми животы, и с хлебом стоячим и с молоченым отдать из бегов тем людем, из-за кого они выбежат, по переписным книгам, без урочных лет, а въпредь отнюдь, никому чужих крестьян не приимать, и за собою не держать.

10. А будет кто с сего государева уложенья учнет беглых крестьян, и бобылей, и их детей, и братью и племянников приимать и за собою держать, а вотчинники и помещики тех своих беглых крестьян за ним сыщут: и им тех их беглых крестьян и бобылей, по суду и по сыску и по переписным книгам отдавать з женами и з детьми, и со всеми их животы, и с хлебом стоячим, и с молоченным и з земляным без урочных же лет. А сколько они за кем с сего государева уложенья в бегах поживут: и на тех, за кем учнут жити, за государевы подати и за помещиковы доходы, взяти за всякого крестьянина по десяти рублев на год, и отдавати исцом, чьи те крестьяне и бобыли.

11. А будет кто на кого учнет государю бити челом о беглых же крестьянех и бобылях, а в писцовых книгах тех крестьян и отцов их за исцом и за ответчиком не написано, а написаны те крестьяне за исцом или за ответчиком в переписных книгах прошлых 154-го и 155-го, годов: и тех крестьян и бобылей отдавати по переписным книгам тому, за кем они в переписных книгах написаны.

12. А будет у кого с сего же государева указу из вотчины, или ис поместья збежит крестьянская дочь девка, и збежав выдет за муж за чьего кабалнаго человека, или за керстьянина, или кто у кого с сего

государева указу крестьянскую дочь девку подговорит, и подговоря выдаст за своего кабалного человека, или за крестьянина, или за бобыля, и тот, из за кого она збежит, учнет об ней бить челом государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та девка збежала, или подговорена: и ее тому, из за кого она выбежит, отдати и с мужем ея и з детьми, которых она детей с тем мужем приживет, а животов мужа ея с нею не отдавати.

13. А будет та беглая девка выдет замуж за чьего человека, или за крестьянина за вдовца, а до нее у того мужа ея будут дети с первою его женою: и тех мужа ея первых детей исцу не отдавати, а быть им у того, у кого они в холопстве или во крестьянстве родилися.

14. А будет истец учнет с тою беглою девкою искати сносу: и ему в том дати суд, и с суда учинити указ, до чего доведется.

15. А будет из за кого збежит крестьянка вдова, а муж ея за тем, из за кого она выбежит, написан в писцовых или в отделных книгах и в выписях, или в иных в каких крепостях во крестьянех или в бобылях; а збежав та крестьянка выдет замуж за чьего кабалнаго человека, или за крестьянина: и ту крестьянку вдову тому помещику, за кем первой ея муж в писцовых или в переписных книгах, или в выписях и в иных крепостях написан, отдати с мужем.

16. А будет первой муж тоя вдовы за тем, из за кого она выбежит, в писцовых и в переписных книгах и в иных каких крепостях не написан: и той вдове жити за тем, за чьего она человека или за крестьянина за муж выдет.

17. А будет из за кого выбежит крестьянин или бобыль, и в бегах дочь свою девку или вдову выдаст замуж за чьего кабальнаго человека, или за крестьянина, или за бобыля того, к кому он прибежит; а после того тот беглой крестьянин по суду доведется отдать з женою и з детьми тому, из за кого он выбежит: и с тем беглым крестьянином или и з бобылем прежнему его помещику отдати и зятя его, за кого он в бегах дочь свою выдаст. А будет у того зятя его будут дети с первою его женою: и тех его первых детей челобитчику не отдавати.

18. А будет такой беглой крестьянин или бобыль в бегах дочь свою выдаст замуж за чьего кабальнаго или старинаго человека, или за крестьянина, или за бобыля иного помещика или вотчинника: и ту крестьянскую дочь, которая в бегах будет замуж выдана, отдать исцу с мужем же ея.

19. А будет которой помещик или вотчинник из поместья своего, или из вотчины, или чьи прикащики и старосты, крестьянских дочерей девок или вдов учнут отпускать итти замуж за чьих людей или за крестьян: и им тем крестьянским дочерям, девкам и вдовам, давати отпускныя за своими или за отцов своих духовных руками, впредь для спору. А вывод имати за те крестьянския дочери по договору. А что кто выводу возмет, и то в отпускных писати имянно.

20. А будет к кому в вотчину и в поместье придут какие люди, и скажутся, что они вольныя, и похотят те люди за ними жити во крестьянех или в бобылях: и тем людем, к кому они придут, роспрашивати их, какие они вольные люди, и где их родина, и за кем жили, и откуды пришли, и не беглые ли чьи люди и крестьяне и бобыли, и есть ли у них отпускныя. Да которые отпускных у себя не скажут: и помещиком и вотчинником про таких людей проведывати подлинно, прямо

ли они вольные люди; и проведав подлинно, приводить их того же году к записке к Москве в Поместной приказ; а казанцом и казанских пригородов в Казань; а новгородцом и новгородчих пригородов в Новъгород; а псковичам и псковских пригородов во Псков; а в Поместном приказе и в городех воеводам таких вольных людей по тому же роспрашивати, и речи их записывати подлинно. Да будет те люди, которых приведут к записке, доведутся по их роспросным речам отдати во крестьянство тем людем, кто их к записке приведет: и тем людем, кому они отданы будут во крестиянство, велети тех людей к роспросным речам во взятье руки прикладывати.

21. А будет кто вотчинник, или помещик, прихожево человека приведет к записке, не проведав подлинно, а за таких людей учнут иматися во крестианстве: и тех людей во крестиане исцом отдавать по суду и по сыску и по переписным книгам з женами, и з детьми и з животы. Да на тех же людех, кто не проведав подлинно примет чужого крестьянина, или бобыля, имати на те годы, сколько за кем жил, за государевы подати, и за вотчинниковы и помещичьи доходы, по десяти рублев на год, для того, не проведав подлинно, не принимай чюжаго.

22. А которые крестианские дети от отцов своих и от матерей учнут отпиратися: и тех пытати.

23. А которые всяких чинов люди, хотя беглых чюжих крестьян и бобылей за собою укрепить, возмут на них кабалы или записи во много съсуде, и кому те беглые крестьяне и бобыли по суду и по сыску будут отданы, и они на тех людей по тем съсудным записям и кабалам в той съсуде учнут бити челом: и тем людем, у кого такия съсудныя и кабалы и записи будут, отказывати, и по тем съсудным кабалам и по всяким крепостям им суда не давати, и тем кабалам и съсудным записям не верити; а имати те записи и кабалы у них в приказ, и записывати в книги, а тех беглых крестьян и бобылей отдавати старым вотчинником и помещиком со всею съсудою. А тем людем, у кого те беглые крестьяне или бобыли будут взяты, в той съсуде отказывати: не принимай чужих крестьян и бобылей, и не давай им съсуды.

24. А у которых вотчинников и помещиков крестьян их братья и дети и племянники написаны в переписных книгах во дворех со отцы своими и с племянем вместе; а после переписи отделилися, и учали жити себе дворами: и тех дворов в утайку не ставить, и лишними дворами не называти, и в Поместном приказе их не записывати, потому, что они в переписных книгах написаны со отцы своими и с племянем вместе. И вперед сентября с 1-го числа нынешняго 157 году о утаечных дворех никому государю не бити челом, и в Поместном приказе о том ни у кого челобитен не принимати, для того, что в прошлом, 154-м, и во 155-м годех, по государеву указу за всякими вотчинники и за помещики крестьян и бобылей переписывали стольники, и дворяне московские за крестным целованием; а которые писали не по правде, и в те места посыланы переписывать в другорял, а за неправое письмо переписщиком учинено жестокое наказание.

25. А которые всяких чинов люди учнут на ком искать беглых своих крестьян и их крестьянских животов, а напишет в иску тех крестьянских животов рублев на пятьдесят и болши, или кто на ком учнет беглых своих крестьян искати, а в исковой челобитной животов крестьянских напишет, сколько каких животов, и цены им не напишет, а ответчик тех крестьян за собою не скажет, и доведется до веры: и

за тех крестьян против исковой челобитной за всякую годову класти по четыре рубли, а за глухие животы по пяти рублев: а в больших животах вершити по суду.

26. А кто ответчик во крестьянех не запрется, а про животы скажет, что к нему тот крестьянин пришол без животов, а истец скажет, что крестьянин его к тому его ответчику пришол з животы, а сколько каких животов у того крестьянина его было, и того в исковой своей челобитной и цены тем крестьянским животам не напишет же, а доведется до веры же: и за такие крестьянские глухие животы у веры класти по пяти же рублев, а крестьян взяв у ответчика отдати истцу.

27. А кто на суде в чьем крестьянине запретца и отцелуенца, а после тот крестьянин, в котором он отцелуетца, объявитца у него: и того крестьянина взяв у него, отдать истцу со всеми животы против исковой челобитной, а ему за вину, что он крест поцелует не на правде, учинить жестокое наказание, бить его кнутом по торгом по три дни, что бы про то было ведомо многим людем, за что ему такое наказанье указано учинить, и бив его по торгом кнутом по три дни, посадить его в тюрму на год, и впредь ему ни в чем не верить, и ни в каких делех ни на кого суда не давать.

28. А в которых крестьянех ответчики на суде не запрутца, и доведутца те крестьяне по суду взяв у ответчика отдать истцу: и тех крестьян истцом отдавать во крестьянство з женами и з детьми, которых детей тех беглых крестьян, хотя и в писцовых книгах не написано, а живут они со отцом своим и с матерью вместе, а не в разделе.

29. А которые ответчики учнут на суде в беглых крестьянех и в их крестьянских животах запиратца, а после того у веры у крестного целованья тех крестьян они у себя скажут, и учнут истцом отдавать, а в животах их учнут по прежнему запиратца: и на них те крестьянские животы велеть доправить, и отдать истцом без крестнаго целованя, потому что они на суде во всем запиралися, в людех и в животах, а а после того крестьян отдают, а животами их сами хотят корыстны быть.

30. А за которыми помещики и вотчинники крестьяне и бобыли в писцовых, или во отдельных или во отказных книгах, и в выписях написаны на поместных их и на вотчинных землях порознь: и тем помещиком и вотчинником крестьян своих с поместных своих земель на вотчинныя свои земли не сводити, и тем своих поместей не пустошити.

31. А будет которыя помещики и вотчинники крестьян своих учнут с поместных своих земель сводити на вотчинныя свои земли, а после того поместья их даны будут кому иным помещиком; и те новые помещики учнут государю бити челом о тех крестьянех, которые с поместных земель сведены на вотчинныя земли, что бы тех крестьян с вотчинных земель отдати им на поместныя земли, с которых они сведены и тем новым помещиком тех крестьян с вотчинных земель на поместныя земли отдавати со всеми их крестьянскими животы, и с хлебом стоячим и с молоченым.

32. А будет чьи крестьяне и бобыли учнут у кого наймоватися в работу, и тем крестьяном и бобылем у всяких чинов людей наймоватися в работу по записям и без записей поволно. А тем людем, у кого они в работу наймутся, жилых и съсудных записей и служилых кабал на них не имать и ни чим их себе не крепити, и как от них те наймиты

отработаются, и им отпущать их от себя безо всякаго задержания.

33. А от которых всяких чинов, от помещиков, и от вотчинников, и с порубежных городов бегают за рубеж люди их и крестьяне, а быв за рубежом, пришед из за рубежа, у старых своих помещиков и вотчинников жити не похотят, учнут просити воли: и тех беглых людей и крестьян роспрашивая отдавати старым их помещиком и вотчинником, из за кого они бегали, а воли им не давати.

34. А от которых вотчинников и помещиков, которыя испомещены в порубежных городех, люди их и крестьяне бегают за рубеж в Немецкую и в Литовскую сторону, и за рубежем женятся на беглых же жонках и на девках разных помещиков, и женяся выходят из за рубежа к старым своим помещиком и вотчинником, и как они выдут, и те их старыя помещики учнут государю бити челом один о девке или о жонке, что шла его крестьянка за того беглого крестьянина, а ответчик его учнет говорить, что крестьянин его на той беглой девке или на жонке женился за рубежем в бегах: и им по суду и по сыску, в тех их беглых людех и во крестьянех дати жеребей, да кому жеребей выметься, и тому за девку, или за жонку, или за мужика дати выводу пять рублев, для того, что они оба были в бегах за рубежем.

Глава XII

О суде патриарших приказных и дворовых всяких людей, и крестьян. А в ней 3 статьи.

1. На патриарших приказных и на дворовых людей и на детей боярских, и на крестьян, и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших в домовых вотчинах, во всяких делех суд давать безсрочно на патриарше дворе, потому что при прежних государех, и блаженной памяти при великом государе царе и великом князя Михайле Феодоровиче всея Русии, ни в которых приказех на них суда не давали, а судили их на патриарше дворе, что судные дела слушает и указывает патриарх.

2. А будет патриарши приказные люди в каком деле праваго обвинять, а виноватаго оправят по посулом, или по дружбе, или по недружбе: и тем людем, кто будет обвинен не по делу, на тех патриарших приказных людей бити челом государю, и по тому челобитью спорные дела ис патриарших приказов възносити к государю и ко всем бояром. Да будет сыщетца, что патриарши судьи кого обвинят не по делу: и тем патриаршим судьям за их неправду указ чинить против того же, как указано о государевых судьях.

3. А которые патриарши приказные и дворовые люди, и дети боярские, и патриарши крестьяне учнут в которых приказех, на каких людех всяких дел искати, а ответчики на них в тех же приказех, не сходя с суда, учнут встречно искать: и на них суд давать в тех же приказех.

Глава XIII.

О монастырском приказе. А в ней 7 статей.

1. На митрополитов, и на архиепископов, и епископов, и на их приказных, и на дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, на архимаритов, и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг,

и на крестьян, и на попов, и на церковной причет, во всяких делех по нынешнее государево уложение, суд давал в приказе Большаго дворца. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии, по челобитью столников, и стряпчих, и дворян московских, и городовых дворян, и детей боярских, и гостей, и гостинные и суконные и иных разных сотен и слобод, и городовых торговых, и посадских людей, указал Монастырскому приказу быть особно, и на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей боярских, и на их крестьян, и на монастыри, и на архимаритов, и игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на рядовую братью, и на монастырских слуг, и на крестьян, и на попов, и на церковной причет, во всяких исцовых исках суд давати в Монастырском приказе.

2. А которые митрополичьи, и архиепископли, и епископли приказные, и дворовые люди, и дети боярские, и крестьяне, также и розных монастырей архимариты, и игумены, и строители, и келари, и казначеи, и соборные, и рядовые старцы, и монастырские слуги, и крестьяне учнут в котором приказе искати всяких чинов на людех, а ответчики после его ответу учнут по челобитным на тех исцах искати своих исковых дел: и тем ответчиком на митрополитов, и на архиепископов, и на епископов, и на архимаритов, и на игуменов, и на строителей, и на келарей, и на казначеев, и на соборных, и на рядовых старцов, и на митрополичьих, и на архиепископлих, и на епископлих приказных, и на дворовых людей, и на детей боярских, и на монастырских слуг, и на крестьян, по их исковым челобитным суд давати в тех же приказех, против их ответчиковых челобитен.

3. А которые патриарши, и митрополичи, и архиепископли, и епископли, и монастырские, и бояр и околничих, и думных, и всяких чинов московских людей, прикащики и крестьяне живут в городех во властелинских, и в боярских вотчинах и в поместьях: и на тех патриарших, и митрополичьих, и на архиепископлих, и на епископлих, и на монастырских, и на боярских, и всяких чинов людей, на прикащиков, и на людей их, и на крестьян в городех всяких чинов городовым людем, и на городовых людей патриаршим и иных властелинским, и монастырьским, и боярским, и околничих, и думных, и всяких чинов московских людей прикащиком, и крестьяном давать суд по дватцеть рублев, а больши дватцети рублев, и в вотчинных, и в поместных, и в холопьих делех на них в городех суда не давать, опричь тех городов, в которых городех по государеву указу бывают с воеводами дьяки, и опричь понизовых городов, которые городы ведают в Казанском дворце.

4. А на которых служилых людех учнут искати исков своих духовнаго чину люди и монастыри, а в челобитных их будут написаны имена архимаритов, и игуменов, и келарей, и казначеев, и старцов, и попов, и дьяконов, и били будет, и бесчестили и грабили их самих, или им самим какия обиды учинили: и в тех исках, где челобитье иноческаго и священническаго чину, по преданию святых апостол и по правилом святых отец быти жеребью, а крестному целованию не быть, для того, только архимариту, и игумену, и попу, и дьякону, или в их место кому крест целовать, и тому не священствовать.

5. А будет в челобитных написаны будут имена властелинские, и старческие, и попов, и дьяконов, а обиды какие починилися в вотчинах их, или инде где слугам их, или крестьяном, в каких делех ни-

будь: и в тех исках жеребью не быть, а давать им с слугами и с крестьяны веру, крестное целованье.

6. А будет которые исцы, или ответчики, мирские люди учнут бити челом, что бы духовнаго чину людей в исках, вместо веры и жеребья, допрашивать патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, священническаго чину по священству, а иноков по иноческому обещанью, и тем бы судные дела вершить: и тем мирским людем, исцом и ответчиком, с священническим и иноческим чином дать на волю, чего они похотят, по жеребью ли, или по святительскому допрашиванью, и к тем сказкам мирским людем велеть руки прикладывати, да потому и дела вершить.

7. А на пашенных на всяких людей в управных делех суд давать на теже сроки, на которые сроки указано будет суд давать на дворян и на детей боярских, по тому, что за крестьян своих ищут и отвечают они же дворяне и дети боярские во всяких делех, кроме татьбы и разбою; и поличного и смертных убийств.

Глава XIV

О крестном целовании. А в ней 10 статей.

1. Которым Московскаго государства всяких чинов русским людем доведетца по судным делам изо всех приказов крест целовать: и им, или за них людем их крест целовать в розных исках трожды. А возрастом бы те люди были, кому целовати крест, в дватдать лет, а меньши дватцати лет не целовать и ко кресту таких не припускать. А у кого таких людей не будет, и им за себя целовать крест самим.

2. А будет кто сам, или за кого люди его поцелуют крест в розных исках трожды, а после того будет кто учнет на нем чего искать, или он сам на ком чего учнет искать, а по тем делам дойдет до веры, и похочет он в исцове, или в своем иску крест целовати в четвертые: и то дело вершить сыском, а крестнаго целованья в том деле не давать. А будет про то дело сыскать нечем, и то дело розымать пыткою.

3. А будет на русских людех учнут искать литва, или немцы, или татаровя, или иные всякие иноземцы, а в том их иску доведетца крест целовать русским людем, а иноземцом крест ставить и русъских людей в иноземцовых исках ко кресту приводить в приказех, где которой иноземец учнет искати, а крест для того держати в приказе написав на иконе. Также будет и русъской человек учнет искати на иноземце, а к вере доведетца приводити иноземца: и иноземцов к вере приводити по их вере в приказех же.

4. А которой человек Московскаго государьства взыщет на чюжеземце чего нибудь, и чюжеземец в том его иску даст ему на душю, и он в том своем иску похочет крест поцеловать: и ему в том дать на волю. А будет он в том своем иску креста поцеловать не похочет, или на нем на самом учнет чего искать чюжеземец, а он в том чюжеземцове иску креста целовати не похочет же, и учнет бити челом, чтоб ему с чюжеземцом в вере дати жеребей, кому крест целовать: и им в том дати жеребей, и чей жеребей выметца, и тому, поцеловав крест, свое и взяти, или отцеловатца.

5. А которым людем исцом ,или ответчиком доведетца целовать крест, и ко кресту приводить самим, а людей у них нет, и те исцы и ответчики сами будут меньши дватцати лет, лет в пятнатцать, а пере-

менится им будет неким: и тем истцом и ответчиком по неволе крест-целовать, и ко кресту приводити самим, хотя кто и меньшим двенадцати лет. А меньши пятинадцати лет ни кому креста не целовать, а целовати за них керст тем, кто за них в суде будет. А наемным людем, подставою креста не целовать, и ко кресту не приводить никоторыми делы.

6. А быть у крестнаго целованья дворянину да подьячему, для береженья, из сотен целовальником. А крест целовати истцом и ответчиком в своих исках в сентябре, в октябре со 2-го по 6-й час дни; в ноябре, в декабре, в генваре, в феврале с 1-го часа по 5-й час дни; в марте, во апреле, в мае, во июне со 2-го часа по 7-й час дни; во июле, во августе с 3-го часа по 6-й час дни; а после указных часов и в вечере креста не целовати. А вести истцом и ответчиком у крестнаго целованья ставится три дни. А которые люди, истец или ответчик, у крестнаго целованья на третьей ставке не станет самовольством, без челобитья, или станет, да в указные часы креста не поцелует, или кто кого в те часы ко кресту не приведет: и того тем обвинити.

7. А которые люди учнут на ком искати своих исков, а в жалобе напишет того самого, до кого ему будет дело, до человека его имянно, и ответчик возмет на душю человеку своему, и имя тому человеку скажет: и в таком деле крест целовати ответчикову тому человеку, который его человек будет в жалобе написан, а не тому, кого тот ответчик в суде имянем скажет.

8. А которые истцы ищут на ответчиках рублев трех сот и больши, а на суде даст ответчик на душю истцу: и в том иску крест целовати одному человеку, кому ответчик поверит. А будет ответчик возмет на душю своему человеку: и в человеке дать на волю истцу, кому истец поверит. А кто на ком ищет не сходя с суда по двум, или по трем челобитным разных исков, а ответчик в тех во всех исках возмет себе на душю, или даст истцу на душю, а опричь веры крестнаго целованья тех дел вершити будет нечем: и в тех исках ответчику, или истцу крест целовати во всяком иску порознь.

9. А кто крест поцелует, или кто кого ко кресту приведет не на правде, и сыщется про то допряма: и тем людем за то чинити жестокое наказание, против того, как о том писано выше сего в суде о крестьянех.

10. А в правилех святых отец про крестное целование написано: будет крестьянин крестьянина напрасно приведет к крестному целованию, и велит крест поцеловати, и он крест поцелует на том, что он прав: и таковаго по нужди кленшагося великий Василий на шесть лет запрещению подлагает, сиречь от церкве отлучает, по осьмдесят второму правилу своему. А будет волможа крест поцелует, или велит кому иному крест поцеловати накриве: и таковых священником в церковь Божию не пущати, и в домы их не приходити, и Божественаго пения в домех у них не пети. А будет поп учнет в чьем нибуди дому Божественое пение пети, а такия ротники, которые учинили крестное целование накриве, тут же будут: и их из тоя храмины вон высылати. А кто крест поцелует*) накриве: и тому великий Василий в шестьдесят четвертом своем правиле подлагает запрещение на десять лет, два лета плачется, три лета да послушает Божественных писаний, четыре лета

*) Клянемся по лжю Матф. Состав 5. лист 111

да припадает, и едино лето да стоит с верными и потом Божественаго причащения причастится. О томже царя Льва Премудраго новая заповедь, 72-я, повелевает кленущемуся во лжю язык урезати, аще после обличен будет. А кто покаяния просит, и поп даст ему заповедь на та лета, в понеделник, в среду и в пяток единою днем ясти хлеб с укропом, во вторник же и в четверток дважды с варивом без масла. И того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати и наказовати страху Божию, и что бы промежю себя и в соседстве жили любовно, не крали и не разбивали, и не ябедничали, и на лжи не послушествовали, и чюжаго не восхищали, и сами не обидили, и сквернымы речами не укорялися, и накриве бы креста не целовали, и именем Божиим во лжу не ротилися и не клялися, занеже православным християном крестное целование ротою и накриве в конец отречено бысть священными правилы, но вьдан от Христа християном крест на освящение, и просвещение, и на отгнание врагов видимых и невидимых, и того ради православным христианом достоит святому кресту верою покланятися и истинною, и чистотою, и того честнаго креста целовати со страхом, и с трепетом и с чистою совестию. И целуяй тако крест освящает себе, и от болезни, и от недуг всяческих исцелевает; а не верою и не истинне, на лжи целуяй крест, и той бо лжи обещник есть, и не исцелно вреждает себе, и по писанию яко христоубийца вменяется таковый поругатель честному кресту. Всего злее преступати крестное целование, и целовати святый крест, или икона святыя Богородицы, или иного святаго образ. Се бо видев Захария пророк, съходящ серп огнян с небесе на землю, и вопроси: что есть Господи серп сей? и рече: гнев Божий есть, посылается от руки Божия на тех, иже ходят накриве к роте, да поженет пламень их, и душа предастъся огню негасимому. Да и в выписях к крестному целованью сию статью ис правил святых апостол и святых отец по всем судным делам писать, и велеть тое статью у крестного целованья подьячим вычитать, исцам и ответчиком при многих людех в слух, что бы про то всякие люди ведали, как по крестное целование в правилех святых апостол и святых отец написано. А которые люди к тому приставят не в больших исках в рубле или меньши рубля; и тем давати к иску их жеребей. А кто учнет искати болши рубля: и в том иску давати крестное целование.

Глава XV

О вершеных делах. А в ней 5 статей

1. У кого будет тяжба в чем нибудь с митрополиты, или со архиепископы, или с епископы, или с монастыри, и те власти с ними в тех делах помирятся, и записми укрепятся, что им въпредь тех дел не въсчинати, а после того в тех местах будут иныя митрополиты, или архиепископы, или епископы и в монастырех архимариты, и игумены, и келари, и строители, и учнут те прежния дела въсчинати, а про прежних властей учнут говорити, что те прежние власти мирилися, и записи давали не делом: и тому их челобитью не верити, и тех дел не переделывати, быти по тому, на чем помирилися прежние власти.

2. А будет у которых помещиков, или у вотчинников тяжба будет с кем нибудь о крестьянех, или о бобылях, или о землях и о всяких поместных и вотчинных угодьях, и в том они с кем помирятся, и записми укрепятся, что им въпредь тех дел не въсчинати, а после того тех помещиков и вотчинников поместья их или вотчины даны будут иным

помещиком или вотчинником, и новые помещики или вотчинники учнуть те прежния дела въсчинати, а про прежних помещиков и вотчинников учнуть говорити, что те прежние помещики или вотчинники в тех делах мирилися, и записи на себя давали не делом: и тому челобитью новых помещиков и вотчинников не верити, и старых дел не въсчинати, а быти тем старым делам по тому, на чем помирилися прежние помещики и вотчинники.

3. А будет кто помещик, или вотчинник ис поместья своего, или из вотчины крестьянина своего или бобыля отпустит на волю и отпускную ему даст, а тот крестьянин, или бобыль написан за ним в писцовых книгах, а после того то поместье, или вотчина отдана будет кому иному, и новой помещик, или вотчинник о том крестьянине или о бобыле, котораго отпустил прежней помещик или вотчинник, учнет бити челом, что того крестьянина или бобыля, прежней помещик или вотчинник, отпустил не делом, и чтобы того крестьянина или бобыля отдати ему; и будет которой крестьянин или бобыль отпущен из вотчины с отпускною: и того крестьянина новому вотчиннику не отдавати. А будет которой крестьянин отпущен будет ис поместья: и того крестьянина по писцовым книгам отдати новому помещику, потому, что ис поместей помещиком крестьян на волю отпускати не указано.

4. А которыя судныя всякия дела всяких чинов людей во всех приказех по государеву указу и по боярским приговором вершены до нынешняго уложенья: и тех судных дел въпредь не въсчинати, и быти тем делам по тому, как те дела вершены прежде сего.

О третейском суду

5. А будет кто истец и ответчик, поговоря межь собою полюбовно, пойдут на суд перед третьих, и дадут на себя третьим своим запись, что им их третейскаго приговору слушати, а будет они третейскаго приговору не станут слушать: и на них взяти государева пеня, что государь укажет, да третьим бесчестье. И по той их записи третьие дело их вершать и дадут исцу и ответчику розныя приговоры: один третей исца оправит, а ответчика обвинит, а другой третей ответчика оправит, а исца обвинит: и по челобитью, исца или ответчика то третейское дело, и приговоры, и третейскую запись у третьих взять в приказ. Да будет та запись написана з государевою пенею: и то третейское дело вершити по суду и по третейскому приговору, которой третейской приговор написан будет против судного дела. А которой приговор написан не делом: и тот приговор отставити, а третьему за тот неподельной приговор учинити наказание, или по записи взяти на нем пеня, что государь укажет; да на нем же велети тому, кого он не по делу обвинит, доправити проести и волокиты с того числа, как то дело зачнется, да по то число, как то дело вершится, по гривне на день. А в которой третейской записи государевы пени будет не написано: и того третейского дела у у третьих в приказ неимати. А будет третьие дело вершать, и правому на виноватаго приговор дадут оба один, а тот, на кого они приговор дадут, учнет на них бити челом государю, что они его не по делу обвинили: и потому его челобитью у третьих дела в приказ не имать же, потому, что он тех третьих себе сам излюбил, и быти тому делу по тому, как третьие приговорят.

Глава XVI

О поместных землях. А в ней 69 статей.

В Московском уезде быти поместьям

1. За бояры по двесте четвертей за человеком.

За околничими, и за думными дьяки, по сту по пятидесят четвертей за человеком.

За столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и московъских стрельцов за головами, и за степенными, и за путными ключники, по сту четвертей за человеком.

За дворяны из городов, которые служат по выбору, по семидесят четвертей за человеком.

За жильцы, и за стремянными конюхи, и за сотники московских стрельцов, по пятидесят четвертей за человеком.

За дворовыми людьми, за стряпчими, и за сытники, и царицына чину за детьми боярскими с поместных их окладов со ста четвертей по десяти четвертей.

2. А которые помещики всяких чинов похотят межь себя поместьи своими менятися: и им о росписке тех своих меновых поместей бити челом государю, и челобитные о том подавати в Поместном приказе, за руками.

3. А меняти поместья московским всяких чинов людем с московскими же всяких чинов людьми, и з городовыми дворяны, и детьми боярскими и с иноземцы, четверть на четверть, и жилое на жилое, и пустое на пустое, а нежилое на пустое, и те их меновныя поместья межь ими росписывати по их полюбовному челобитью, и по заручным челобитным. А где у кого в мене перейдет сверьх мены и лишнее немногие четверти: и те немногия четверти по тому же за ними по их полюбовному челобитью росписывати.

4. А будет которые помещики и вотчинники поместныя или вотчинныя свои земли учнут меняти же которых монастырей архимаритом, и игуменом, и строителем з братьею, на монастырския вотчинныя земли, и учнут те помещики, и вотчиники, и архимариты, и игумены, и строители з братьею бити челом государю тех меновных земель об росписке: и по их полюбовному челобитью и по заручным их челобитным такия земли за ними потому же росписывати.

5. А которые помещики и вотчинники всяких чинов учнут межь себя меняти вотчинныя земли на поместныя земли, или поместныя земли на вотчинныя земли, и учнут бити челом, чтобы по их челобитью те их земли росписати, поместную землю в вотчину, а вотчинную землю в поместье: и по тому их полюбовному челобитью те земли за ними росписывати же, против того же, как о том писано выше сего.

6. А будет кто с кем поместьем поменяетъся, или кто кому вотчинную свою землю променяет на поместную землю, и теми своими меновными землями учнут владети по записям, а в Поместном приказе не росписався, и кто из них один умрет, а другой останется, и учнет тех меновных земель бити челом о росписке: и в таких меновных землях отказывати, и тех меновных земель за ними после умерших не росписывати.

7. А будет кто учнет государю бити челом о росписке меновного своего поместья, или вотчины со крестьяны, а выменяет он на то свое жилое поместье, или на вотчину поместную, или вотчинную пустую

землю, а про крестьян жилого своего поместья или вотчины напишет, что ему крестьян ис поместься своего свести на ную свою поместную землю: и такия поместья и вотчины по заручным челобитным росписывати же.

8. А будет кто учнет государю бити челом о поместьях, которыя поместья даны на прожиток, дворяном, и детем боярским старым, которые от службы отставлены, и вдовам старым же, чтобы государь их пожаловал, велел те дворянские и вдовины прожиточные поместья дати им в пожить: и тем людем, которые учнут бити челом под кем о поместье в пожить, отказывати, и в пожить поместей не давати.

9. А будет кто здаст поместье за старостью, дядя племяннику, или брат брату, а в здаточной записи, и о росписке в челобитной напишет, что племяннику дядю, или брату брата до его живота кормить, а после того учнут бити челом дядя на племянника, а брат на брата, что они их не кормят и ис поместья выбивают, и крестьяном слушати их не велят: и у таких племянников, и у братьи те здаточные поместья взяти, и отдати тем, чем они были напередь того. А которые они записи на себя дали, и те записи не в записи.

10. А будет вдовы, или девки учнут прожиточные свои поместья здавати кому нибудь за то, что тем людем, кому они те свои поместья здадут кормить и за муж выдати, и им на тех людей, кому они те свои поместья здадут, в том, что их тем людем кормить и за муж выдати, имати записи за руками. А будет которая вдова или девка, здав свое поместье, учнут государю бити челом, что те люди, кому они те свои поместья здадут, не кормят их, и замуж не выдают, и ис тех их прожиточных поместей выбивают: и по тому их челобитью указ учинити, прожиточные их вдовины, и девкины поместья взяв отдати тем вдовам и девкам на прожиток по прежнему; а которые они записи дали, и те записи не в записи.

11. А здавати девкам свои прожиточные поместья, которая девка будет в возрасте, в пятнадцать лет. А будет кто о девкине о прожиточном поместье учнет государю бити челом, и скажет, что ему девка свое прожиточное поместье здает, а девка в те поры будет в малых летех меньши пятинадцати лет: и таким челобитчиком не верити, и девкиных прожиточных поместей за ними не справливати.

12. А которые всяких чинов люди владеют поместьи по здаточным записям, а государю они о тех поместьях не били челом, и в Поместном приказе те поместья за ними не справлены: и те у них поместья отнимати, и отдавати в роздачю челобитчиком, потому что они теми поместьи владеют по здаточным записям без государева указу.

13. А выморочные поместья московских всяких чинов людей, и городовых дворян, и детей боярских, и иноземцов давати женам их на прожиток и детем по указу. А что у жон за прожитком и у детей за дачами останется в лишке: и те поместья отдавати в род беспоместным и малопоместным. А будет в котором роду беспоместных и малопоместных нет: и те поместья отдавати и в чюжие роды московских чинов, московским же людем, и городовым дворяном, и детем боярским, а городовых дворян, и детей боярских, городовым же дворяном, и детем боярским, и московским всяких чинов людем, кого государь пожалует.

14. А иноземские иноземцов беспоместным и малопоместным, а мимо иноземцов иноземских поместей никому не давати; а русъских людей поместей иноземцом не давати.

15. А будет кто сворует, женится на четвертой жене, и приживет с нею детей: и после его той его четвертой жене и детем, которых детей приживет он с тою четвертою женою, поместья его и вотчин не давати.

16. А после которых московских чинов людей, и городовых дворян, и детей боярских, и иноземцов жены останутся бездетны, а поместей и купленых вотчин после мужей их не останется, и по прожиток им дати будет не из чего, а останутся мужей их выслуженыя и родовыя вотчины: и тех умерших женам давати на прожиток мужей их из выслуженных вотчин по разсмотрению, по их живот. А тем вдовам тех выслуженых вотчин не продать и не заложить, и по душе не отдать, и в приданые за собою не писать. А будет пойдет замужь, или пострижется, или умрет: и те вотчины отдавать вотчинником, кто к тем вотчинам будет в роду ближе.

17. А которая вдова зговорит замужь с поместьем своим и с дочерним: и жениху дать один жеребей вдовин, будет ея поймет, или девкин будет, кто девку поймет. А будет девка останется: и тем поместьем владеть девке, покамест поспеет за муж, и она также с тем своим жеребьем замужь выдет.

18. А будет зговорит замуж вдова, иноземцова жена, за дворянина, или за сына боярского за безпоместного, или за поместнаго с прожиточным своим поместьем: и те прожиточныя поместья за теми людьми, за кого они за муж зговорят, по тому же справливати.

19. А будет за котораго за крещенаго иноземца зговорит замужь вдова дворянъская, или сына боярскаго жена с прожиточным поместьем: и той вдове по тому же с прожиточным своим поместьем за крещенаго иноземца замужь итти вольно.

20. А за кого зговорит замужь вдова или девка с прожиточным своим поместьем: и тому о справке того прожиточного поместья бити челом государю до женитвы своей. А будет кто такова прожиточнаго поместья за собою до женитвы своей не справит, и учнет о том прожиточном поместье государю бити челом после женитвы своей: и за ним того прожиточного поместья не справливати, и отдать в род беспоместным и малопоместным по разъсмотрению. А будет в том роду беспоместных и малопоместных нет: и такия поместья отдавать челобитчиком и в чюжие роды, кто о том поместье учнет государю бити челом.

21. А будет которые вдовы пойдут замужь за дворян и детей боярских с прожиточными свои поместьи, а мужья их, справливая те их прожиточныя поместья, учнут за собою тянть старыя отцовския поместья, и взяв они те прожиточныя поместья помрут, и те прожиточныя поместья по прежнему даны будут тем же их женам, которые с теми поместьи за них придут, и на тех их жен о тех прожиточных поместьях будут челобитчики, против мужей их старых утаеных поместей: и тем челобитчиком отказывати, и у вдов за утайку старых поместей мужей их, тех прожиточных поместей не отымати.

22. А которые дворяне и дети боярские померли на государеве службе под Смоленъском, а после их остались матери и жены з детьми с сыновьями с недоросльми, а поместья за теми дворяны и детьми

боярскими в дачех были небольшие, четвертей по сороку, и по пятидесять, и по пятьдесять, и по семидесять, и по осмидесять, и по сту, и те их поместей после их дано было на прожиток женам их, опричь детей их, а дети их в то время были недоросли, года по три и по четыре; и те вдовы с теми своими прожиточными поместьи пошли замуж, а за мужьями их, и опричь тех прожиточных их поместей, иныя поместья есть; а дети их недоросли о том на них, что матери их с теми поместьи пошли замужь не били челом, потому что они в те поры были малы, а ныне будет те дети их о тех поместьях учнут государю бити челом, что бы те отцовския поместья отдати им: и те их отцовския поместья у тех людей, за которых матери их пошли замужь, взяв, отдати им, хотя будет те люди, за которыми матери их, и беспоместны.

23. А будет после которых умерших помещиков поместья их даны будут женам их з детьми, или с пасынки, или с племянники, а дети, или пасынъки, или племянники в те поры будут малы, а вступится и побити челом государю за них будет некому, и в делу они тех поместей будут изобижены, а как они будут в возрасте, и они о той обиде учнут государю бити челом: и их с теми людьми, на кого они учнут бити челом, ставити с очей на очи, и разыскивая давать им в поместье передел.

24. А у которых дворян и у детей боярских старыя отцовския поместья в розоренных городех, а учнут они бити челом государю о поместье вновь: и им те старыя отцовския поместья, которыя и в розоренных городех, объявлять, а не тають. Да кто старого поместья не утаит: и ему вновь поместья дати сыскав, будет старое поместье прямо пусто, и служить ему не с чего.

25. А будет кому дано будет поместье вновь, а отцовское, или свое поместье прежнюю дачю утаит, и в том на него будут челобитчики, а сыщется про то допряма, что он отцовское поместье, или свою прежнюю дачю утаил: и у него против того отцовскаго, или его утаенаго поместья взять столько же четвертей, и отдати челобиткику из иного его поместья, о котором учнет государю бити челом челобитчик.

26. А будет кто на кого учнет государю бити челом о поместье утайкою ложно, и сыщется про то допряма, что тот челобитчик бил челом государю ложно, хотя у кого поместье отняти ложным своим челобитьем напрасно: и на таких челобитчиках, за ложное их челобитье тем людем, на кого они учнут бити челом ложно, правити проести и волокиты, с того числа, как они то свое ложное челобитье заведут, да по то число, как то дело вершится, по две гривны на день, чтобы никому ни на кого не повадно было ложно бити челом.

27. А которые дворяне и дети боярские учнут бити челом сами на себя о справках о прописных, о старых своих поместьях, что бы те их поместья справити за ними, а челобитчиков на них о тех их прописных поместьях наперед их челобитья не будет, хотя за один день: и за теми людьми те их старыя прописныя и утаеныя поместья справливати в поместье по прежнему, к старым их поместьям, и в оклады, а в утайку им того не ставити.

28. А будет на кого о таких прописных, и утаеных поместьях учнут бити челом челобитчики, наперед их челобитья хотя за один день: и у тех людей такия прописные и утаеные поместья имать, и отдавать челобитчиком, по прежнему уложенью.

29. А которые будет дворяне, и дети бояръские были в полону лет по десяти, и по пятинадцати, и по дватцати, и по дватцати по пяти лет, и больши, а поместья отцов их, или их особыя поместья без них, как они были в полону, розданы в роздачю, и они учнут бити челом государю, чтоб те отцов их, и их особыя поместья отдати им: и тем полонеником отцовския, и их поместья из роздачи отдавать по разъсмотрению.

30. А будет котораго дворянина, или сына боярского, или иноземца на государеве службе, в полкех убьют воинские люди: и женам их ис поместей их давати на прожиток с окладов их, со ста по двадцати четвертей, а дочерям их, со ста по десяти четвертей.

31. А будет которой дворянин, или сын боярской или иноземец на государеве же службе в полкех умрет: и женам их ис поместей их давати на прожиток с окладов их, со ста по пятинадцати четвертей, а дочерям их со ста по семи четвертей с осминою.

32. А котораго дворянина, или сына боярского, или иноземца не станет дома, а не на государеве службе, и женам их давать ис поместей их на прожиток с окладов их, со ста по десяти четвертей, а дочерям по пяти четвертей.

33. А будет после которых умерших поместья их даны будут детем их неверстаным, а те дети их помрут неверстаны же, а после их останутца жены их з дочерми, и те их жены и дочери учнут государю бити челом ис поместей их себе на прожиток, а отцовских окладов тех умерших не сыщетца, а отцы их побиты или померли на государеве службе: и тех неверстаных умерших женам и дочерям, ис тех их поместей давати на прожиток против окладу новичной большой и середней статьи. А которых отцы померли по домом, и тем давать против окладу середней и меньшой статьи.

34. А у которых дворян и у детей боярских два или три сына, и те дворяне и дети боярские поместья свои съправили за меньшими своими детьми, а больших своих детей написали в отводе, и те их дети, которых они написали в отводе, учнут бити челом государю на меньшую свою братью, чтоб государь пожаловал их, велел им от отца их поместье дати всем, и розделить жилое и пустое по четвертям, для того, что за ними поместья малые новые дачи: и по тому его челобитью, таким челобитчиком отца их поместье, съмешав с новою их дачею, розъделить всем братьям поровну, и изверстав живущее и пустое повытно, по четвертям, чтоб ни кто ни от кого изобижен не был. А будет кому поместье дано будет в четвертях большая дача и ему отцова поместья не давать, а отдать отцово поместье меньшим братьям.

35. А что до московского и после московского пожару в Северских городех, в Рыльску, в Путивле, в Белегороде, детем бояръским тех городов даваны в поместье пустые порожние боротные ухожьи в оклады за четвертную пашню, а иным даваны оброчные земли в поместье же и в оброк, и будет въпредь о таких бортных ухожьях и о оборочных землях тех городов дети боярские учнут государю бити челом в поместья же: и такие порожние бортные ухожьи давать в поместья, сыскивая большими сыски накрепко, будет те бортные ухожьи прямо порожжи, и спору об них ни с кем не будет. А оброчных земель и бортных ухожьев оброчных же в поместье в четвертную пашню никому не давати.

36. А будет которой помещик прищет где пустые озера, или в реках рыбные ловли порозжие, а не поместные и не вотчинные, и не оброчные, и учнет о тех водах бити челом государю в поместье за четвертную пашню: и такие воды всяким помещиком отдавати в поместье за четвертную пашню по разъсмотренью.

37. А которые дворяне, и дети боярские, и всяких чинов помещики учнут государю бити челом о выморочных поместьях, а в челобитных своих напишут, что после умерших жен, и детей, и роду не осталося: и тем челобитчиком велети к тем челобитным своим руки прикладывать. Да кому такие выморочные поместья будут даны, а после того на тех челобитчиков учнут государю бити челом тех умерших жены и дети, или род, что те челобитчики их в челобитье своем утаили, хотя поместьи их завладеть напрасно, и сыщетца про то допряма, что их первые челобитчики утаили: и у тех первых челобитчиков те выморочные поместья взяв, отдати умерших женам, и детем, и родственником по указу, кому доведетца. А что до тое отдачи первые челобитчики крестьяном их учинят убытков: и те убытки на тех челобитчиках взяти вдвое, и отдать тем умерших женам, и детем, или родственником, кому те поместья будут даны.

38. А будет у кого по государеву указу взято будет поместье, и отдано в роздачю, а в тех поместьях сеяна будет рожь на старых помещиков крестьянские пахоты: и с тое ржи новым помещиком дати семена на живущую пашню крестьянъские пахоты, тоже, что сеяно было на старого помещика, а приполон отдавать старым помещиком; а жать тот хлеб тем же крестьяном, которые тот хлеб сеяли. А которой хлеб на старых помещиков сеяли деловые или наемные люди: и тот хлеб жати старым помещиком самим, а крестьян того хлеба пахоты деловых и наемных людей жати не заставливать.

39. А которые пустоши и порозжие земли московского уезду. и в городех отдают на оброк из Большаго Приходу, и ис четвертей: и тех земель бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником и стряпчим, и дворяном московским, и всяких чинов служилым, и приказным людем з денежного оброку в вотчину не продавать и на роспашку не отдавать, а отдавать те оброчные пустоши в поместья челобитчиком беспоместным, и малопоместным к прежним их поместъям в оклады. Да которые такие оброчные земли за кем в поместной роздаче будут, и те оброчные земли из оброку выложить.

40. А украинных городов детем боярским, которые бьют челом государю в поместье на порозжие земли, на дикое поле, давать ис порозжих земель из диких поль: которым оклады по четыреста четвертей, и тем по семидесят четвертей; а которым по три ста четвертей, и тем по штидесят четвертей: а которым по двесте по пятидесятъ четвертей, и тем по пятидесятъ четвертей; а которым по двесте и по сту по пятидесятъ четвертей, и тем по сороку четвертей; а которым по сту четвертей, и тем по тридцати четвертей; а которым оклады по семидесят четвертей, и тем по двадцати по пяти четвертей, а давать такие земли челобитчиком в меру.

41. А которые земли изъстари бывали русъских людей поместные земли, и много лет лежали в пусте, и в прошлых годех на тех порозжих землях поселился татаровя и мордва, по дачам по государевым грамотам, а иные по боярским грамотам, которые грамоты даваны в безъ-

государное время, как стояли бояре под Москвою, а иные без дачь и живут на тех землях многия годы, и с тех земель государеву службу служат: и у них тех земель не отнимать; а въпредь русъских людей поместных земель татаром, а татарских земель русъским людем в поместье не давати.

42. А у которых татар, и у мордвы русъских же людей поместныя земли, а платят они с них оброк, а въпередь о тех землях будут челобитчики русъския люди: и те земли у татар, и у мордвы взяти, и отдать в поместье русъским людем.

43. А в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чюваши, и у черемисы, и у вотяков, и у башкирцов, бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и из городов дворяном, и детем боярским, и всяких чинов русъским людем поместных, и всяких земель не покупати, и не меняти, и в заклад и здачею, и в наем на многия годы не имати. А будет которые московские и из городов дворяне, и дети боярские, и всяких чинов люди учнут в городех у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у всяких ясашных людей земли имати зъдачею, или покупати, или в заклад, или в наем на многия лета имати, или меняти: и у тех всяких чинов людей те татарския поместныя и ясачныя земли имати на государя; да им же за то от государя быти в опале.

44. А которые князи, и мурзы, и татаровя, и мордва, и чюваша, и черемиса, и вотяки крестилися в православную христианскую веру: и у тех у новокрещенов поместных земель не отымати, и татаром не отдавати.

45. А мурзам и татаром своих поместей не пустошить; и самим из тех своих поместей в иныя городы, и в села и в деревни ни куды не бегать, и от служеб не отбывать: а жити в своих поместьях и вотчинах, и владети им мурзам и татарам всякому своим поместьем, где кто испомещен по дачам. А будет которые мурзы и татаровя, не хотя государю служить, и своим воровством не проча себе, учнут свои поместья московским и городовым дворяном, и детем боярским, и всяких чинов людем здавать, или менять, и продавать, и в заклад, и в наем отдавать, и пустошить, крестьян грабить, и налоги и насильства чинить, и от их налоги из тех их поместей крестьяне розбегутся, и те свои поместья запустоша, или проворовав учнут бегать в иныя городы и в татарския, и в черемиския деревни, и от служеб учнут избегать и отбывать, а после про то сыщется: и тем мурзам и татаром за то чинить наказание, что государь укажет. Да и тем людем, у которых мурзы и татаровя учнут жить в бегах, потому же чинити жестокое наказание, и приказывати им накрепко, что бы они впередь у себя беглых мурз и татар не держали никоторыми делы.

46. А которые государевы дворцовые села и черныя волости розданы бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом, и городовым дворяном, и детем боярским, и иноземцем, и всяким служилым людем в поместья и в вотчины, а в тех их дачах земля средняя, или худая, а впередь по мере писцов в тех их дачах объявится примерная земля: и те их дачи одобривать ис примерных земель. А у которых людей в дачах примерныя земли не будет: и за теми людьми тем землям быть против их дачь, потому, что одобрить земли неисчего, а из дачь земли не убавливати;

а сажень, чем мерить земля, или иное что делать в три аршины, а больши и меньши трех аршин сажени не делать.

47. А которым людем даны поместья из государевых тверцовых сел и ис черных волостей ис поместья в вотчину за службу, и за московское осадное сидение: и тех их вотчинных земель не одабривать.

48. А которыя вотчинныя земли розданы в поместныя земли, а за старыми вотчинники те вотчинныя земли были не одобрены: и те поместныя земли, которым давано в поместье из вотчинных земель, одабривать впередь ис примерных же земель, потому, что они стали поместныя земли. А у которых людей впередь в дачах примерной земли не будет: и за теми людьми поместным землям быти против их дачь что кому дано, не одабривая, потому, что одобрить нечево, а из дачь земли не убавить. А надъдачи давати на среднюю землю середния же земли на сто четвертей по дватцати по пяти четвертей. А где будет земля худа, и на худую землю худые же земли надъдавати на сто четвертей по пятидесят четвертей, и учинити середния и худая земля против добрыя земли.

49. А что в прошлых же годех, по 144-й год марта по 7-е число, белозерцы перемышльские помещики поместья свои меняли боярам, и окольничим, и дворяном, и детем боярским, и которым дворяном и детем боярским даваны выморочныя поместья белозерцев же детей боярских: и тем меновным и выморочным поместьям и вотчинам быти за теми людьми, которым те поместья и вотчины даваны в прошлых годех, по 114-й год. А впередь белозерцем з бояры, и окольничими, и з дворяны, и з детьми боярскими всяких чинов людьми поместьями не меняться, и выморочных их поместей и вотчин мимо их никому не давати, по тому, что белозерцем поместьями и вотчинами, марта с 1-го числа 144-го году, менятся, и земель их в роздачю давать никому не велено.

50. Да и казаком своих казачьих вотчинных земель никому не продавать, и не здавать.

51. А будет которые люди в прошлых годех у писцов в писцовые книги писали за собою по скаскам своим поместныя свои земли вотчинами своими; а вотчинных грамот у писцов на те земли не клали, и по нынешнее уложение не справливали, и вотчинных грамот не имеют, владеют они теми своими поместьями за вотчину самовольством, без государева указу: и кто за ними такия земли сыщет, и те земли раздавати челобитчиком, для того, не называй поместной земли вотчинною землею. А будет про те земли сыщется допряма, что за ними те земли прямыя их вотчинныя, а не поместныя земли: и им теми землями владеть в вотчине же, хотя у них на те земли и вотчинных грамот нет, и в писцовых книгах написаны за ними не скаске их.

52. А которым людем писцы давали с книг своих выписи, и с книгами те выписи не сойдутся: и тем выписям не верити, и имати те выписи у помещиков и у вотчинников в Поместной приказ, а им вместо тех выписей давати с писцовых книг иные выписи, и велеть те выписи писать против писцовых книг во всех статьях, слово в слово.

53. А которые люди учнут бити челом государю о выморочных поместьях после отцов дети, или иные родственники, и иных родов, и тем выморочныя поместья будут поверены, а государевых грамот тем людем по пометам на те свои поместья не возмут многое время, и учнут они теми поместьи и владеть без государевых грамот по пометам, и на них о том учнут бити челом государю челобитчики, что они теми от-

цовскими, или родственными поместьи владеют без государевых грамот, и за то бы у них те поместья отнять и отдать им челобитчиком: и таких поместей у тех людей, на которых такое челобитье будет, не отымать, а велеть им на те свои поместья имати государевы грамоты. А за то, что они на те свои поместья грамот невозмут многое время, имати на них с тех грамот печатныя пошлины въдвое.

54. А которые челобитчики же учнут государю бити челом, что за ними отцовския поместья справливали сродники их, или сторонние люди, а они в то время были малы, и жили в ребячестве у тех своих сродников ,которые те их отцовския поместья за них справливали, и после справки те же люди, которые за них били челом, те их отцовския поместья взяли себе меною на худыя свои поместья, без их ведома; а они после отцов своих поместей справки себе не ведают, и ни с кем теми отцов своих поместьи не менивали: и таким челобитчиком в тех меновных поместьях, с теми людьми, на кого они учнут государю бити челом, давати очныя ставки, и с очныя ставки про те поместья сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет сыщется про то допряма, что те челобитчики отцовских своих поместей никому не менивали; а те люди, на кого они о тех своих поместьях учнут бити челом, те их отцовские поместья взяли себе меною в те поры, как они были в ребячестве, а не в совершенных летех, и такия поместья у тех людей, кто их взял меною, взяв отдати тем челобитчиком, которым те меновныя поместья будут даны. А им велеть владеть своими поместьи, которые они свои поместьи напишут в мене тем челобитчиком; а давати очные ставки в таких меновных поместьях таким челобитчиком, как они будут в возрасте в пятнатцать лет. А будет кто о таких меновных поместьях учнет бити челом государю и до пятинатцати лет: и им в таких поместьях очные ставки давати и до пятинатцати лет. А которой челобитчик будет в дватцать лет, а челобитья его о таком меновном поместье в те лета не будет: и им за дватцать лет в тех меновных поместьях отказывать, и очных ставок не давать. А которые люди о росписке меновных своих поместей учнут в Поместной приказ приносить челобитные за руками отцов своих духовных, или за руками родственников своих, или за чьими нибудь руками: и по таким челобитным за очи поместей не росписывать, допрашивать тех людей, кто те поместья меняет, и кто в их место к меновным руки приложили; а за очи нерospрашивая тех людей, которые свои поместья меняют, и тех, чьи руки у меновных челобитных будут, меновных поместей ни за кем не росписывати, чтоб впредь о меновных поместьях ни у кого спору не было.

55. А которым челобитчиком всяких чинов людем, по государеву указу, даны будут выморочные, и родственные, и чюжих родов поместья со вдовами и с девками вместе; а по роздельным грамотам указано будет вдовам и девкам отделить усадище, и к усадищу пашни, а досталь тех поместей велено будет отделить родственником, или в чюжой род, живущее и пустое повытно по четвертям; и вдовы и девки учнут бити челом государю, что им отделено не против их челобитья, в розных местех, а не в одном месте, где им надобно; а те, которым с ними дано, учнут бити челом государю на них, на вдов и девок, что им вдовам, и девкам отделены лутчие места, или они челобитчики межь себя в розделе друг от друга будут изобижены, и учнут они бити челом государю о переделной грамоте: и им по государеву указу дати

переделная грамота, будет они о той переделной грамоте учнут бити челом после поместной дачи до году; а за год после поместныя дачи таких переделных грамот не давати. А будет которые челобитчики по передельной грамоте переделу межь собою на мере не поставят, и учнут бити челом государю о другой и о третьей передельной грамоте: и им дать и другая, и третьяя передельная грамота, а больши трех передельных грамот не давати никому, что бы в том ни кому лишние проести, и волокиты, и убытков не было.

56. А которые люди женятся на вдовах или на девках, а с ними возмут прожиточныя их вдовины, или девкины жилыя поместья не малыя дачи, к своим прежним к малым и к пустым поместьям, а после того их не станет, и жены их учнут после их бити челом государю, что бы государь пожаловал их, велел им дати на прожиток прежния их прожитки, с чем они замужь шли: а мужей их дети, а их вдовины пасынки учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, старые поместья, отцов их дачи, и мачех их прожитки велел разделить всем им, смешав против дачь; также которые люди женятся на вдовах же, или на девках с малыми их прожиточными поместьи, и с пустыми дачами, а старые их поместья больши жен их прожиточных поместей, и тех людей не станет же, а после их останутся дети первых их жен, и те дети учнут бити челом государю, что бы им дати поместья прежние отцов их, а мачехам бы их дати прежние их поместья, с чем они шли за отцов их; а мачехи их учнут бити челом государю, что бы им дати на прожиток из мужних поместей с их окладов, а не прежние их прожиточные поместьи: и после таких умерших женам их давати на прожиток с окладов их, по государеву указу, как о том писано выше сего, ис тех поместей, с которыми поместьи те их жены за них шли. А будет тех вдовиных прежних прожиточных поместей останется за прожитком, сверх окладу: и то отдати того умершаго детем. А будет тем вдовам доведется с окладу мужей их дати на прожиток больши того, с чем они за них пришли: и им к тем их прежним поместьям дати в дачю на прожиток, ис поместья мужей их, а досталь отдати того умершаго детем.

57. А которых дворян и детей боярских не станет, а после их останутся жены да дети сыновья первыя жены, и тех умерших жены учнут бити челом государю ис поместей мужей своих на прожиток, с мужня оклада, а мужьям их оклады были болшие, а поместные дачи за ними были малые, а вотчин не было, или и были за ними выслуженые или родовые вотчины, да небольшие же; и толко женам их ис поместей их дати на прожиток с окладов болших, и детем их поместья останется малая дача, и с той малой дачи детем их пропитатися будет и государевы службы служить несчего: и после таких умерших, поместья их и вотчины малыя дачи, смешав въместе, розделить женам их и детем всем по жеребьям поровну, сколко кому достанется, изверстав живущее и пустое повытно по четвертьям. А давати на прожиток таким вдовам ис поместей мужей их, а не из вотчин. А вотчины после таких умерших отдавати по жеребьям детем их, а жен их пасынкам, чтоб такие вотчины из роду не выходили.

58. А после которых умерших поместья их полныя дачи, даны будут женам их вдовам з детьми вопче, и те вдовы учнут бити челом государю на детей своих, что их дети их не кормят и не почитают, и

з двора их збили, и государь их пожаловал, велел им дать поместья на прожиток опричь детей их: и по тому их челобитью вдовам из мужних поместей давать на прожиток с окладу мужей их, по указу, от детей их особно. А будет таким вдовам после мужей их даны будут поместья з детьми вотче, малые дачи, и с мужня окладу на прожиток вдове сполна дати будет нечево: и таким вдовам з детьми их такия малыя поместья розделити по жеребьям, по сколько кому достанется, изверстав живущее и пустое повытно, по четвертям.

59. А которые челобитчики учнут государю бити челом на кого о выгланых вотчинах, или о утаеных поместьях, и по их челобитью в таких делах доведется им давати очныя ставки; а те люди, на которых они учнут государю бити челом, посланы будут на государеву службу, или к делам в городы, а иные в те поры учнут сказыватися больны; а челобитчики учнут бити челом государю, чтоб за тех людей, которые будут по службам, и которые учнут сказыватися больны, на очную ставку велеть быти детем их, и братьям, и племянником, и людем, которые за них в иных приказех ищут и отвечают: и в таких в поместных и вотчинных делех тем челобитчиком, с теми людьми на кого они учнут бити челом, давать очныя ставки с самими, в те поры как они с государевы службы к Москве приедут. А которые люди учнут сказыватися больны: и тех больных осмотривать, прямо ли они больны. Да будет по осмотру те люди прямо больны, и на очную ставку им ни которыми делы итти не мочно: и тем больным, для их болезни, в очной ставке дать сроку на полгода, а детей их и братью, и племянников и людей в таких делех на очную ставку по неволе не имать. А будет кому болезнь продолжится больши полугоди: и тем людем после полугода, велеть на очную ставку в свое место прислать, кому они в том верят. А больши полугода в таких делех, для болезни никому сроку не давать.

60. А которые дворяне и дети боярские розных городов учнут государю бити челом, а в челобитьях своих напишут, что они к вотчинам и к поместьям своим, в своих межах и в дачах, росчистили в угодных лесах земли и полянки на пашню и на сенныя покосы, или теже челобитчики учнут бити челом государю о лесах в разных урочищах на пашню же, и по их челобитью и по сыску те новораспашныя земли, и полянки и леса за четвертную пашню им будут даны; а после их дачь учнут бити челом государю челобитчики, что те прежние челобитчики били челом государю ложно, будто те леса непрожние, и припахивали будто они землю в лесах в своих урочищах, а те де леса даны им тем к поместьям и к вотчинам их в угодья, и въезжают де они в те леса все вопче и в писцовых де книгах про те спчие леса описано, и только против того челобитья последних челобитчиков сыщется допряма, что прежние челобитчики земли взяли в спчих лесах в угодьях ложно: и у них те земли из дачь поворотить, а быти тем землям за всеми помещики и вотчинники вопче.

61. А которые городовые дворяне и дети боярские стары и увечны, и от государевы от полковые службы отставлены, а велено им служити городовая осадная служба, а иным за увечье никакие государевы службы служити не мочно, и поместья за ними большие дачи, а детей у них нет, и их тех детей боярских учнут бити челом государю челобитчики, чтоб государь указал тем отставленым и увечным дворяном, и детем боярским дат на прожиток из их поместей, по своему госу-

дареву указу, а достальные пожаловал бы государь их челобитчиков: и тем челобитчиком отказывати; а старым и увечным порядком, а детем боярским теми поместьи владети по своей даче, а на государеву службу с тех их поместей ходить у них заступным людем, или за даточные люди деньги, по скольку государь укажет.

62. А за которыми стольники и стряпчими и дворяны московскими, и за городовыми дворяны и детьми боярскими, и за приказными и дворовыми людьми подмосковных поместей, и как тех помещиков не станет, а после их останутся жены и дети с недоросли, а иные их дети в те поры будут у государя в житье, и о тех их подмосковных поместьях учнут бити челом государю о беспоместье: и такия подмосковныя поместья тех умерших за детьми справливати.

63. А которые челобитчики учнут на кого бити челом государю о порозжих обьводных землях, а в сыску обыскные люди про те земли скажут, что за теми людьми, на которых такое челобитье будет, порозжие, обводные земли есть, а по писцовым книгам сыщется, что за теми людьми, на кого о тех землях будет челобитье, те земли в их межах и гранях: и тем землям по писцовым книгам быти за теми людьми, за которыми те земли ныне написаны и отмежеваны, и отграничены к поместным их, или к вотчинным землям, а обыскным людем в таких землях не верить.

64. А которой челобитчик бив челом государю об утаеном или не порозжих земель о поместье, или в купле, и подав челобитную, за выпискою ходити не учнет три месяцы: а после того о том же поместье учнут бити челом государю иные челобитчики, и прежней челобитчик за их выпискою к тому делу опять пристанет: и тем прежним челобитчиком отказывати.

65. А будет кто о таких землях подаст челобитную, и после того вьскоре велят ему быти на государеве службе: и таким челобитчиком к челобитью своему приносить отсрочные челобитные. А будет кто отсрочные челобитные к челобитью своему не принесет, и поедет на государеву службу, не подав отсрочные челобитные, а после их о тех землях будут иные челобитчики: и те земли, после указных трех месяцов, отдавати последним челобитчиком. А кому в таком деле, для его государевы службы будет отсрочено, и отсрочная его челобитная у дела будет: и тех поместей до тех мест, как они приедут с государевы службы, иным челобитчиком не отдавать; а тем людем приехав с службы, о тех делех бити челом государю вьскоре, и приносити в Поместной приказ ставочные челобитныя. А будет кто приехав с государевы службы, в том деле бити челом государю не учнет три месяцы: и такия земли после указных трех месяцов отдавати за их челобитьем последним челобитчиком.

66. А которые дети боярские служат на дворе у патриарха: и за теми патриаршими детьми боярскими государевым поместным землям не быть, а поместить их патриарху домовыми землями. А кто патриарши дети боярские какими мерами, или утаяся возмет поместье из государевых земель: и у тех те поместья отнять, и отдати челобитчиком; а за утайку учинить наказание, что государь укажет.

67. А которые люди будут в решеточных приказщиках в Земском приказе: и тем решеточным приказщиком поместей не давать. А будет за кем за решеточными приказщики есть поместья в дачах: и тех из

решоточных прикащиков отставити, и велеть им по поместью государева служба служити з городом. А будет они з городом государевы службы служить не учнут: и у них те их поместья отнять, и отдать в роздачю челобитчиком.

68. А которые дворяня преже сего служили в Новегороде и во Пскове, а ныне они записаны по московскому списку, и испомещены они в замосковных городех, да и старыя их новгородския и псковския поместья заними же: и те их старыя новгородския и псковския поместья взять, и отдати в роздачю новгородцам и псковичам, дворяном и детем боярским, для того, которые дворяне служат по московскому списку, а испомещены они в замосковных городех, и за теми дворяны во Пскове и в Великом Нове-городе поместьям быть не велено.

69. А которые дворяня и дети боярские, не хотя государевы службы служити, будучи на государеве службе, поместья свои отдадут кому под заклад воровски, и вотчины свои продадут, и з государевы службы зъбегут, а воеводы на них учнут писати к государю: и таких беглецов сыскивая, за побег учинити наказание, бив кнутом бес пощады, отсылати в полки с приставы. А у тех людей, кому они те свои поместья, будучи на государеве службе в полкех, под заклад отдадут, и вотчины продадут, те их поместья и вотчины отнять, и отдать им продавцом безденежно.

Глава XVII

О вотчинах. А в ней 55 статей.

1. В прошлом во 136-м году, блаженныя памяти, великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии, и отец его государев, блаженныя же памяти, великий государь, святейший Филарет Никитичь патриарх Московский и всея Русии указали о родовых и выслуженых вотчинах по правилом святых апостол и святых отец кого не станет, да после его останется жена бездетна, да после того же останутся братия родные и двоюродные, и род: и те вотчины давати в род того умершаго, кого не станет, братьям родным и двоюродным, и в род кто кому ближе. А женам тех умершихъ, которые останутся бездетны, давати им из животов их четверть, да приданое. А до родовых и до выслуженых вотчин им дела нет, опричь купленых вотчин. А которые вотчинники померли, а вотчины их после их, по духовным и по даным их, даны их племянницам и внучатам и правнучатам девкам: и тем вотчинам быти за ними по родству.

2. А у которых вотчинников, после их останутся дочери их и сестры за мужем, и об вотчинах их учнут бить челом по родъству челобитчики, тех умершихъ дочери и сестры, которые за мужем, в вотчину же: и им чинити указ по уложенью, а оне тем вотчинам вотчичи. А после которых умершихъ учнут бити челом о вотчинах, после отцов своих сыновья и дочери: и те вотчины давати сыновьям, а дочерям вотчин з братьею жеребьев не давати, покаместа братья их живы, а давати дочерям после отцов их ис поместей на прожиток по указу. А как братьи их не станет, и дочери тем вотчинам вотчичи. Да в прошлом во 137-м году, блаженныя памяти, великий государь, святейший Филарет Никитич, патриарх Московский и всея Русии указал вотчины родовые, и за службы данные отдавати вотчичам детем сыну; а будет умершаго сына не будет, и те вотчины дочерям; а будет судом Божиим и дочерей не станет, и те вотчины в род отдавати кто ближе того роду вотчичем, а им за те вот-

чины деньги давати по умершаго душе в вечный поминок, по уложенью. А купленая вотчина жене его, вольно ей в той вотчине, как похочет, нет до нея никому дела. А тот указ 137-го году написан, блаженныя памяти, великого государя, святейшаго Филарета Никитича, патриарха Московского и всея Русии его государевою святительскою рукою. А ныне, государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии указал, и бояре приговорили: кого московских чинов бояр, и околничих, и думных людей, и столников, и стряпчих, и дворян московских, и дьяков, и жильцов, и городовых дворян, и детей боярских и иноземцов судом Божиим не станет, а после их останутся матери их, да после их же останутся жены их бездетны, а поместей после тех умерших не останется, и на прожиток матерем и женам дать будет неисчего, и купленых вотчин по тому же не останется, а останутся выслуженые и родовые вотчины: и тех умерших матерем и женам давати на прожиток из выслуженых вотчин, по их живот по разъсмотрению. А тем вдовам тех выслуженых вотчин не продать, и не заложить, и по душе не отдать, и в приданые за собою не писать. А будет пойдет замуж, или пострижется, или умрет: и те вотчины отдавати вотчинником, кто к тем вотчинам будет ближе, по прежним государевым указом и уложеньем, как писано выше сего.

3. А давати на прожиток из выслуженых вотчин после умерших, матерем их вдовам по разъсмотрению, будет те их матери с ними вместе живут, а на прожиток им наперед того ничего не дано. А будет за теми их матерьми будут прожиточныя поместьи прежних дачь: и тем их матерям из выслуженых вотчин на прожиток ничего не давати.

4. А родовым и выслуженым вотчинам государь указал и бояре приговорили быти по правилом святых апостол и святых отец, и по уложению прежних государей, и отца своего государева, блаженныя памяти, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, и деда своего государева, блаженныя же памяти, великаго государя, святейшаго Филарета Никитича, патриарха Московскаго и всея Русии, 136-го и 137-го году, как писано выше сего. А у кого сыновей не останется, и родовыя и выслуженые вотчины давати и дочерям их по прежним государевым указом. И у которых дочерей будут дети, и те вотчины детем их и внучатом, после дедов своих и бабок их родных, и з дядьями и с тетками своими родными, в старинных и в выслуженых вотчинах быти им вотчичам же. А будет у которых дочерей детей не останется: и те вотчины отдавати в род, кто ближе того роду вотчичем, по прежним государевым указом и уложеньем.

5. А будет после которого умершаго останется купленая вотчина, а родовые и выслуженые вотчины и поместья не останется, да после того же умершаго останется другая, или третьяя жена, да дети, которых он приживет с первою, или з другою, или с третьею женою, и тем его детем, которых он приживет с первою, или з другою, или с третьею женою, опричь купленыя вотчины, поместья дать будет нечего: и купленая вотчина дати жене и детем его всем, розъделя по жеребьям, по скольку на жеребей достанется.

6. А которая купленая вотчина, после умершаго дана будет жене его, опричь детей: и она в той вотчине вольна; а иному никому до той вотчины дела нет.

7. А будет которые люди, отходя сего света, вотчины свои купленыя напишут в духовных своих женам своим бездетным, будет жены их после их замуж не пойдут, а будет жены их пойдут замуж, и им до тех вотчин дела нет, а отдать те их вотчины братьям их, или в род; или будет написано в духовных, что женам их, будучи во вдовах, теми их купленными вотчинами владеть по свой живот, или до тех мест, как постригутся, а как те их жены постригутся, или помрут, и те их купленые вотчины по тому же отдать братьям их, или в род: и по таким духовным купленым вотчинами после таких умерших, женам их бездетным владеть до тех мест, как они пойдут замуж, или постригутся, или помрут. А будет они пойдут замуж: и им до тех вотчин дела нет, а отдать те вотчины по духовной умершаго роду, кому та вотчина в духовной будет написана.

8. А которые люди купят себе в вотчину свои поместья, или они вотчины же купят себе у вотчинников роду своего, родовые и выслуженые, а после того их не станет, а жены их после их останутся безъдетны: и тем их женам безъдетным дати одни те купленые вотчины, которыя они купят себе из своих поместных земель. А владети им теми вотчинами по свой живот, или до тех мест, как пойдут замуж, или постригутся, а тех вотчин им не продать ни заложить. А как они пойдут замуж, или постригутся, или помрут: и те вотчины после их отдавати мужей их родственником в вотчину же, кому государь укажет по разъсмотрению; а родъственником за ту вотчину против купчей дати деньги по его душе. А будет он в той купленой вотчине после купли что прибавил вотчинного строения: и родъственником за то прибылое строение по тому же дати деньги по его душе, против государева указу, как о том писано о купленых и о закладных вотчинах ниже сего. А которые вотчины мужья их купят себе у вотчинников роду своего родовые или выслуженые: и тех вотчин после мужей их, им вдовам не отдавати; а отдавать такия вотчины умершаго роду, для того, что те вотчины их родъственные и выслуженые. А родственником за ту вотчину по тому же дати деньги по его душе, против купчей.

9. А продавать поместные земли в вотчину по государеву имянному указу, кого государь пожалует, а без государева имянного указу, помещиком поместных их земель в вотчину никому не продавать.

10. А которые выслуженые вотчины, в прошлых годех по 136-й год даваны, после мужей женам их бездетным, а со 136-го году по 140-й год у тех вдов те вотчины были взяты, и отданы в род мужей их; а у кого роду не осталось, и те вотчины отдаваны челобитчиком в поместныя земли; а после того со 140-го году, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, и отца его государева, блаженныя же памяти, великаго государя, святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всея Русии, те вотчины из роздачи взяты, и отданы тем же вдовам, у которых те вотчины были взяты, и велено им теми вотчинами владеть по свой живот: и за теми вдовами тем вотчинам быти до тех мест, покамест они будут живы. А иным никому тех вотчин, тем вдовам, не продать, ни заложить, ни по душе в монастырь ни к приходным церквам никуды не отдать. А как их не станет, и те вотчины отдавать в род мужей их, кто к тем вотчинам близок.

11. А которые вотчинники померли в прошлых же годех до 136-го году, а после их остались жены безъдетны, и вотчины мужей своих продавали, а после того тех жен не стало, а иные вотчинниковы жены постриглись, а те их вотчины и ныне за вотчинники в продаже и в закладе, и будет тем вотчинам выищутся вотчичи по родству: и им выкупать по уложенью. А не будет вотчичев, и тем вотчинам быть за теми людьми, кто купил, или в заклад взял.

12. А у которых вотчинников в прошлых же годех, до 136-го году, остались матери и жены во вдовах, а вотчинами тех вотчинников владеют те вдовы, а прожиточных поместей за теми вдовами нет: и у тех вдов тех вотчин до их живота не отьимать; а им тех вотчин, никакими обычаи, ни продать, ни заложить, ни по душе не отдать.

13. А будет после которого вотчинника вотчина его дана будет детем его сыновьям двум, или трем человеком вопче: и им тою вотчиною владеть всем, а ни одному без одного тое вотчины не продать ни заложить. А будет после отца их останутся многия долги, а оплатится им от тех долгов, опричь тоя вотчины нечим, и для платежу того отцовского долгу похотят они ту вотчину продать, или заложить: и им та вотчина продать, или заложить всем же вопче. А будет большой брат ту вотчину кому продаст или заложит, с меньшими братьями не поговоря, хотя быти один корыстен, а не для платежу отцова долгу, а братья у него в те поры будут малы; а как они будут в возрасте, и они о той отцовской вотчине на того своего большого брата, и на купца, кто у него ту отца их вотчину купит, или в заклад возмет, учнут государю бити челом в указныя в сорок лет, и с суда про то сыщется допряма, что тот их брат ту их вотчину продал без их ведома, для своего прожитку, а не для платежу отцова долга: и тоя вотчины их жеребьи взяв у того, кому та их вотчина будет продана, или заложена, отдать им, а на большом их брате велеть за те вотчинныя жеребьи по купчей, или по закладной тому, кому те вотчинныя жеребьи проданы, или заложены, доправить деньги съполна: а большаго их брата вотчинному жеребью быти в продаже по прежнему. А будет тот вотчинной жеребей, похотят меньшия братья выкупити: и им тот жеребей выкупити по государеву указу, как о том писано выше сего.

14. А будет после кого умершаго вотчина его дана будет детем его сыновьям, двум же, или трем человеком вопче, и один из них тоя отцовския вотчины свой жеребей, для своих недостатков, похочет продать, или заложить: и ему тот свой вотчинной жеребей продать или заложить вольно. А будет братия его тоя отцовския вотчины с ним розделити не похотят, и учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их велел у них за тот брата их вотчинной жеребей взяти брату их деньги: и у них за тот вотчинной жеребей велеть брату их взяти деньги по оценке, чего та вотчина стоит.

15. А будет после которого умершаго останутся дети глухи и немы, а братия их, или сестры учнут обидить их, и отцова или матерня имения учнут их отлучать: и тем умершаго детем, имения отца их или матери розделити по жеребьям всем поровну, чтобы из них никто изобижен не был.

16. А которым людем, в прошлых годех блаженныя памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русии, даны вотчины за московское осадное сиденье, как они сидели

в осаде на Москве, блаженныя памяти, при государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея Русии, и блаженныя же памяти, при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русии в королевичев приход, и вотчинныя грамоты им на те вотчины даны: и тем людем теми вотчинами владеть по жаловальным грамотам и по писцовым книгам.

17. А которым людем вотчины даны по сыску, за московское осадное сиденье, а челобитчики учнут на тех людей бити челом, что они в осаде не были, а в осадном списку имян их не написано: и против того челобитья про тех людей, за которыми такия вотчины, сыскивать накрепко, и с теми людьми, кто на них станет бити челом, ставити с очей на очи. Да будет по сыску кто в осаде не сидел, а взял вотчину ложно: и у тех те вотчины отымать, и в роздачю роздавать. А за очи и не сыскав допряма, тех вотчин у них не отымать.

18. А за которыми людьми в прошлых годех, по мере писцов, были примерныя земли в старинных и в родовых вотчинах, а не в новых дачах, которыя они земли припахали, и деревни и починки поставили из своих угодей, ис поверстных лесов и из лугов, и по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, те примерныя земли даны тем же вотчинником в вотчину же, потому, что те земли за ними их старинныя вотчинныя, а не новыя дачи: и тем людем теми своими вотчинами по тому же владеть по жаловальным грамотам и по писцовым книгам. Да и впредь будет у них в тех их старинных и в родовых вотчинах объявятся примерныя земли, по писму новых писцов, которыя земли припашут они въпередь из своих угодей, ис поверстных лесов и из лугов, или на своих угодьях деревни и починки поставят въновь, в своих межах и гранях: и у них тех земель и деревень и починков по тому же не отъимать, и велеть им владеть теми землями и деревнями и починки в вотчине же.

19. А которым стольником и стряпчим, и дворяном московским, и всяких чинов людем, за московское осадное сиденье королевичева приходу, даны ис поместей их вотчины, в их вотчинныя оклады, против государева указу несполна, потому, что за ними в то время поместей в дачах, с вотчинныя их дачи не было, а после того даны им новыя поместья, и они учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, велел им вотчинныя их оклады исполнить, ис тех их новых поместей: и тем челобитчиком вотчинные им оклады полнить, из новых их поместных дачь.

20. А которым стольником же и стряпчим, и дворяном и детем боярским из городов, даны были поместья в Дорогобуже, на Белой, на Невле, в Серпейску, в Новегородке-Северском, в Стародубе, в Рословле, а ис тех поместей даны им были вотчины за московское осадное сиденье, как они на Москве в осаде сидели, блаженныя памяти, при государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея Русии, и вотчинные грамоты у них на те вотчины есть, и те их вотчины отошли з городы в Литовскую землю; и будет те вотчинники въперед учнут бити челом государю, чтобы государь пожаловал их, велел им, въместо тех их отошлых вотчин, дати в вотчину из новых их поместей, а сколько за ними было старых вотчин, и они на те свои старыя вотчины положат вотчинныя грамоты: и тем челобитчиком, против их отошлых вотчин, давати в вотчину из их новых поместей столько же четвертей, сколько у кого вотчины отошло в Литовскую сторону.

21. А у которых вотчинников и у помещиков по писцовым же книгам бортные их ухожьи на их на поместных, или на вотчинных землях, в их межах и гранях: и тем вотчинником и помещиком те свои бортные ухожьи, в своих межах и гранях, которыя межи и грани написаны в писцовых книгах, по тому же вольно росчищать в пашню и в сенные покосы, и села и деревни ставить.

22. А у которых помещиков и вотчинников отхожие бортные их ухожьи в угодьях иных помещиков и вотчинников, а не на их поместных и вотчинных землях: и им теми своими отхожими бортными ухожьи владеть по тому, как о таких бортных ухожьях писано выше сего в судной статье.

23. А которые бортные ухожьи, или рыбныя ловли и бобровые гоны, и въспуды, и перевесья, и мельницы, и перевозы, и сенныя покосы, и всякия угодья на государевых землях, а не на поместных и не на вотчинных землях, и которые бортные ухожьи и всякия угодья на отхожих землях, а владеют ими тех же помещиков и вотчинников крестьяне, и иные всякие люди на оброке: и тем обротчиком и въперед с тех земель и со всяких угодей оброк платить, а из окладу того оброку не выкладывать.

24. А которые дворцовые села, и бортныя деревни, и черныя волости по государьской милости розданы будут в поместья и в вотчины разъным помещиком и вотчинником вновь, а в угодьях во всяких, и в лесах в хоромных и в дворяных, те села и деревни против пашни не изъверстаны, а въперед те дворцовые села и бортные деревни, и черные волости, за теми помещики и вотчинники учнут писцы писати: и писцом те все угодья и леса дровяные и хоромные поделить изъверстав против пашни по их дачам, опричь поместных и вотчинных старых земель. А которыми землями по старым писцовым и по дозорным книгам владеют помещики и вотчинники в поместье, или в вотчине постарине, а не по даче из дворцовых сел, а угодьи и лесами не изъверстаны же: и тем людем всякому владеть своим угодьем по старым писцовым и дозорным книгам, и в леса для дров и для хоромного лесу велеть ездить всякому в свой лес, постарине.

25. А что в прошлых годех, блаженныя памяти при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русии, были многие челобитчики о поместьях и о вотчинах, на стольников и на стряпчих, и на дворян и детей боярских, которые стольники и стряпчие, и дворяне и дети боярские в смутное время были в Тушине, и по городом, которые городы были за вором; и у тех у стольников, и у стряпчих, и у дворян, и у детей бояръских поместей их и вотчин не взято, и челобитчиком в роздачю не роздано, а велено тем стольником и стряпчим, и дворяном и детем боярским вотчинами и поместьи владети по прежнему, и вотчинныя грамоты на старыя их родъственныя и купленыя вотчины даны за то, что они после московского разорения, пришед под Москву, соединилися з бояры и воеводы, и стояли против литовских людей, и Московскаго государьства у литовских людей доступали вместе, и Божиею милостию, а своею многою службою Московскаго государьства у Литвы доступили и очистили: и за теми стольники и стряпчими и дворяны и детьми боярскими, тем их вотчинам и поместьям по тому же быть неподвижно, и владети им теми поместьи и вотчинами по прежним дачам, и по жаловальным грамотам, которые им грамоты даваны после московского разоренья. А будет у кого на такия

вотчины и поместья старые грамоты утерялися: и тем бити челом о новых грамотах; а в Поместном приказе против того их челобитья сыскивати дачами, и писцовыми книгами, те вотчины и поместья, на которыя учнут они бити челом государю о новых грамотах, им даны ли, и грамоты у них на те вотчины и поместья были ли; да будет по сыску те вотчины, или поместья им даны, и грамоты у них на те вотчины и поместья были, да утерялися: и им на те вотчины и поместья по сыску давати новые грамоты, почему им теми вотчинами и поместьи въпредь владети.

26. А которые стольники и стряпчие, и дворяне московские, и городовые дворяне, и дети боярские были в Тушине, а вотчины их розданы в роздачю, блаженныя памяти при государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея Русии, а посямест им те их вотчины не отданы: и тем вотчинам быти по дачам блаженныя памяти государя и царя великаго князя Василия Ивановича всея Русии за теми людьми, кому те вотчины отданы бесповоротно.

27. А кто вотчину родовую или выслуженую продаст, или заложит: и его детем и внучатом въпредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тое вотчины не давать. А будет у того продавца будут братия или племянники, а к купчей или к закладной те его братия и племянники руки свои приложат: и им и их детем и внучатом до тоя вотчины въпредь потомуже дела нет. А которых братей и племянников у купчих и у закладных рук не будет: и тем братиям и племянником те вотчины выкупать по купчим и по закладным, в чем которая вотчина продана или заложена, а не по четвертям. А что сверх купчих и закладных у кого в вотчине прибыло дворов крестьянских, и в них людей, и росчистныя пашни, и сенных покосов из лесные поросли: и за то прибылое вотчинное строение вотчинником, кто учнет выкупать, платити тем людем, у кого они те вотчины учнут выкупать, по суду и по сыску: за крестьянской двор с людьми пятдесят рублев; за роспашную землю, которая росчищена въновь из лесные поросли, по три рубли за десятину; за сенныя покосы, которые росчищены въновь из лесные же поросли, по два рубли за десятину; а за церковное строение, и за боярские и за людские дворы, и за мельничное и за прудовое строение, платити деньги, смотря по строению и по оценке сторонних людей.

28. А в которой вотчинной купчей, или в закладной написано будет, что за вотчинное строение тем людем, кто учнет выкупати, платити деньги по скаске тех людей, у кого те вотчины учнут выкупати. и по тем купчим, и по закладным за прибылое вотчинное строение тем людем, у кого те вотчины учнут выкупати, имати деньги у тех людей, которые у них те вотчины учнут выкупати по купчим и по закладным.

29. А будет у которого вотчинника учнет кто вотчину выкупати, а в той вотчине будут сверх купчей, прибылыя дворы, а в тех дворех поселятся крестьянския дети, или братия, или племянники, которые в купчей написаны, а не новоприбылые люди; а в купчей, или в закладной написаны они со отцы своими, и з братиями, или з дядьми вместе, а не в розделе: и тех крестьян в прибыль не ставить, и денег за них у тех людей, кто их учнет выкупати, не имати, потому, что они тоя вотчины старые крестьяне, а не вновь пришли.

30. А судити о вотчине за сорок лет; а которые вотчины будут в купле, или в закладе больши сорока лет, а вотчинники о таких вотчи-

нах учнут после сорока лет бити челом на выкуп: и таких вотчин после указных сорока лет на выкуп никому не давати.

31. А будет кто купленую свою вотчину кому продаст, или заложит, или отдаст кому безъденежно, и кроность на ту вотчину даст, или после своего живота кому откажет, и в духовную напишет, и у свидетельства та духовная будет не оспорена: и детем его, и внучатом, и иным его роду въпредь до тоя вотчины дела нет, и на выкуп им тоя вотчины не отдавати. А будет у свидетельства духовную кто челобитьем оспорит, и то розымати судом.

32. А будет кто кому вотчину свою заложит родовую, или выслуженую, или купленную до сроку, и закладную кабалу на себя даст, и по той закладной кабале учнет ту свою вотчину выкупати на срок, или до сроку, и денги к тому, у кого та его вотчина заложена, принесет, и тот, у кого та его вотчина в закладе, хотя тою его вотчиною завладеть, тех денег до сроку, или на срок у него не приимет, для того, чтобы тем сроком у него та вотчина оттягати: и тому заимщику на того; кто у него тех денег не приимет, бити челом государю, не пропущая того сроку, и заемные денги принести в приказ против закладныя кабалы сполна. Да будет тот заимщик о том учнет государю бити челом на того, кто у него заемных денег не приимет, не пропустя сроку, и заемныя денги в приказ принесет: и по тому заимщиков челобитью ис приказу послати по того, на кого он учнет бити челом, и велеть ему с собою принести закладную кабалу досмотреть, на которой срок по той закладной кабале довелося ему у заимщика взяти свои заемныя деньги; да будет тем деньгам по той закладной кабале до заимщикова челобитья срок не прошел: и у него та закладная кабала взяв отдати заимщику, а заимщиковы деньги против той закладной кабалы отдати ему сполна.

33. А будет кто закладную вотчину кому просрочит, и учнет о выкупе той своей вотчины бити челом государю, после сроку: и ему в том отказать, и закладныя его вотчины на выкуп ему не давать; а велети такими закладными вотчинами владеть тем, у кого они в закладе будут, и в книги велеть такия закладныя вотчины по закладным писати за теми людьми, кому те вотчины будут просрочены, и бес челобитной того, кто ту вотчину заложа просрочит, сослався с Судным приказом, не было ли его о выкупе той закладной вотчины в Судном приказе челобитья.

34. А будет кто вотчину свою родовую, или выслуженую, или купленую кому продаст, и деньги возмет и купчюю даст, а в Поместном приказе в книгах ту вотчину иному кому продаст воровством, и деньги возмет, и в Поместном приказе в книги ту вотчину за последним купцом запишет: и тою вотчиною владети тому, за кем та вотчина в Поместном приказе в книгах записана, а первому купцу тою вотчиною владеть не велети, для того, что он ту вотчину купя в Поместном приказе за собою в книги не записал. А велети ему на том продавце по купчей доправити его деньги; да тому же продавцу за такое его воровство, что он одну свою вотчину двум продал, учинити наказание, велети его при многих людех, у приказу бити кнутом нещадно, что бы на то смотря иным не повадно было так делать. А будет он ту вотчину продав за обоими купцами в книги не запишет: и та вотчина отдати по купчей первому купцу, и в книги за ним записати, а последнему купцу велети на нем доправити деньги.

35. А будет кто воровством продаст, или заложит чью чюжую родовую, или выслуженую, или купленую, вотчину, и в купчей, или в закладной напишет в продавцех того, чья та вотчина, да с ним себя и руку в того место, чья та вотчина, и в свое место к купчей, или к закладной приложит заочно, и в книги в Поместном приказе ту купчую или закладную вотчину запишет, по стачке с тем, кому он ту вотчину продаст, или заложит, а после того тот, чья та вотчина, учнет на него бити челом государю, что он той своей вотчины никому сам не продавал, и не закладывал, и ни кому продавать, и руки к купчей, или к закладной, в свое место, прикладывать не веливал, а сыщется про то допряма: и та вотчина по крепостям отдати тому вотчичю, чья та вотчина. А по купчей, или по закладной деньги на продавце доправя, отдать тому, кому он ту чюжую вотчину продал, или заложил: да тогоже продавца за воровство, что он продал, или заложил чюжую вотчину, велети бити кнутом, чтобы на то смотря иным не повадно было так воровать. А что от него в той вотчинной продаже тому, чья та вотчина, учинится убытка: и те убытки на нем доправя, отдати тому, чья та вотчина.

36. А будет кто вотчину свою кому продаст, или заложит, а к купчей, или к закладной в свое место велит кому нибудь руку приложить для того, что он сам грамоте не умеет, а после того учнет он на того, кто в его место руку приложит, бити челом государю, и скажет, что он в его место руку приложил без его ведома, а тот, кто в его место руку приложил, учнет бити челом государю, и скажет, что он его лживит напрасно, а он к купчей, или к закладной руку приложил по его веленью, а не без его ведома; и по тому его челобитью сыщется про то допряма, что он к купчей или к закладной руку приложил по того веленью, кто его лживил: и по тому сыску тому, кто его лживил напрасно, за ложное его челобитье, учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно при многих людех, чтобы на то смотря иным не повадно было так делати; а вотчины его у того, кому он продал, или заложил отъимати не велети. А будет кто к вотчинной купчей, или к закладной в чье место руку приложил за очи воровски, и сыщется про то допряма: и тому потому же учинити жестокое наказание, велети его бити кнутом нещадно; а вотчины по таким купчим, и по закладным в записныя книги не записывати.

37. А которыя порозъжия поместныя земли в Московском уезде, и в городех вотчинныя земли покупали патриарши, и митрополичи, и архиепископли дети боярские себе в вотчину, а те патриарши и иных властей дети боярские изъстари природные дети боярские: и за ними тем землям и въпредь по купле быти в вотчине же. А которые патриарши же, и митрополичи, и архиепископли, и епископли дворовые люди неслужилых отцов дети, и не природные дети боярские купили себе вотчины: и тех патриарших, и митрополичих, и архиепископлих, и епископлих дворовых людей, по тем вотчинам написати в государеву службу з городы. А будет кто ис тех патриарших, и митрополичьих, и архиепископлих и епископлих детей боярских государевы службы служить не похочет: и у него купленая его вотчина взяв отдати в роздачю, кому государь укажет.

38. А будет кто кому вотчину продаст, или заложит, и просрочит, и купчюю или закладную кабалу на тое вотчину в книги запишет, и после того изменит, из Московского государьства отъедет в иную землю: и тому, кто у него ту вотчину купит, владеть тою вотчиною без выкупу, по тому, что он у того изменника ту вотчину купил до его

измены, а роду того изменника той вотчины на выкуп не отдавать.

39. А будет кто учнет владеть изменъничьею вотчиною, а купчей или закладной на ту вотчину не положит, или будет и положит, а срок той вотчине прошол, а в книги купъчая или закладная не записана: и у него та изменничья вотчина взяти на государя, для того, что он ту вотчину купя, или взяв в заклад на срок, и после сроку, который срок в закладной написан, за собою в книги не записал.

40. А будет такой изменник, заложа вотчину до сроку отъедет: и та вотчина у того, у кого она будет заложена, взяти на государя, а деньги ему по закладной отдать из животов того изменъника.

41. А боярским людем и монастырским слугам вотчин не покупати, и в закладе за собою не держати. А кто боярской человек, или монастырской слуга вотчину купит, или учнет в закладе держати, а кто такую вотчину сведав, учнет об ней государю бити челом, и сыщется про то допряма: и ту вотчину у боярскаго человека, или у монастырьскаго слуги взяти на государя и отдати в поместье челобитчиком, кто за ними ту вотчину сыщет.

42. Да в прошлых годех, со ста тридесять шестаго году, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, писано в его государевых жаловалных вотчинных грамотах: вотчинником, которым по его государеву указу вотчины даны за службы, что тем вотчинником, и их детем, и въучатом, и правнучатом выслуженые вотчины вольно продать, и заложити, и в приданые и в монастырь по душе дать. А кто будет роду его ту вотчину из монастыря похочет выкупить: и ему та вотчина выкупать по прежнему уложенью, как выкупали при прежних государех родовые, и купленые вотчины. А будет у него роду не останется, или останется, а выкупати не похотят: и та вотчина из монастыря взяти на государя, а деньги в монастырь дать за нея из государевы казны по уложенью, по полтине за четверть, а в монастырь та вотчина не крепка. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Русии, советовав со отцем своим и богомолцем святейшим Иосифом патриархом Московским и всея Русии, и с митрополиты, и со архиепископы, и с епископом, и с архимариты, и игумены, и со всем освященным собором, и говоря с своими государевыми бояры, и с околничими, и з думными людьми, и с столники, и с стряпчими, и з дворяны московскими, и з городовыми дворяны и детми боярскими указал, и собором уложили: въпредь с нынешняго уложенья патриарху, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и в монастыри ни у кого родовых, и выслуженых, и купленых вотчин не покупати, и в заклад не имати, и за собою не держати, и по душям в вечной поминок не имати никоторыми делы; и в Поместном приказе за патриархом, и за митрополиты, и за архиепископы, и епископы, и за монастыри таких вотчин не записывати; а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати. А кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати; а дати в монастырь родителем их деньги, чего та вотчина стоит, или что умерший вотчине цену напишет в духовной. А будет родители тоя вотчины себе взяти не похотят, и денег в монастырь не заплатят: и ту вотчину прикащиком продать сторонним людем, а деньги дать в монастырь по умершаго душе по духовной. А будет кто с сего уложенья вотчину свою родовую, или выслуженную, или купленую продаст, или заложит, или по душе отдаст

патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу, или в которой монастырь: и та вотчина взяти на государя безденежно, и отдать в роздачю челобитчиком, кто о той вотчине учнет государю бити челом.

43. А будет кто вотчинник какова чину ни буди, или вдова постригутся, а за ними будут родовые, или выслуженые, или купленые вотчины: и им тех вотчин в монастыри не отдавать, а самим теми вотчинами постригшися не владети; а отдати те родовые и выслуженые вотчины вотчинником по уложению, а вотчинником их за те вотчины кормити и одевати, и всяким покоем покоити до их смерти. А будет они учнут государю бити челом, что родители их взяв у них родовыя, или выслуженыя, или купленыя вотчины, их не кормят, и никакова покоя им от родителей их нет: и им те свои вотчины продати родителем же своим, или и на сторону. А будет у них будут купленыя вотчины, и им те свои вотчины вольно продать, или безденежно отдать, кому похотят. А постригшися будучи в монастыре, за собою вотчин отнюдь не держати.

44. А будет которые вотчинники, или вдовы постриглись до сего государева указу, а вотчины за ними есть: и им въпредь с сего государева указу по тому же теми своими вотчинами не владети, и будучи в монастыре вотчин за собою не держать, и чинить о тех их вотчинах тот же указ, как писано выше сего.

45. **Указ о продажных землях, которые продаваны ис порожжих земель в Поместном приказе и во Дворце, в вотчины.** В прошлом, во 136-м году, блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии, и отец его государев, блаженныя же памяти, великий государь святейший Филарет Никитич патриарх Московский и всея Русии, указали: порожжие земли в Московском уезде продавати, против прежняго указу блаженные памяти государя царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русии, 81 году; а продавати земли за рубль по три четверти в поле, а в дву по тому же; а дворцовые земли по две четверти за рубль, добрые и средние, и худые земли не одабривая. И указали государи в купчие писати продажные земли в вотчины тем людем, кто купит, и женам их и детем, и вольно им те земли в приданые дати. А будет после кого жены и детей не останется, и те вотчины в род их; а не будет роду их, и те вотчины имати в поместные земли, а деньги за них давати из своей государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строенью. Да и в Дмитрове и в Рузе и в Звенигороде, порожжие земли указал государь продавати против Московскаго же уезду, за рубль по три же четверти в поле, а в дву по тому же. И которые порожжие поместные земли в Мосоквском уезде и в Дмитрове, и в Рузе, и в Звенигороде в прошлых годех, по указу блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, и отца его государева блаженные же памяти великаго государя святейшаго Филарета Никитича патриарха Московскаго и всея Русии, и государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Русии, продаваны бояром и околничим и думным людем, и столником, и стряпчим и дворяном, и детем боярским, и гостем, и всяким служилым и неслужилым людем в вотчины: и тем людем, которым те порожжие земли в вотчину проданы, владети теми купленымы вотчинами по купчим, и их женам и детем, и волно им те свои купленые вотчины продати, и заложити, и в приданые дати. А будет въпредь в тех

их купленых вотчинах обьявятся примерные земли по писму новых писцов, которые земли припашут они из своих угодей, из лесов, и из лугов, в своих межах и гранях: и у них тех земель не отъимати, а велеть теми примерными землями им же владеть в вотчине же. А будет кто тех вотчинников умрет, а после его жены и детей не останется: и те вотчины отдавати в род их; а не будет роду их, и те вотчины имати на государя в поместные земли, а деньги за них давати из государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строению.

46. А которые поместные же земли лежат въпусте из давных лет в Новгородском уезде: и те поместные пустые земли продавати новгородцом, дворяном и детем боярским, против государева указу, по тому же, как продаваны пустые поместные земли в Московском уезде, и в Дмитрове, и в Звенигороде, и в Рузе, по три четверти за рубль.

47. Да и в иных городех будет кто приищет поместные пустые земли, которые лежат в порозжих землях из давных лет, в поместье их никто не возмет: и те земли продавать в вотчину дворяном, и детем боярским верстаным, которые государеву службу служат, по тем городом, которых городов те порозжие поместные земли. А продавати им тех порозжих поместных земель в вотчину по сту четвертей человеку, за рубль по три же четверти. А неверстаным, и которые государевы службы не служат, таких земель не продавати. А будет кто о таких землях учнет государю бити челом в продажю, а иной в те же поры о тех земель учнет государю бити челом в поместье: и такия земли отдавати в поместье, а в куплю не продавати. А которым людем в прошлых же годех, по указу блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, и по подписным челобитным, продаваны в вотчину же поместныя их и порозжия земли, и в иных городех, опричь тех городов, которые городы выше сего писаны: и тем людем теми куплеными вотчинами по тому же владети по купчим.

48. А кому подмосковное поместье продано будет в вотчину, и тем людем въпредь, в то место, подмосковнаго поместья не давати.

49. А которым людем в прошлых годех подъмосковные поместья даны в вотчину за московское осадное сиденье, как они сидели в осаде на Москве, блаженныя памяти при государе царе и великом князе Василье Ивановиче всея Русии, и блаженныя же памяти при великом государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русии, в королевичев приход, потому, что у них в городех в те поры поместей не было, и опричь подъмосковных поместей, в вотчину им давати было неисчево: и тем людем теми подъмосковными выслуженными вотчинами владети по государевым жаловалным грамотам. А будет те люди вместо тех подъмосковных поместей, что им даны в вотчину, учнут государю бити челом о подъмосковных поместьях: и им подъмосковныя поместья давати по их окладом, как о том писано выше сего.

50. А которые люди учнут бити челом государю о межеванье своих подъмосковных и городовых поместных и вотчинных земель, которых поместных их и вотчинных земель писцы не межевали: и тем челобитчиком давати государевы межевые грамоты и с писцовых книг выписи, и велети по тем выписям те их поместные и вотчинные земли межевати со околними людьми и старожилцы, и на межах велети ямы копати, и столбы ставити и грани тесати, и всякия признаки чинити, чтобы въпредь ни у кого ни с кем в поместных и в вотчинных землях спору не было.

51. А будет на меже у кого с кем учинится спор при межевщике: и межевщиком про те спорныя земли сыскивати околними всякими людьми и старожильцы, всякими сыски на крепко, и те спорныя земли по сыску по тому же розводити, и межи и грани на тех спорных землях учинити с старожилцы же и со околними людьми.

52. А будет в которых спорных землях межевщиком зачем указу учинити не мощно: и на тех спорных землях тем людем, у кого такия земли в споре будут, учинити образное хожение, а с образом велети итти з жеребья, как о том писано выше сего в судной статье. Да которые земли розведены будут образным хожением, и межь тех земель на межах по тому же учинити грани, и всякие признаки, при околних же людех, и при тех помещикех и вотчинникех, у которых те земли в споре будут, чтобы въпредь о тех землях у смежных помещиков и у вотчинников спору не было. А посылати межевщиков спорных земель розводити, дворян добрых, или к воеводам, и к губным старостам посылати государевы грамоты.

53. А будет кто послан будет межевати спорную землю, и розведет не по правде для своей корысти, и в том на него будут челобитчики, и сыщется про то допряма, что он в том деле учинит неправду: и ему за то воровство учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, а спорную землю велети розвести иному кому, чтобы в той земле у смежных помещиков и у вотчинников въпредь спору не было.

54. А которые люди учнут бити челом государю о вотчинной записке по даным и по духовным, и в тех даных и в духовных кому за сколко кто вотчину дал или отказал, денег будет не написано: и с тех вотчин имати пошлин у записки по писцовым книгам и по дачам, с четверти по три деньги.

55. А которые поместные дела вершены до московскаго большого пожару, как в прошлом во 134 году маиа в 3 день горел Кремль и Китай, и которые дела после пожару вершены генваря по 28 число нынешняго 157 году: и поместным делам так и быти, как они вершены, и въпредь их не въсчинати и не выписывати.

Глава XVIII

О печатных пошлинах. А в ней 71 статья.

1. Кому дано будет государево жалованье поместье въновь: и с тех людей имати печатных пошлин з дачь с четверти пашни по полутретье деньге

2. А кому будет дано государево жалованье поместье, четверти две или три, или десять четвертей и болши десяти четвертей, а менши дватцати четвертей; или кому дано будет в поместье двум или трем или четырем человеком четвертей пять, или шесть или десять, или болши: и с них со всех имати пошлин с челобитья, с человека по полуполтине, а не с четвертей.

3. А кому дворяном и детем боярским, и всяким людем, даны будут государевы въвозные грамоты на старые их поместья, а в грамотах будет написано, что старые у них грамоты, и в Поместном приказе дачи их утерялися, а в Печатном приказе старых записных книг нет же, в разоренье пропали, и тех дачь сыскати нечим, а даны будет им въвозные грамоты з дозорных книг, а иным по сыску и без сыску: и с таких грамот печатных пошлин имати с челобитья по полуполтине с человека, а четвертных пошлин не имати.

4. А будет кого дворянина или сына боярскаго убьют на государеве службе, а поместья его даны будут жене его и детем: и с тех имати пошлины с челобитья, а не с четвертей.

5. А которые дворяне же и дети боярские учнут государю бити челом о поместьях и о поместных пустошах, и о порожжих землях, и украинных городов о диком поле, в поместья же, и им о тех землях даны будут государевы сыскные грамоты: и сыскав про те земли велеть обыски прислати к Москве; а те земли велеть отписати на государя, а до указу им тех земель отдавати не велеть, и с тех людей имати пошлин по полуполтине на человека.

6. А которым дворяном и детем боярским дано будет государево жалованье вотчины, и из их поместей: и жаловалные им грамоты печатати на красном воску, а печатных пошлин с тех грамот имати с челобитья по полуполтине с человека, а не с четвертей.

7. А будет кому даны будут жаловальные же вотчинные грамоты на старые родственые и купленые вотчины, а прежние грамоты у них в разорение утерялися: и с тех грамот пошлин не имати.

8. А будет кому гостем или торговым людем, даны будут государевы жаловальныя грамоты за красными печатьми, что у них стояльщиков не ставити, и с черными сотнями им в тягле не быти, и питья у них не вымати, или торговым же людем за службы и за таможенныя и кабацкия приборы, з гостиным имянем: и с таких грамот печатных пошлин имати по два рубли с полтиною з грамоты.

9. А которым гостем, или торговым людем даны будут в Москве каменные лавки, а за те лавки у них взяты будут деньги в государеву казну в Болшой Приход, и на те лавки даны им будут даные грамоты и памяти, по чему им теми лавками владети: и те лавочные даные печатати государевою печатью, а печатных пошлин имати, кому будет продана целая лавка, и с тех по рублю с четвертью; а кому будет продана половина, или треть, или четверть лавки и с тех печатных пошлин имати против того по росчету.

10. А у которых дворян и детей боярских поместья отошли в Литовскую сторону, а у иных взято и роздано казаком, а у иных взято по сыску, и отдано старым вотчинником и помещиком, а в то место даны им будут поместья в иных местех, и государевы грамоты на те им поместья будут даны, и учнут те помещики бити челом государю, чтобы с них имати пошлины с челобитья, а не четвертные, потому, что они с прежних поместей пошлины платили: и такие грамоты печатать беспошлинно.

12. А которые государевы грамоты учнут посылати в Великий Новгород по челобитью новгородских помещиков, а указано будет им поместье отказать по новгородскому списку, и печатные пошлины с них будут в Москве взяты: и с тех с поместных дачь в Великом Новгороде печатных пошлин четвертных и с челобитья не имать, а имать с тех поместей печатные пошлины в Новегороде с челобитья по полуполтине с человека, в те поры, как на те же дачи учнут в Новегороде давать въвозные грамоты, так же как и на Москве емлют, чтобы было не въдвое.

13. А которые будут грамоты писаны в Новъгород, что велено про поместье сыскать, да будет по сыску дать доведетца, и поместная дача будет им в Новегороде, а в Москве с них печатные пошлины будут не взяты: и с тех дачь в Великом Новегороде печатных пошлин

имать по государеву указу с четверти пашни по полутретье денге, а с челобитья по полуполтине не имать, а имати с тех поместей печатные пошлины с челобитья по полуполтине в те поры, как на те поместья кому будут въвозные грамоты. А на ком с таких грамот пошлины взяты будут на Москве, и то на грамотах у печати помечати, чтоб в Великом Новегороде было то ведомо.

14. А будет за кем справлено будет отцовское поместье, и дана ему будет въвозная грамота, а отказные грамоты он на то отца своего поместье не возмет: и на тех людех имати со въвозные грамоты с четверти по полутретье денге, для того, что он на то отцовское поместье отказные грамоты не имал.

15. А которые люди в Печатной приказ принесут из Поместного приказу купчие на вотчины, что купят из порожжих земель, а в Поместном приказе с тех купчих пошлин взято будет с рубля по алтыну: и с тех купчих в Печатном приказе имати пошлин с купца по полуполтине, да с четвертные пашни по полтретьи деньги с четверти.

16. А которые государевы жалованные грамоты на вотчины и на поместья даны будут бояром и околничим и дворяном и дьяком думным: и с тех грамот печатных пошлин не имати.

17. А которым дворяном и детем боярским по государеву указу в Поместном приказе справлены будут вотчины по закладным, или по духовным, и по поступным записям, и по иным по всяким крепостям, и пошлины с тех вотчин в Поместном приказе у них будут взяты, и в книгах записаны, и государевы отказные грамоты на те вотчины им в городы будут даны, что им теми вотчинами владети по государеву указу, и по крепостям: и с тех грамот печатных пошлин имать то же, что и с поместных дачь, по полутретье деньги с четверти, да с крепости, которая крепость в грамоте объявится, по осми алтын по две денги.

18. А которые дворяне и дети боярские учнут приносити в Печатной приказ государевы грамоты на меновные поместья и на вотчины, и в которых грамотах написано будет в мене четверть на четверть: и с тех имати печатных пошлин с челобитья по полуполтине с человека. А в которых грамотах объявятся за кем перехожие четверти: и с тех имати с челобитья же по полуполтине с человека, а с перехожих четвертей, с четверти по полутретьи денги.

19. А которые дворяне и дети боярские учнут справливать поместья свои и вотчины отец за сына, или мати за детей, или брат за брата, или дядья за племянников, и иным по родству; а в государевых грамотах челобитье их будет написано: и с тех их грамот печатных пошлин имати с челобитчиков, кто здаст поместья, или вотчину, по полуполтине с человека. А за кем поместья и вотчины будут справлены, и с того с четверти по полутретьи деньге.

20. А у которых дворян и детей боярских поместья и вотчины по государеву указу будут отняты и в роздачю розданы, а после того по челобитью прежних помещиков и вотчинников те их прежние поместья и вотчины будут съправлены за ними по прежнему, и государевы грамоты им на те поместья и на вотчины будут даны: и с тех грамот печатных пошлин имати, которым большие дачи будут даны, и с тех по полутретье денге с четверти: а которым по дватцати четвертей, и менши, и с тех по полуполтине, потому что те поместья по даче стали за ними по справке вънове.

21. А с откупных грамот государевых пошлин имати, которые откупщики откупят городския кабаки и тамги, и мыты и перевозы, и всякия доходы из надъдачи и у них имати с откупов по полуосме денге с рубля; а с менших статей, где будет откупу рубль или два или три или пять или шесть рублев: и с тех откупщиков имати с челобитья по полуполтине с человека, а не рублевые пошлины.

22. А которым откупщиком в государевых грамотах будет написано, что в городех до тех мест, покаместа за ними откупы будут, суда на них и на товарищев их не давати: и с тех грамот имати с челобитья, сколько их в челобитье будет, по полуполтине с человека.

23. А будет которому откупщику кабак или таможня отданы будут на откуп на урочные годы, на два или на три, и в первом году будут на него челобитчики в чем нибудь о суде: и тем челобитчиком на него в первом году суда не давати, а дати им на него суд, как первой год минет. А будет на того откупщика челобитчиков о суде же прибудет в другом году: и тем челобитчиком на него в другом году суда не давати же, а дати им на него суд в третьем году. А будет на того же откупщика иные челобитчики будут в третьем году: и на него тем последним челобитчиком суд дати в четвертом году, как откупной срок минет; а до году на откущиков однолишно никому суда недавати, чтобы откупщиков ни от кого напрасные продажи не было. А отдавати таможни и кабаки, и иные всякие откупы на откуп государевым посадским людем, и дворцовых сел, и волостным крестьяном, а иным ничьим людем и крестьяном никаких откупов на откуп не отдавати. А будет за которыми откупщики таможни и кабаки будут на откупу болши трех лет; и тем откупщиком о суде указ чинити против того же, как писано в сей статье.

24. А которые откупы откупщиком отданы будут в городех: и с тех откупов в городех имати печатные пошлины против того же, как емлют на Москве, и из городов те пошлинные денги присылати в Печатной приказ.

25. А которые откупщики учнут откупати в городех всякие доходы года на два и на три и на четыре и на пять лет въдруг, или которые откупщики учнут откупати старые свои откупы вновь из надъдачь, или которой откупщик откупит на один год, и учнет держати тот откуп за собою годы два или три, а иной и четыре: и с таких откупов печатные пошлины имати с старых откупов и с новых надъдачь на все годы, счетчи сколко доведется, а не на один год.

26. А которые откупщики откупов на указныя сроки с откупов не откажут, а иной никто не возмет, и те доходы накинуты будут на тех же откупщиков с наметною надъдачею: и с тех печатные пошлины имати со всего откупу с стараго и с наметные надъдачи по полуосме денге с рубля.

27. А которые до сроков откажут, и держати за собою в откупу не похотят, и те откупы с них будут не сняты, а на веру збирати не указаны, а накинуты на них без надъдачь по неволе: и с тех печатных пошлин не имати.

28. А которые откупные же и всякие государевы грамоты о откупных доходех посланы будут в городы из приказу Болшого Дворца, которые откупы отдают на откуп во Дворце, и которые грамоты и наказы посыланы будут из Дворца же по челобитью всяких чинов людей:

и те грамоты и наказы печатати, и подписные и печатные пошлины с ними имати в приказе Болшого Дворца.

29. А которым откупщиком даны будут в откуп вновь, городские бани, или мельницы, для заводу, года на два и на три и болши, и учнут те откупщики бити челом государю, что они те откупы на только лет взяли для баннаго и мелничнаго заводу, и с тех бы откупов печатные пошлины взяти у них, для новых заводов, на один год: и с таких откупов печатные пошлины имати на один год.

30. А которым откупщиком даны будут на откуп перевозы, или рыбные ловли, и иные доходы неболшие, которым оклады рублев пять, или шесть, или десять и болши, а с иных и менши, а в грамотах написано будет, что им те денги платити по годом в городех, до тех мест, покамест те откупы кто иной на откуп из надъдачи возмет; а сколко ему годов за собою в откупу держати, и того в грамотах имянно будет не написано: и с таких грамот имати пошлины на Москве на один на первой год, а на досталные годы с тех откупов печатные пошлины имати с откупными денгами вместе по годом, в городех воеводам и приказным людем, и присылати те пошлинныя денги к Москве в Печатной приказ.

31. А которые дворяне и дети боярские учнут искати исков своих в Судных и во всяких приказех, а с суда учнут слатца на опчую правду в городы, и о том посланы будут в городы государевы грамоты: и с тех грамот имати пошлины с исца и с ответчика, по полуполтине с человека. А будет пошлетца истец или ответчик один, а другой не шлетца: и с таких грамот имати пошлины с одного, кто шлетца, по полуполтине.

32. А кто на ком учнет искати какова дела ни буди, а с суда пошлютца на обчую правду, а ответчик учнет на нем встречно искать, или у кого будет въдруг суда три или четыре в розных делех, и пошлютца на правду или на книги и о том в городы посланы будут государевы грамоты: и с тех грамот имати пошлин, толко будет розные дела, и с них и пошлины имати розные, сколко дел будет.

33. А которые исцы и ответчики с судов слатца не учнут, а велят про те их иски обыскивать не по их съсылке: и с тех грамот пошлин не имать, потому, что учнут обыскивати не по их челобитью. А как по обыском будет указ, и пошлины с челобитья имати на виноватом.

34. А которые челобитчики учнут бити челом государю о управе по кабалам, и о том даны будут им грамоты, а сколко кабал, того в челобитье своем они не напишут: и с тех имати пошлин по дватцати по пяти алтын с человека. А будет напишет, что ему взять заемных денег по одной кабале: и с тех имати пошлин с челобитья полъполътины, да с кабалы полъполътины же.

35. А будет в которой грамоте будет написано, что взять долгу по записи или по духовной, или по купчей: и с тех грамот пошлин имати с челобитья полъполътины, да с крепости полъполътины же, что и с кабалы.

36. А которые люди учнут бити челом государю о управных делах в бескабалных исках: и с тех челобитчиков печатных пошлин имать по полуполтине с человека.

37. А кто учнет бити челом государю в бескабальных же и в иных управных делех, а написан будет в челобитье челобитчик один, и вместо

товарищев своих посадских или волостных людей: и с тех имати пошлин по дватцати по пяти алтын.

38. А будет кто учнет бити челом государю один же, и вместо посадских людей и уездных крестьян: и с тех грамот пошлин имати по рублю с четвертью.

39. А будет в которой государеве грамоте, или в наказе написан будет один челобитчик, а бьет челом он о управе на дву или на трех, а иной и на пяти и на шти человек и болши, а дела ему до них розные, а не до всех одно дело, и суд у него будет со всеми вырозь, а напишет те свои розные дела в одну грамоту, или в наказ для того, чтобы ему пошлины одне заплатити: и с тех грамот пошлин имати смотря по делом; толко будут дела розные в боех и в грабежах, в поклажеях и с писмом и в съсудах; и с них имати сколко дел столко и пошлин.

40. А которые дворяне и дети боярские учнут бити челом государю в беглых крестьянех, а в грамотах объявятся съсудные и поручные записи, что тем их крестьяном жити за ними во крестьянстве, и те крестьяне, дав по себе съсудные и поручные записи, за ними не живут, и они по тем записям бьют челом на их порутчиков: и с тех грамот печатные пошлины имати со одного челобитья, а з записей не имати.

41. А учнут бити челом государю о каких делех нибудь архимариты и игумены з братиею, и даны им будут государевы грамоты; и с таких грамот печатных пошлин имати по двадцати пяти алтын з грамоты.

42. А будет напишутся в челобитье архимарит или игумен, или строитель один, или служка, а бьют челом они о монастырском деле, а не о своих особных делах: и с них печатных пошлин имати потому же, по двадцати по пяти алтын.

43. А которым дворяном и детем боярским даны будут государевы грамоты в городы в управных делех, и по тем государевым грамотам ответчики их учнут в городех чинитися силны, порук по себе не дадут, и на сроки в Москве не учнут ставитца, и о том их непослушанье воеводы и приказные люди учнут писати к государю, и по тем отпискам в городы посланы будут государевы грамоты, и велятъ за ослушанье на ответчиках исцом правити проесть и волокиту, от прежней и от другой грамоты: и с тех грамот у челобитчиков имати пошлин по полуполтине с человека.

44. А которым исцам по кого даны будут государевы зазывные грамоты, и по тем грамотам в городех воеводы и приказные люди, ответчиком норовя, тех ответчиков на поруки давати и к государю к Москве против тех грамот писати не учнут, а исцы до сроку и после сроков живучи на Москве учнут бити челом государю о других грамотах, в тех же искех, и те другие грамоты им будут даны: и с тех грамот печатных пошлин имати на исцах по полуполтине з грамоты, а оне себе ведайся с теми, на кого они учнут бити челом.

45. А будет учнут бити челом государю Казанского государства и всех понизовых городов ясачные татаровя и черемиса, а в чилобитье напишутся князи и мурзы и служилые ясачные татаровя, и тарханы и сотники и старосты, и рядовые чюваша, и черемиса и вотяки об одном деле, и одне люди розными прозвищи, и грамоты им будут даны: и с тех грамот пошлины имати по чином, со всякого чину по двадцати по пяти алтын.

46. А будет ис которого нибудь приказу доведется по чьему челобитью послати по ково пристава в исцове иску с наказною памятью: и те наказные памяти печатати государевою печатью, а печатных пошлин с тех наказных памятей имати по государеву указу, а без государевы печати наказов ни в каких челобитчиковых делах не отпущати.

47. А как в Печатной приказ учнут приносити государевы грамоты сибирских городов служилые и посадские и пашенные люди сибирских же городов на всяких людей о управах, и о иных о всяких делех, или и не сибирских городов на посадских, и на уездных, и на пермьских и на вятских, и на устюжских, и иных городов на всяких людей в поклажеях и в съсудах по кабалам, и в бою, и в грабеже, и в иных таких делех: и с тех грамот пошлин не имати, потому что место дальнее, и сибирские служилые люди приезжают к Москве временем.

48. А которым дворяном и детем боярским, и головам татарским, и стрелецким, и всяким людем, которые будут на государеве службе в Сибири и в понизовых городех, даны будут проезжие грамоты, а велят им, по их челобитью, для тамошних служеб, вести запасы съестные, и вино и мед, и хмель, а иным велят вести в Астарахань и в иные городы тамошним жилцом для хоромнаго строения лес. и с тех проезжих грамот печатных пошлин для службы не имати.

49. А которые государевы грамоты даны будут головам и сотником московских стрельцов, и стрельцом московским всех приказов по их челобитьям во всяких управных делех, и в займех по кабалам, и которые грамоты даны будут головам же и сотником на вотчины и на поместья въвозные и отказные и жаловалные: и у них с таких грамот пошлин не имати.

50. А которые государевы грамоты даны будут атаманом и есаулом, и казаком, которые на Москве и в городех, кормовые и новобероместные, в управных делех: и с таких грамот с управных дел печатные пошлины имати по указу. А которые грамоты даны им будут о землях их, и с тех грамот пошлин не имати.

51. А которые стрелецкие же и казачьи головы и сотники и стрельцы и казаки городовые учнут бити челом государю о всяких управных делех на сторонних людей, или о сыску про стрелецкие и казачьи земли, и государевы грамоты им, по их челобитью, будут даны: и с управных дел, кто учнет бити челом на сторонних людей, печатные пошлины имати по указу. А которые учнут бити челом государю друг на друга, а не на сторонних людей, или о землях: и с тех пошлин не имати, по тому, что люди служилые, а земли за ними государевы.

52. А которые государевы грамоты даны будут городских ружных монастырей и церквей архимаритом, и игуменом, и протопопом з братьею, о денежной и о хлебной руге, и городским же стрельцом и казаком, и пушкарем и затинщиком, и всяким обротчиком, о годовом жалованье, что им государево жалованье дати по указу: и с тех грамот печатных пошлин не имати.

53. А которым стрельцом и казаком и пушкарем и затинщиком и воротником и каменщиком и кирпичником даны будут государевы указные грамоты в городы, по их челобитью, на колко рублев им торговати беспошлинно, и как им про себя питье варити: и с таких грамот печатных пошлин для их службы и бедности не имати.

54. А которых государевых дворцовых сел крестьяном даны будут ис приказу Большого Дворца и из иных приказов сотные грамоты с писцовых и з дозорных книг в волости, которой волости платить государевы доходы: и с тех грамот печатных пошлин имати с старосты, и вместо всех крестьян, по двадцати по пяти алтын з грамоты, и смотря по сотным. А печатати те сотные грамоты, которыя даны будут из Дворца, дворцовою печатью, и пошлины с тех грамот имати во Дворце же; а из иных приказов сотные печатати и пошлины имати в Печатном приказе.

55. А которые государевы проезжие грамоты даны будут из Посольского приказу иноземцом англичеиом и галанцом и вольных городов, и иных разных государств гостем и торъговым людем, и которые иноземцы учнут бити челом государю на русских людей в торговлях о управе, и по кабалам в займех и по записям: и с английских и с галанских гостей, которым государева жаловальная грамота дана, печатных пошлин не имать, а с иных со всех иноземцов печатныя пошлины имати так же как и с русских людей емлют.

56. А которые государевы грамоты посланы будут в города, по челобитью бояр и околничих, и дворян, и дьяков думных о всяких их делех, или по их же челобитью, посланы будут в города приставы с наказными памятьми: и с тех грамот и с наказов пошлин не имати.

57. А которые грамоты и наказы в города посланы будут по челобитью крайчего и постельничего и стряпчего с ключем: и с тех грамот печатные пошлины имати по указу.

58. А кому даны будут правые грамоты, всяким людем, о вотчинах и о всяких делех, и ис Холопья приказу в холопствах, а написано будет в грамоте все судное дело подлинно: и те грамоты печатати государевою печатью, а печатные пошлины имати по указу.

59. А которые государевы грамоты даны будут живоначалные Троицы Серьгиева монастыря архимариту, и келарю и казначею з братьею в их монастырских делех: и с тех грамот подписных и печатных пошлин не имати.

60. А которые государевы грамоты даны будут Спаса Новаго монастыря архимариту и келарю з братьею, о их монастырских делех: и с тех грамот печатных пошлин для государских родителей не имати.

61. А с монастырских слуг и со крестьян Троицы Серьгиева и Спаса Новаго монастыря, которые станут имати государевы грамоты в своих искех: и с них пошлины имати по указу.

62. Такъже и со всех монастырей, опричь Троицы Серьгиева и Спаса Новаго монастыря, со архимаритов, и с игуменов, и старцов, и с служек, и с крестьян, со всяких дел, з грамот пошлины имати по указу.

63. А которые государевы грамоты или наказы приставом даны будут по челобитью старого и нового выезду кормовых, а не поместных иноземцов: и с тех государевых грамот и с наказов, с их дел, печатных пошлин для их бедности и иноземства не имати. А с поместных иноземцов печатныя пошлины имати также, как емлют с руских людей по указу.

64. А будет которые государевы грамоты присланы будут в Печатной приказ из разных приказов, а написаны будут те государевы грамоты о челобитчиковых делех по отпискам из городов воевод и приказных людей, или по челобитным, которые челобитные присланы будут из городов под воеводскими и приказных людей отписками: и с таких

грамот печатные пошлины имати по разъсмотрению. Будет за которою грамотою в Печатной приказ придет челобитчик, и с него, печатныя пошлины взяти по указу, а челобитчиков не будет, и те печатати беспошлинно.

65. А которые государевы грамоты даны будут из Розряду дворяном и детем боярским, а велено из городовых написати по дворовому списку, или из двороваго списка написати по выбору: и с тех грамот печатных пошлин имати с человека по полуполтине.

66. А которые государевы грамоты даны будут губным старостам и городовым прикащиком, что им быти в городех в губных старостах, или кому велено быти на приказе: и с тех грамот имати печатных пошлин по рублю с человека.

67. А которые государевы грамоты даны будут для государева хлебного промыслу уговоръщиком, которые уговорщики под государев хлеб наймутся на Москве и в городех вести к Архангельскому городу, и в понизовые городы, и в Сибирь, в своих судех и своими людьми: и с тех уговорщиков печатныя пошлины имати.

68. А которые государевы грамоты принесут в Печатной приказ из Сибирского приказу служилые люди, которым велят в сибирских городех быти у казаков в головах, или в сотниках, или в атаманех: и у тех людей с тех грамот имати государевы пошлины против губных старост и городовых прикащиков, потому что посылают их по их челобитью, а не в неволю.

69. А которые государевы грамоты в Печатной приказ принсут из Розряду, а написаны будут те государевы грамоты по челобитью детей боярских о верстании, или о жаловании, или кому по которому городу велено службу служить: и с тех государевых грамот печатных пошлин имати по полуполтине с человека.

70. А которые государевы жаловальные грамоты даны будут путным ключником, и стряпчим, что им велено ведать в путь за годовое денежное жалованье в Московском уезде и в городех дворцовые волости и слободы, с селы и с приселки и з деревнями: и с тех грамот в Печатном приказе печатных пошлин имати по два рубли с полтиною, а печатати те грамоты государевою большою печатью на красном воску.

71. А которые государевы жаловальные же грамоты даны будут в городы посадъским людем, и волостным крестьяном, и ямъщиком оберегальные и о землях, и о людех: и те грамоты в Печатном приказе печатати государевою болшою же печатию на красном же воску. А печатных пошлин имати с тех грамот по два рубля же с полтиною з грамоты.

Глава XIX

О посадских людех. А в ней 40 статей.

1. Которыя слободы на Москве патриарши, и митрополичи, и владычни, и монастырския, и бояр и окольничих и думных и ближних, и всяких чинов людей, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди, и всякими торговыми промыслы промышляют и лавками владеют, а государевых податей не платят, и служб не служат: и те все слободы, со всеми людми, которые в тех слободах живут, всех взяти за государя в тягло и в службы безлетно и бесповоротно, опричь кабалных людей; а кабалных людей по роспросу будет скажется, что они их вечные, отдавати тем людем, чьи они, и велеть их свесть на свои дворы. А кото-

рые и кабалные люди, а отцы их и родители их были посадския люди, или из государевых волостей: и тех имать в посады жить. А впредь, опричь государевых слобод, ни чьим слободам на Москве и з городех не быть. А у патриарха слободы взяти совсем опричь тех дворовых людей, которые изъстари за прежними патриархи живали, в их патриарших чинех дети боярские, певчие, дьяки, подъячие, истопники, сторожи, повары и хлебники, конюхи, и иных чинов дворовых его людей, которым дается годовое жалованье и хлеб.

2. А которые взяты по роспросом изо всяких чинов люди з земель с тех, которые построены были блиско Московских посадов, торговые и ремесленные люди, и розданы в тяглыя сотни: и тем людем быть впредь бесповоротно за государем, где кто в тягло отдан.

3. А которые люди на Москве и в городех живут на церковных землях поповы дети, или церковные дьячки, или понамари, или иные какие нибудь вольные люди, или чьи нибудь; а торговыми они всякими промыслы промышляют, а ни в каком тягле они не написаны, и государевых податей не платят, и служеб не служат, и изделий не делают: и тех всех по торговым их промыслом взяти в тягло, что бы такие люди нигде в избылых не были.

4. А которые всяких чинов люди на Москве емлют государево денежное и хлебное жалованье, и лавки за собою держат, и наймуют и всякими промыслы промышляют, опричь стрелцов: и те людем быти по прежнему в своих чинех, и служить государевы службы з государева жалованья. А с торговых со всяких промыслов быти им в тягле в сотнях и в слободах. и в ряд с черными людьми подати давать, а службы никакой тяглой не служить; а кто не похочет в тягле быть, и тем людем лавки свои продать государевым тяглым людем.

5. А которыя слободы патриарши, и властелинския, и монастырския, и боярския, и думных и всяких чинов людей около Москвы: и те слободы со всякими промышленными людьми опричь кабалных людей, потомуже по сыску взяти за государя. А пашенных крестьян будет которые обьявятся по роспросу их поместей и вотчин старинные крестьяне, а привезены на те земли, и с тех слобод велети тем людем, у кого те слободы будут взяты, свести в свои вотчины и в поместья. А будет у тех пашенных крестьян на Москве, и в городех есть лавки и погребы и соляные варницы: и им те лавки и погребы и варницы продать государевым тяглым людем, а впредь лавок и погребов и варниц опричь государевых тяглых людей никому не держати.

6. А выгону быти около Москвы на все стороны от Земляного города, ото рву по две версты, а отмерити те выгоны новою саженью, которая сажень, по государеву указу, зъделана в три аршина, а в версте учинити по тысечи сажен.

7. А которые патриарши, и властелинские монастырские, и боярских и околничих и думных и всяких чинов людей слободы устроены в городех на государевых посадъских землях, или на белых местех на купленых и не на купленых, или на животинных выпусках без государева указу: и те слободы со всеми людьми и з землями, по роспросу взяти в посад без лет и бесповоротно, за то, не строй на государеве земле слобод, и не покупай посадской земли.

8. А которые в городех на посадех и около посадов патриарши, и властелинские, и монастырьские вотчины, и боярские и окольничих и

думных и всяких чинов людей вотчины же и поместья, а владеют они теми вотчинами и поместьями по дачам, и по крепостям, а сошлися те вотчины и поместья с посады, дворы з дворами, или блиско посадов: и те вотчины и поместья взять за государя, и устроити к посадам податьми и службами. А против тех взятых вотчин и поместей указал государь дати им в ином месте из своих государевых сел.

9. Которые в городех патриарши и митрополичьи властелинские и монастырьские вотчины, села и деревни, и боярские и окольничих, и думных и ближних и всяких чинов людей вотчинные и поместные села и деревни в ряд с посады, и которые около посадов: и те села и деревни указал государь взяти за себя государя, и устроити их с посады в ряд с своими государевыми тяглыми людьми, всякими податьми и службами. А в которых их в тех селах и в деревнях объявятся пашенные крестьяне: и тех крестьян указал государь описать себе статьею. А которые патриарши и митрополичьи и властелинские, и монастырьские вотчинные слободы и села и деревни боярские, и окольничих и думных и ближних и всяких чинов людей вотчинные и поместные слободы села и деревни от посадов неблиско, а в них живут торговые люди, а изъстари они бывали посадъские жильцы, и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы: и по сыску тех торговых и промышленных людей указал государь взяти в те же городы в посад, на старые их тяглые места, и устроити с тяглыми с посадскими людьми. А будет в тех селех и в деревнях, которые крестьяня объявятся торговые, а у них в тех городех будут лавки и всякие промыслы, а они наперед сего в посадских людех не бывали и тягла не платили: и тех крестьян указал государь дати на крепкие поруки, что им въпредь в лавках и в погребах не сидети и не торговати, и варниц и кабаков не откупати, а те лавки и погребы и варницы продати тяглым людем.

10. А выгоном быти в городех по прежнему, как к которому городу были выгоны, при прежних государех. А будет кто выгонною землею завладел, и те выгонные земли по сыску у тех людей взяти, и отмежевати к городом по прежнему.

11. А которые в городех стрелцы и казаки, и драгуны всякими торговыми промыслы промышляют, и в лавках сидят: и тем стрельцом и казаком, и драгуном, с торговых своих промыслов платити таможенныя пошлины, а с лавок оброк, а с посадскими людьми тягла им не платити, и тяглых служеб не служити.

12. А которые в городех же иных чинов служилые люди, пушкари и затинщики, и воротники, и казенные плотники, и кузнецы, сидят в лавках, и всякими торговыми промыслы промышляют: и им с торговых своих промыслов по тому же платити государевы таможенные пошлины, и быти им в тягле и всякия государевы подати платити и службы служити с посадскими людми в ряд. А кто в тягле быти не похочет, и тем людем лавки свои продать государевым тяглым людем.

13. А которые московские и городовые посадские тяглые люди сами, или отцы их в прошлых годех живали на Москве, и в городех на посадех, и в слободах в тягле, и тягло платили, а иные жили на посадех же и в слободах у тяглых людей в сидельцах и в наймитах, а ныне они живут в закладчиках за патриархом же, и за митрополиты, и за архиепископы, и за епископом, и за монастыри, и за бояры, и за окольничими, и за думными, и за ближними, и за всяких чинов людьми

на Москве и в городех, на их дворех и в вотчинах, и в поместьях и на церковных землях: и тех всех сыскивати и свозити на старые их посадские места, где кто живал наперед сего, безълетно же и бесъповоротно. И въпредь тем всем людем, которые взяты будут за государя, ни за ково в заклатчики не записыватися, и ни чьими крестьяны и людьми не называтися. А будет они въпредь учнут за ково закладыватися, и называтися чьими крестьяны или людьми, и им за то чинити жестокое наказанье, бити их кнутом по торгом, и съсылати их в Сибирь на житье на Лену. Да и тем людем которые их учнут въпередь за себя приимати в закладчики, потомуже быти от государя в великой опале, и земли где за ними те закладчики въпередь учнут жити, имати на государя.

14. А которым людем по государеву указу на Москве и в городех даны загородныя дворы и огороды: и тем людем на тех своих дворех и огородех держати в дворниках людей своих. А будет у кого людей нет: и тем на тех своих дворех и огородех держати в дворниках крестьян своих или бобылей, по одному человеку на дворе или на огороде. А будет кто после нынешняго государева указу на тех своих дворех и огородех учнут держати многих своих крестьян и бобылей: и тех их крестьян и бобылей потомуже всех взяти на государя в тягло, хотя те люди за ними и в писцовых книгах написаны. А въпередь чьи крестьяне учнут к кому приходити из их вотчин и поместей на их загородския дворы на время для ремесленого дела на вотчинников и помещиков: и тех людей, по сыску в тягло не имати, и к Москве им приходити не заказывати.

15. А которые боярские и иных чинов люди и крестьяне на Москве, и по городом покупили себе и в заклады поимали тяглыя дворы, и лавки, и анбары, и погребы каменныя, и соляныя варницы, и торгуют всякими товары: и тем боярским и иных чинов людем и крестьяном те тяглыя дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы продати тяглым торговым и посадским людем, а им теми дворами, и лавками, и погребами, и анбары, и варницами въпредь не владеть, въпредь ничьим людем и крестьяном опричь государевых торговых посадских людей тяглых дворов, и лавок, и погребов, и анбаров, и варниц ни у кого не покупати. А будет въпредь чьи люди и крестьяне у кого купят тяглыя дворы, или лавки, и погребы и анбары, и варницы: и у них те дворы, и лавки, и погребы, и анбары, и варницы взяти на государя безденежно; да им же за то быти от государя в великой опале, и в торговой казни.

16. А будет кто торговые и посадские люди тяглые свои дворы, или лавки, и анбары и погребы, и варницы, напишут чьим нибудь людем, или крестьяном в долгу в закладе до сроку, и те свои тяглые дворы, или лавки и анбары, и погребы, и варницы просрочат: и тем людем кому тяглые дворы или лавки, и анбары, и погребы, и соляные варницы будут просрочены, после сроку продати государевым тяглым же людем; а самим им в тех тяглых дворех не жити, и в лавках, и в анбарех, и в погребах не торговати, и в варницах соли не варити ни которыми делы. А будет они после сроку в тех тяглых дворех учнут сами жити, или в лавках, и в анбарех и в погребах торговати, и в соляных варницах соль варити: и у них те дворы, и лавки, и анбары, и погребы, и соляныя варницы по тому же взяти на государя безденежно.

17. А чьи крестьяне учнут к Москве и в городы приезжати из уездов со всякими товары: и им те товары продавати поволным торгом

безъпенно, на гостине дворе, и с возов и стругов, а в рядех лавок не покупати и не наймывати.

18. А которые посадские розных сотен и слобод тяглые люди възяты будут из закладчиков в тягло, и те люди, из за кого они будут взяты, учнут на них бити челом государю по кабалам, или по записям о заемных долгах, или о ссуде: и по таким крепостям и по записям на тех закладчиков тем людем, за кем они в закладе жили, суда не давати, и те крепости имати у них в приказ, а им не отдавати.

19. А которые московских слобод посадские люди ныне живут в городех, а городовые посадъские люди живут на Москве и в розных городех: и тем тяглым посадским людем и въпредь жити в тех местех, где они ожилися, а с Москвы в городы постарине и из городов к Москве, и из города в город их посадских тяглых людей не переводити.

20. Да и тем всем посадским людем, которые живут ныне в городех за патриархом, и за властьми, и за монастыри, и за бояры, за околничими, и за ближними и всяких чинов людьми в слободах: и тем всем быти в тех городех в посаде, где кто ныне живет. А которые розвезены в уезды, в села и в деревни с посадов: и тех всех сыскивая свозити на посады тех городов, где кто сыскан будет.

21. А которые посадские люди давали дочерей своих девок за волных за всяких людей: и тех волных людей по женам их в черные слободы не имати.

22. А которые волные люди поженилися на посадских на тяглых вдовах, и поженяся с тягла сошли, а прежние мужья тех их жен написаны в писцовых книгах на посадех в тягле: и тех людей, которые женилися тяглых людей на женах, имати на посад, для того, что они поженилися на тяглых женках и шли к ним в домы.

23. А которые посадские люди зятей своих приимали в домы, и за них давали дочерей своих для того, что бы тем их зятем жити в их домех по их живот и их кормити: и тем всем жити в тягле в сотнях, и в слободах; а будет за кого выдут, и их взяти в посад.

24. А которые посадские черные мастеровые люди сошли с тяглых жеребьев, и живут на Москве во Дворце и в Ружничье полате, и в иных розных приказех, а на тягле они сами были, и тяглых отцов дети, и будет о тех тяглых мастеровых людех учнут государю бити челом сотенные люди, что бы их взяти по прежнему в тягло: и о тех мастеровых людех докладывати государя имянно, как о тех мастеровых людех государь укажет, а без докладу их в сотни не отдавати.

25. А изо псарей тяглых людей самих, и их детей в тягло имати.

26. А которые московские и городовые тяглые люди сами на тягле жили, и тяглых отцов дети, а стали в стрелцы своею охотою, а не неволею: и тех людей, которые были на тягле, и с ними двух сыков из стрелцов взяти в тягло, кто где жил, а третьяго сына, будет есть, оставити в стрелцах.

27. А которые московских и городовых посадских людей дети отходили от тяглых людей и писалися в стрелецкую службу, а у отца толко один сын, или два: и тех имати в тягло; а будет у отца три сына, а третей написан в стрелцы: и третьяго сына не имати, быти ему в стрелцах.

28. А которые московские и городовые посадские люди были в посадском тягле, и стали в пушкари, и в затинщики, и в воротники, и

в кузнецы, и в иные во всякие чины: и тех, по сыску, всех имати в тягло.

29. А которые московские и городовые тяглые люди в прошлых годех стали в казаки, и служат с старопоместными казаки, и денежными оклады они верстаны, и кормы месячными устроены: и тех черных людей из казаков не имати, а быти им в службе по прежнему.

30. А которые московские и городские посадские черные люди, писалися в казаки вновь после смоленской службы, а под Смоленским не были: и тем черным посадским людем по сыску быти по прежнему в тягле.

31. А которые московские, и городовые посадские черные люди стали в салдаты, а на тягле жили сами и тяглых отцов дети: и тех людей по сыску имати в тягло же по прежнему.

32. А которые московские и городовые посадские люди стали в ямщики, а на тягле они сами жили, и тяглых отцов дети: и тех по сыску, имати в тягло же по прежнему.

33. А которые московские и городовые тяглые люди жили на тягле сами, или тяглых отцов дети, а были в полону в разных местех: и тем жити, где кто похочет, для того, что они от тягла свободилися полоном.

34. А которые городовые торговые люди написаны в гостиную и в суконную сотню, и велено им жити на Москве, а те городовые торговые люди живут по городом на старых своих дворех, и торговыми всякими промыслы в тех городех торгуют, а тягла с тех своих дворов и с промыслов в городех с посадскими людьми не платят, а тяглыми своими дворы и промыслы владеют по прежнему: и тем городовым торговым людем, которым велено быти в гостиной и в суконной сотне, в городех тяглые свои дворы и с промыслы продати тех же городов посадъским тяглым людем, а самим жити на Москве в гостиной и в суконной сотне. А будет они тех своих городских тяглых дворов и промыслов продати не похотят: и им с тех своих городских тяглых дворов и с промыслов в городех з городскими с посадскими людьми платити тягло по прежнему.

35. А у которых у приезжих у городовых тяглых людей на Москве построены дворы, и лавки: и тем людем быти на Москве в тягле в сотнях, а в городех им подати платити, и всякия службы служити с тамошних городских их торгов и промыслов.

36. А у которых приезжих городовых всяких торговых и тяглых людей на Москве дворов своих нет, а товары свои привозят и в лавках торгуют в наемных и в своих: и тем людем напредь с товары своими приезжати на гостин двор, и торговати на гостине дворе, а в рядех лавок не наймовати, и свои лавки тем людем, у кого в которых рядех покуплены, продати государевым тяглым людем москвичям.

37. А будет чьи нибудь старинные, или кабальные люди, или крестьяне и бобыли, которые за кем написаны в писцовых книгах бегаючи у кого женятся на Москве, и в городех у посадских людей, на дочерях на девках, или на вдовах: и таких беглых людей по крепостям, а крестьян по писцовым книгам с посадов отдавати з женами их и з детьми тем людем, из за кого они збежат, а в посад их в тягло по женам их не имати.

38. А будет которого посадского человека дочь девка збежит, и в бегах выдет за муж за чьего кабалного, или старинного человека, или за крестьянина, или за бобыля, или кто посадского человека дочь девку, или вдову подговорит, и подговоря выдаст за своего кабалного, или

старинного человека, или за крестьянина, или за бобыля, а отец тоя беглыя или подговорныя девки, или вдовы учнет об ней бити челом государю, и по суду и по сыску сыщется про то допряма, что та его дочь девка, или вдова зъбежала, или подговорена: и ту посадскую девку, или вдову с мужем ея и з детми, которых она детей с тем своим мужем приживет, взяти в посад и велети мужу ея на посаде жити в тягле.

39. А которые тяглые люди продают беломесцом тяглыя свои дворы, а пишут въместо купчих закладные, и те свои дворы просрочивают, а те люди, кому они те свои дворы заложа просрочат, обеливают: и черным людем в черных сотнях и слободах тяглых дворов и дворовых мест нетяглым людем незакладывати, и не продавати. А кто продаст, или заложит белым людем тяглой двор, и те дворы имати и отдавати безденежно в сотни, а по закладным, у кого те дворы были заложены, в денгах отказывати. А кто черные люди те свои дворы продадут, или заложат, и тех черных людей за воровъство бити кнутом.

40. А у кого всяких чинов у русских людей дворы на Москве в Китае, и в Белом и в Земляном городе, в загородских слободах: и тех дворов и дворовых мест у руских людей немцам и немкам въдовам не покупати, и в заклад не имати. А которые немцы и их жены и дети у руских людей дворы или места дворовые учнут покупати, или по закладным учнут бити челом на руских людей, и купчие и закладные учнут приносити к записке в Земской приказ: и тех купчих и закладных не записывати. А будет кто руские люди учнут немцам, или немкам дворы и дворовые места продавати: и им за то от государя быти в опале. А на которых немецких дворех поставлены немецкие керки: и те керки сломати, и въперед в Китае и в Белом и в Земляном городе на немецких дворех керкам не быти; а быти им за городом за Земляном, от церквей Божиих в далных местех.

Глава XX

Суд о холопех. А в ней 119 статей.

1. Которые дети боярские не верстаны, и у розбору, и в служилых списках и ни в какой государеве службе нигде не обьявилися, и поместных и вотчинных дачь за ними нет, а ныне они по кабалам в боярских дворех, а били челом они в боярския дворы в прошлых годех, до нынешняго государева указу: и тем детем боярским неверстаным и въперед быти в боярских дворех по прежнему.

2. А въперед детей боярских верстаных и неверъстанных никому в холопи не приимати, и в Холопье приказе на них без государева имянного указу кабал не давати.

3. А будет которые дети боярские после сего государева указу бьют челом кому в холопство, и по государеву указу. и по боярскому приговору, не холопства они будут свобожены, и велят им государеву службу служити з городом, и они воровством не хотя государевы службы служити, учнут бити челом в иные в боярские дворы, и всяких чинов людем: и тех детей боярских отдавати в холопи тем людем, у кого они преже того в холопстве были.

4. А которые люди бегаючи от всяких чинов людей, живут за бояры, и за околничими, и за думными людьми, и за столники, и за стряпчими, и за дворяны московскими, и за дьяки, и за жилцы, и за городовыми дворяны, и детьми боярскими, и за дворовыми людьми, и

за иноземцы, и за подьячими, и всяких чинов за служилыми людьми, и приходя к тем людем, из за кого они вышли и иных их людей, и крестьян подговаривают, и домы их разоряют, и грабят и пожигают: и тем людем, кого они розоряют, искати розоренья в судных приказех на тех людех, у кого они живут в бегах. Да которые беглые люди кому доведутся по суду и по сыску отдати в холопъство: и тех беглых людей, по полным грамотам и по иным крепостям отдавати в холопство з женами и з детьми, которые дети со отцами писаны в одной крепости, и которые у кого в холопстве породилися.

5. А которые дети родилися до холопства, и учнут жити у кого иного, или учнут жити собою: и те холопьи дети от тех людей, у которых служат отцы их и матери, свободны.

6. А будет из за кого выбежат крестьяне, или бобыли, и крестьянские и бобыльские дети, и бегая бьют челом в боярские дворы, и дадут на себя служилые кабалы, а за тем, из за кого они выбежат, написаны они до побегу в писцовых, или в переписных книгах, и ис тех книг в выписях во крестьянех, или в бобылях: и таких беглых крестьян и бобылей и крестьянских и бобыльских детей, по суду и по сыску и по книгам и по выписям отдавати тем помещиком и вотчинником, из за кого они выбежат. И о таких беглых крестьянех и бобылях ежегод ис Холопья приказу посылати в городы к воеводам и к приказным людем государевы грамоты, чтобы в городех воеводы и приказные люди на крестьян и на крестьянских детей кабал никому не давали.

7. А будет к кому придут какие люди, и учнут бити челом в холопъство, а скажутся, что они волные люди: и тем людем, к кому они придут, роспрашивати их, какие они волные люди, и где они родилися, и за кем они наперед того жили, и не служилых ли отцов дети, и в государеве службе и в тягле они не бывали ли, и не беглые ли чьи люди, или крестьяне и бобыли? Да будет те прихожие люди в роспросе скажут, что они не служилых отцов дети, и в государеве службе и в тягле нигде и в холопех и во крестьянех и в бобылях ни у кого не бывали: и тем людем, к кому такие люди учнут в холопство бити челом, по тому же приводити их в Холопей приказ, а в Холопье приказе тех людей роспрашивати же. Да будет те люди в Холопье приказе в роспросе скажут теже речи, как они скажутся тем людем, которые их в Холопей приказ приведут: и те их речи записав, велети на них давати служилые кабалы. И которые грамоте умеют, и тем велети к тем служилым кабалам и к книгам руки прикладывати.

8. А которые люди учнут к кому приходить и бити челом в холопъство, после кого умерших, и отпускные умерших, или их прикащиков с собою принесут: и таких людей с теми отпускными по томуже приводити в Холопей приказ: а в Холопье приказе тех людей роспрося, и взяв с отпускных списки, велеть на них тем людем, кому они учнут бити челом в холопъство, давати служилые кабалы, а отпускные велети клеити к кабалам, и закрепляти дьячьею рукою. А списки с тех отпускных оставливати в Холопье приказе, за дьячьею же приписью, и те кабалы и отпускные и холопей в рожей и в приметы записывать к книги.

9. А у которых людей на холопей будут служилые кабалы, и те люди тех своих холопей, хотя укрепить у детей своих в холопъстве, пришлют в приказ Холопья суда, на тех же своих холопей имати новых кабал на имя детей своих, а отпускных тем холопем своим не дадут, и на тех людей без отпускных кабал детем их не давать.

10. А которые холопи по смерти прежних своих бояр будут отпущены на волю, и отпускные им даны будут, и они с теми отпускными пришед к кому, бьют челом в холопъство, и отпускные свои ему отдадут, а после того покиня они те свои отпускные кому отдатут, отшед от них бьют челом в холопъство иному кому, и учнут на себя служилые кабалы давати: и на них тем людем, к кому они без отпускных придут, служилых кабал не давать, а давать на них служилые кабалы тем людем, к кому они наперед с отпускными придут.

11. А кто скажетца, что он наперед того у кого служивал да отпущен, а отпускные не положит: и его по тому же роспросить, для чего у него отпускные нет; и у кого он наперед того служил, и тот жив ли; и будет жив, и для чего он его от себя отпустил, а отпускные ему не дал; или тот, у кого он наперед того служил, умер, и будет умер, и жена и дети после его остались ли, и по чему он у него служил, по старинному ли холопъству, или по кабале; и будет по кабале, и где на него кабала възята, и для чего ему по смерти того прежняго его боярина отпускныя не дано. Да будет тот холоп, у кого отпускныя не будет, в роспросе скажет, что первой его боярин, которой отпустил, жив, а отпускныя ему тот его боярин не дал: и на него без отпускныя никому кабалы не давати.

12. А будет такой холоп в роспросе скажет, что прежний его боярин умер, а он служил у него по кабале, а где на него, и в котором году кабала възята, про то он скажет имянно: и по тем его речем досмотрити в кабалных записных книгах, есть ли на него кабала в записке; да будет на него в холопьих записных книгах кабала записана, а про прежняго его боярина сыщется допряма, что он умер, и спору о том холопе ни у кого, ни с кем не будет: и на него по кабалным книгам тому, кому он после первого своего боярина бьет челом в холопство, дати кабала и без отпускныя.

13. А будет того холопа первой боярин и умер, а после его остались дети, а на того холопа в кабалных записных книгах кабалы в записке не объявится, а дети перваго его боярина учнут об нем бити челом государю по старинному, а не по кабалному холопству, и старинные крепости на него положат: и того холопа по старинному холопству и по старинным крепостям отдати в холопство тем детем прежняго его боярина; а кому он вънов бил челом в холопство, и тому отказати, и кабалы на него не давати.

14. А будет кто прикажет детем своим, или братье, или прикащиком по смерти своей кабалных своих людей опустити на волю, и те дети его, или братия, или прикащики тех его людей на волю не отпустят и похотят их у себя удержати: и тем людем, которых после умершаго дети его, или братья, или прикащики на волю не отпустят, бити челом на них государю, и о том подавати челобитные в Холопье приказе; а из Холопья приказу судьям по тех людей, на которых те холопи учнут бити челом, посылати приставов, и велеть их сыскивая ставити с теми челобитчики с очей на очи и роспрашивая велеть тем холопем отпускные давати безо всякого задержания.

15. А будет кого судом Божиим не станет скорою смертию, а после его останутся кабалные люди, а жена и дети, или братия того умершаго тех кабалных людей от себя отпустити не похотят, и отпускных им не дадут, и те люди о том учнут на них бити челом государю: и по тому

их челобитью сыскав про то допряма, что они у боярина своего служили по кабалному, а не по старинному холопъству, и их того умершаго боярина от жены и детей и от братии свободить и дати им волю. И кому они учнут с воли бити челом в холопъство: и тем людем на них дати кабалы по сыску и без отпускных.

16. А будет которые вольные люди на Москве, и в городех бьют челом кому в холопство доброволно, и бив челом учнут у тех людей, кому они бьют челом в холопство, жити бескабально месец, или два, или три месецы, а те люди, кому они бьют челом в холопство, приведут их в Холопей приказ и учнут на них бити челом государю, что они служат у них многое время, а служилых кабал на себя не дадут, и чтобы на тех указал государь дати им кабалы; и будет приводные люди кабал на себя дати не похотят, а жили они у тех людей менши трех месец: и тех людей отпущати на волю, а служилых кабал на них не давати, потому, что они жили у них бескабально немногое время. А будет сыщется, что жили болши трех месец: и на тех людей кабалы давати и по неволе, хотя они к ним итъти в холопи и не похотят.

17. А будет такие волные люди, у кого живучи в холопстве доброволно, бес крепости, пойдут от них прочь с отказом, или без отказу, и те люди, от которых они пойдут, учнут на них искати сносов хотя их тем у себя удержати: и им на тех людей, которые от них отойдут, в сносе суда недавать, для того, на что он холопу верил, и у себя его держал бес крепости.

18. А который человек живет у кого бескабально, а грамоте он умеет, и учнет тот человек во всяких писмах писатися холопом того человека, у кого он живет бескабально, а после того он у того человека, жити не похочет, и отшед от него даст кому иному служилую кабалу: и тот человек крепок тому, кому он даст на себя кабалу. А будет тот, у кого он жил бескабально до тоя кабалы, учнет на него бити челом, и станет его уличать по грамоткам руки его: и ему отказать, потому, бес кабалы держать не велено. А что он в писмах писался холопом того человека, у кого он жил бескабально: и тех писем таким людем в крепости не ставити.

19. А писати служилыя кабалы площадным подъячим на одного человека в трех рублех, а болши и менши не писати. А пошлин имать в государеву казну с рубля по алтыну.

20. А давати служилыя кабалы на холопей, которые будут в пятнадцать лет; а которые будут меньше пятинатцати лет: и на тех служилых кабал не давати. А кто служилую кабалу оболживит: и та кабала вершити по суду.

21. А кто возмет на полного, или на докладного, или на старинного холопа кабалу, не опытав без отпускныя: и того холопа по сыску отдати тому, чья крепость старее.

22. А что холоп, бегаючи от старого своего боярина, бил челом во двор иному, и тем учинил съсору: и за то бити его перед Холопьим приказом кнутом на козле нещадно, чтобы на то смотря, иным не повадно было так воровать.

23. А которые люди учнут на кого имати кабалы воровски за очно подставою, и про таких в Холопье приказе сыскивать кабалными книгами, и осматривать спорных людей в приказе в рожей и в приметы. Да которые люди в рожей и в приметы с кабалными книгами не сой-

дутся: и тех людей в холопство никому не отдавать, и по тем кабалам исцом отказывати. И кто кабалу возмет подставою, а сыщется про то допряма: и тем людем за то чинити наказание, бити кнутом. А кто имя переменит: и тому не верить.

24. А будет которой холоп или крестьянин от кого побежит, покиня отца своего, или матерь, и даст на себя иному кому служилую кабалу вънов: и про таких беглых старинных и кабалных людей и про крестьянских детей по челобитью тех людей, от кого они збежат, сыскивати отцами их и матерми, и ставить с ними отцов их и матерей с очей на очи. Да будет про то сыщется подлинно, что те спорные люди и крестьяне родилися у кого в старинном холопстве, или во крестьянстве: и тех колопей по старине, и по крепости, и с очной ставки, отдавати тем людем, у которых отцы их и матери; а по новым кабалам отказывати. А крестьян и крестьянских детей отдавать ко отцом и к матерем, по тому же государеву указу.

25. А будет которые холопы в роспросе на суде и на очной ставке учнут отцов своих и матерей, или братьев, или сестер, или дядьев, или теток родных отпиратися, а отцы их и матери, или братья, или сестры, или дядья, или тетки родныя учнут на них говорити, что они отпираются их воровством, не хотя быти с ними в холопстве, и тех людей, которые учнут отцов своих и матерей, и братьев, и сестр, и дядьев, и теток отпиратися, пытать. Да будет они с первой пытки не повинятся, и их пытати и в другие; да будет и з другия пытки не повинятся же, и их отдать тем людем, у кого на них будут служилые кабалы.

26. А будет от кого побежит холоп, или крестьянин, покинув жон, и в бегах поженятся на иных женах, а первых своих жен учнут отпиратися, или которая раба, или крестьянка от кого збежит покиня мужа и выидут за иных мужей, а первых своих мужей воровством учнут отпиратися: и им указ чинити против того же, как о том писано выше сего в холопье статье.

27. А от кого збежат кабалные и иные крепостные девки, и вдовы, и крестьянския дочери, и выдут замуж украйных городов за служилых людей: и за тех дворовых беглых въдов и девок на тех людех, за кого они замуж выдут, имать выводу за вдову, и за девку по пятидесять рублев за человека; а за крестьянскую дочь девку или вдову по десяти рублев.

28. А кто у кого поимается за холопа, и положит кто на которого холопа городъскую кабалу, и скажет что та кабала в городе в книгах записана, и на кабале подписано, что кабала в книгах записана, а в книгах та кабала, на которые книги он пошлется, в записке не обьявится, а воеводская, или приказного человека, или губного старосты рука у той кабалы есть: и по той кабале того, кто такую кабалу в суде положит, не винити, и велеть ему на холопа или на рабу въместо тое кабалы дати новую кабалу; а тому кто на кабале подпишет, что кабала в книги записана, а в книги не запишет, за то учинити наказание, что государь укажет.

29. А у которых людей на старинных холопей старинныя крепости утерялися в московское розорение в прошлых годех, до 121-го году, и по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея Русии велено тем людем в прошлых, во 121-м и во 122-м, годех на те холопьи старинные крепости давати явки, и будет которые люди учнут на ком искати старинного холопъства, а

старинных крепостей на тех людей в суде не положат, а скажут, что у них на тех людей старинные крепости пропали в московское разорение, и в том учнут они слатися на явки, которые даваны в указные годы, во 121-м, да во 122-м годех, и те явки будет сыщутся: и по тем явкам таких старинных холопей отдавати тем людем, которые на них те явки подавали. А будет кто учнет искати старинного холопства, а в суде крепостей ни каких на спорных холопей не положит, а скажет, что у него на тех людей крепости в разорение пропали, а явок он на те крепости в указные годы не давал, и учнет он про старину тех людей слатися в обыск: и по той ссылке тех людей про старинное холопство сыскивати всякими сыски накрепко, и отдавати таких старинных холопей по обыском тем людем, у кого обыскные люди в старинном холопстве кого знали.

30. А у которых людей холопи породилися от кабалных их людей, а живут они у них многие годы бескабално: и на таких холопей тем людем, у кого они живут бескабално, имати кабалы. А будет те холопи из воли кабал дати не похотят: и на них кабалы дати и в неволю, потому что они живут у них бескабално многие годы.

31. А кто будет в какой крепости в холопстве написан: и те люди по рабе холоп и по холопе раба. А которые старинные холопи написаны кому в духовной и порядной в приданых: и те люди, по духовной и по рядной записи по рабе холоп, и по холопе раба.

32. А будет положат на одного холопа две полные, или две докладные, и которая будет крепость старее, и того холопа по сыску тому и отдати.

33. А будет кто изменит, из Московского господарства отъедет в иное господарство, а после его людем его по государеву указу и по боярскому приговору дана будет воля, и те его люди с воли бьют челом кому в холопство, а после того тот изменник из измены воротится, и государь пожалует его, положит на милость, за ту его измену смертью казнити его не велит: и ему людей к себе приимати вновь, кто у него в холопстве быти похочет; а до тех его людей, которым без него дана будет воля, дела ему нет.

34. А будет чьего холопа возмут в полон в иную в которую землю, а после того тот холоп ис полону выидет: и он старому боярину не холоп, и жену его и дети для полонского терпения отдати ему. А похочет тот холоп к старому своему боярину: и того холопа старому боярину привести к записке в Холопей приказ, а роспрося его, подписывати на старой крепости, что он идет к нему волею, а пошлин имати з головы по алтыну.

35. А который холоп изменит, побежит в иное господарство, а после того выдет он из того господарства в Московское государство собою: и он старому боярину холоп по старому холопству, потому что он в иной земле был в бегах, а не полоном взят.

36. А будет которой холоп, или раба, от кого збежат, и бьют челом в холопство иному кому, и у того, кому они в бегах бьют челом в холопство възяты будут в полон, а после того они ис полону выдут: и их отдавати прежним их бояром, по первым крепостям, а тем людем, у кого их в полон возмут, в холопство их не отдавати.

37. А которые полоняники, которых земель нибудь служилых иноземцов дети крестятся в православную христианскую веру, а государю в службу не пригодятся, и которые службу государеву служили, да от

службы отставлены, а похотят кому в службу бити челом, и кабалу на себя дати похотят: и тому на того новокрещена взяти крепость, и в книги записати.

38. А кто новокрещена приимет к себе в службу, и крепость на него возмет, а в приказе той крепости не запишет, а после того тот новокрещен от него збежит, и он по той незаписной крепости учнет на нем искать сносу: и тем крепостям не верить, и в сносе на тех новокрещенов суда никому не давать, по тому, что та крепость взята не по государеву указу.

39. А будет кто на ком ищет по кабалам заемных денег, или по записям за рост служити, да сносов, и заимщики, которые учнут в исцовых исках по кабалам, и по записям, и в сносе винитися, или в которых в исцовых исках кого судом обвинят, и доправити будет исцовых исков на тех людех не мочно, и поруки и переводу по них в исцовых исках не будет: и тех ответчиков в исках исцом выдавати головою до искупу.

40. А за работу тем людем зачитать в окуп исцова иску, мужъскому полу по пяти рублев на год, а жонкам и срослым девкам против того въполы; а детем их, которые у них будут болши десяти лет, по два рубли за год; а которые дети у них будут недоросли менши десяти лет, и тем недорослям в окуп исцова иску ничего не зачитать, потому, что такие недоросли в таковы лета не работают. А как такие люди у исцов своих иски их заработают сполна, и их от тех исцов отпустить на волю. А будет исцы их помрут, а после их останутся дети, а они исков их до тех мест сполна не заработают: и им против того, чего они не заработают, доживать тех умерших исцов у детей; а как они от тех исцовых детей отработаются, и их по тому же отпустить на волю.

41. А которые всяких чинов люди в голодное, или в иное в какое время, не хотя холопей своих кормить, сошлют их з двора, а отпускных им не дадут, и крепостей не выдадут, а велят им кормится собою, прочь их въпредь себе, и за тем тех их людей во двор иные никто не примет, что у них отпускных нет, и в том на них от тех их холопей челобитье будет: и по тому холопью челобитью ис приказу Холопья суда судьям посылати по тех их бояр, которые их з дворов сошлют, и тех их бояр роспрашивати, прямо ли они их з дворов от себя сослали. Да будет те их бояре в роспросе скажут, что они тех своих людей з дворов от себя отпустили, и въпредь им до тех холопей дела нет: и им к тем своим роспросным речам велеть руки приложити. А которые грамоте не умеют: и они бы в свое место к тем своим роспросным речам велели руку приложити, кому они верят. А которые к тем роспросным речам руки прикладывати не учнут упрямством своим: и им к тем роспросным речам велеть руки приложити по неволе. Да как они к роспросным речам руки приложат: и в Холопье приказе тех их холопей записав в книги, дати им воля, и отпускные им дати ис Холопья приказу, и кому они с воли бьют челом в холопство, тому они и холопи; а не роспрашивая про таких холопей тех людей, на кого те холопи учнут бити челом, воли им не давати.

42. А будет про тех холопей бояре их, на которых учнут бити челом, скажут, что на них те их холопи бьют челом ложно, а они их з двора от себя не съсылали: и тех холопей отдати тем их бояром, и приказать тем их бояром, чтобы они их в голодное время кормили, а голо-

дом не морили, и за то что они на них били челом, дурна над ними никакова не учинили.

43. А будет кто в голодное время сам себя з женою, или сына, или дочь отдаст кому в работу за прокорм, и запись на себя в том даст, или в записи напишет на себя и на детей своих заемныя денги: и по той записи жити им у того, кому они в работу дадутся до тех мест, пока места они окупятся, или отработаются. А за работу того долгу зачитати им по указу, как о том писано выше сего.

44. А которые люди учнут у кого жити во дворех по записям, а в записи написано будет имя того одного, кому запись будет дана, а жити им у них по их живот, или урочныя лета, а не доживут урочных лет: и на них взяти по записи заряд. А жен и детей тех, кому они на себя такия записи дадут, в тех записях будет не написано, и они по таким записям женам и детем тех, кому они такия записи на себя дадут, не крепки; и жить им по тем записям у тех людей, кому они те записи на себя дадут, по их живот; а по смерти их женах их и детем до них дела нет.

45. А кто отец или мати отдаст кому в работу сына или дочь на урочныя лета, и по тех своих детех ручаются, и дадут на себя записи за руками в том, что тем их детем от тех людей, кому они их отдадут, не збежати, и никакова дурна не учинить и в Холопье приказе те записи в книгах будут записаны; или кто по ком в таком дворовом житье ручается сторонней человек, а те люди, по ком они ручаются, не дожив урочных лет, от тех людей, кому они во двор будут даны, збежат; а после того те люди, от кого они збежат, их сыщут и к себе возмут, а на порутчиках их учнут по записям искати заряду, или сносу, а порутчики скажут, что те беглые люди от них ничего не снесли, а сыскати будет про то неким: и им в сносе с порутчики учинить вера, крестное целованье. А заряду по записи на тех порутчиках править не велеть, а велеть тем людем, по ком они ручались, у тех людей, кому они отданы в работу, доживать по записям урочные годы. А которые жилые записи в Холопье приказе в книгах будут не записаны: и по тем записям исцом отказывать.

46. А которые люди учнут искать на ком по записям, а в тех записях написано, что они тех людей скупили в долгех с правежу, а тем людем жити у них, и у детей их во дворе служити и женитися, и женясь по тому же служити во дворе, а сколко лет служить, того будет в записи не написано: и тех людей по таким записям отдавать во двор тем людем, кому они на себя такия жилые записи дали, по тому, что он тое записи дал на себя из воли.

47. А кто на холопа возмет кабалу отец с сыном, или брат з братом, или дядя с племянником вместе, и учнут на тех людех по тем кабалам холопства искати: и тем исцом по таким кабалам отказывати, и таких людей, на кого они такия кабалы в суде положат, от них свободити на волю по тому, что по государеву указу велено всем людем служилыя кабалы имати порознь, а дву человеком вместе отцу с сыном. и брату з братом, и дяде с племянником на одного холопа кабал имати не велено.

48. А будет у кого на холопей такия служилыя кабалы взяты до сего государева указу: и им те кабалы приносити, и холопей приводити на Москве в Холопей приказ, а в городех к воеводам и к приказным

людем, и к губным старостам в сьезжие избы, и на тех холопей имати новыя кабалы по сему государеву указу, а старые кабалы у них взяти в приказ, а воли по тем старым кабалам тем их холопем не давати.

49. А кто на ком учнет искати беглых людей, а ответчик в тех людех запрется, и скажет, что у него тех людей нет, и в тех людех тот ответчик отцелуется, а после того те люди объявятся у него, а истец тех своих людей у него вымет, и таким ответчиком за то, что он накриве крест поцеловал, чинити указ, против того, как написано в суде о крестьянех выше сего.

50. А будет которой ответчик по чюжого холопа в ответе скажет, что у него тот чужой холоп был, да збежал до исцова челобитья, и живет он в ином городе: и тому ответчику того чюжаго беглого холопа велети сыскивати, и для сыску дати ему поверстной срок по указу. Да как он того чюжаго холопа сыщет, и ему поставити его в Холопье приказе, а ис Холопья приказу того холопа отдати тому, у кого на него крепость будет старее.

51. А которые ответчики в беглых в чюжих холопех не запрутся же, а скажут, что от них те люди збежали же, а где они живут, того не ведают: и тем людем тех беглых людей сыскивати же, а сроку давати им въпервые на два месеца, а в другой после дву месецов на четыре месеца, а будет в полгода не сыщет, и им дати третей срок, другую полгода. А давати такия болшия сроки тем ответчикам, которые скажут беглых людей в далних городех. А будет кто и во все в три сроки беглых людей не поставит: и на них възяти денгами по государеву указу, за всякого человека по пятидесяти рублев, и отдати исцу. А будет ответчик того человека сыщет: и того человека отдати исцу, а денги пятьдесят рублев възяв у исца отдати ответчику.

52. А которые люди учнут у себя холопей деръжати по отцовским кабалам, а отцы их померли, и тех отцовских людей от них отпущати на волю; а с воли те люди кому дадут на себя служилыя кабалы, тому они будут и холопи.

53. А кто старинного своего холопа или рабу отпустит на волю при себе, или по смерти его таких старинных холопей по его приказу отпустят прикащики его: и въпредь до тех людей детем его и братии и племянником дела нет.

54. А кто у кого за холопа поимается, и приведет того холопа к роспросу в Холопей приказ, и после роспросу на того холопа подаст челобитную о суде, а тот, у кого он за того холопа поимается, учнет говорити, что он тому холопу в ответе не верит, и учнет в том холопе сам отвечати: и ему в том дати на волю, а холопу у суда быти же. А будет тот ответчик скажет, что холоп сам за себя отвечает: и против исцовы исковой челобитной велети холопу отвечати, и с суда прав ли или виноват будет, верити холопу, что ни станет в суде говорити.

55. А которые люди к кому приставя в беглых людех, и в сносе, подъписав челобитную, или приставную память, не станут искати неделю или ответчики дав по себе поруку к суду, да не учнет отвечати неделю же: и тем исцом или ответчиком указ чинити по тому же, как о том писано выше сего в судной статье.

56. А которые всяких чинов люди станут искати на холопех холопъства, а кабалу положит на того холопа 120-го году за дьячьею рукою и за подьячих справкою, хотя тех кабал и книг нет, или будет которыя

кабалы у кого взяты на холопей и старее того, а те кабалы за льячими ке руками и за подьяческими справками, а книг на те кабалы нет же: и тем кабалам верить, и людей по тем кабалам, на чье имя те кабалы писаны, отдавать, потому, что те кабалы писаны до тех мест, как на Московском государстве учинился блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии.

57. А которые люди учнут на ком искать беглых людей, а сносу в те поры искать не учнет, а в исковой челобитной напишет, что он сносу учнет въперед искати, доискався холопъства: и таким исцом после того в сносе суда не давать.

58. А которые люди, будучи в городех по воеводствам и по приказом, возмут на кого служилые кабалы в тех же городех: и те кабалы не в кабалы, потому, что воеводам и приказным людем, будучи в городех, ни на кого служилых кабал и никаких крепостей имати не велено.

59. А будет кто на ком ищет холопства: и после суда тех спорных холопей давати на поруки с записми, мимо исца и ответчика. А будет по ком поруки не будет: и тех холопей до вершения судного дела держать приставу.

60. А которой боярской человек, или раба, которому исцу или ответчику крепчае, и по суду доведется отдать мужа, а тот будет холоп женат: отдать с ним и жена. А будет доведется отдати кому по крепости жену, а у нея есть муж: отдати за жонкою и мужа, да с них же взять головные пошлины.

61. А в приданые давати, и женам, и детем, и внучатом, и правнучатом в надел в духовных, и в даных, и в рядных писати полных и докладных, и купленых людей и полонениковъ иных земель. И кому такие люди будут в приданые, или в надел даны: и тем людем такие люди крепки, и женам их, и детем, и внучатом, и правнучатом; а кабалных людей в приданые не давать, и в духовные и в рядные, и в даные не писать. А будет кто кому кабалного холопа, или рабу в приданые даст, или в духовную, или в рядную, или в даную напишет: и таким кабалным холопем и рабам дать волю.

62. А кто кому старинных своих, или купленых людей даст в приданые за сестрою или за дочерью, и судом Божиим тоя его сестры или дочери не станет, а детей после их не останется: и тех умерших мужьев таких приданых людей по рядным записям отдавати тем людем, кто их в приданые даст, хотя будет у кого приданые жонки, или девки замуж выданы, а мужики поженилися, и их отдать совсем, по тому, по правилу святых апостол и святых отец жены с мужем разводити не велено: где муж, тут и жена: кому жена, тому и муж.

63. А которые люди отходя сего света напишут в духовной кабалных своих людей по своем животе жене и детем своим, а те его кабалные люди у жены и у детей его жити не похотят, и учнут по смерти бити челом в холопъство кому иному, и служилые кабалы на себя дадут: и те люди тому и крепки, кому они после смерти первого своего боярина дадут на себя кабалы; а духовным прежних их бояр не верити, потому что всяких чинов людем холопи крепки по кабалам по смерть бояр своих; а женам их и детем те холопи по прежним кабалам некрепки, и отпускать таких холопей после умерших на волю.

64. А которые люди отходя сего света в духовную жене или детем своим в наделок людей своих напишет их старинными, или иными ка-

кими крепостными, а не кабалными, и та духовная будет свидетельствована, а у свидетельства та духовная будет не оспорена, а после того с кем в тех людех, или с теми холопи умершаго у жены и у детей спор учинится, а на старину крепостей опричь духовныя на тех холопей не положат, а холопи учнут сказывать, что они у того, кто их в духовной своей написал в наделок жене своей или детем, служили по кабалному холопъству: и тех холопей роспрашивати, где на них и в котором году кабалы иманы. Да будет те спорные холопи скажут про то, где на них, и в котором году кабалы взяты, и против тех их речей сыскати про них кабалными записными книгами. Да будет на тех спорных людей в кабалных записных книгах кабалы в записке обьявятся, а иманы на них те кабалы имянем того, кто их в духовной напишет жене и детем: и тех холопей того умершаго от жены и от детей свободити, и дать им воля. А будет на тех людей в записных кабалных книгах кабал в записке не обьявится: и тех холопей по духовной отдати тому, кому они после умершаго в духовной его будут написаны.

65. А которые холопи после умерших своих бояр будут отпущены на волю, и с воли учнут приставливать умерших своих бояр к женам и к детем в животах, в грабежах, для того, что они отпущены без животов: и тем холопем в том суда не давати.

66. А которые боярские люди в прошлых, во 141-м и во 142-м годех, з бояры своими были на государеве службе под Смоленским, и на боех, и в загонех взяты были в полон в Литву, и ис полону вышли: и тем боярским людем для полонъского терпения дана воля, и жены их отданы им же; а детем их, которые у кого в холопстве породилися, и на которых их детей у кого есть кабалы и иныя крепости, велено быть во дворех в холопстве по прежнему. А которые бояръские люди ис под Смоленска, и с иных государевых служеб от бояр своих збежали в казаки, или в иное какое воровство, и в воровстве взяты в полон, и ис полону вышли: и тем боярским людем велено быть во дворех у прежних же своих бояр. А которые боярские люди бегали с службы, и служили у иных дворян и детей боярских, и у всяких людей, и были в полону же и тех холопей велено отдавати прежним их бояром по старым крепостям. А ныне и впередь о таких холопех указ чинить по томужь, как указано преже сего.

67. А которые холопи или рабы збежав от кого постригутца, или которые холопи в бегах станут в попы, или во дьяконы, а те люди, от кого они збежат, учнут за них иматися, и похотят на них искати холопства и сносу: и на таких беглых людей бояром их в холопстве и в сносе давать суд в Холопъе приказе. Да будет по суду и по сыску на таких беглых людех холопства и сносу доищутца: и на них снос доправя отдати исцом, а их отослати к патриарху, или в котором городе ко властем; а патриарх и иные власти учинят об них указ, по правилом святых апостол и святых отец.

68. А будет такие беглые люди чернеческое платье или скуфьи сами на себя положат, и сыщетца про то подлинно: и с них по сыску чернеческое платье и скуфьи сняв, отдать в холопство тем людем, от кого они збежат.

69. А которые литовские полоняники женаты в боярских дворех на руских крепостных и на старинных робах, или которые жонки или девки, литовские полонянъки, в бояръских дворех выданы замуж за крепостных, или за кабалных холопей, а в приводе те литовские полоня-

ники и полонянки пред бояры в роспросе сказалися, что они в Литву итти, и у тех своих бояр, где они поженилися на русъских, и полонянки, которые выданы за муж за руских, жить не хотят: и те литовские полоняники, з женами с рускими жонками, и полонянки с мужьями, с рускими людьми, из боярских дворов и от всяких чинов людей свобожены, и велено жить им на воле, где кто похочет. А которые литовские полонянки были у записки перед бояры, а похотели жить у тех же, у кого преже того жили, и те отданы тем же людем, кто у кого живет. А въпредь толко полоняники и полонянки учнут бити челом, что им дати воля, и тех литовских полоняников по тем запискам велено отдавати тем же людем, у кого они жили. А ныне о таких литовских полоняникех, и о полонянъках чинить указ против того же, как об них указано наперед сего.

70. А иноземцем некрещеным на Москве и в городех держати у себя во дворех в работе иноземцев же, всяких розных вер; а руским людем у иноземцов некрещеных, по крепостям и доброволно, в холопстве не быть, для того, в прошлом, во 136-м, году ведомо учинилося, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всея Русии, и отцу его государеву блаженныя памяти великому государю святейшему Филарету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Русии, что на Москве и в городех у иноверных у некрещеных иноземцов служат православные християне, и тем православным християном от иноверцов чинитца теснота и осквернение, и многие бес покаяния, без отцов духовных помирают, и в великой пост и в иные посты мясо и всякой скором едят неволею. И блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Русии, и отец его государев блаженныя же памяти великий государь святейший Филарет Никитичь, патриарх Московский и всеа Русии, указали: православных християн у иноземцов некрещеных из дворов взять, и въперед тем православным христианом у иноверных у некрещеных у иноземцев, во дворех быти не велели, чтобы в том христианским душам осквернения не было, и бес покаяния не помирали бы. И ныне по тому же у иноземцев некрещеных русъским людем во дворех не быть ни которыми делы. А будет которые русские люди учнут у некрещеных иноземцев во дворех служити по крепостям, или доброволно: и тех сыскивая чинити им жестокое наказание, чтобы им и иным таким не повадно было так делати.

71. А которые иноземцы розных вер, некрещены живут на Москве и в городех у иноземцев же некрещеных, розных же вер по купчим, или полоняники, и похотят те иноземцы креститися в православную християнскую веру, и учнут о том бити челом государю, чтобы государь пожаловал, велел их взяв у тех иноземцев, у кого они во дворех живут, крестити в православную христианскую веру: и по тому челобитью тех иноземцев крестити в православную християнскую веру; а окупу за них давати иноземцев по пятинатцати рублев за человека, и платить те денги им собою. А будет у иноземцов в купчих, как они их купили, написано будет больше пятинатцати рублев: и тем купчим не верить по тому, что в купчих денги пишут с прибавкою.

72. А в городех воеводам и всяким приказным людем, и губным старостам давать на холопей служилые кабалы за своими руками, а не за печатьми. И выбирати в губные старосты, которые грамоте умеют; а кто грамоте не умеет, и тех в губные старосты не выбирать. А будет

в котором городе воевода, или приказной человек грамоте не умеет, а губного старосты в том городе нет: и тем воеводам и приказным людем на холопей служилых кабал никому не давать, а имать тех городов всяких чинов людем на холопей служилые кабалы в иных городех, в которых городех будут воеводы и приказные люди, которые грамоте умеют и где будут губные старосты.

73. Да и кабалные записные книги из городов присылати к Москве воеводам и приказным людем и губным старостам за своими же руками, а не за печатьми, ежегод. А которые кабалные книги учнут присылать к Москве из городов воеводы и приказные люди и губные старосты за своими печатьми, а рук их у тех книг не будет: и тем книгам и кабалам, которые будут за печатьми, а не за руками, не верить, а верить тем книгам и кабалам, у которых будут воеводские и приказных людей и губных старост руки.

74. А которые люди в Холопье приказе положат купчие на татар, и бьют челом, чтобы те купчие в Холопье приказе записати в книги, а татарове, на кого имянем те купчие написаны, тех купчих не лживят: и те купчие в книги записати. А будет в тех купчих учинится какой спор: и те купчия записывати по сыску, будет доведется; а будет по сыску те купчие нарядные или писаны заочи: и тех купчих в Холопье приказе в книги не записывати, а чинити по них указ, до чего доведется.

75. А которые люди положат в суде на одного холопа две кабалы московские, и в книги те обе кабалы записаны, а в рожей и в приметы тот человек сойдется с книгами по одной кабале, а по другой не сойдется: и того спорного человека отдати в холопи по той кабале, по которой он с книгами в рожей и в приметы сойдется, хотя будет та кабала и после тоя кабалы взята, по которой кабале тот холоп в приметы с книгами не сойдется.

76. А впредь с нынешнего уложения для таких споров холопьи приметы описывоти в кабалах имянно, чтобы всякой человек холопу своему приметы ведал; а как холопьи приметы в кабалах будут описаны имянно, и впредь ни у кого таких споров о холопех не будет.

77. А кто старинных своих, или купленых людей напишет в духовной своей кому в наделок, и духовная будет свидетельствована и запечатана, и те люди не хотя жити у тех людей, кому они в духовной будут написаны, збежав от них, дадут на себя служилые кабалы иному кому: и тех старинных и купленых людей отдавати тем людем, кому они в духовной написаны; а кому они после духовных дадут на себя кабалы вновъ, и те кабалы не в кабалы.

78. А которой холоп бьет челом кому в холопство, и служилую кабалу на себя напишет, и тот, кому он в холопство бьет челом, приведет его с тою кабалою для записки в Холопей приказ, а иной в те же поры учнет на того холопа бити челом, что тот холоп наперед того ему в холопство бил челом, и служилую кабалу на себя ему дати хотел, и он ему и жалованье дал: и таким челобитчиком отказывати, а давати на таких холопей кабалы тем людем, кто их в приказ с кабалою приведет. А кто холопу жалованье даст, не взяв кабалы: и он то сам от себя потерял: не взяв кабалы, не давай жалованья.

79. А кто истец, или ответчик в суде на холопа никакой крепости не положит, и ничего про крепости не скажет, а после суда на того спорного холопа крепости объявитъ: и у таких людей после суда к суд-

ным делам крепостей не приимати, а вершити те судные дела по тому, что в суде положено.

80. А кто учнет у себя в дому делати беззаконие с рабою з женкою или з девкою, и приживет с нею детей, и в том на него та раба учнет государю бити челом: и таких жонок и девок, и на кого учнут государю бити челом, отсылати на Москве на Патриарший двор к патриаршим приказным людем, а в городех к митрополичьим и к архиепископлим приказным же людем, и велеть про них сыскивати святительским судом, и указ им чинити по правилом святых апостол и святых отец, и по допросу обеих их отцов духовных.

81. А на которого кабалного холопа с суда дана будет кому правая грамота, и тот, кому та правая грамота будет дана, умрет, и после того умершаго от жены его и от детей того кабалного холопа не холопства свободити. А будет того умершаго жена и дети, того его кабалного холопа похотят у себя в холопстве удержати по той правой грамоте, которая грамота дана тому умершему, как он жив был: и та правая грамота им на того холопа не крепость, потому, крепок он был по кабале и по той правой грамоте тому, на чье имя та кабала и правая грамота написана; а жене его и детем по той кабале и по правой грамоте до того холопа дела нет.

82. А будет правая грамота, кому будет дана на старинного, или на купленого человека: и по той правой грамоте тот старинной, или купленой человек крепок и жене его и детем.

83. А которые люди родятся у кого в кабалном холопстве, и как они будут в возъросте, и они, покиня отцов своих и матерей, от тех людей, у кого они в кабалном холопстве родятся, побежат, и дадут кабалу иному кому, и тех людей которые породятся у кого в кабалном холопстве да побежат, отдавати тем людем у кого они родилися и у кого служат отец их, или мати, а тем людем, кому они кабалы дадут внов, отказывати.

84. А которой старинной или крепостной холоп, у кого во дворе женяся, збежит покиня жену, и в бегах женится на иной жене, а первую жену утаит, а после того придет он к прежнему своему боярину, и к первой своей жене, или его прежней боярин в бегах изымает: и ему по старине и по крепости жити у того своего прежняго боярина с первою своею женою; а другой его жене быти в холопстве у того, у кого он на ней женится. А будет в те поры, как он в бегах был, первая его жена умерла: и его первому боярину отдати з другою его женою, на которой он в бегах женится. Также будет от кого збежит раба покиня мужа, и в бегах пойдет за другого мужа, а после того придет она из бегов к первому своему боярину, или ее поимают: и ей тот же указ, что и мужу.

85. А кто кабалного своего холопа женит у себя на волной жонке, а после того тот кабалной холоп у него умрет, а та жонка, которая за тем его человеком была, от него збежит, и бьет челом кому иному и даст на себя служилую кабалу, а прежней ее боярин, у которого она была за кабалным человеком, за нея поимается: и ту жонку по первом ее муже отдати тому ее прежнему боярину. А что она бегаючи от того своего боярина даст на себя кабалу: и та кабала не в кабалу. А будет та жонка в бегах у кого во дворе пойдет замужь: и ее старому боярину отдать и с мужем.

86. А у кого будет кабалной человек, а у жены его, или у сына кабалная девка, или вдова, и муж тоя жены, или отец тех детей того

кабалного своего человека женит, жены своей или детей, на кабалной девке или на жонке, и как не станет у жены мужа, а у детей отца: и тот холоп по кабалной рабе крепок в холопстве жене его и детем; а будет умрет жена или сын, и тот кабалной человек после жены крепок мужу, а после сына крепок отцу.

87. А которой старинной или кабалной холоп от кого збежав, женится в бегах на волной девке или на жонке, и приживет с тою женою своею дети, и после того в бегах же бьет челом кому иному в холопы, и тех своих детей, которых в бегах приживет, напишет в кабале с собою, а после того за того беглого холопа имается прежней его боярин по старине, или по кабале, и по суду доведется его отдати тому его прежнему боярину: и того холопа прежнему его боярину отдать в холопство з женою и з детми.

88. А кто беглого своего человека изымает без пристава: и ему того своего беглого человека привести в приказ со всем, с чем его изымает, и того своего беглого человека на том, у кого он живет искати судом. Да будет по суду и по сыску тот приводной человек доведется отдати тому, кто его в приказ приведет, а рухлядь толко с тем приводным человеком будет того, у кого он в бегах жил: и того беглого человека прежнему его боярину отдати без рухляди, а рухлядь отдати тому, чья та рухлядь. А будет того беглого человека жена и дети будут у того, у кого он в бегах жил: и ту ему жену и дети велеть тому, у кого они в бегах жили, отдати прежнему боярину со всеми животы, с чем к нему придут. А в чем будет у них учинится спор, и им в том дати суд, и по суду учинити им указ, до чего доведется.

89. А будет от кого побежат люди старинные, или кабалные или купленые, или полоняники иных земель, и тот, от кого те люди побежат, учнет об них заказ чинить и переем сулити, и по тому его заказу будет кто тех его людей переимает: и ему за тех своих беглых людей тому, кто их переимает, дати переем по уговору сполна безо всякого переводу; да ему же дати за прокорм тех своих людей, от человека по две денги на день.

90. А будет кто таких беглых людей изымав тому, от кого они збежат, не отдаст, и учнет их держати у себя для работы, а тот, чьи те люди учнет на него о том государю бить челом, и с суда сыщетца про то до пряма, что он чюжих людей у себя держит для работы: и тех людей, взяв у него, отдати тому, чьи те люди; да на нем же велеть доправити за работу тех людей на всякую неделю, сколко у него те люди поживут, на неделю по два алтына по две денги человеку, и отдати те денги исцу же.

91. А будет кто кому прикажет человека во двор, и потом человеке ручаетца, что тот человек доброй, и воровства от него никакова не будет, и запись на себя в том даст, а тот человек, по ком ручаетца, учиня какое воровство, збежит, и тот, от кого тот человек збежит, учнет на том прутчике того своего человека и сносу и убытков своих по записи искать судом, а тот порутчик записи лживить не учнет: и ему велети того человека, по ком он ручался, сыскивать, и учинить ему срок, как ему того человека сыскав, мощно поставить в приказе. А будет он того беглого человека на первой срок не поставит: и ему в том человеке дати другой и третей срок по указу. А будет он того че-

ловека и на третей срок не поставит: и ему за того человека исцу платить пятьдесят рублев, да снос и убытки по суду и по сыску.

92. А кому беглой человек по приказу отдан будет в холопство по прежнему: и тому, кому тот беглой человек будет отдан, приказать накрепко, чтоб он того своего беглого человека до смерти не убил и не изувечил, и голодом не уморил.

93. А кто у кого поимаетца за холопа, и на том холопе за платья, и приведет его в Холопей приказ и скажет, что тот холоп с тем поличным снес от него многия его животы, а приводной холоп у приводу в роспросе скажет, что на нем то платье того, кто за него поимается, а иных животов он от него ничего не снашивал, а тот человек, у кого за того холопа поимаются, скажет что тот холоп бил челом ему во двор вънове, а сказался волной человек, и то платье, за которое поимаются, принес к нему на себе, и он за то платье не стоит, а опричь того платья иного ничего к нему тот холоп не принашивал: и по той ответчикове и холопьей скаске, то поличное платье отдавати исцом, а в досталном иску, чего в лицах не будет, дати им суд, а по суду и по сыску межь ими указ учинити, до чего доведется.

94. А которые люди учнут тягатися о холопе, а спорной холоп до вершенья судного дела отдан будет беречи приставу, и как о том спорном холопе судное дело будет вершено, и тот спорной холоп отдан будет правому: и приставу пожелезное и прокорм за того холопа велети доправити на виноватом. А велеть правити пожелезново по три деньги, а прокорму по четыре деньги на день, и обоего пожелезного и прокорму по семи денег на день.

95. А которые люди учнут в спорном холопе слатися в повалной обыск, около своего поместья версты по две и по три и по пяти и по шти и по десяти, и будет доведется послати обыскати, а в обыскех объявятся в скаске немногие люди, человек дватцать или тритцать, а обыщики и истец и ответчик скажут, что опричь того в тольких верстах иных обыскных людей нет: и тот обыск ставити в повальной обыск, и обыскным речем тех немногих людей верити.

96. А которые люди учнут межь себя тягатися о холопех и в сносе, и по суду в том деле дойдет до веры, а на суде истец или ответчик возмет крест целовати человеку своему, и имя тому своему человеку в суде скажет, а после того учнет бити челом, что у него тот человек, которому было крест целовати, збежал, или умер, и вместо того беглого или умершаго человека к крестному целованию поставит иного своего человека; а тот, кому ко кресту приводить, учнет говорити, что он тому человеку не верит, а верит он иному его человеку, и имя иному человеку скажет: и в том ему отказати, а велети крест целовати тому человеку, которой к крестному целованию будет поставлен.

97. А которые люди купленых татар крестят, и тех новокрещеных людей учнут продавати, и приводити к записке, и на таких новокрещеных людей в Холопье приказе никому служилых кабал не давати, и от тех людей, кто их к записке приведет, свободить, потому что по государеву указу крещеных людей никому продавати не велено.

98. А будет которые люди учнут купленых своих людей татарскаго полону кому поступатися по добродетели безденежно, и даные на них учнут давати, и те люди, которым те купленые люди будут даны, с теми

даными приведут их для записки в Холопей приказ: и в Холопье приказе тех даных людей, и на них даные в книги записывати.

99. А будет кто приведет к записке татар по купчим, или по даным, а скажет, что те татаровя куплены на Дону, или в городех, или кто возмет сам полоном: и тех татар полоненых по купчим и по даным по тому же в книги записывати.

100. А которые купленые люди татаровя новокрещеные останутся после кого умершаго, а духовных после умерших не останется, или духовныя и останутся, да тех новокрещенов в тех духовных никому в надел будет не написано, а как они куплены, и в купчих про них того будет не написано же, что их тот, после кого они останутся, купил себе, и жене своей, и детем, а жены или дети тех умерших на волю их не отпустят, для того, что они их купленые люди; а те купленые люди учнут бити челом государю о них о свободе, потому что они им в духовных и в купчих не написаны: и тем купленым людем по смерти тех людей, кто их купит, быти у жон их и у детей, потому что многие люди таких людей: покупают до женидбы своей. А которые люди таких людей покупают, и женяся и они тех своих купленых людей в купчих пишут себе, а того не повелося, что таких купленых людей в купчих писати себе, и жене своей и детем.

101. А которые люди учнут на ком искати холопъства по полной деда своего, а в полной деда его будет написано, что дед его того холопа купил себе, и детем своим, а про внучат и про правнучат в той полной ничего будет не написано; а ответчик на того же холопа положит в суде кабалу новую: и по той кабале тому холопу и въпередь велети быти в холопстве и у ответъчика, а исцу в том холопе отказати, потому что он о том холопе бьет челом по полной деда своего, а в полной деда его того холопа ему не написано.

102. А кто за холопа поимавъся в холопстве, и засадя у пристава, холопъства искати не учнет, и от него отступится: и приставу за того человека пожелезное и прокорм велети доправити на том, кто его у него засадя отступится.

103. А кто истец в суде положит на холопа кабалу старую за дьячьею, или губных старост, или городовых прикащиков за рукою, а писана та кабала до московского разорения, а книг кабалных тех годов нет, и подьячей и послухи померьли, а ответчик ту кабалу учнет лживити: и про ту кабалу сыскивати иными такими кабалами; да будет у кого такие же кабалы сыщутся, а приказной человек в тех кабалах написан тот же, которой в той спорной кабале написан, и рука с рукою сойдется: и той кабале верить.

104. А которые вольные люди похотят жити у протопопов, и у протодьяконов, и у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церковных, или у служек монастырьских: и на тех людей протопопом и протодьяконом давати служилые кабалы; а у попов, и у дьяконов, и у иных причетников церьковных и у служек монастырьских тем вольным людем жити из воли по записям урочные годы, а служилых кабал на таких вольных людей попом и дьяконом, и иным причетником церковным и служъкам монастырским не давать.

105. Также которые волные люди похотят жить у боярских людей: и тем людем у боярских людей жить из воли по записям же урочные годы, а служилых кабал на таких волных людей бояръским людем не давать же. А которым будет боярским людем на таких людей слу-

жилыя кабалы даны в прошлых годех: и те кабалы не в кабалы, потому что в прошлом, во 143-м, году такие кабалы велено отставить.

106. А кто отходя сего света напишет в духовной своей, что сына его кабалных людей отпустить на волю; и тех кабалных сыновъных людей по отцовым духовным на волю отпущать и отпускные им давать, а по кабалам у детей его служити им не велеть.

107. А которые кабалы и кабалные книги писаны в городех, и из городов присыланы к Москве в прошлых годех, во 148-м году, августа по двадесять шестое число, а приказных людей рук у тех кабал и у кабалных книг нет, и челобитья на те книги до сего государева указу ничьего не бывало, и ничем те книги и кабалы не оспорены: и тем кабалам и кабалным книгам верить, и те книги закрепить дьячьею рукою.

108. А которые люди учнут тягатися о холопе, и один того холопа учнет называть старинным человеком, а другой кабальным, а имянем и прозвищем учнут его называть не однем, и станет истец или ответчик слатися в повалной обыск, что у него того человека в старинном холопстве знали, и что бы того спорного человека поставить перед обыскными людьми: и того спорного холопа перед обыскными людми ставить. И будет про него обыскные люди скажут, что они его в старинном холопстве у кого знали многие лета: и того спорного холопа по тем обыском отдать тому, у кого его обыскные люди в старинном холопстве знали. А будет в обыску про такова спорного человека обыскные люди скажут, что того человека знают они у кого в холопстве лет десять или дватцать, а старинной ли он холоп того, у кого они его знают, про то они не ведают, а те люди, которые о том холопе тяжутъся, один называет его старинным своим холопом, а другой на него положит кабалу, а обыскные люди того холопа знали у того, кто ту кабалу спорит, напередь той кабалы: и по тем обыском того спорного холопа отдать тому, у кого его обыскные люди знали в холопстве до той кабалы. А будет та кабала будет старее обыску: и того холопа по той кабале отдать тому, кто на него ту кабалу положит.

109. А кто истец, или ответчик в холопех учнут слатися на опчюю правду, а опчая правда будет в далных городех, в Сибири или в Астрахани, или в повалной обыск на те же далные городы, и кто из них один учнет против такие съсылки бити челом, что в такие в далные городы шлется для волокиты: и в те далные городы о допросе опчие правды и о повалном обыску государевы грамоты не посылати, а вершити дело по суду, до чего доведется, что бы в том никому лишние волокиты не было.

110. А которые холопи учнут кому давати на себя и на детей своих служилые кабалы, а дети у них в те поры будут лет в пятнатцать, или в дватцать, и болши, а учнут те холопи тех своих детей в кабалы писати с собою за очи: и тех холопьих детей в кабалы и в кабалные книги за очи не писать, а велеть их к кабалной записке ставить налицо, и в кабалные книги записывати их в рожей и в приметы всех, а за очи на таких холопьих срослых детей кабал не давать. А у которых холопей в те поры, как они учнут на себя давати кабалы, дети будут в недорослях, меньши пятинатцати лет: и тех их детей, по их скаскам, в кабалы и кабалные книги писать с ними и за очи.

111. А будет кто до сего государева указу ималъся у кого за холопа, и приведчи того холопа в приказ, не искал на нем холопства многое время, и тем он в том холопе обвинен, и отдан тот его холоп тому, у

кого он ималъся; и тому холопу и впредь бытп в холопстве у того, кому он ис приказу прежним государевым указом отдан, потому, что он того холопа сам у себя потерял, что на нем холопства не искал многое время. А впредь с сего государева указу в холопьих делех ни кого без суда не винити.

112. А которые люди поимаются у кого за чьих холопей, и приведут тех холопей в приказ, а чьи те холопи, и те люди в те поры будут на государеве службе в далных городех, в Сибири, или в Астарахани, или в иных городех, а крепости на тех приводных холопей те люди, кто их в приказ приведет, скажут с теми их бояры в тех же городех, а холопства на тех приводных холопех без бояр их те люди, которые тех холопей изымают, искати не учнут: и таких приводных холопей до тех мест, как исцы их приедут из далных городов, отдати тем людем, у которых за них поймаются, и велеть тем людем, кому они будут отданы, к приводу руку приложить. А как тех холопей у них в приказ спросят: и им тех холопей велеть поставить. А будет они тех людей держати у себя не похотят: и тех приводных людей до исцов их дати на поруки. А будет по них поруки не будет: и их отдати беречи приставом, а кормити их велеть у приставов тем людем, кто за них изымается, и у кого за них изымается. А будет тот, кто за них изымается и у кого изымается кормити их не учнет: и их велеть кормить приставом, а впредь за тех людей прокорм и пожелезное приставу велеть доправити на виноватом.

113. А кто помещик или вотчинник возъмет служилую кабалу на своего крестьянина или на крестьянского сына, или на крестьянку свою, или на крестьянскую дочь девку, и тот крестьянин или крестьянской сын, или крестьянъка, или крестьянская дочь, пожив у него в холопстве, от него зъбежит, и в бегах дадут на себя кому другую кабалу иному кому, а прежней их боярин за них поимается, а ответчик учнет на него бити челом и уличати тем, что он кабалу взял на своего крестьянина, или на крестьянского сына, или на крестьянку, или на крестьянскую дочь, и тем того человека учнет тот ответъчик у него оттягивати, и похочет быти прав своею кабалою: и таких беглых людей ис холопства отдать прежним их бояром во крестьянство. А что тот их прежней боярин взял на них служилые кабалы: и ему за то, что государь укажет, для того, что по государеву указу ни кому на крестьян своих и на крестьянских детей кабал имати не велено.

114. А от кого побежит крепостной холоп, и в бегах кому даст на себя служилую кабалу, и дав ту кабалу, из бегов воротится к прежнему своему боярину, и учнет у прежнего своего боярина служити по его смерть, а по смерти прежнего своего боярина бьет челом в холопи, и кабалу даст по кому иному, мимо того, кому он наперед того кабалу на себя дал, бегаючи от прежнего своего боярина: и тот холоп тому и крепок, кому он даст на себя кабалу по смерти перваго своего боярина. А что он наперед того дал на себя кабалу при первом своем боярине в бегах: и та кабала не в кабалу, потому что он ту кабалу дал на себя бегаючи от первого своего боярина воровством.

115. А от которого боярина зъбежит холоп, а от другого боярина зъбежит раба, вдова или девка, а оба они холоп и раба кабальные, или старинные, или один кабалной, а другой старинной, и бегаючи холоп женится на той беглой рабе, на вдове или на девке, а после того за них поимаются те люди, от кого они зъбежат, и учнут бити челом, один

о холопе, а другой о жонке, или о девке: и им дати жеребей, и чей жеребей вымется, и ему дати тому, чей жеребей останется, за холопа или за рабу десять рублев, а холопа с рабою взяти к себе, и служити у него тем людем по крепости, а купленными людьми ему тех людей не называти.

116. А которые тяглые люди учнут в Холопей приказ приносити житейские записи на детей своих, или на братью и племянников нетяглым всяких чинов людем, на урочные на многие годы: и на таких тяглых людей нетяглым людем житейских записей на многие годы не записывати; а записывати такие житейские записи только на пять лет, а больши пяти лет не записывати.

117. Да в прошлом, во 132-м году, послан указ, блаженныя памяти великаго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии в Сибирь да в Астарахань, татар и татарченъков мужеского и женъского полу всяким людем покупати, и даром ни у кого имати и крестити, и на Русь ни с кем высылати не велено. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всея Русии указал таких татар и татарченъков в Астрахани и в Сибири покупати всяким людем по прежнему, опричь воевод и всяких приказных людей, которые воеводы и всякие приказные люди у государевых дел будут в Сибири и в Астарахани. И будет таких купленых татар кто приведет к кабалной записке, или по купчей, или по даной: и тех купленых татар записывати в книги в рожей и в приметы, и с книг давати тем людем, кто их к записке приведет, выписи за дьячьею рукою.

118. А будет кто в Астарахани и в Сибири татар и татарченков учнет у кого красти или отымати силно: и тем людем за то по сыску чинити жестокое наказание, и тех татар и татарченков, которых они украдут, или отымут силно, взяв у них, будет они не крещены, отдати тем людем, у кого они их украдут или отымут. А будет они тех татар и татарченков крестят: и на них за тех татар и за татаръченков доправити против тамошния продажи болшую цену, и отдати тем людем, у кого они тех татар и татарченъков украдут, или отымут, а тем новокрещеным татаром быти у них.

119. А которые судные дела о холопех вершены по государеву указу и по боярским приговором до сего уложенья во всех приказех: и тем делам и быти по тому, как те дела вершены, а въпредь тех дел не въсчинати и не переговаривати.

Глава XXI

О розбойных и о татиных делах. А в ней 104 статьи

1. Которые розбойники розъбивают, и людей побивают, и тати крадут в Московском уезде, и в городех, на посадех и в уездех: и такие розбойные и убийственые и татиные дела ведать в Розбойном приказе.

2. А которые воры крадут, и убийственные всякие дела чинят на Москве: и то ведать на Земском дворе, а в Розбойном приказе тех дел ничем не ведать.

3. А ведати в городех розбойные, и убийственые и татиные дела губным старостам и целовальником по наказом из Розбойного приказу, а воеводам в городех таких дел ничем не ведать. А где губных старост нет, и в тех городех губные дела ведать воеводам и приказным людем.

4. А в губных старостах у таких дел в городех быти дворяном добрым и прожиточным, которые за старость, или за раны от службы отставлены, или за которых служат дети их и племянники, и которые грамоте умеют; а которые грамоте не умеют, и тех в губныя старосты не выбирать. А в которых городех дворян нет, и в тех городех в губные старосты выбирати из детей боярских, добрых же и прожиточных людей, против того же, как писано в сей статье выше сего. А быти губным старостам в городех по выбору дворян, и детей боярских, и посадских и всяких чинов жилецких и уездных сошных людей, и имати на тех губных старост у дворян, и у детей боярских, и у посадских и всяких чинов у жилецких и уездных людей выборы за их руками, и те выборы, и дворян и детей боярских, кого выберут в губные старосты, присылати из городов к Москве в Розъбойной приказ, а в Розъбойном приказе губных старост приводити ко кресту по записи, какова запись о том в Розъбойном приказе. А приведьчи ко кресту, отпустити их в городы с наказными памятьми, а наказныя памяти давати за диячьею приписью, почему им розбойныя, и убийственыя и татиныя дела ведать. Да з губными же старосты в городех у розбойных и у татиных дел быти губным целовалником и дьячьком, и у тюрем тюремным сторожем, по выбору сошных же людей, за крестным же целованьем. А ко кресту приводити их в городех воеводам при губных старостах. А записи, по чему тех губных целовалников, и дьячьков и сторожей в городех ко кресту приводить, посылати в городы из Розбойного приказу за диячьими приписми, а к Москве губных целовалников и дьячьков и сторожей, для крестного целования из городов не присылати.

5. А то губным старостам приказывать накрепко, и в наказех писати им с великим подкреплением, чтобы они про татей и про розбойников сыскивали, и того смотрили, и берегли накрепко, чтобы однолично нигде татей и розбойников, и розбойничьих станов и приездов не было.

6. А в исцовых исках губных старост, и целовалников и губных дел диячьков, судить в Розбойном приказе.

7. А учнут исцы бити челом на которого губного старосту недружбою или поноровкою: и у того дела с тем губным старостою, на которого будет челобитье, велеть быть иного города губному старосте.

8. А которые люди приведут в губу татя или розбойника, а те розбойники или тати учнут на тех людей и на их дворовых людей и на крестьян, которые их в губу приведут, говорити розбой или татьбу или иное какое воровство: и тому не верить, для того, чтобы всяким людем безстрашно было воров имая в губу приводить.

9. А приведут татя, а доведут на него одну татьбу: и того татя пытать и в иных татьбах и в убийстве. Да будет с пытки в иных татьбах и в убийстве не повинится, а скажет, что он крал впервые, а убийства не учинил: и того татя за первую татьбу бити кнутом и отрезать ему левое ухо, и посадити его в тюрму на два года, а животы его отдати исцом в выть и ис тюрмы выимая его посылать в кандалах работать на всякия изделья, где государь укажет. А как он два года в тюрме отсидит, и его послать в украинные городы, где государь укажет, и велеть ему в украинных городех быти, в какой чин он пригодится, и дать ему писмо за дьячьею приписью, что он за свое воровство в тюрме урочные годы отсидел, и ис тюрмы выпущен.

10. А будет того же татя изымают на другой татьбе: и его по тому же пытать и в иных татьбах. Да будет он повинится только в дву татьбах, а убивства он не учинил же: и его после пытки бить кнутом, и урезав у него праваго уха, посадить в тюрму на четыре года; а из тюрмы выимая его послать на всякия государевы изделья по тому же в кандалах. А как он в тюрме урочныя лета отсидит: и его сослати в украинные же городы, где государь укажет, и дати ему писмо, что он за другую татьбу урочные годы в тюрме отсидел и из тюрмы выпущен.

11. Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу.

12. А приведут татя, а доведут на него татьбы три, или четыре, или больши: и того татя пытав казнити смертью, хотя он и убийства не учинил, а животы его отдать истцом в выть.

13. А будет тать учинит и на первой татьбе убийство: и его казнить смертью.

14. А церковных татей казнить смертью же безо всякаго милосердия, а животы их отдавати в церковныя татьбы.

15. А которые воры на Москве и в городех воруют, карты и зернью играют, и проигрався воруют, ходя по улицам, людей режут и грабят, и шапки сърывают: и о таких ворах на Москве и в городех и в уездех учинити заказ крепкой, и биричем кликати по многия дни, будет где такие воры объявятся, и их всяких чинов людем имая приводити в приказ. Да кто таких воров изымав в приказ приведет, и в приказе таких воров роспрашивая сыскивати про них всякими сыски накрепко; да будет про воровство их сыщется допряма, что они зернью и карты играют, и ходя по улицам воруют, людей режут и грабят, и шапки сърывают и тем вором чинити указ тот же, как писано выше сего о татех. А будет кто таких воров видя где не изымает и в приказ не приведет, а изымать было их мощно, и сыщется про то допряма же: и на тех людех имати заповеди по полтине на человеке.

16. А будет приведут розбойника, и его пытать; да будет он с пытки повинится, что он розбивал в первые, а убийства не учинил: и у того розбойника за первой розбой после пытки отрезати правое ухо, да в тюрме сидеть три годы, а животы его отдати в выти истцом; а из тюрмы выимая его посылати в кандалах работати всякое изделье, где государь укажет. А как он в тюрме три годы отсидит, послати в украинные городы, где государь укажет, и велеть ему в украинных городех быти, в какой чин пригодится, и дать ему потому же писмо за дьячьею приписью, что он за свое воровъство в тюрьме урочные годы отсидел, и из тюрмы выпущен.

17. А будет розбойника поимают на розбое в другие: и его потому же пытати в иных розбоях. Да будет он повинится только в дву розбоях, а убивства хотя и не учинил: и его за другой розбой казнить смертью, а животы его отдать в выть истцом.

18. А которые розбойники говорят на себя в роспросе и с пыток, что они были на одном розбое, да на том же розбое учинили убивство, или пожгли дворы или хлеб: и тех розбойников за первой розбой казнити смертью.

19. А в городы о татех и о розбойникех послать государевы грамоты, а велеть на посадех и по слободам и в уездех, и в селах и в деревнях и по торжком кликати бирячем, и заказ учинить крепкой.

будет где объявятся такие люди, у которых уши резаны, а писма у них в том, что они ис тюрмы выпущены, не будет: и таких людей имая приводити в городех к воеводам, и к приказным людем, и губным старостам; а воеводам и приказным людем тех людей роспрашивать, и росъпрося писати о указе к государю к Москве, а до государева указу тех людей держать в тюрме.

20. А будет кто таких людей учнет укрывать и у себя держать, а к воеводам и к приказным людем и к губным старостам не ответет, а иной на него то доведет: и на нем за то взять пени десять рублев, чтобы на то смотря иным не повадно было так делать; а татем бы и розбойником нигде пристанища не было.

21. А которые розбойники будут изыманы на розбоех или на станех, и в роспросе ис пыток учнут говорить сами на себя и на товарыщев своих во многих розбоех, и в смертном убийстве и во дворовом пожеге, и за то их воровъство доведется их казнити смертью; а товарыщев их, на которых они учнут говорити, в те поры в сыску не будет: и таких воров, для сыску товарыщев их держать в тюрме полгода. А будет товарыщев их в полгода не сыщется: и тех воров после полугода казнить смертью. А больши полугода таких воров в тюрме не держать, чтобы такие воры, сидя в тюрме многое время, от смертныя казни не свобожалися, и безъвинных бы людей не клепали.

22. А животы разбойничьи и татиные оценя отдавати в платежь исцом; а чего розбойничьих и татиных животов в иск не достанет, и те иски класти в выти, на кого по сыску доведется.

23. А которые розбойники в исцовых искех на себя и на товарыщев своих с пыток говорят, что они розъбивали, а что розъбоем взяли, и про то скажут имянно, а больши того скажут не взяли: и исцом в их иски то и править, что розбойник сказал.

24. А которой розбойник скажет с пытки, кого розъбивал, и живот его имал; а что он и товарищи его животов взяли, того скажет не упомнит: и тем исцам по их челобитным указывати, в четверть их исков.

25. А которые розбойники с пыток скажут, кого розъбивали, и животы его имали, а что они и товарищи их животов взяли, и то скажет имянно; а про достальные исцовы животы скажет, кто что взял того они не упомнят: и исцам по той розъбойничье скаске велеть в их иски правити то, что розбойники имянно скажут. А достальныя их иски, про которые розбойники скажут, что они не упомнят, взяти в четверть.

26. А которых розъбойничьих животов за исцовою вытью останется: и те достальные животы оценя продать на государя.

27. А будет которых розъбойничьих животов исцу в выть не достанет: и того исцу из иных розъбойничьих животов не давать, и на вытчикех иных розъбоев того недостатка не розводить.

28. А кого поимают на розбое, и те розбойники на себя в розъбое и с пыток говорити не учнут: и про тех людей около их житья обыскивать. Да будет в сыску обыскные многие люди скажут, что они тех розъбойников знают, и розъбоем и иными лихими делы те обыскные люди их оговорят: и тех людей по обыском пытать в другие. А будет они и з другие пытки на себя говорити не учнут: и их по обыском въкинуть в тюрму.

29. А будет про них в обыску скажут, что они люди добрые, и улики никакие на них не ведают: и тех по пыточным речем и по обыском

давать на чистые поруки тем же людем, которые их одобрят, в том, что им никаким воровством не промышлять.

30. А которые люди приведут кого с поличным, и скажут, что то поличное их, и приведчи о указе не учнет бити челом две недели: и тем людем в том по государеву указу отказывать. А будет кто приведчи кого с поличным скажет, что то поличное племяни их, или друзей, а племяни их и друзей на Москве или в городе, где поимаются за поличное, нет, а не сослався им с теми людми, чье то поличное, искати въскоре не мощно, и учнут они бити челом о сроке: и таким людем, кто за чюжое поличное поимается, давати до прямых исцов поверстной срок, по государеву указу; и велети им к тому поличному ставити исцов на указные сроки счетчи против верст. А будет кто по поверстному сроку к поличному исца на указной срок не поставит: и им после поверстного указъного сроку в том отказывать, и тех людей, которые с поличным будут приведены, свобожати.

31. А которые исцы с розбойники или с приводными людми с поличным в розбойных делех, не дожидаяся указу, учнут миритися, и мировые челобитные учнут в приказ приносити: и тот их мир ставити не в мир, и розбойником указ чинити, по государеву указу, кто чего доведется. А исцом за то пеня чинити смотря по делу: не мирися с розъбойники.

32. А которые розбойники и тати дойдут до пытки: и тех розъбойников и татей пытать и в те дни, хотя будет в которой день по котором государе и память будет, или хотя и праздник будет, потому что розъбойники и тати и в праздники православных крестиан бьют, и мучат, и огнем жгут и до смерти побивают.

33. А которые воры, тати и розбойники учнут сидети в тюрме до полугода, и учнут говорити, затевая воровством, какую татиную и розбойную молку на иных людей, для своей корысти, а сперва в роспросе и с пыток про то на них не говорили: и тем их язычным молкам не верити, чтоб в том неповинным людем тягости и убытка не чинилося.

34. А которые тати и розъбойники доведутся казьнити смертью: и их для покаяния посадити в тюрму в избу на шесть недель, и как им отойдут урочные дни, и таких татей и розъбойников казнити.

35. А на которых людей в обыску скажут, что они лихие люди, тати или розъбойники: и тех людей по обыском имать, а дворы их и во дворех животы их и хлеб молоченой запечатать; а стоячей хлеб и земляной переписать же, и приказати беречь тутошним и сторонным людем с поруками, докуды дело вершится. А тех лихованных людей по обыском в розбоех и в татьбах пытать; а учнут на себя и на товарыщев своих говорить, и по их язычным молкам оговорных людей имати, а дворы их и во дворех животы и хлеб, по тому же переписав, запечатать, да тех оговорных людей с языки с очей на очи ставити и роспрашивать. Да будет язык на очной ставке которого человека опознает, и учнет на него говорить то же, что и за очи в роспросе и с пытки на него говорил; а тот оговорной человек учнет бити челом о обыску: и того человека дать за пристава, а про него обыскати болшим повалным обыском. Да будет его в обыску назовут лихим человеком: и его по язычной молке, и по лихованным обыском пытать, и только учнет на себя и на товарыщев своих в розбое говорить, и ему учинити указ по

уложению; да и тому, которой на него говорил, тот же указ, как выше сего о том писано, а животы их продати в выть исцовых исков.

36. А будет кого в обыскех одобрят: и его по обыском дати на чистую поруку з записью за тех же обыскных людей, которые его в обыску добрили в том, что ему впредь не красти и не розбивати, и лихим людем, татем и розбойником приезду к себе не держать, и татиныя и розбойныя рухляди не перекупать, и иным никаким воровством не воровать. А как до него будет дело: и порутчиком его поставити, а по язычной молке в исцовы иски взять на нем выть, а животы его роспечатав, отдати ему. А будет на него прибудет в розбое какое лихо, а обыскные люди в том его обыску укрыли: и его пытать, и указ ему чинити, до чего доведется; а обыскным людем за лживые обыски чинить указ против того, как о том писано выше сего в судной статье.

37. А которой оговорной человек дан на чистую поруку, а за порукою учнет каким воровством воровати: и того человека поимати, и указ ему чинити по тому же, до чего доведется, а на порутчиках его взяти выть, потому что за их порукою воровал.

38. А на которого человека в роспросе и с пытки язык говорит, в розъбое или в татьбе, и на очной ставке его познает; а учнет на него говорити с очей на очи тоже, а тот будет человек бродящей, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что его нигде не знают: и того человека по язычной молке пытати. А будет на себя с пытки в розбое и в татьбе учнет говорити в убойстве на том розбое, или дворовой пожог был: и его казнити смертью; а не учнет на себя говорити, и его дать на чистую поруку з записью; не будет поруки, и его посадити в тюрму, докуда по нем порука будет.

39. А будет которые воры разбойники три или четыре человека, или и болши изыманы будут на одном розбое, и с пыток учнут на кого говорити на знатных людей, на дворян или на детей боярских, или на торговых людей, которые преже того в приводе не бывали, и ни на каком воровстве не объявливалися, и ни в каких причинах не бывали, и учнут те оговорные люди бити челом о сыску, чтобы про них сыскати, что они никаким воровством не воруют, и ни на каком воровстве не объявливалися: и про таких людей по их челобитью обыскати. Да будет в обыску их одобрят: и их дати на чистую поруку з записью, и животы им отдати, и выти на них не имати. А будет в обыску про них скажут, что они лихие люди: и их по тем обыском пытати. Да будет они с пытки в розбое и в убийстве повинятся: и их казнити смертью, а животы их продати в выти. А пытати оговорных людей в розбое в первые и в другие и в третие накрепко.

40. А будет которые розбойники два, или три человеки с пыток учнут говорити на кого в розбое на причинных людей: и тех причинных людей по язычным молкам и без обыску пытати, и указ им чинити до чего доведется.

41. А на которых людей языки с пытки в розъбое говорят, а сами на себя с пыток не говорят, а в обыскех их многия люди назовут лихими людьми: и тех людей по язычным молкам и по лихованным обыском казнити смертию, а животы их продать в выть.

42. А на которого человека в розбое язык говорит, а в обыску его назовут половина добрым человеком, а другая половина назовут лихим человеком: и того человека пытать; а не учнет на себя с пытки в розбое говорити, и того человека дати на чистую поруку з записью обыскным

людем, которые его в обыскех добрили, а по язычной молке взяти на нем выть. А будет в той половине болше обыскных людей, которые его назовут лихим человеком, человек пятнатцать или дватцеть: и той половине и верити, и того человека пытати накрепко; а пытан на себя не учнет говорити, и того человека по язычной молке и по обыском посадити в тюрму до государева указу, а животы его отдати в выть. А после того прибудет на него в розбойном деле иное лихо: и того человека казнити смертию; а обыскным людем, которые его добрили ложно, чинити указ против того, как о том писано выше сего в судной статье.

43. А на которого человека языки два или три говорят в розбое, а он пытан не учнет на себя говорити, а учнет бити челом о обыску, а в обыску про него скажут, что его не знают: и его посадити в тюрму, до государева указу. А будет в обыску про него скажут, что его знают, а доброй ли он человек, или лихой, того про него не ведают: и того человека по тому же посадити в тюрму до государева указу, а животы его продати в выть.

44. А на которых людей языки говорят в розбое за очи, а с очей на очи на них говорити не учнут, и во многих людех их не узнают, или узнав их да учнут с них зъговаривать: и тех языков пытать накрепко, не по засылке ли их не узнали или узнав зговаривают. Да будет с пытки скажут, что их поклепали: и тех людей давать за приставы, и про них обыскати; а в обыску про них скажут, что они лихие люди: и тех людей пытати; да будет учнут на себя в розбое говорити, и их казнити смертью, а не учнут на себя с пыток говорити, и их по обыском сажати в тюрму до государева указу. А будет скажут языки, что с них зъговорили по засылкам: и тех людей, которые приходили, имати, и с ними с очей на очи ставити и роспрашивати, и сыски всякими сыскивати. Да будет они к языком приходили для того, чтобы они с оговорных людей зговаривали: и их бити кнутом, да на них же взяти выти. А будет их в обыску одобрят: и их освободити безъвытно.

45. А будет учнет язык говорити в розбое, или в татьбе на чьих ни буди людей, или на дворников, а те люди, на чьих людей и дворников язык говорит, таких людей и дворников у себя скажут, а их не поставят: и на них за тех людей и за дворников имати выти, и давати их на крепкия поруки з записми с сроком, что им тех своих людей и дворников поставити к языком на очную ставку; а как их поставят, и тех людей с языки с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ чинити по тому же, кто чего доведется.

46. А будет те люди, на чьих людей, или дворников язык говорит, скажут, что у них таких людей, или дворников не бывало, и учнут бити челом о обыску, и про то обыскати около их житья многими людми, бывали ли у них таковы люди, или дворники. И будет в обыску скажут, что у них такие люди, или дворники были: и на них за тех людей и дворников в исцовы иски имати выти, и давати их на поруки з записми с сроком, что им тех людей по тому же поставити к языком на очную ставку, а как их поставят, и их с языки с очей на очи во многих людех ставити и роспрашивати, и указ им чинити, кто чего доведется; а скажут в обысках, что у них таких людей и дворников не бывало: и за тех людей и дворников вытей на них не имати.

47. А на которых дворян, и на приказных людей, и на детей боярских и на их людей, или на дворников, или на крестьян учнут в роз-

бое языки говорити: и тех дворян, и приказных людей, и детей боярских, и их людей и дворников и крестьян по язычным молкам имати, а дворы их и животы, и хлеб по тому же переписав печатати, а их с языки с очей на очи по тому же ставити, и их роспрашивати, и сыскивати всякими сыски накрепко. Да будет доведется до пытки, и наперед пытати людей их, или дворников, или крестьян. Да будет люди их, или дворники или крестьяне учнут говорити в розбое на них на самих: и тех дворян или приказных людей, и детей боярских самих пытати, и указ чинити им потому же, как иным вором, кто до чего доведется.

48. А которые дворяне, и приказные люди и дети боярские приведут людей своих или крестьян, или дворников своих, и скажут на них розбой, или татьбу, или подвод имянно, а языки на них в том не говорят: и тех людей по приводу роспрашивати и без обыску пытати, и указ чинити, кто до чего доведется.

49. А на которых людей исцы бьют челом в татьбах и в розбоях имянно бес поличного и без язычной молки и не по лихованным обыском: и тех челобитчиков отсылати в Судный приказ, где кто судим. А будет в Судном приказе сыщется, что те дела розбойные дошли до пыток: и тех исцов и ответчиков из Судного приказу отсылати в Розбойной приказ.

50. А которого человека приведут с поличным, а поличное у него вымут с приставом и с понятыми, а тот человек того поличного не очистит, и отводу ему не даст: и того приводного человека по поличному пытати и указ чинити, до чего доведется.

51. А будет у кого воры животы покрадут, или розбоем возмут: и тем людем в тех своих животах подавати писменыя явки в приказех и в городех воеводам и губным старостам, и в явках те свои животы описывати имянно. А будет они после того тех своих животов у кого за что поимаются, а те люди, у кого они поимаются, тому их поличному отводу не дадут: и тех людей у кого поимаются по тому поличному, и в иных в их животах, которые их животы в явках не будут написаны, пытати, и сыски всякими сыскивати, до чего доведется. А будет кто у кого за что поимается, а скажет, что то поличное у него воры украли, или розбоем взяли с иными его животы, а явок на то поличное и на иные свои животы, которые у него с тем поличным взяты, не скажет: и по такому поличному тех людей, у кого поимаются, не пытать, потому что на то поличное явок нет; а давати в таком деле исцом на тех людей, у кого они за что поимаются, суд, и с суда учинити веру, крестное целование, чтобы в таких делех никому напрасных продажь не было.

52. А будет кто купит лошадь на Москве, или в городех и в уездех: и те лошади купцом записывати в таможенныя книги в шерсть и в лета и в приметы; а кто купя лошадь в книги не запишет, а сыщется про то до пряма: и на нем за то взяти протаможье по государеву указу. А будет у него за такую незаписную лошадь поимается и възыщет с тою лошадию чего иного: и у него ту лошадь взяв отдати исцу, а в досталном иску на него дати суд, и с суда учинити указ, до чего доведется.

53. А будет кто лошадь купит, будучи на государеве службе в полкех, служилой у служилого же, а иной у него за ту лошадь поимается, а тот, у кого он ту лошадь купит, в той лошади запрется, и скажет, что он ту лошадь ему не продавывал: и ему на того продавца

в том дати суд, а по суду и по сыску межь ими указ учинити, до чего доведется; а без суда в таких лошядях, которые куплены будут в полкех, никого не винити, потому что на службе такия лошади служилые люди покупают без записки.

54. А которого человека приведут исцы без пристава с поличным, же, а тот приводной человек, который приведен с поличным, учнет бити челом, что его тем поличным исцы ополичнили силно: и про то сыскати всякими сыски накрепко, где его с поличным поимали, да что в сыску скажут, по тому и указ чинити, кто чего доведется. А будет сыскати некем: и им в том дати суд, и с суда указ учинити по тому же, до чего доведется.

55. А будет в сыску скажут, что того приводного человека исцы ополичнили силно: и тем людем, которые его ополичнили силно, за то учинити жестокое наказание, при многих людех бити их кнутом нещадно: да на них же тем людем, кого они ополичнили силно, правити бесчестье въдвое, чтобы на то смотря и иным не повадно было так делати.

56. А будет кто кого таким же воровским заводом подкинет чем напрасно, и про тот его подмет по тому же сыщется допряма, что он подкинул кого, хотя исъпродати напрасно: и за такой воровской подмет по сыску тем людем, кто подкинет кого напрасно, по тому же чинити жестокое наказание, при многих людех бити их кнутом нещадно; да на них же тем людем, кого они чем подкинут, правити бесчестье въдвое, чтобы на то смотря иным неповадно было так делати, и чтобы никому ни от кого в таких делех напрасных продаж и убытков не было.

57. А которой человек с приставы и с понятыми поличного у себя выняти не даст, или у него поличное вымут, а он у них то поличное отымет: и про то обыскать понятыми и сторонними людьми. Да будет на него скажут то же, что он поличного у себя выняти не дал, или будет поличное отнял: и того человека пытать и указ чинити, до чего доведется.

58. А которого человека приведут с поличным, или по язычной молке, или по лихованным обыском в розбое или в татьбе, а он на себя в роспросе а не пытан скажет: и того человека пытати в иных розбоях и в татьбах, и указ ему чинити, до чего доведется.

59. А где учинится розбой, а которые сторонние люди слышачи крик и воп розъбитых людей, как их розбойники розбивают, и те люди на крик и на воп не пойдут и их выдадут, или которых людей после розбою розбитые люди учнут за розбойники в погоню и на след звати, а те люди в погоню за розбойники или на след не пойдут же, а исцы на них учнут бити челом: и про то сыскати окольними людьми, и которые в те поры в погоне и на следу были. Да будет на них в сыску скажут, что слыша крик розбитых людей на пособь к ним не пошли, и в погоню за розбойники или следом не пошли же: и на тех людех за выдачку и за ослушание имати выти, и чинити жестокое наказание, бити кнутом нещадно.

60. А которых людей розбойники розобьют, или тати покрадут, и за теми розбойники и за татьми исцы собрався следом придут в село или в деревню, и те люди, к которым следом придут, следу от себя не отведут: и про то обыскати, и погонных людей роспросити. И будет в обыскех и погонные люди на них скажут, что они следу не отвели: и тех людей по обыском и по погонных людей речам пытать, и указ им чинити до чего, доведется.

61. А которые обыскные люди в городех на посадех, и в уездех по селам, и по деревням в обыску скажут, что у них розбойников и татей нет, а после у них тати и розбойники сыщутся, а они их в обыскех укрыли: и тем обыскным людем за их ложь чинити указ против того же, как про обыскных людей за лживые обыски написано в судной статье выше сего.

62. А будет на Москве в которой сотне, или в улице, или в городех на посадех, или в уездех в селех, и в деревнях, изымают вора татя, или розбойника сторонние люди мимо тех людей, где он жил: и того вора пытать, кто его знал в том месте, где он будет изыман. Да будет тот вор с пытки скажет, что его тутошние люди, где он будет изыман, все знали, и его укрывали: и на тех людех на всех, кто того вора укрывал, править на государя пеня по указу, а исцом выти, для того, чтобы въсяким людем у себя воров и татей и розбойников держать было неповадно, а вором бы, татем и розбойником, нигде прибежища не было. А будет тот вор с пытки скажет, что его в том месте, где он будет изыман, знали его немногие люди: и по тем воровским пыточным речам правити государеву пеню, а исцом выти на одних на тех людех, кто того вора знал и укрывал, а не на всех на тутошних людех.

63. А на которых людей языки говорят с пыток в станех и в приездех: и тех людей по язычным молкам имати, а животы их, переписав, запечатати, и с языки тех людей с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити так же, как и розбойником. А на которых людей языки говорят с пыток в подводе и в поноровке: и тех людей по язычным молкам имати же и животы их печатати; и тех людей с языки с очей на очи ставити и роспрашивати, и указ им чинити так же, как розбойником и становщиком.

64. А на которых людей учнут языки говорить с пыток в поклажее розбойные и татиные рухляди, а скажут, что у них положили за розбойное или за татиное, или за чисто, или на кого языки учнут говорить в продаже розбойные рухляди: и тех оговорных людей по язычной молке сыскивати, и сыскивая с языки ставити с очей на очи и роспрашивати. Да будет они в тех поклажеях или в продажной в розбойной рухляди не запрутся: и их пытать и в иных в таких поклажеях и в продажной в розбойной рухляди. Да будет они с пытки в чем повинятся: и на них то все, в чем они до пытки не запрутся, и в чем с пытки повинятся, доправя взять в исцовы иски выти, и дати их на чистую поруку з записью; а не будет поруки и их посадити в тюрму, докуды по них поруки будут. А будет они в тех поклажеях или в продажной розбойной рухляди запрутся: и их в том по тому же пытать, и с пытки указ учинить, до чего доведется.

65. А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему розбойную рухлядь продал за чисто бес поруки, и на том человеке взяти выть, не купи без поруки; а которым продали за чистое с порукою, и на тех людех выти не имати.

66. А которые языки говорят на чьих нибудь людей, и доведется на них взяти выти: и за тех людей класти выти на тех людей, кому кто служит.

67. А которые такие оговорные люди до вершенья дела помрут, а дело вершится после их смерти, а довелося было на них взяти выти:

и за тех людей, которые померли до вершенья дела, выти имати по тому же на тех людех, кто кому служил.

68. А которые люди у кого жили за двором, а живучи так же воровали: и на тех задворных людех на самих выти имати. А которые задворные люди помрут: и тех людей в выти продавати животы.

69. А где в городех, и на посадех, и по слободам, и в уездах, в волостях, в селах и в деревнях учинится убойство смертное; а убьет до смерти боярской человек боярского же человека: и того убойцу пытати, которым обычаем убойство учинилося, умышлением ли или пьяным делом, а не умышлением. И будет убойца учнет говорити с пытки, что убил не умышлением, в драке пьяным делом: и того убойцу бив кнутом, и дати на чистую поруку с записью, что ему въпредь так не воровати, и взяв по нем порука выдати тому, у кого он человека убил, и з женою и з детьми в холопи, а жены и детей убитого человека у того боярина, у которого человека убили, не отымати. А будет истец станет бити челом о долгу убитого, что он был должен: и в долгу отказати.

70. А будет тот, кому того убойцу учнут отдавати вместо убитого его человека, учнет говорити, что тот убойца вор, и взяти ему его к себе не мочно: и ему за убитого его человека доправити на том, у кого тот убойца служит, пятьдесят рублев денег.

71. А убьет сын боярской или сын его, или племянник или прикащик чьего крестьянина, а с пытки тот убойца в том убийстве учнет говорить, что он убил в драке, а не умышлением, или пьяным делом: и у того сына боярского из его поместья възять лутчего крестьянина з женою и з детьми, которые дети с ним живут въместе, а не в розделе, и со всеми животы, и отдать во крестьяны тому помещику, у которого крестьянина убили; а жену убитого крестьянина и з детьми и з животы у того помещика, у которого крестьянина убили, не отымати; да на таких же убойцах таких побитых крестьян правити кабалные долги, и сажати их в тюрьму, до государева указу, а смертию их не казнити; а в бескабалных долгех отказати.

72. А кто кого убьет с умышления, и сыщется про то допряма, что с умышления убил: и такова убойцу самого казнити смертию.

73. А убьет чей ни буди крестьянин чьего крестьянина до смерти, а с пытки тот убойца на себя учнет говорить, что его убил пьяным делом, а не умышлением: и в того убитого крестьянина место того убойцу бити кнутом, и дав на чистую поруку, выдати тому помещику, у которого крестьянина убили, з женою и з детьми и з животы; а убитого крестьянина жены и детей з животами у прежняго помещика по тому же не отъимати.

А будет истец учнет бити челом, что убойца ведомой вор, и во крестьяны его взяти не хочет, и станет бити челом того же помещика, или вотчинника об ином крестьянине имянно: и ему то дати на волю, и в того убойцы место исцу дати того крестьянина, о котором он бьет челом, з женою, и з детми, и со всеми животы и с хлебом стоячим, и которой сеян в земле; а убойцу бив кнутом отдати тому, чей он крестьянин.

74. А которых людей розбойники розбивают, а розбойники не сысканы, а исцы имаются тех розбоев за поличное за что ни буди, и и пишут в челобитных иски болшие, и тот, у кого поимаются, учнет на кого говорити с пытки, что то поличное у кого купил или выменил,

и кто в том оговорном человеке даст по себе, или по человеке поручную запись, что ему того оговорного человека поставити на срок к языку на очную ставку, и того человека не поставит: и на том доправити исцов иск весь сполна, да его же дати на поруку з записью, что ему того оговорного человека сыскати и к языку поставити на очную ставку. А будет такой записи по себе не даст: и в того оговорного человека место будет оговорной человек дворовой, взяти лутчего человека, а будет крестьянин, взяти лутчего крестьянина к языку на очную ставку, и по язычной молке пытати, где тот оговорной человек, ухоронен ли, или бес хитрости збежал.

75. А у кого поимается истец за розбойное поличное, за лошадь, или за что ни буди, а розбойников в лицах нет, и тот, у кого поимаются, учнет на кого в роспросе говорити, что то поличное у него купил, или выменил, а тот оговорной человек на очной ставке запрется, скажет, что он того поличного ему не продавывал, а поличное куплено, а в книги не записано, и купчие и поруки нет: и того, у кого поимаются за поличное, пытать. И будет с того, у кого поличное скажет купил, с пытки не зговорит: и по той язычной молке и продавца пытати же. Да будет продавец с пытки повинится, что ему то поличное продал: и его пытать, у кого он то поличное взял, и по сыску в том деле учинити указ. А будет не повинится: и на нем взять выть, и дати на чистую поруку, а иск по челобитной править на том, у кого поимаются за поличное.

76. А которых людей в обыску лихуют окольние ближние люди в татьбе, или в розбое, или в убийстве, или в розбойном приходе и в приезде, и в поклажем, и в поноровке, а те люди, которых в обыскех лихуют ближние окольние люди, бьют челом государю о другом повалном обыску, а про первой обыск сказывают, что их ближние окольние люди лиховали по недружбе: и по первым лихованным обыском таких оговорных людей не пытать, а послать про них въдругоряд обыскать. Да будет в другом обыску их многие люди одобрят, и воровства на них ни которого не скажут, и в тех других в одобреных обыскех перед лихованными обыски обыскных людей больши человек пятнадцать, или дватцать: и то дело по обыском вершить; а на первых обыскных людех, которые их лиховали не делом, имати на государя пеня, да им же за то чинити наказание по государеву указу, как о том писано выше сего в судной статье.

77. А на которых людей говорят языки в розбое, и в татьбах, и в приездех, и в подводох, и в татебной и в розбойной рухляди в продажах и поклажеях и во всяком розбойном и в татебном воровстве, а те оговорные люди живут в патриарших и митрополичих и архиепископлих, и епископлих и монастырских, и бояр, и околничих, и столников, и дворян московских, и дьяков, и из городов дворян, и детей боярских, и всяких чинов служилых людей в поместьях и в вотчинах. и съведав оговор, от того бегают, а иные люди оговорных людей у себя хоронят, и из за себя высылают, а иных у приставов отбивают: и про то сыскивать накрепко многими околними людми и явками. Да будет по сыску и по явкам оговорные люди зъбежали допряма до язычной молки: и на тех людех вытей не имати. А которые оговорные люди зъбежат в язычную молку: и на тех людех, за кем оговорные люди живут, имати выти; да их же дати на поруки, что им тех оговорных людей сыскивати.

78. А которые люди оговорных людей от язычной молки ухоронят, или из за себя вышлют вон, и на тех людех имати выти же, да на государя пени по пятидесят рублев, и дати их на поруки, что им, сыскав оговорных людей поставити.

79. А будет которой помещик, сыскав у себя розбойников, своих людей, или крестьян побьет, не хотя их к сыску отдати в губу, укрывая за собою воров, а сыщется про то допряма: и у такова помещика за такое воровство отняти поместье, и отдати в роздачю, да на них же велеть доправити исцовы иски. А будет кто такое дело учинит непоместной человек: и ему за такое воровство учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом по торгом, да на них же по тому же правити исцовы иски.

80. А будет такое убийственное дело учинят чьи люди, или крестьяне без ведома бояр сьих: и их за такое дело самих казнити смертию безо всякие пощады.

81. А которые люди оговорных людей у посланников выбьют: и тех людей бити кнутом, да на них же имати на государя пени по пятидесят рублев, а исцом выти, а в сыску оговорных людей давати их на поруки.

82. А которые лихие люди крадут или розбивают, и наворовав, из той губы зъбежат в иную губу: и в той губе, в которую губу прибегут жити, и губным старостам их роспросити, где они преже сего жили, и от чего сошли жити в иную губу; да будет по роспросным речем дело до них не дойдет, а исцов им не будет, и тем оговорным прихожим людем велеть жити, кто к кому придет; а не роспрося тех людей, где кто жил, в губах не держати. А у кого вымут лихих людей в городе на посаде, или в волости, а будет им исцы, и что скажут татьбы, или розъбою у них взяли: и на тех людех за тех лихих людей имати выти в полы исцовых исков за то, что они тех людей пустят к себе жити, а губным старостам не явят.

83. А пошлют которого недельщика имать татей и розбойников: и ему имати татей и розбойников без хитрости, а не наровити ему никому; а изымав ему татей и розбойников не отпустити, и от того посулов не имати. А понаровит которой недельщик татю или розбойнику по посулом и его отпустит, и про то сыщется допряма: и на том недельщике исцов иск доправить, да его же бити кнутом, да вкинути в тюрму.

84. А которой губной целовалник розбойника или татя отпустит, или животы розбойничьи или татиныя покрадчи зъбежит: и того целовалника животы отдать в исцов иск в выть, чего искал в полы иску; а чего животов его в полы исцова иску не дойдет, и тот досталной иск взяти на тех людех, кто того целовалника в губные целовальники выбирал, да тех же людей, кто того целовальника выбирал давати на поруки в том, что им того губного целовалника, которой покрадчи побежит, сыскав поставити. А как того губного целовалника те люди, кто его выбрал, сыщут: и того губного целовалника бити кнутьем, а бив кнутьем их целовальников выкинути.

85. А будет по челобитью исца, или ответчика доведется про розбойное, татиное дело обыскати повалным обыском: и как повалным обыском сыскивати, и о том указ писан в судной статье выше сего.

86. А у которого недельщика будут за приставом тати: и тому недельщику татей без докладу на поруки не давати. А которой недель-

щик не доложа боярина и без дьячья ведома, татей даст на поруки, а сыщется про то допряма: и на том недельщике доправити исцов иск въдове, да его же за то бити кнутом и въкинути в тюрму до государева указу.

87. А будет кто у кого в дому сведает поличное, и похочет то поличное выняти; и ему на то поличное взяти ис приказу пристава, а приставу взяти с собою понятых, сторонних людей добрых, кому мочно верити, и поличное выняти с теми людьми, куды он послан будет искати, и то поличное выняв, отвести в приказ с теми же людьми, при ком то поличное вымет. А будет в том дому, где то поличное будет, никого не застанут: и то поличное по тому же отнести в приказ с понятыми, а в приказе про то поличное сыскивати и росправа чинити по указу, до чего доведется; а бес понятых приставу поличного не выимати. А будет кто в дому своем поличного искати, и клети и иных хором отомкнути не даст, или поличное и татя у пристава, и у понятых отоймет, а сыщется про то допряма: и на том, кто так учинит, исцу доправити убытки по сыску все сполна.

88. А будет кто татя с поличным убьет в дому своем: и того убитого тот час объявити околным людем, и обьявя вести к записке в приказ. А будет кто за татем погонится с сторонними людьми, и на дороге, или на поле, или в лесу тот тать изымати себя не даст, и учнет дратися, и того татя на погоне кто убьет до смерти, или ранит: и того убитого, или раненого татя с поличным, что он покрал, по тому же привести в приказ с погонщики вместе. А будет кто татя изымав, не водя в приказ, учнет пытать у себя в дому: и на нем татю доправить бесчестье и увечье, а в чем его пытал, и ему татьбы своей на том тате искати судом, а ис приказу того татя пытать не велеть. А будет поличное в дому чьем выняли, а жена и дети про те краденые животы ведали: и на них имати выть по указу. А будет бедны и заплатить нечем: и их отдати исцу головою, покаместа отработаются, а на год им зачитати за работу, женскому полу по полутретья рубли.

89. А будет кто у кого покрадет на поле хлеб жатой, или сено, или украдом учнет хлеб жати, и с поля тот хлеб к себе повезет, и на дороге его с тем краденым хлебом, или с сеном изымав, приведут его в приказ, и сыщется про то допряма, что хлеб, или сено крал: и того татя за ту татьбу бити кнутом, а краденое велеть, на нем доправя отдати исцу. А будет те тати изымати себя не дадут, и кого из тех татей убьют, или ранят: и того убитого или раненого явити окольным людем въскоре, и привести в приказ и записати, и тем от того убойства свободится. А будет тати того, чей хлеб, или человека его или крестьянина, как их имали, у хлеба или у сена убиют или ранят, а сыщется про то допряма: и тех татей за то казнити смертью; а что покрал, и то взяти из животов их.

90. А будет кто у кого татиным обычаем выловит ис пруда или из саду рыбу, и того татя изымают с поличным, а сыщется про то в правду, что он покрал в первые: и такова бити батоги; а будет в другие тот же с поличным изыман будет, и такова за такую вину бити кнутом; а будет в третьие тот же изыман будет с поличным, а поличное гривны не стоит, и такова казнити, отрезати ухо.

91. А будет у кого в пожарное или в иное в которое время что ни буди пропадет, и после того тех своих пропалых животов у кого что опознает и поимается: и ему того искати на том, у кого поимается, су-

дом, что татиного дела. А будет тот, у кого то поличное вынято, скажет, что он взял то поличное на пожаре, или из воды вынял, а не грабежем, и в приказе являл и записал, и сыщется про то допряма, что то поличное не грабежем взято: и тому, кто за то поличное понмается, велети у него то поличное выкупити, а выкупу дати против торговой цены в полы.

92. А которые люди в исцовых исках судят в тюрме, а ис тюрмы, на них исцовы иски правят, а исцов у правежу нет, а сидят они в тюрме лет пять и больши; и тех людей дать на статныя поруки з записью в том, как их спросят, и порутчиком их поставить, а исцовых исков на них бес челобитчиков не правит.

93. А на которых людей языки учнут говорить с первые и з другие пытки, а с третие пытки тех языков доведется казнити, и те языки, идучи к казни, учнут с тех людей, на кого они говорили, зговаривать: и тому их зговору не верить.

94. А тюрмы на Москве строить из Розбойного приказу государевою казною.

95. А в целовалниках и в сторожах у московских тюрем быти московских черных сотен и слобод тяглым людем ис подмоги, а на подмогу деньги тем целовалником и сторожем имать с тех же сотен и с слобод по годом, и выборы на них имати у сотенных людей за их руками.

96. А в палачи на Москве прибирати из вольных людей, и быть им в палачах с поруками; а государево им жалованье давать из государевы казны из Розбойного приказу.

97. А в городех тюрмы строить, и целовалников и подьячих, и тюремных сторожей и палачей выбирать с посадов и с уездов с сох, з дворцовых сел и с черных волостей, и со всяких сошных людей, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепископлих, и епископлих, и с манастырских, и со всяких с поместных и с вотчинных земель; а быть тем целовалником и сторожем с подмогою же; а подмогу тем целовалником и сторожем и в губные избы на всякие расходы збирати деньги с тех же с посадских и сошных людей по их договору, а лишних денег не зъбирати, и тем сошным людем убытков не чинити; а выборы на целовалников, и на тюремных сторожей у выборных людей имати за руками выборных людей.

98. А за которым вотчинником, или за помещиком будет в поместье, или в вотчине менши дватцати крестьянинов: и ис тех поместей и из вотчин к губным делам целовалников и сторожей и подьячих не выбирати, а имати целовалников к губных делам с болших поместей и вотчин.

99. А которые исцы в Розбойной приказ приносят челобитные на розбойников, а в челобитных своих пишут, что у них розбойники на розбое с пытки в убийстве винятся, а после того спустя долгое время исцы приносят к делу на тех людей, которых розбойники побили, заемные кабалы, а писаны в тех кабалах в заимщиках те их побитые люди бес порутчиков, и рук заимщиковых у тех кабал нет, а у иных есть руки в их место иных людей, а год и число в тех кабалах писаны до убийства тех людей года за два и за три болши: и по тем кабалам за убитых должников на оговорных людех долги не правити, потому, что они те кабалы приносят к делу спустя многое время, и тем кабалам верити нечему.

100. А на которых людей языки учнут говорити в роспросе до пытки, а с первыя и с другия и с третьия пытки с них учнут зъговаривати: и тому зъговору верить.

101. А которые розбойники подрезав тюрмы в городех утекут, а тюремные целовалники и сторожи про тех утеклецов с пыток учнут говорити, что тюрмы розбежались не их хитростью, а исцы учнут на них бити челом о вытях, и что бы выти велети за них правити на тех людех, кто тех губных целовалников и сторожей выбирал: и по тому челобитью выти правити на тюремных целовальниках и на сторожех на самих; а чего будет на них доправити за чем не мочно: и то доправити на губных старостах и на уездных людех, кто тех целовалников и сторожей выбирал, и править на губных старостах за такие вины исцам выти против губных целовалников въдвое, для того, что в городех тюрмы ведают губные старосты, и губным старостам доведется тюрмы, и тюремных сидельцев осматривати почасту, чтобы тюрмы были крепки, и у тюремных бы сидельцов в тюрмах ничего не было, чем им из тюрьмы вырезатися, и в городех ис тюрем воры уходят губных старост небрежением и недосмотром, и за то на губных старостах исцом выти пред губными целовалники въдвое правити.

102. А которые розбойники были на розъбоех, а сыщется их половина и исцовы иски за них будут доправлены сполна, а после того и товарыщи их сыщутся, и учнут говорити на кого в тех же розъбоях и в продаже розъбойныя рухляди, а исцов им не будет: и по той язычной молке на оговорных людех вытные денги против взятья первых вытей на оговорных людех, правити в государеву казну потому, что о тех вытных денгах челобитчиков не будет.

103. А которого вора, татя или розбойника изымают, и приведут к Москве в Розбойной приказ, или в котором городе в губу, и доведется того вора пытать, и тот вор избывая пытки скажет за собою государево великое дело: и ему не верить, и пытать его в розбое, или в татьбе въскоре. А что за собою скажет государево дело, и его про то роспрашивати после того, как будет пытан в татьбе, или в розбое.

104. А которые воры тати или розбойники и душегубцы учнут сидети в тюрмах в городех до полугода: и тех воров в городех воеводам и приказным людем и губным старостам без государева указу ис тюрем не выпускати, и в холопство и во крестьяны к себе не имати, и иным никому таких воров в холопство и во крестьянство не отдавать. А будет в городех кто воеводы и приказные люди или губные старосты таких воров ис тюрем выпустят без государева указу и поневолят их к себе, или к иному к кому в холопство, или во крестьянство, и сыщется про то до пряма: и тем воеводам и приказным людем и губным старостам за то чинити жестокое наказание: бити их кнутом нещадно, да на них же за тех воров исцам правити выти. А будет до которых тюремных сиделцов розбойное и татиное и душегубное дело не дойдет, и доведется их ис тюрмы выпустити; и таких ис тюрем выпускать, и к государю к Москве о указе не писав. А в холопство и во крестьянство их воеводам и приказным людем и губным старостам к себе не имати, и иным никому по свойству, или по дружбе их в холопство и во крестьянство не отдавати. А будет кто воевода и приказной человек или губной староста таких людей, которых доведется ис тюрмы выпустить, поневолят к себе, или к иным к кому в холопство или во крестьянство: и им за то по тому же чинити жестокое наказание, как в сей статье писано выше сего.

Глава XXII

А в ней 26 статей. Указ, за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание

1. Будет которой сын или дочь учинит отцу своему, или матери смертное убийство: и их за отеческое или за матерне убийство казнити смертию же безо всякия пощады.

2. А будет которой сын или дочь отцу своему или матери смертное убийство учинят с иным с кем, а сыщется про то допряма: и по сыску тех, которые с ними такое дело учинят, казнити смертию же безо всякия пощады.

3. А будет отец, или мати сына, или дочь убиет до смерти: и их за то посадити в тюрму на год, а отсидев в тюрме год приходити им к церкви Божии, и у церкви Божии обьявляти тот свой грех всем людем в слух, а смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити.

4. А будет кто сын или дочь, не помня закона христианского, учнет отцу или матери грубыя речи говорить, или отца и матерь з дерзости рукою зашибет, и в том на них отец или мать учнут бити челом: и таких забывателей закона христианского за отца и матерь бити кнутом.

5. А будет которой сын или дочь у отца или у матери животы пограбят насильством, или не почитаючи отца и матерь, и избываючи их, учнут на них извещати какия злыя дела, или которой сын или дочь отца и мать при старости не учнет почитать и кормить и съсужать их ничем не учнут, и в том на них отец или мати учнут государю бити челом: и таким детем за такия их дела чинить жестокое наказание, бить кнутом же нещадно, и приказать им быть у отца и у матери во всяком послушании безо всякого прекословия, а извету их не верить.

6. А будет которой сын или дочь учнут бити челом о суде на отца или матерь: и им на отца и на матерь ни в чем суда не давати, да их же за такое челобитье бить кнутом, и отдати их отцу и матери.

7. А будет кто убиет до смерти брата, или сестру сам, или по его велению кто иной их убьет, а сыщется про то допряма: и их за то самих всех казнити смертию же.

8. А будет чей нибудь человек помыслит смертное убийство на того, кому он служит, или против его вымет какое оружие, хотя его убити: и ему за такое его дело отсечь рука.

9. А будет чей человек того, кому он служит, убьет до смерти: и его самого казнити смертию же безо всякия же пощады.

10. А будет кто не бояся Бога, и не опасаяся государьския опалы и казни, учинит над кем нибудь мучительское наругательство, отсечет руку, или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет, а сыщется про то допряма: и за такое его наругательство самому ему тоже учинити; да на нем же взяти из вотчин его и из животов тому, над кем он такое наругательство учинит, будет отсечет руку, и за руку пятьдесят рублев, а будет отсечет ногу, и за ногу пятьдесят же рублев; а за нос, и за ухо, и за губы, и за глаз, по тому же за всякую рану, по пятидесяти рублев.

11. А будет такой же поругатель кого нибудь зазвав, или силою заволокши к себе на двор, учнет бити ослопом, или кнутом, или батогы, и с суда сыщется про то допряма: и такому поругателю за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бить кнутом по торгом,

и вкинути в тюрму на месяц, да на нем же доправити тому, над кем он такое дело учинит, бесчестье и увечье въдвое.

12. А будет такое наругательство над кем учинит чей нибудь человек: и того человека пытать, по чьему научению он такое наругательство учинил; да будет тот человек с пытки скажет, что он такое наругательство учинил по научению того, кому он служит, или по чьему нибудь научению: и тем людем, кто на такое дело кого научит, и тому, кто такое дело зделает, по тому же учинити жестокое наказание, бити их кнутом по торгом и вкинуть их в тюрму всех на месец, да на тех же людех, кто на такое дело людей своих научит, правити тем людем, над кем такое наругательство люди их учинят, бесчестие въдвое. А будет чей нибудь человек такое наругательство над кем учинит собою, а ни по чьему научению: и таких людей пытав казнити смертию.

13. А которые воры чинят в людех смуту, и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела: и таких воров за такое их воровство казнити смертию.

14. А будет жена учинит мужу своему смертное убийство, или скормит его отравою, а сыщется про то допряма: и ея за то казнити, живу окопати в землю, и казнити ея такою казнию безо всякия пощады, хотя будет убитого дети или иныя кто ближния роду его того не похотят, что ея казнити, и ей отнюдь не дати милости, и держати ея в земле до тех мест, покамест она умрет.

15. А которая жонка приговорена будет к смертной казни, а в те поры она будет беременна: и тоя жонки, покаместа она родит, смертию не казнити, а казнити ея в те поры, как она родит, а до тех мест держати ея в тюрме или за крепкими приставы, чтобы она не ушла.

16. А будет кто умысля воровски придет в чей дом, и похочет того дому над госпожею какое дурно учинити, или ея ис того дому похочет куды увести, а люди ее от такова вора не оборонят, и учнут помочь чинити тем людем, кто по нее придет, и после того про такое их дело сыщется: и тех воров, кто таким умыслом в чюжой дом приедет, и которыя люди им на такое воровство учинят помочь, всех казнити смертию.

17. А будет кто с похвалы, или с пьянства, или умыслом наскачет на лошади на чью жену, и лошадью ея стопчет и повалит, и тем ея обесчестит, или ея тем боем изувечит, и беременная будет жена от того его бою дитя родит мертво, а сама будет жива, а с суда сыщется про то допряма: и тому, кто так учинит, за такое его дело учинити жестокое наказание, велеть его бити кнутом нещадно, да на нем же доправити той жене бесчестье и увечье въдвое, да его же въкинути в тюрму на три месеца. А будет от того его бою та жена и сама умерт: и его за такое его дело самого казнити смертию.

18. А будет такое убийство учинится от кого без умышления, потому, что лошадь от чего испужався, и узду изорвав рознесет и удержати ея будет не мощно: и того в убийство не ставити, и наказания за такое дело никому не чинити, для того, что такое дело учинится бес хитрости.

19. А будет кто над кем учинит смертное убийство по чьему научению, а сыщется про то допряма: и того, кто на смертное убийство научал, и кто убил, обеих казнити смертию же.

20. А будет кто, стреляючи ис пищали, или из лука по зверю, или по птице, или по примете, и стрела, или пулька вспловет, и убьет кого за горою, или за городьбою, или кто каким нибудь обычаем кого убьет

до смерти деревом, или каменем; или чем нибудь не нарочным же делом, а недружбы и никакия вражды наперед того у того, кто убьет, с тем, кого убьет, не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убийство учинилося ненарочно без умышления: и за такое убийство никого смертию не казнити, и в тюрму не сажати, потому что такое дело учинится грешным делом без умышления.

21. А будет чей человек убьет кого нибудь до смерти, или ранит, обороняя того, кому он служит: и тому человеку того в вину не ставить, а спрашивать того убийства на том, кому он служит.

22. А будет он над кем смертное убийство учинит своим умышлением без ведома того, кому он служит, и тот кому он служит, очищая себе, изымав его приведет в приказ, и про такое убийство сам известит: и тому, чей тот человек, того убийственного дела в вину не ставить, а человека его, который такое смертное убийство учинит, казнити смертию.

23. А будет кто кого отравит зельем, и от тоя отравы тот, кого отравят, умрет: и того, кто такое злое дело учинит, пытать накрепко, наперед того он над кем такова дела не делывал ли, и пытав его, казнити смертию.

24. А будет кого бусурман какими нибудь мерами, насилством или объманом русъскаго человека к своей бусурманской вере принудит, и по своей бусурманской вере обрежет, а сыщется про то допряма: и того бусурмана по сыску казнить, зжечь огнем безо всякого милосердия. А кого он русъского человека обусурманит: и того русского человека отослать к патриарху, или ко иной власти, и велеть ему учинити указ, по правилом святых апостол и святых отец.

25. А будет кто мужескаго полу или женского, забыв страх Божий и христианский закон, учнут делати съвады женками и девками на блудное дело, а сыщется про то допряма: и им за такое безъзаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом.

26. А будет которая жена учнет жити блудно и скверно, и в блуде приживет с кем детей, и тех детей сама, или иной кто по ея веленью погубит, а сыщется про то допряма: и таких безъзаконных жен, и кто по ея веленью детей ея погубит, казнити смертию безо всякия пощады, чтобы на то смотря, иные такова безъзаконного и скверного дела не делали, и от блуда унялися.

Глава XXIII

О стрелцах. А в ней 3 статьи.

1. Стрелцов во всяких делех, оприч розъбою и татьбы с поличным, судити и управа межь ими чинити в Стрелецком приказе. А почему у стрельцов с их исков по судным делам пошлин имати, и то писано выше сего.

2. А будет которому стрелцу чего искати на стороннем человеке в ином приказе: и ему того своего иску на стороннем человеке искати в ином приказе по подъписным челобитным из Стрелецкого приказу, а без подписных челобитен стрелцом ни в котором приказе ни на кого ни в чем суда не давати. А будет кто учнет на стрелце искати въстрешно: и на него суд давати в том же приказе.

3. А будет учнет стрелец на стрелце же искати своего и жены своей бесчестья, и доищется: и на виноватом за стрелецкое и жены его бесчестья по судному делу правити деньги. А будет которой стрелец

учнет бити челом государю, что ему того бесчестья платити нечем, и за то бы бесчестье учинити ему наказанье: и по тому его челобитью, велеть ему за то бесчестье учинить наказанье, бити его кнутом, чтоб ему и иным таким не повадно было свою братью, стрельцов и их жон бесчестить.

Глава XXIV

Указ о атаманех и о казакех. А в ней 2 статии.

1. А на ком учнут искать, или кому отвечать атаманы и казаки: и им в судных и во всяких управных делех чинити указ по суду и по крепостям и по сыску, до чего доведется. А государевых пошлин на виноватом не имать з двенатцати рублев, а что будет иск сверх двунатцати рублев, и с того иску государевы пошлины с атаманов и с казаков имати по указу. А за бесчестья атаманом и казаком, кто их чем обесчестит, правити против их денежных окладов, а которым идет корм, и тем за бесчестья правити по пяти рублев.

2. А кузнецким старостам, самопалнаго дела бесчестья правити по пяти же рублев; а рядовым самопальным кузнецом за бесчестья правити по четыре рубли.

3. А чему в челобитных цены будет не написано, и тому цена положить по сему указу. Конь восмь рублев. Кобыла нагайская шесть рублев. Жеребенок нагайский три рубли. Мерин четыре рубли. Кобыла русъская три рубли. Жеребенок русъской трех лет полтора рубли. Кобыла русъская же трех лет полтора рубли. Корова два рубли. Бык два рубли. Теленок годовой дватцать алтын. Свинья или боров кормленой дватцать алтын. Поросенок однолетней пять алтын. Овца шесть алтын четыре денги. Боран пять алтын. Боран молодой три алтына. Козел четырех или пяти лет полтина. Козел трех лет тритцать алтын две денги. Козел годовик восмь алтын две денги. Коза восмь алтын две денги. Козленок молодой три алтына. А хлебу всякому цену класти, как в котором году хлеб учнут в торгу купити. Гусь живой три алтына две деньги. Гусь битой два алтына. Утка живая два алтына. Утка битая восемь денег. Куря индейское шесть алтын четыре денги. Курица русъская восмь денег.

Глава XXV

Указ о корчмах. А в ней 21 статья.

1. У кого корчму вымут въпервые, или кто на продажу вино курит и на тех впервые заповеди правити по пяти рублев, а на питухах по полуполтине на человеке. А у кого корчму вдругоряд вымут: и на тех людех заповеди править въдвое, по десяти рублев, а на питухех по полтине на человеке, да тех же людей, у кого корчму вымут вдругоряд, бити кнутом по торгом, а питухов бити батоги.

2. А будет у кого корчемное продажное питье и питухов вымут вътретие: и на тех заповеди имати по дватцати рублев на человеке, а на питухех по рублю на человеке, да их же бити кнутом, да продавъцов же сажати в тюрму, до государева указу.

3. А которые люди будут в корчмах в приводех, а в роспросе скажут, что они у корчемников вино покупали, или у кого покупая, на дворех пили, а корчемники в винной продаже запрутся: и тех купъцов пытати; а с пыток купцы не зговорят, и против того пытати корчемни-

ков. Да будет корчемники с пыток учнут говорити, что они вино покупали мимо кабаков: и по тех их пыточным речам, тех людей, из кого учнут с пыток говорити, сыскивая по тому же розпрашивати, и с кучи ставити с очей на очи, и с очных ставок пытати, а с пытки будет в винной продаже продавцы повинятся: и тех корчемников после пытки бити кнутом по торгом, да на них же имати заповеди, въпервые по пяти рублев на человеке; а будет они в такой питейной продаже объявятся вдругоряд, и их по тому же бити кнутом по торгом, а заповеди имати с них денег по десяти рублев на человеке, и давати их на крепкия поруки з записми в том, чтобы им въпередь таким воровством не промышляти; а будет кто в такой воровстве объявится втретие, и их за ту третью вину бити кнутом по торгом, и посадити в тюрму на полгода. А на тех людех, кто у них корчемное питье учнет покупати, имати заповеди, въпервые по два рубли на человеке, да их же бити батоги нещадно; а будет кто в таком деле объявится вдругоряд: и на них заповеди имати по четыре рубли на человеке, да их же бити кнутом на козле, и сажати в тюрму на две недели; а за третьюю такую вину, заповеди имати по шти рублев на человеке, да их же бити кнутом по торгом, и сажати в тюрму на месец, и давати их на поруки з записми, что им впредь ни у кого корчемного питья не покупать и не пить. А которые люди от такова воровства не уймутся, и в таком воровстве объявятся въчетвертые: и им за такое их воровство учинити жестокое наказание, бив кнутом по торгом, съсылати в далные городы, где государь укажет, а животы их все и дворы и поместья и вотчины имати на государя. А которые люди у них корчемное питие купят въчетвертые и тем по тому же чинити жестокое наказание, бити кнутом по торгом, и сажати в тюрму на год.

4. А которые люди учнут на кого говорити в винной продаже, а после с тех людей зговорят, и сыщется про то допряма, что они на тех людей в винной продаже говорили, поклепав напрасно: и тем людем, кто кого таким делом поклеплет напрасно, за поклеп чинить наказание, бити кнутом по торгом, да на них же тем людем, кого они поклеплют напрасно, правити бесчестье въдвое.

5. А будет которые люди учнут на кого говорити в винной продаже, а продавец запрется, и учнут в том оба иматися за пытку, и в том пытать наперед купца, и будет купец с пытки не зговорит: и против того пытати продавца, и после пытки указ учинити, до чего доведется.

6. А будет с корчемным питьем приведут чьих людей, или крестьян, или дворников, в роспросе те приводные люди скажут, что вино кому продали, украдучи у бояр своих, и тех приводных людей про винную продажу пытати, бояре их про то ведали ли. Да будет они учнут говорити прежние свои речи, что они вино продали, украдчи у бояр своих, а бояре их про то не ведали, и сыщется про то допряма, что про ту винную продажу бояре их не ведали: и таким винопродавцом чинити наказание, бити их кнутом по торгом, и отдавати их тем людем, чьи они люди и крестьяне, а тем людем, кому они будут отданы, над ними смотрети и беречи накрепко, чтобы те их люди и крестьяне въпредь никому вина не продавали. А будет чьи люди и крестьяне, или дворники в таком деле объявятся в другие, небрежением тех людей, у кого они живут: и за таких винопродавцов на тех людех, у кого они живут, имати пени по десяти рублев на человеке, а тех винопродавцов бити кнутом по торгом, и сажати в тюрму до государева указу.

7. А будет кого приведут с вином всяких чинов людей, а те приводные люди в роспросе скажут, что им то вино дали бояре, или окольничие, или столники и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки и приказные люди, и дети боярские безденежно по дружбе, или за какую работу; да и те люди, про которых они в даче того вина скажут, учнут тоже говорити, что они им вино дали в почесть по знакомству, или мастеровым и работным людем, сверх могорцу в почесть небольшое место: и тех людей свобожати.

8. А которым людем пития у себя безъявочно держати не велено, а они у себя питие держати учнут не явя, и то неявочное питие у них вымут: и на тех людех имати заповеди по пяти рублев на человеке, а питие имати на государя.

9. А которые приводные люди в роспросе на кого в винной продаже учнут говорити, а у пытки с них зъговорят, а скажут, что они говорили на них по научению выимъщиков: и тех людей пытати; а с пытки будет учнут тоже говорити, что они тех людей клеплют напрасно по научению выимщиков, и по тем их пыточным речем пытати выимщиков. Да будет выимщики с пытки в том повинятся: и тем выимщиком сверх пытки, чинити наказание, бити их кнутом на козле, чтоб им впредь не повадно было так делать. А будет выимъщики с пытки в том не повинятся: и после выимъщиков пытати вдругоряд тех людей, которые на них говорят. Да будет и те люди в том с пытки не повинятся, и им указ учинить до чего доведется.

10. А которых приводных людей на Москве в Новую Четверть учнут высылати из Стрелецкого приказу, а в Стрелецкой приказ тех людей приведут стрельцы; и которых людей в Новую же Четверть приведут дети боярския без вина и без табаку, а в приводе дети боярския и стрелцы скажут, что они тех людей поимали пьяных, а пили те люди на приличных дворех, а иные поиманы у приличных дворов пьяни, а про иных приводных людей дети боярския скажут, что у них тех пьяных людей отбивали торговые всякие люди и лавошные сиделцы; а приводные люди против их речей учнут во всем запиратися, что их дети боярския и стрельцы клеплют напрасно, а иные скажут, что они пили у кого у своих, или у друга в гостех, а не в корчемных местех, а те люди, у которых они скажут пили в гостех, пришед в Новую Четверть, тех приводных людей учнут очищати и скажут, что они пили у них в гостех, а не в корчемных местех: и про тех приводных людей про всех сыскивати, и по сыску указ чинити, смотря по делу, до чего доведется.

11. Да в прошлом, во сто четыредесять втором году, по указу блаженныя памяти великого государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русии, на Москве и в городех о табаке заказ учинен крепкой под смертною казнью, чтоб нигде русъские люди и иноземцы всякия табаку у себя не держали и не пили, и табаком не торговали; а кто русъские люди и иноземцы табак учнут держати, или табаком учнут торговати: и тех людей продавцов и купцов велено имати и присылати в Новую Четверть, и за то тем людем чинити наказание большое без пощады под смертною казнью, и дворы их и животы имая продавати, а деньги имати в государеву казну. А ныне государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал, и бояре приговорили: тем людем, у кого табак объявится, указ чинити против того же, как о том указано в прошлом во сто четыредесять втором году.

12. А будет которые люди с табаком будут в приводе, а скажут, что они тот табак купили у литовъских приезжих людей на продажу: и тех людей пытати, прямо ли они тот табак у литовъских людей купили. Да будет те люди с пытки станут тоже говорити, что они тот табак купили у литовъских людей, а в приводе они будут со многим табаком: и их в другие пытать; а с других пыток учнут говорить теже речи, и им за табак чинити указ, как о том писано выше сего.

13. А которые люди будут в приводе с табаком же, а в роспросе скажут, что они тот табак купили у кого у русъских людей, или у иноземъцов, которые иноземъцы государю служат: и тех людей, на кого они в продаже того табаку учнут говорити, сыскивая, роспрашивать, и с очей на очи их ставить; и будет дойдет до пытки, и тех по тому же пытати и указ чинити, до чего доведется.

14. А будет с табаком приведут отставленых стрелцов, или иноземъцев, или боярских людей и крестьян и дворников, и всяких гуляющих людей, а в роспросе те приводные люди скажут, что они тот табак нашли, или у кого у всяких людей табак вымут во дворех, а на иных в табаке учнет кто извещати, а те люди, на кого учнут извещать, скажут, что они табаком не торгуют, а у которых вынят во дворех, и те люди скажут, что тот табак не их, а чей того не ведают, разве де кто по недружбе, или выимщики подкинули: и тех людей в табачной находке по тому же пытать; а с пытки учнут говорити теже речи, что и в роспросе, и их свобожать безпенно. А за табачную находку бити кнутом на козле. А про неведомой табак спрашивати у пытки, а у пытки только учнут говорить теже речи, что и в роспросе: и тех людей потому же свобожать.

15. А которые торговые люди, и стрелцы, и иноземцы, и боярские и всяких чинов люди в приводе будут с табаком, и учнут в роспросе сказывать, что тем табаком подкинули их те люди, которые их с тем табаком привели: и их с теми людми, которые их привели, ставити с очей на очи и роспрашивать. И будет дойдет до пытки, и их пытать; а с пытки они на себя ничего говорить не учнут, и против того пытать тех людей, которые привели. Да будет те люди, которые привели, с пытки повинятся, что тех приводных людей табаком они подъкинули: и им за такое воровство, сверх пытки, чинить наказанье, бить кнутом на козле, чтоб им и иным таким въпредь не повадно было так делать.

16. А которые стрелцы и гулящие и всякие люди с табаком будут в приводе двожды, или трожды: и тех людей пытать и не одинова, и бити кнутом на козле, или по торгом; а за многие приводы у таких людей пороти ноздри и носы резати, а после пыток и наказанья съсылати в далние городы, где государь укажет, чтоб на то смотря иным так не повадно было делать.

17. А которых корчемников и табачников поимают объезжие головы и дети боярские, или у кого во дворех вымут вино, или табак, и те люди, где вымут, объезжим головам и детем боярским дадут откуп рублев пять, или десять, или дватцать, или тридцать, или болши того, чтоб их с корчемным и с неявленым питьем и с табаком в Новую Четверть не водили; и те объезжие головы, и дети боярские, взяв у них откуп, приведут их в Новую Четверть, и откупы объявят: и у них того откупу не имать.

18. А которые объезжие головы, и дети боярские взяв откуп корчемника или табатчика отпустят, а в Новую Четверть их не при[illegible] а про то будет в Новой Четверти ведомо, и сыщетца про то допря тех голов и детей боярских пытать и наказание чинить, бить кн и в приказе им впредь не быть.

19. А которые всякие люди корчемников и табатчиков и питу[illegible]ов у голов, и у детей боярских учнут отбивать: и тем отбойщиком по роспросу и по сыску чинить наказанье, бить кнутом на козле и по торгом; а иных бить батоги, чтоб на то смотря лным не повадно было так делать.

20. А черных сотен и слобод тяглым людем для корчемные вынмки выбирати по годом межь себя десяцких, и на тех десяцких в Новую Четверть приносить выборы за своими руками, в том, что тем их выборным десяцким во всех десятках того смотрити и беречи накрепко, чтоб корчемного продажного никакова питья, вина и пива и меду и табаку, и неявленого питья, и всякого воровства ни у кого не было. А которым людем даны будут на вино и на пиво и на мед явки: и те бы люди, сверх явок лишнего вина не покупали, и пива не варили и меду не ставили. А будет у кого в десятке объявится какое продажное питье и табак и иное какое воровство, или сверх явок лишнее питье кто учнет держать: и им десяцким на тех людей извещать в Новой Четверти. А будет они на тех людей извещать не учнут: и на тех людех, у кого воровство объявитца, и на десяцких имать на государя пени по десяти рублев на человеке; а на досталных на осми человекех того же десятка по пяти рублев на человеже. Да и того десяцким в своих десятках смотрити и беречь накрепко: которые дворяне и дети боярские у кого будут на дворех поставлены, а у них будет по явкам вино и у тех дворян и детей боярских сверх явок лишнего бы вина не было, и безъявочно бы на дворы свои никого не пускали. А у кого объявится продажное вино: и на тех людей потому же извещати в Новой Четверти, а в Новой Четверти тем людем государев указ чинити по разъсмотрению.

21. Да и в городех корчемником и табатчиком чинити тот же указ, как писано выше сего.

Совершена сия книга повелением великаго государя царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, в третьее лето Богом хранимыя его державы, и при сыне его государеве благоверном царевиче и великом князе Димитрии Алексеевиче, в первое лето рожения его, лета 7157-го, генваря в 29 день.

Отв. редактор доц. К. А. Софроненко.

А—01825. Подписано к печати 17.III—51 г. 11¼ п. л. Зак. № 317. тир. 500.

Типография Московского юридического института, ул. Герцена, 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр

Предисловие 3
Введение 26
Глава I. О богохульниках и церковных мятежниках 27
Глава II. О государьской чести, и как его государьское здоровье оберегать . 28
Глава III. О государеве дворе, чтобы на государеве дворе ни от кого никакова бесчиньства и бране не было 31
Глава IV. О подпищикех и которые печати подделывают 32
Глава V. О денежных мастерех которые унчут делати воровские деньги . . 32
Глава VI О проезжих грамотах в иные государьства 33
Глава VII. О службе всяких ратных людей Московского государьства . . 33
Глава VIII. О искуплении пленных 38
Глава IX. О мытах, и о перевозех, и о мостах 39
Глава X. О суде 42
Глава XI. Суд о крестьянех 86
Глава XII. О суде патриарших приказных и дворовых всяких людей, и крестьян 92
Глава XIII. О монастырском приказе 92
Глава XIV. О крестном целовании 96
Глава XV. О вершеных делах 96
Глава XVI. О поместных землях 98
Глава XVII. О вотчинах 110
Глава XVIII. О печатных пошлинах 122
Глава XIX. О посадских людех 130
Глава XX. Суд о холопех 136
Глава XXI. О розбойных и о татиных делах 155
Глава XXII. Указ, за какие вины кому чинити смертная казнь, и за какие вины смертию не казнити, а чинити наказание 171
Глава XXIII. О стрельцах 173
Глава XXIV. Указ о атаманех и о казакех 174
Глава XXV. Указ о корчмах 174